

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ.

№ 11. НОЯБРЬ. 1914.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1914'

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН.
I. Служба генеральнаго штаба въ военное время. (<i>Съ картами и съ схемой</i>). (Продолженіе). Н. ГОЛОВИНЪ	1
II. Служба генеральнаго штаба. (Продолженіе). Ф. ЧЕРНОЗУБОВЪ	11
III. Германія. (Подготовка къ европейской войнѣ и ея причины). В. МО- НАСТЫРЕВЪ	23
IV. Артилерія и пѣхота въ современномъ бою. (Поручикъ Дю- Хурсо). Перевелъ М. КРИТЬ	33
V. Воздухоплавательные (летательные) аппараты, ихъ свой- ства, военное назначеніе и организація. (<i>Съ рисунками</i>). П. МАХРОВЪ	45
VI. Новая школа фортификаціи. (Укрѣпленіе полевыхъ позицій). (<i>Съ рисунками</i>). Б. М. ЖИЛЬЦОВЪ	61
VII. Иностранщина. А. Ер — скій	77
VIII. Духъ и инициатива — выше всего. Д. БАЛАНИНЪ	83
IX. * * * (Стихотвореніе). В. ПУЛЕВИЧЪ	92
X. Сохрани насъ Богъ оказаться гасильниками любви къ военному дѣлу. А. ДМИТРЕВСКИЙ	93
XI. Душевное состояніе воиновъ послѣ боевъ. (Военно-психоло- гическое изслѣдованіе). Д-ръ Г. Е. ШУМКОВЪ	103
XII. Дни новой жизни. Н. МИТКОВЪ	127
XIII. Арменія. (Военно-географическій очеркъ ген.-лейт. Хофмейстера, Гейдельбергъ). Перевелъ П — вь	135
XIV. Котурское ущелье. Б. ТОМАШЕВИЧЪ	147
XV. Воспоминанія о Туркестанѣ. Ю. А. Л.	153
XVI. Непрочитанныя души. (Изъ дѣйствительной жизни). Б. Б.	167
XVII. Война за границей. (<i>Съ рисунками</i>). А. Н.	179

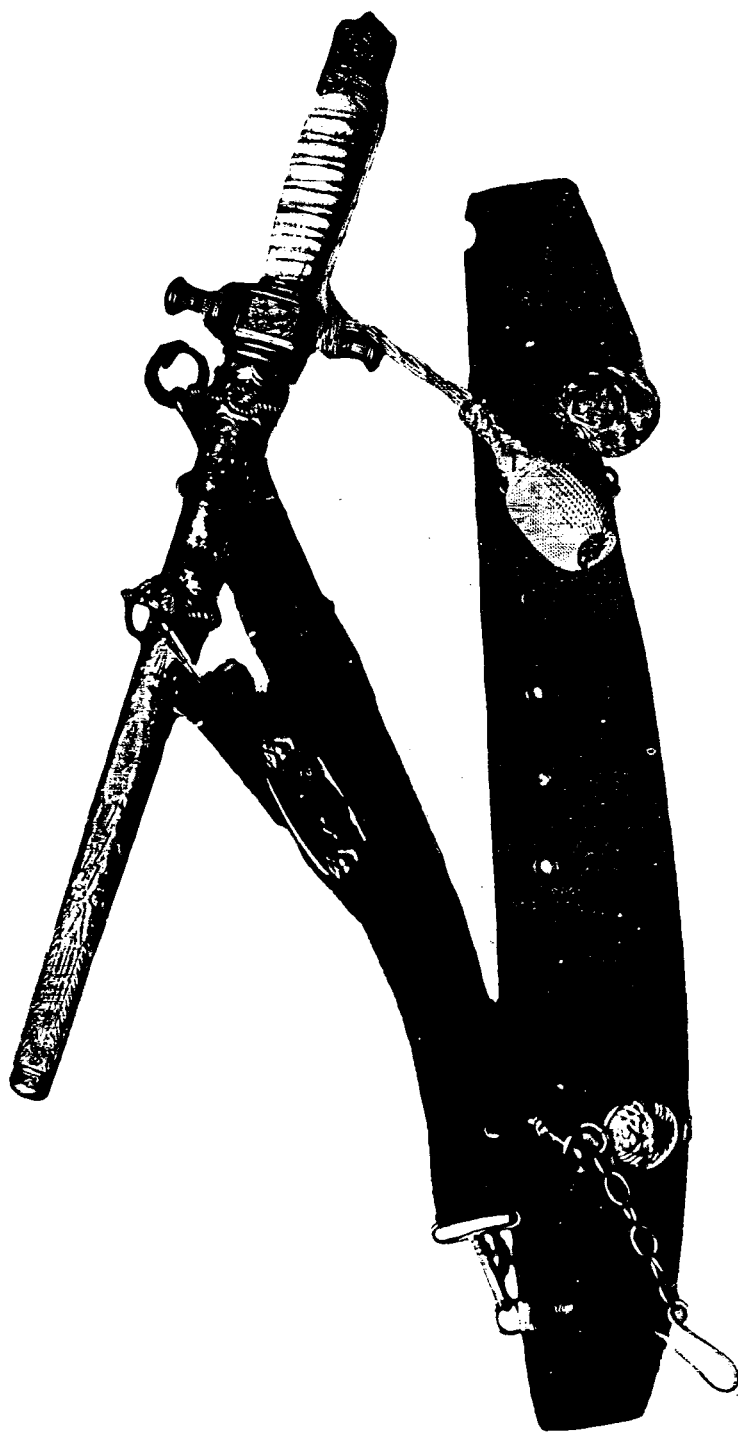
II.

I. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война. (Официальные документы войны)	187
II. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журна- ловъ. В. Н.	215
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (<i>Со схемами</i>). М. Б.	221

И. д. Главнаго редактора журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Ген. Шт. полковникъ *Шеманскій*.

Реликвиі германскаго крейсера «Магдебургъ». Кормовой и стеньговый флаги и гюйсъ.

Реликвиј германскаго крейсера «Магдебургъ». Кортигъ командира

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Продолжение). ¹⁾

ОЧЕРКЪ 4-й.

Въ исторіи боевых дѣйствій 4-й Донской казачьей дивизіи ²⁾ въ войну 1904—5 гг. можно встрѣтить интересныя подробности объ организаціи сношеній высланныхъ японцами шпіоновъ съ развѣдывательными центрами.

24-го октября былъ пойманъ китаецъ-шпіонъ, который далъ въ руки Донцовъ нити для изученія японской сигнализаціи. Генераль Телешовъ, командовавшій 4-й Донской казачьей дивизіей, доноситъ объ этомъ командиру V корпуса.

№ 50. Вчера вечеромъ, какъ я уже докладывалъ во вчерашнемъ донесеніи, пойманъ китаецъ-сигнальщикъ, который сознался, что онъ японскій шпіонъ, и что фонари, которыми онъ показываетъ, служатъ для сообщенія нашему неприятелю о числѣ войскъ въ районахъ. Къ сожалѣнію, при поимкѣ этого шпіона, онъ бросилъ свои фонари, и они до сихъ поръ еще не найдены. Судя по симъ разсказамъ, цвѣтной фонарь означаетъ районъ, яркій бѣлый свѣтъ—артилерію (число блестящихъ—число орудій), свѣтъ, затемненный бумагой—конницу. Я приказалъ узнать отъ этого

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 10.

²⁾ «1-я Донская казачья дивизія въ Русско-японскую войну», составилъ Ѳ. Ростовцевъ, стр. 83, 84.

шпіона въѣ сигналы въ точности. Онъ рассказываетъ еще, что ихъ выслали изъ Лидіутуня 12 человекъ, и общается помочь поймать остальныхъ. Сегодня вечеромъ назначаются люди для поимки. Такимъ образомъ, безспорно устанавливается фактъ сигнализаціи китайцами-шпіонами японцамъ.

№ 684. Сегодня, 26-го октября, только что допрошенъ сознавшійся японскій шпіонъ-китаецъ изъ д. Таванъганцу... Китаецъ показалъ: имя его Ти-уан-гуи; нанять въ д. Лидіутунь японскимъ генераломъ, чтобы подавать сигналы японцамъ о силахъ нашей арміи. Весь районъ расположенія арміи раздѣленъ на участки; въ каждомъ участкѣ 3 деревни. Тѣ же участки имѣются и въ районѣ японскаго расположенія, очевидно подготовлены на случай наступленія нашей арміи и занятія ею тѣхъ районовъ. Онъ знаетъ, что есть 23 участка; но какія деревни входятъ въ каждый изъ 23 участковъ, не знаетъ. Въ его участокъ входятъ дд. Матуранъ, Даванъганцу и Дачжуанъхэ. Каждый участокъ обозначается цвѣтнымъ фонаремъ. Его участокъ обозначается краснымъ фонаремъ. Для вызова отвѣтнаго сигнала съ японской стороны онъ долженъ вывѣсить на дерево свой красный фонарь; тогда приемщикъ сигнала на японской сторонѣ показываетъ темный огонь и проводитъ имъ въ горизонтальномъ направленіи нѣсколько разъ. Чтобы показать число орудій, шпіонъ показываетъ бѣлый, яркий огонь и затѣмъ дѣлаетъ блески этимъ огнемъ, закрывая и открывая его. Каждые три блеска означаютъ одно орудіе. Чтобы обозначить пѣхоту, шпіонъ опускаетъ свой бѣлый фонарь внизъ, и каждое такое движеніе обозначаетъ 20 человекъ пѣхоты. Для обозначенія кавалеріи свѣтъ затемнялся бумагой. Каждый такой сигнальщикъ имѣетъ два фонаря (цвѣтной и бѣлый) и имѣетъ бумагу размѣромъ въ четвертушку писчей бумаги—удостовереніе отъ японскаго правительства за красной печатью. Пойманный нами шпіонъ бросилъ фонари и бумагу въ д. Даванъганцу въ то время, какъ его поймали казаки. Найти не удалось. Надо думать, что въ каждомъ районѣ есть нѣсколько шпіоновъ, которые другъ друга контролируютъ.

Примѣненіе условной переписки и шифра даетъ возможность пользоваться почтовыми и телеграфными линіями, открытыми для частной корреспонденціи. Конечно, большею частью придется направлять донесенія въ нейтральныя государства, гдѣ заблаговременно устраиваются соотвѣтствующіе развѣдывательные центры или мѣста сбора донесеній. Тотчасъ по объявленіи Франко-прусской войны изъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба Мольтке былъ командированъ въ Базель маіоръ генеральнаго штаба Краузе, которому поручалось руководство развѣдывательными центрами, раскинувшими свои сѣти глубоко внутрь Франціи. Подобные же развѣдывательные центры были организованы въ Лондонѣ и въ Брюсселѣ.

Для примѣра условной переписки, которая примѣняется для сношенія тайными агентами, приведемъ слѣдующее. 30-го іюня 1870 г. французскій военный министръ посылаетъ изъ Парижа въ Мець начальнику штаба Рейнской арміи телеграмму: «Я получилъ

адресованную на имя майора Самуэль слѣдующую телеграмму, подписанную К...: прибылъ только на четвертый день за неимѣніемъ поѣздовъ. Чекъ высланъ. Большой приливъ денегъ Кобленцѣ и Майнцѣ. Скоро рассчитаются». Эта телеграмма означала: «значительное сосредоточеніе войскъ въ Кобленцѣ и Майнцѣ; высланы лазутчики къ Рейну; скоро пришло подробныя свѣдѣнія».

Современная жизнь съ ея чрезвычайно быстрымъ темпомъ денежнаго обмѣна, какъ внутри государствъ, такъ и между ними, представляетъ крайне благопріятныя условія для секретной переписки подъ видомъ различнаго рода денежныхъ сношеній, напр., учета векселей, справокъ на цѣны денежныхъ бумагъ и товаровъ, покупки и продажи ихъ и т. п. Особенно облегчается эта переписка, если удастся воспользоваться какимъ нибудь банкомъ.

Условная переписка, это область, гдѣ прежде всего должна господствовать изобрѣтательность и новизна формъ. Въ книгѣ Клембовскаго «Тайная развѣдка» на стр. 129—135 приведено нѣсколько интересныхъ примѣровъ; къ нимъ мы и отсылаемъ читателей.

Относительно примѣненія шифра нужно сказать, что если въ мирное время представляется возможнымъ примѣнять шифрованную переписку для сношенія съ тайными агентами, то въ военное время рассчитывать на это трудно. Каждая воюющая сторона тотчасъ по объявленіи войны запретить примѣненіе шифра въ частной перепискѣ. Осенью 1912 г., сейчасъ же вслѣдъ за перерывомъ дипломатическихъ сношеній Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и Греціи съ Турціей, послѣдняя прекратила даже передачу шифрованныхъ депешъ еще не отбывшихъ посольствъ вышеперечисленныхъ государствъ.

Участіе генеральнаго штаба въ тайной развѣдкѣ.

Относительно необходимости сосредоточить въ каждомъ штабѣ общее руководство тайными развѣдками въ рукахъ генеральнаго штаба, мнѣ кажется, не можетъ быть сомнѣнія. Веденіе развѣдки слишкомъ тѣсно связано съ веденіемъ операціи. Поэтому руководство однимъ изъ главныхъ способовъ развѣдки, каковымъ и является тайная развѣдка, не можетъ быть изъято изъ вѣденія тѣхъ, кто призванъ къ ближайшему сотрудничеству съ высшимъ командованіемъ въ оперативной работѣ.

Но если рѣшеніе вопроса относительно общаго руководства

столь очевидно, то вопросъ о непосредственномъ руководствѣ тайными развѣдками необходимо рассмотретьъ подробнѣе.

Казалось бы съ перваго взгляда очень желательнымъ, чтобы непосредственными руководителями развѣдывательныхъ центровъ всегда являлись офицеры генеральнаго штаба. Болѣе того, казалось бы желательнымъ и производство тайныхъ развѣдокъ поручать офицерамъ генеральнаго штаба. Но мы напомнимъ здѣсь основное положеніе всего нашего труда: генеральный штабъ есть ближайшій и непосредственный помощникъ высшаго командованія въ оперативной области. Каждое длительное отсутствіе изъ своего штаба невольно отрываетъ офицера генеральнаго штаба отъ курса оперативныхъ работъ въ штабѣ. Поэтому во всѣхъ случаяхъ, когда офицеръ генеральнаго штаба можетъ быть замѣненъ въ командировкахъ другими лицами, къ этому слѣдуетъ прибѣгать, памятуя въ особенности о томъ, что по существу самой службы, число офицеровъ генеральнаго штаба должно быть ограниченнымъ. Этой же идеи нужно придерживаться и въ данномъ случаѣ. Завѣдывающими развѣдывательными центрами очень часто съ успѣхомъ могутъ быть назначаемы офицеры не генеральнаго штаба, но обладающіе въ то же время достаточнымъ военнымъ образованіемъ. Подобная мѣра имѣетъ еще ту положительную сторону, что, благодаря ей, могутъ быть привлекаемы въ руководители развѣдывательными центрами лица, хорошо знакомые съ мѣстными языками. Въ русско-японскую войну такъ и приходилось поступать. Въ помощь генеральному штабу для веденія тайной развѣдки привлекались офицеры переводчики, окончившіе курсъ восточныхъ языковъ и большинство изъ нихъ оказалось на высотѣ предъявленныхъ къ нимъ требованій.

Если мы обратимся къ войнѣ 1880—71 гг., то мы увидимъ, что нѣмцы при веденіи тайной развѣдки широко использовали содѣйствіе своей тайной полиціи. При развѣдывательномъ отдѣленіи главнокомандующаго состоялъ директоръ тайной полиціи Штиберъ ³⁾. Послѣдній имѣлъ въ своемъ ближайшемъ распоряженіи секретаря и трехъ высшихъ полицейскихъ чиновъ, на которыхъ возлагалась обязанность вербовки и непосредственнаго руководства младшими агентами шпионскихъ и контръ-шпионскихъ сѣтей. Большая часть агентуры этихъ сѣтей была заблаговременно набрана Штиберомъ, какъ упоминалось выше, во время его пу-

³⁾ На Штибера кромѣ того возлагалось завѣдываніе охраною особы короля главнокомандующаго.

тешествія по Франціи. Личный составъ тайной агентуры по мѣрѣ углубленія нѣмецкихъ армій во Францію увеличивался. Увеличивалось сообразно съ этимъ и число ближайшихъ помощниковъ Штибера; ко времени Мецской операціи оно удвоилось (8), а къ концу войны утроилось (12). При развѣдывательныхъ отдѣленіяхъ штабовъ армій тоже находились полицейскія отдѣленія, подъ начальствомъ чиновъ тайной полиціи. Характеръ ихъ дѣятельности былъ совершенно подобенъ работѣ Штибера при штабѣ главнокомандующаго.

На основаніи опыта франко-прусской войны возникаетъ интересный вопросъ, на обсужденіи котораго необходимо остановиться. Нужно ли привлеченіе къ дѣлу тайной развѣдки полиціи (тайной полиціи, жандармской полиціи) или же можно обойтись безъ нея, довольствуясь привлеченіемъ въ качествѣ руководителей только офицеровъ, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ русско-японскую войну.

Прежде всего нужно обратить вниманіе на то, что русско-японская война протекала въ совершенно особыхъ условіяхъ. Для непосредственнаго руководства тайной развѣдкой требовалось знаніе японскаго и китайскаго языковъ; шпіонская сѣть заблаговременно заготовлена не была; жандармская полиція была совершенно не подготовлена къ дѣлу военной тайной развѣдки. Все это вмѣстѣ взятое дѣлало вполнѣ естественнымъ и отвѣчающимъ окружающимъ условіямъ, рѣшеніе вопроса, которое было принято: выбирались офицеры, знающіе японскій и китайскій языки и имъ поручалось непосредственное руководство лазутчиками.

Но возьмемъ другую обстановку, ту, въ которой должна протекать современная «большая» война. Прежде всего каждое государство должно еще въ мирное время заготовить рядъ сѣтей тайной агентуры. Вполнѣ понятна желательность, чтобы въ военное время ближайшее завѣдываніе развѣдывательными сѣтями оставалось бы въ рукахъ тѣхъ же лицъ, которыя подготовляли ео въ мирное время. Въ мирное же время это непосредственное завѣдываніе должно быть отдано тайной полиціи (или жандармамъ). Необходимо здѣсь указать, что мы не входимъ въ подробности постановки дѣла въ какой-либо странѣ, а рассуждаемъ чисто теоретически. Дѣло въ томъ, что непосредственное веденіе тайной агентуры требуетъ спеціальныхъ знаній и навыковъ. Офицеръ, условіями прохожденія своей службы совершенно не подготовленъ къ нимъ, а между тѣмъ это является не менѣ существенной данной

для техническаго руководства тайной развѣдкой, чѣмъ военное образованіе.

Вмѣстѣ съ этимъ нужно также помнить, что успѣхъ тайной развѣдки зиждется на многочисленности агентуры. Характерной чертой современной войны является ея тенденція вовлекать въ борьбу всѣ силы и средства народа. Государство, не сумѣющее сдѣлать послѣднее, теперь, болѣе чѣмъ когда либо, теряетъ шансы на побѣду. Поэтому вполне естественно и логично ввести въ игру силы и средства существующей въ мирное время тайной полиціи. Подготовленная къ тайной агентурѣ въ мирное время, она явится чрезвычайно цѣннымъ элементомъ для дѣла тайной развѣдки въ военное время. Правда, для этого потребуется нѣкоторая военная подготовка. Но для этого придется только взять примѣръ съ того, что дѣлается у насъ и у нашихъ сосѣдей относительно желѣзныхъ дорогъ. Всѣ желѣзнодорожные агенты, неся опредѣленныя обязанности въ мирное время, подготовляются по выдаваемымъ имъ спеціальнымъ инструкціямъ къ службѣ въ военное время; ежегодно производится повѣрка этихъ знаній, которая большею частью поставлена серьезно; неудовлетворительно выполнившій ее агентъ послѣ второй переэкзаменовки увольняется отъ службы. По отношенію къ тайной и жандармской полиціи должно быть поступлено такъ же. Тѣ изъ нихъ, которые въ мирное время не привлечены къ участию въ веденіи тайной военной развѣдки, должны быть уже въ мирное время предназначены для выполненія опредѣленныхъ обязанностей въ тайной развѣдкѣ военнаго времени и снабжены соответствующими инструкціями; знаніе этихъ инструкцій должно быть обязательнымъ. Эти инструкціи должны быть краткими, но ясно и отчетливо знакомить служащаго съ предстоящей ему во время войны дѣятельностью. Составленіе этихъ инструкцій есть дѣло генеральнаго штаба.

При подобной постановкѣ удастся избѣгнуть въ значительной мѣрѣ импровизаціи, которая въ дѣлѣ тайной развѣдки, пожалуй, еще болѣе вредна, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ военнаго дѣла. Съ объявленіемъ войны завѣдывающими тайной агентурой въ высшихъ штабахъ явятся лица, спеціально къ этому подготовленные, причемъ предстоитъ возможность назначать именно тѣхъ полицейскихъ чиновъ, которые еще въ мирное время принимали участіе въ организаци и завѣдываніи подчиняемыхъ штабу агентурныхъ сѣтей. Такимъ образомъ будетъ примѣнена та же система, которую практиковалъ Мольтке.

Но если мы горячо настаивали на необходимости широкого привлеченія для веденія тайной развѣдки въ помощь генеральному штабу полицейскихъ средствъ государства, то столь же горячо будемъ протестовать противъ выдѣленія тайной развѣдки въ особую отрасль, независимую отъ генеральнаго штаба. Подобное рѣшеніе будетъ наихудшимъ изъ всѣхъ. Развѣдка въ современную эпоху требуетъ объединеннаго и систематическаго примѣненія всѣхъ способовъ, такъ какъ каждый изъ нихъ, взятый въ отдѣльности, можетъ дать только крайне одностороннее, и потому невѣрное, освѣщеніе обстановки. Поэтому мы особенно предостерегаемъ отъ предоставленія полиціи права непосредственнаго доклада не только самому военачальнику, но даже начальнику штаба и генералъ-квартирмейстеру. Полиція въ дѣлѣ тайной развѣдки должна являться исполнительницей указаній офицера генеральнаго штаба, коему будетъ порученъ сборъ и обработка свѣдѣній о непріятелѣ; въ штабахъ армій и высшихъ это будутъ старшіе адъютанты развѣдывательныхъ отдѣленій. Въ дальнѣйшихъ очеркахъ мы вернемся еще разъ къ мысли о безусловной необходимости объединенія и системы при веденіи развѣдки, теперь же укажемъ, какъ должно проводиться въ жизни разграниченіе между дѣятельностью генеральнаго штаба съ одной стороны и полиціи съ другой. Для рѣшенія этого вопроса нужно придержаться той же основной идеи, которой мы руководствовались во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ. Всѣ функціи, которыя не носятъ чисто оперативнаго характера, должны быть безусловно переданы полиціи; таковыми являются: вербовка агентовъ, завѣдываніе личнымъ составомъ агентуры, денежное вознагражденіе, руководство технической стороной сыскной службы и т. п. Въ вопросахъ оперативнаго характера участіе генеральнаго штаба необходимо; только онъ можетъ считаться компетентнымъ въ преподаніи руководящихъ указаній для постановки и несенія военноразвѣдывательной службы, въ распредѣленіи и выборѣ мѣстъ расположенія агентовъ, въ постановкѣ частныхъ задачъ и составленіи инструкцій оперативнаго характера. Во всѣхъ этихъ и другихъ вопросахъ оперативнаго характера рѣшеніе генеральнаго штаба должно признаваться безапелляционнымъ. Полиція должна призываться только для «технической» помощи.

Вышеуказанная помощь полиціи возможна только въ высшихъ штабахъ (армій и выше), въ составъ которыхъ могутъ быть введены полицейскіе чины, безъ особаго опасенія сдѣлать эти штабы слишкомъ громоздкими. Но для штабовъ корпусовъ и низшихъ

войсковыхъ соединеній это уже трудно. Вотъ почему въ этихъ штабахъ на генеральный штабъ выпадаетъ и общее и непосредственное руководство тайною развѣдкою. Отсюда видно, что всѣ офицеры генеральнаго штаба должны быть, насколько это возможно, полно подготовлены къ этой работѣ. Это и было одною изъ главныхъ причинъ, заставившей насъ подробно говорить въ настоящемъ очеркѣ объ организаціи тайной развѣдки.

Остается коснуться еще вопроса о примѣненіи офицеровъ генеральнаго штаба, какъ тайныхъ развѣдчиковъ. Въ военное время это должно представлять *самое рѣдкое* исключеніе. При выполненіи какой-либо задачи тайной развѣдки, развѣдчикъ видитъ очень незначительный отрывокъ общей картины обстановки. Тратитъ въ этомъ случаѣ генеральный штабъ равносильно употребленію хирургическаго ланцета для обтесыванія лучины. Напомнимъ здѣсь, что мы указывали выше на возможность частой посылки офицеровъ генеральнаго штаба въ качествѣ наблюдателей на приборахъ активной воздушной развѣдки. Тамъ дѣло другое. На этихъ приборахъ открываются обширныя панорамы. Съ нихъ офицеръ генеральнаго штаба можетъ обнять глазами группировку крупныхъ частей непріятеля, причемъ иногда эти картины будутъ представлять столь большой оперативный интересъ, что для ихъ обзора желателенъ глазъ высшаго командованія или же единственная его замѣна—глазъ генеральнаго штаба. Не то въ тайной развѣдкѣ. Добываемыя свѣдѣнія имѣютъ частичный интересъ и если работа развѣдчика и выигрываетъ отъ степени его военнаго образованія, это тѣмъ не менѣе не можетъ служить причиною привлеченія въ качествѣ тайныхъ развѣдчиковъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Борьба съ тайною развѣдкою противника.

Шпіонство, по мѣткому выраженію одного изъ писателей, это грибокъ, подтачивающій крѣпостныя твердыни и развѣдающій сталь оружія. Каждая изъ воюющихъ сторонъ должна употребить всѣ мѣры, чтобы помѣшать тайной развѣдкѣ своего противника.

Борьба со шпіонствомъ противника выливается въ двухъ формахъ: въ видѣ мѣръ предупредительныхъ—контр-шпіонства и въ видѣ мѣръ карательныхъ—суда надъ захваченными шпіонами.

Организація контр-шпіонства держится всѣми государствами въ еще большемъ секретѣ, чѣмъ организація тайной развѣдки. Нужно подчеркнуть только одно: успѣшность работы можно ожи-

дать только въ томъ случаѣ, если организація контръ-шпіонства тщательно подготовлена еще въ мирное время. Если при изложениі вопроса о веденіи тайной развѣдки нами указывалось о необходимости привлеченія къ сотрудничеству существующей въ государствѣ тайной полиціи, то для контръшпіонства это привлеченіе необходимо въ еще большей степени. При веденіи тайной развѣдки генеральный штабъ вынужденъ вмѣшиваться иногда и въ детали; правильная постановка задачъ можетъ исходить только отъ органа оперативной службы; необходимость же при веденіи тайной развѣдки постановки частныхъ задачъ иногда въ крайне суженныхъ рамкахъ (напримѣръ, при высылкѣ отдѣльныхъ лазутчиковъ) заставить генеральный штабъ въ этихъ случаяхъ входить въ большія подробности. Въ контръ-шпіонствѣ задачи, возлагаемыя на агентовъ, не имѣютъ оперативнаго характера; онѣ сходны съ задачами, возлагаемыми на агентовъ тайной полиціи при розыскѣ преступниковъ въ мирное время. Вотъ почему вся контръ-шпіонская работа можетъ и должна всецѣло оставаться въ вѣдѣніи полиціи (жандармовъ) и только въ отношеніи самага общаго руководства получать указанія отъ генеральнаго штаба (напримѣръ, объ усиленіи наблюденія въ извѣстномъ районѣ, приобретающемъ на опредѣленное время особое оперативное значеніе и т. п.). Въ виду того, что контръ-шпіонство мало зависитъ отъ подробностей веденія операціи, управленіе имъ можетъ быть централизовано. Мы считали бы правильнымъ контръ-шпіонскія бюро приурочивать къ такимъ войсковымъ соединеніямъ, въ вѣдѣніи которыхъ находится большая часть неподвижнаго тыла, т.-е. къ группамъ армій и къ главному командованію. Въ Русско-японскую войну борьба со шпіонствомъ въ районѣ армій была возложена на жанлармскаго штабъ-офицера, состоявшаго при управленіи этаповъ штаба главнокомандующаго; въ районѣ тыла ею вѣдало развѣдывательное отдѣленіе штаба тыла ²⁴).

Обращаясь теперь къ вопросу о судѣ надъ захваченными шпіонами, надо прежде всего указать, что въ законоположеніяхъ всѣхъ государствъ за шпіонство въ военное время установлена смертная казнь. Причиною столь суровой кары является желаніе страхомъ наказанія парализовать, хотя бы до нѣкоторой степени, дѣятельность тайныхъ агентовъ противника. Но разъ проводится такая точка зрѣнія, то судъ и кара должны производиться быстро. Между тѣмъ во время Русско-японской войны у насъ судъ тянулся иногда до шести мѣсяцевъ.

²⁴) «Официальное описаніе Русско-японской войны», т. VII, ч. 2, стр. 312.

На основаніи опыта послѣднихъ войнъ, можно придти къ заключенію о желательности возможно болѣе централизовать судебное веденіе дѣлъ о шпіонахъ. Допросы шпіоновъ позволяютъ часто получать очень цѣнныя данныя объ организаціи тайной развѣдки у противника. Необходимость ускореннаго веденія шпіонскихъ судебныхъ дѣлъ еще болѣе подчеркиваетъ желательность этой централизаціи. Въ минувшую кампанію веденіе судебныхъ дѣлъ о шпіонахъ къ концу войны было централизовано при штабѣ главнокомандующаго. Рѣшая этотъ вопросъ въ томъ же духѣ, въ будущей большой европейской войнѣ, веденіе подобнаго рода дѣлъ должно быть приурочено къ штабамъ группъ армій, въ распоряженіи которыхъ должны состоять и контръ-шпіонскія бюро.

А. Толбинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

(Продолженіе). ¹⁾

Служба связи тайнаго развѣдыванія.

Изь всѣхъ уже напечатанныхъ нами очерковъ о службѣ тайнаго развѣдыванія въ мирное время можно прійти къ совершенно опредѣленному заключенію о необходимости заблаговременной постоянной организациі ея въ предвидѣніи всегда возможной войны. Для того несомнѣнно всѣ сосѣднія страны должны быть покрыты двумя совершенно самостоятельными сѣтями тайнаго развѣдыванія: собственно тайныхъ агентовъ и—шпіоновъ.

Такъ рѣшили по крайней мѣрѣ вопросъ германцы передъ кампаніями 1866 и 1870 годовъ, и подобнымъ же образомъ, слѣдуя примѣру своихъ учителей-нѣмцевъ, поступили японцы передъ Манчжурскою войною.

Напомнимъ, что развѣдчики всѣхъ категорій дѣлятся на двѣ главныхъ группы по образу дѣйствій: на осѣдлыхъ или мѣстныхъ, называемыхъ также резидентами, и подвижныхъ или ходоковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе не только должны исполнять возложенныя на нихъ порученія, но обязаны прилагать всѣ старанія, чтобы добытыя ими свѣдѣнія своевременно поступали въ развѣдывательныя инстанціи.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 3.

Обыденными путями или средствами для связи имъ служить:

а) *Почта*. Въ настоящее время это все же самый распространенный, дешевый и къ тому же скорый способъ сношеній, не только загородный, но и городской. Главное неудобство его—недостаточная безопасность отъ перлюстраціи ²⁾. Правда въ большинствѣ цивилизованныхъ странъ корреспонденція каждаго частнаго лица почитается неприкосновенною, но заботы о государственной безопасности заставляютъ все же большинство, даже самыхъ либеральныхъ правительствъ, подъ покровомъ самой глубокой тайны, слѣдить за перепискою подозрительныхъ лицъ. Мы отлично знаемъ, что неосторожная почтовая корреспонденція была причиною ареста многихъ предателей и иностранныхъ тайныхъ агентовъ. Такимъ образомъ французская полиція арестовала германскаго развѣдчика, эльзасца Шварца, заподозрѣннаго, вслѣдствіе полученія имъ писемъ безъ подписей изъ Страсбурга. У Шварца въ карманѣ нашли расписку на заказное письмо, отправленное по очень хорошо извѣстному французской полиціи адресу. Такихъ случаевъ можно привести множество, однако тайные развѣдчики все же отправляютъ свою корреспонденцію по почтѣ, исходя изъ простаго соображенія, что полиціи услѣдить за всѣми пишущими нельзя, что въ особенности трудно въ большихъ центрахъ.

б) *Телефонъ*. Имъ тайные агенты пользуются въ экстренныхъ случаяхъ; но тутъ является двойная опасность: во-первыхъ донесенія, «au clair» теряютъ на половину свою цѣль, такъ какъ тайна раскрывается. Во-вторыхъ является опасность для подателя и получателя быть арестованными съ поличнымъ. Наконецъ, телеграмма при передачѣ можетъ быть искажена. Не надо также забывать, что въ нѣкоторыхъ государствахъ частнымъ лицамъ не разрѣшается сноситься шифромъ ³⁾. Въ другихъ странахъ наоборотъ, телеграммы, написанныя на покупаемыхъ бланкахъ, прямо бросаются въ особые ящики.

в) Газеты или вѣрнѣе объявленія въ газетахъ, такъ какъ переписка по объявленіямъ довольно распространена за границую и начинаетъ входить въ обиходъ и у насъ. Этимъ способомъ больше всего пользуются для назначенія свиданій или для указаній—гдѣ и когда взять корреспонденцію. Какъ не хитро ведутся сношенія этого рода, они все же представляютъ большую опасность при недремлющемъ

²⁾ Отъ латинскаго Per-stra-si—быстро просматривать. Такъ называется тайный досмотръ корреспонденціи. О перлюстраціи и черныхъ кабинетахъ будетъ самостоятельный очеркъ.

³⁾ О криптографіи послѣдуетъ своевременно особый очеркъ.

контръ-шпіонствѣ. Такъ попался лейтенантъ французскаго флота Ульмо, рѣшившій продать секретныя бумаги съ минонаски «Карабинъ» германскому морскому агенту. Предложенія, а затѣмъ торгъ велся по объявленіямъ въ одной распространенной газетѣ, которая, однако, обратили на себя вниманіе полиціи. Ульмо попался въ ловушку, устроенную ему ловкимъ полицейскимъ Сюльсбахомъ, былъ пойманъ съ поличнымъ и осужденъ Тулонскимъ военнымъ судомъ.

Изъ только что изложеннаго видно, что самимъ тайнымъ агентамъ трудно заботиться о доставкѣ своихъ донесеній въ развѣдывательныя инстанціи. Несомнѣнно потому, что, при широкой организаціи развѣдывательной службы, сами руководители ея, въ интересахъ безопасности своихъ агентовъ и изъ боязни разстройства дѣла, должны подумать, какъ наладить службу связи тайнаго развѣдыванія.

Служба эта должна зиждиться въ слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Она должна быть безопасна, т.-е. каждый агентъ, доставившій свое донесеніе въ опредѣленный органъ связи, долженъ быть убѣренъ, что оно попадетъ по адресу, а онъ самъ не рискуетъ быть арестованнымъ.

2) Служба связи должна работать быстро, дабы всѣ донесенія доходили своевременно по назначенію, при томъ степень быстроты доставки должны соответствовать степени важности пересылаемаго.

3) Она должна быть такъ организована, чтобы низшіе агенты не могли раскрыть, въ случаѣ измѣны, организаціи доставки въ дѣломъ.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, приступая къ устройству службы связи, каждое государство прежде всего озабочено необходимостью наличія на чужой территоріи мѣста, гдѣ можно было бы въ полной безопасности хранить секретную переписку и документы, хотя бы и добытыя самымъ преступнымъ путемъ. Такимъ убѣжищемъ обыкновенно служатъ помѣщенія дипломатическихъ представителей и консуловъ, какъ постоянныхъ такъ и временныхъ, если послѣдніе являются уполномоченными своихъ государствъ. Вытекаетъ это изъ права неприкосновенности, которою пользуются всѣ дипломатическіе агенты, какого бы не были они разряда, и которая распространяется на ихъ жилище, движимость, а въ особенности на переписку, бумаги и дѣла, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть конфискованы. Такими же правами пользуются и военные агенты, если входятъ въ составъ посольства или миссіи, или если акредитованы

при иностранномъ дворѣ въ качествѣ личныхъ представителей своихъ государей. Правами же неприкосновенности и экстериториальности пользуются консулы въ государствахъ нехристианскихъ. Въ нѣсколько другихъ условіяхъ находятся консулы въ христианскихъ странахъ: неприкосновенностью пользуется только архивъ консульства и то при условіи, чтобы онъ былъ совершенно отдѣленъ отъ личныхъ бумагъ консула. Вице-консулы и консульскіе агенты, назначаемые консулами, не пользуются привилегіями послѣдняго.

Затѣмъ, выработавъ жизненнымъ опытомъ необходимость неприкосновенности дипломатическихъ канцелярій въ чужихъ странахъ, международное право должно было также озаботиться и обезпеченіемъ неприкосновенности сношеній дипломатовъ и консуловъ съ метрополіею. Для этого каждое дипломатическое представительство имѣетъ право посылать курьеровъ разныхъ ранговъ (*Courriers de cabinet*), пользующихся полною неприкосновенностью, которая распространяется на ихъ сумки съ корреспонденціею. Обыкновенно и багажъ этихъ курьеровъ не досматривается въ таможнякъ, и только нѣкоторыя государства ограничиваютъ безпошлинный пропускъ требованіемъ задѣлки каждой вещи, приложеніемъ официальной печати. Курьеры бываютъ *срочные* и *экстренные*. Первые ѣздятъ по опредѣленнымъ маршрутамъ и забираютъ въ попутныхъ посольствахъ, миссіяхъ и консульствахъ пакеты или сумки для доставки въ свое министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ случаѣ надобности посылаются съ экстренными депешами особые курьеры, иногда очень высокихъ ранговъ, если содержимое пакетовъ требуетъ устныхъ дополненій. Всѣ курьеры обслуживаютъ дипломатическія представительства не только въ Европѣ, но и въ нехристианскихъ странахъ, гдѣ курьеры приобретаютъ особый «*raison d'Être*», вслѣдствіе необезпеченности почтовыхъ сношеній не только отъ заинтересованныхъ въ открытіи тайнъ, но и отъ нападеній некультурныхъ жителей, всегда готовыхъ поживиться на счетъ ближнихъ, а въ особенности иностранцевъ. Въ такихъ государствахъ посольскіе почты всегда ходятъ подъ охраною конвоевъ. Чѣмъ государство культурнѣе, чѣмъ больше играемая имъ роль и шире преслѣдуемые интересы, тѣмъ, конечно, чаще сношенія при посредствѣ курьеровъ. Въ этомъ отношеніи до послѣдняго времени, т.-е. до проведенія собственныхъ телеграфныхъ линій, особенно щеголяла Англія. Сейчасъ въ нехристианскихъ государствахъ много посылаетъ курьеровъ Германія. Россія соблюдаетъ экономію и проявляетъ ее къ сожалѣнію въ минуты, когда объ этомъ слѣдовало бы меньше всего думать. Такъ, напримѣръ, передъ войною

1877 года ⁴⁾, когда особенную роль играло наше консульство въ Бухарестѣ, лежавшее на пути донесеній изъ Константинополя въ Петербургъ, Вѣну и Кишеневъ, гдѣ была Главная квартира, оно не имѣло въ своемъ распоряженіи курьеровъ. Между тѣмъ Берлинъ и Лондонъ присылали въ Бухарестъ въ недѣлю по два курьера, которые, сдавъ въ Бухарестѣ корреспонденцію, ѣхали далѣе въ Константинополь и обратно. Наши же донесенія ждали оказій. А бывали случаи, что и оказіей невозможно было пользоваться, такъ какъ нельзя же довѣрять первому встрѣчному важныя бумаги.

Срочная переписка и освѣдомленіе дипломатическими представителями центрального своего органа въ настоящее время ведется по телеграфу, по преимуществу шифромъ. Но такой способъ сношеній вполнѣ достигаетъ своей цѣли только у тѣхъ государствъ, которые, какъ Англія, покрыли сѣтью своихъ телеграфныхъ линій и кабелей весь міръ. Не говоря уже о внѣ европейскихъ странахъ, черезъ Россію проходитъ знаменитый англо-индійскій телеграфъ, дававшій возможность японцамъ во время войны, вслѣдствіе дружеской услуги Англіи, получать свѣдѣнія о всемъ происходившемъ въ нашемъ отечествѣ. Государства, не имѣющія своихъ телеграфныхъ линій, ставятъ, конечно, своихъ дипломатическихъ представителей въ тяжелое положеніе подвергать свои телеграммы риску не быть переданными своевременно или искаженными до невозможности дешифровки, не говоря уже объ опасности быть разобранными, такъ какъ ни одинъ шифръ не остается неразгаданнымъ. Благодаря отсутствію вѣрной связи нашихъ дипломатическихъ представителей въ Корее и Японіи, депеши наши изъ Петербурга, отправленныя нашему посланнику барону Розену, были задержаны токійскимъ правительствомъ или въ Нагасаки или въ Токио и переданы съ запозданіемъ. Это и обезпечило успѣхъ нечаяннаго нападенія японцевъ на наши суда въ Чемульпо и Портъ-Артуръ.

Такимъ образомъ устраиваются въ чужой странѣ неприкосновенные и безопасные, какъ бы *главные почтамты* съ обезпеченными также, вполнѣ вѣрными *главными путями* для сообщенія съ метрополіею. Сюда, въ эти почтамты, главнымъ образомъ и стекаются всѣ развѣтвленія службы связи, какъ *спити тайныхъ агентовъ*, такъ и *шпіонства*.

Остановимся прежде всего на разсмотрѣніи организаціи связи *спити тайныхъ агентовъ* ⁵⁾. Служба эта представляетъ изъ себя:

⁴⁾ П. Паренсонъ. «Изъ прошлаго».

⁵⁾ А. Galanti. Das wesen der spioniererei an der französischen gränze und der Unbestrafte strassenraub im Elsass.

а) многочисленные *почтовые ящики*; б) *почтовые отдѣленія*, и в) *почтовые конторы*.

А. *Почтовый ящикъ* или *централизаторъ*. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ тайный агентъ, на обязанности котораго лежитъ отбирание отъ нѣсколькихъ агентовъ-резидентовъ, составляющихъ мѣстную бригаду, свѣдѣній, собранныхъ ими въ теченіе опредѣленнаго времени. Для успѣшнаго и своевременнаго сбора этихъ донесеній необходимо, чтобы агенты-резиденты, составляющіе бригаду, жили по возможности недалеко другъ отъ друга, дабы сношенія ихъ могли легко объясняться въ населеніи добрососѣдскими отношеніями, которые такъ естественно должны поддерживаться между соотечественниками. Нѣмецкіе тайные агенты во Франціи, да и у насъ, съѣзжаются по очереди по субботамъ другъ къ другу, проводятъ въ дружеской бесѣдѣ за кружкой пива вечеръ и выполняютъ свой долгъ передъ отечествомъ на чужбинѣ, наполнивъ своего alter ego, почтовый ящикъ, разными свѣдѣніями, до сплетенъ включительно, и въ свою очередь получаютъ отъ него, если понадобится, директивы для дальнѣйшей дѣятельности. Въ случаѣ необходимости, каждыѣ развѣдчикъ видитъ, конечно, почтовый ящикъ и во внѣ урочное время, избравъ для этого правдоподобный и подходящий предлогъ, такъ легко находимый для людей, широко связанныхъ въ глазахъ населенія узами дружбы и безграничной любовью къ фатерланду. Нечего говорить, что о способахъ дальнѣйшей передачи вверхъ, составленной сводки, развѣдчики только догадываются, но точно не знаютъ. Этого требуетъ общая безопасность дѣла.

Б. *Почтовое отдѣленіе*—это тайный агентъ, которому поручено имѣть сношеніе съ опредѣленнымъ числомъ «почтовыхъ ящиковъ», обслуживающихъ уѣздъ, желѣзнодорожную линію, важную въ стратегическомъ отношеніи полосу мѣстности, большой городъ и т. п. Отъ такого лица требуется хорошее развитіе, специальная подготовка, соответствующее социальное положеніе, авторитетъ среди соотечественниковъ и бѣльшая находчивость. Онъ уже не можетъ поддерживать непосредственныхъ частыхъ сношеній съ почтовыми ящиками, что было бы слишкомъ опасно. Онъ пользуется для этого *почталіонами*, т.-е. тайными агентами-посредниками, которые бываютъ двухъ категорій: а) тѣ, которые *сами ходятъ для сбора корреспонденціи* по почтовымъ ящикамъ и б) тѣ, *которымъ почтовые ящики приносятъ свои донесенія*, для передачи въ почтовое отдѣленіе.

Ходятъ для сбора корреспонденціи лица, которыхъ профессія заставляетъ передвигаться съ мѣста на мѣсто, напримѣръ: доктора,

фельдшера, комми-вожоры, почталіопы, разносчики газетъ и телеграмъ, мелкіе торговцы, жестяники, шарманщики, странствующие артисты, факторы, офени, коробейники, венгерцы, извощики, ямщики, объѣзчики, лѣсники и проч. Въ 1887 году, когда въ царствованіе Императора Александра Александровича чуть не разыгралось столкновеніе между Тройственнымъ союзомъ и Россією, въ Австріи особенно слѣдили за нашими офенями и точильщиками, ходившими по Галиціи и Буковинѣ, которыхъ правительство Двухъ единой имперіи подозрѣвало за агентовъ связи между расположенными къ намъ руссинами и нашими развѣдывательными органами. Въ свою очередь и венгерцы-коробейники, столь знакомые на югѣ и юго-западѣ Россіи, принимались нами за австрійскихъ тайныхъ агентовъ-почталіоновъ. По словамъ Pester Lloyd'a въ 1887 году наше правительство всѣми мѣрами затрудняло переходъ венгерцамъ черезъ границу и свело почти на нѣтъ ихъ торговлю. Во Франціи съ особеннымъ подозрѣніемъ относятся къ нѣмцамъ-развозчикамъ пива съ многочисленныхъ нѣмецкихъ заводовъ, такъ какъ было обнаружено нѣсколько случаевъ передачи въ бутылкахъ подозрительныхъ бумагъ.

Во время нашей послѣдней войны при при каждомъ японскомъ тайномъ агентѣ, находившемся въ районѣ расположенія нашей арміи, состояло 3-4 проносителя донесеній. Вербовались эти почтари изъ бѣднѣйшихъ классовъ китайскаго населенія и, сливаясь съ общею массою многочисленныхъ китайскихъ нищихъ, мало обращали на себя вниманія. Отвратительный, крайне нечистоплотный видъ этихъ нищихъ побуждалъ каждого сторониться ихъ, и для рѣшимости произвести тщательный обыскъ подобнаго субъекта надо было имѣть вѣскія основанія. Записки, вложенныя въ трубочки изъ провощенной бумаги, зашивались въ бѣлье, въ ватную подкладку верхней одежды, въ подошвы башмаковъ. Если документъ былъ незначительныхъ размѣровъ, то трубочку задѣлывали въ косу. Въ иныхъ случаяхъ, когда приходилось проходить большія разстоянія, проносители работали на лошадяхъ, и тогда записки зашивались въ хомуты и другія принадлежности упряжи. Находили также выдолбленныя пустоты въ осяхъ повозокъ. Въ то время, какъ подобный почтарь пробирался черезъ наши аванпосты, другой слѣшилъ обратно, а третій, находясь при агентѣ, готовъ былъ ежеминутно выступить съ новымъ донесеніемъ ⁶⁾.

Вторая категорія, т.-е. лица, *которымъ приносится корреспонденція* для передачи по принадлежности почтовому отдѣленію,

⁶⁾ Дмитріевъ. «Московскія Вѣдомости» 1911 г., № 270, дословная выписка.

это: прислуга при ресторанахъ, кассиры въ театрахъ, приказчики въ магазинахъ, редакціи газетъ, конторы для найма прислуги, фотографы, аптекари, парикмахеры и т. п. Къ лицамъ этой категоріи каждый соотечественникъ всегда можетъ придти, не вызвавъ подозрѣній.

Почталыоны обѣихъ категорій, т. е. тайные агенты посредники, передають полученныя ими донесенія агенту, играющему роль *почтового отдѣленія*. Главное достоинство этихъ передаточныхъ агенто́въ заключается въ умѣніи организовывать свиданія.

Агентъ (почтовое отдѣленіе), собравъ донесенія, обрабатываетъ ихъ и, въ свою очередь, пересылаетъ дальше, *въ почтовую контору*, каковою обыкновенно является какое либо крупное торговое лицо, а чаще консульство. Такъ, по крайней мѣрѣ, поставлено дѣло у японцевъ и у нѣмцевъ. Большому комерсанту, лицу имѣющему заводъ, фабрику, магазинъ, банкирскую контору и вообще какое либо промышленное предпріятіе не трудно между дѣломъ исполнять обязанности *почтовой конторы*, такъ какъ его сношеніе съ почтовыми отдѣленіями непосредственно или черезъ посредниковъ не можетъ вызвать особенныхъ подозрѣній. Такому лицу не трудно также передавать полученныя свѣдѣнія для обработки и дальнѣйшаго направленія нѣмецкому областному инспектору каждаго департамента Франціи, вѣдающему службою тайныхъ нѣмецкихъ агенто́въ. Конечно все это возможно только при широкомъ наплывѣ въ страну иностранцевъ. Въ такомъ положеніи находятся англичане, разбросанные по всему свѣту; германцы: въ Россіи, Франціи, Америкѣ, Китаѣ; бельгійцы: въ Турціи и на югѣ Россіи; турки: на Кавказѣ и, наконецъ, японцы на нашемъ Дальнемъ Востоцѣ и на всемъ побережьи Великаго океана.

Но еще болѣе безопасно можетъ исполнять обязанности почтовой конторы консульство, къ которому чаще всего и прикомандированы областные инспекторы. Обязанности консула заключаются въ охраненіи комерческихъ интересовъ своего государства и подданныхъ его, а потому онъ долженъ имѣть съ нимъ постоянное общеніе, тѣмъ болѣе, что на консуловъ возлагаются извѣстныя полицейскія права въ отношеніи соотечественниковъ, пребывающихъ на иностранной территоріи. Наконецъ консулы исполняютъ обязанности нотаріусовъ и совершаютъ различнаго рода юридическія сдѣлки, какъ между соотечественниками, такъ и между ними и иностранцами. Все это, а въ особенности въ связи съ неприкосновенностью консула, даетъ ему широкое поле для превращенія консульства въ настоящую почтовую контору для службы тайныхъ агенто́въ.

Почтовыя отдѣленія, если это торговыя фирмы—пересылаютъ весь обработанный областнымъ инспекторомъ матеріаль *въ почтамтз*, которымъ относительно нихъ является посольство въ странѣ, гдѣ дѣйствуютъ, или въ сосѣднемъ, по преимуществу нейтральномъ, государствѣ.

Такъ сносятся тайные агенты-резиденты по іерархической лѣстницѣ недвижимой сѣти своей. *Тайные агенты ходоки* подвергаются большому риску, чаще попадаютъ съ поличнымъ, а потому стараются возможно скорѣе передавать свои донесенія въ указываемыя имъ мѣста службы связи агентовъ-резидентовъ.

Въ дополненіе къ общей схемѣ организаціи службы связи сѣти тайныхъ агентовъ, про дѣятельность нѣмцевъ во Франціи можно привести слѣдующія интересныя подробности. Около 1890 года во Франціи образовалась освѣдомительная организація Шиммельпфенга—справочное, комерческое, промышленное бюро. Главное агентство его находится въ Парижѣ на бульварѣ Mont-Marte, отдѣленія разсѣяны по всѣмъ важнѣйшимъ городамъ Франціи, а главное управленіе въ Берлинѣ. Дѣятельность этого агентства вполне легализована во Франціи и никого не удивляетъ переписка, ведущаяся между агентами, отдѣленіями, главнымъ агентствомъ и главнымъ управленіемъ. Въ главное агентство въ Парижѣ ежедневно прибываютъ представители нѣмецкихъ фирмъ, разбросанныхъ по всей Франціи. Въ самомъ агентствѣ имѣется три-четыре служащихъ нѣмца, которые наблюдаютъ за разборкою и классификаціею добытаго матеріала. Повидимому подъ маскою комерческаго агентства организація Шиммельпфенга имѣетъ цѣлью доставлять германскому генеральному штабу и интендантству статистическія данныя о средствахъ Франціи.

Теперь перейдемъ къ организаціи *службы связи шпионства*. Если служба связи тайныхъ агентовъ находится подъ постояннымъ ударомъ контръ-шпионства, то организація доставки донесеній отъ шпионовъ имѣетъ еще второго врага: опасеніе измѣны со стороны самихъ шпионовъ, во-первыхъ, часто питающихся изъ двухъ «кормушекъ», а во-вторыхъ, нерѣдко являющимися провокаторами. Поэтому самымъ обычнымъ способомъ сношеній съ ними является вызовъ ихъ для свиданій въ городъ, гдѣ находится развѣдывательное отдѣленіе на такъ называемыя *конспиративныя квартиры*. Такимъ образомъ устраняется, или по крайней мѣрѣ затрудняется возможность слѣжки за шпиономъ во время самаго свиданія агентами заинтересованной державы и во всякомъ случаѣ исключается арестъ съ поличнымъ во время передачи документовъ. Теперь уже

забытый, нашъ русскій предатель, старшій адъютантъ штаба Варшавскаго военнаго округа, полковникъ Гриммъ, давалъ германцамъ для снятiя копiй секретныя документы, которые передавалъ при помощи своей любовницы. Она отвозила изъ Варшавы документы въ Александрово, гдѣ имѣлась особая явочная квартира. Здѣсь ее ожидали германскiе агенты, изучали привезенное, дѣлали необходимыя фотографiи и возвращали подлинникъ. Ловкая особа затѣмъ привозила послѣднiй въ Варшаву и черезъ два дня Гриммъ замѣталъ слѣды преступленiя, кладя документъ обратно на мѣсто, въ нестораемый шкафъ ⁷⁾.

При вызовѣ шпионовъ на свиданiе на территорiю государства заинтересованной развѣдочной инстанцiи существуетъ та отрицательная сторона, что большое количество шпионовъ ловится съ поличнымъ на границѣ или попадаетъ при обратномъ слѣдованiи къ мѣсту своей дѣятельности. Такимъ образомъ нашей полицiи удалось накрыть цѣлую шайку, пытавшуюся передать германскимъ агентамъ мобилизацiонныя планы Варшаво-Вѣнской и Привислянскихъ желѣзныхъ дорогъ ⁸⁾. У арестованнаго въ 1907 году на бельгiйской границѣ унтеръ-офицера Гирнстейна германскими властями былъ захваченъ планъ крѣпости ⁹⁾. Такихъ примѣровъ миллионъ.

Боязнъ потерять шпионовъ заставляетъ военныхъ агентовъ и начальниковъ шпионскихъ бюро искать свиданiй на территорiи нейтральныхъ государствъ, каковыми въ Европѣ являются Бельгiя, Швейцарiя, Люксембургъ, Монако и, до послѣдняго времени, Румынiя. Въ города этихъ странъ командированы уполномоченные посредники, которые подъ охраною своей тайной полицiи въ укромныхъ мѣстахъ ведутъ переговоры со шпионами. Этотъ способъ сношенiй имѣетъ то неудобство, что частыя поѣздки шпионовъ не могутъ въ концѣ концовъ не броситься въ глаза контръ-шпионству заинтересованной державы, которое безъ сомнѣнiя имѣетъ свои агенты въ важнѣйшихъ шпионскихъ центрахъ Европы. Наконецъ, не всѣ шпионы могутъ свободно выѣзжать съ мѣста своей службы, въ особенности, если они занимаютъ опредѣленное служебное положенiе.

Поэтому приходится прибѣгать къ личнымъ сношенiямъ со шпионами, что въ особенности часто дѣлаютъ военные агенты, рискуя только потерять шпиона и подвергнуться неизбѣжной необходимости, по принятому обычаю, покинуть постъ. Такъ посту-

⁷⁾ «Русское Слово» 1912 года, № 90.

⁸⁾ «Новое Время» 1907 года, № 11367.

⁹⁾ Тамъ же, № 11310.

пали многіе военно-уполномоченные не только Тройственного союза, но и другихъ державъ въ Парижѣ и Петербургѣ. У насъ еще свѣжо въ памяти дѣло Рафаила Поваже, бывшаго нѣкогда матросомъ, а затѣмъ служившаго брошюровщикомъ въ типографіи Морского министерства. Преступная дѣятельность его была раскрыта охраннымъ отдѣленіемъ, агенты котораго узнали о его частыхъ посѣщеніяхъ англійскаго агента Смита и секретаря французскаго посольства Вингтена. Квартиру, въ которой проживали эти лица нерѣдко посѣщаль и бывший австрійскій военный агентъ, графъ Спанокп. Визиты его совпадали съ приходами Поваже. Слѣдствіемъ было установлено, что еще въ 1903 году Поваже передалъ англійскому морскому агенту Кальпорту сборникъ однофлажныхъ сигналовъ русскаго флота, а въ 1904 году преемникъ Кальпорта, Смитъ, получилъ сборникъ трехфлажныхъ сигналовъ и номеръ «Морского Ежемѣсячника», гдѣ приводились тайныя свѣдѣнія, добытыя русскимъ правительствомъ о состояніи морскихъ силъ нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ («Новое Время» 21-го марта 1910 года). Въ 1890 году въ Парижѣ контръ-шпіонство заподозрило американскаго военного агента въ сношеніяхъ съ однимъ французскимъ офицеромъ и послѣ цѣлаго года терпѣливаго наблюденія, измѣнникъ былъ арестованъ въ ту минуту, когда готовился передать документы американцу.

Въ настоящее время, когда шпіонство и борьба съ нимъ приняли острую форму, сношенія со шпіонами ведутся черезъ посредниковъ. Этимъ, правда, поднимается цѣна на товаръ и болѣе возможенъ обманъ, но обстоятельства заставляютъ рисковать. Австрійскій полковникъ Редль во время состоянія на службѣ въ развѣдывательномъ отдѣленіи всѣ преступныя сношенія съ нѣсколькими иностранными военными агентами велъ черезъ изящную молодую даму, бывшею частою посѣтительницею его. Слуга Редля показалъ, что дама эта обыкновенно являлась послѣ обѣда и, если не заставляла полковника дома, то отправлялась въ кафе, близъ ратуши, гдѣ Редль аккуратно проводилъ часъ-другой. Свиданіе предателя съ таинственной дамой продолжалось не болѣе получаса, иногда нѣсколько минутъ. Въ квартиру ее впускали безъ доклада и долгое время слуги не знали ея фамиліи. Позже для передачи своихъ свѣдѣній Редль, пользуясь своимъ положеніемъ, на автомобилѣ ѣздилъ изъ Праги въ Дрезденъ и отсюда, по условнымъ адресамъ, черезъ посредниковъ посылалъ самыя свѣжія новости своимъ корреспондентамъ. Редль, по порученію своего начальства, въ цѣляхъ контръ-шпіонства, совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Варшаву, гдѣ при-

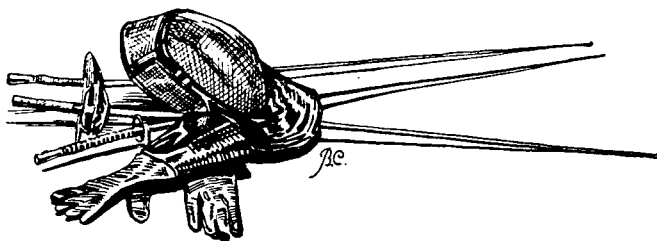
обрѣлъ посредниковъ. Передавалъ свои преступныя свѣдѣнія Редль и черезъ Пражскаго консула одной сосѣдней державы.

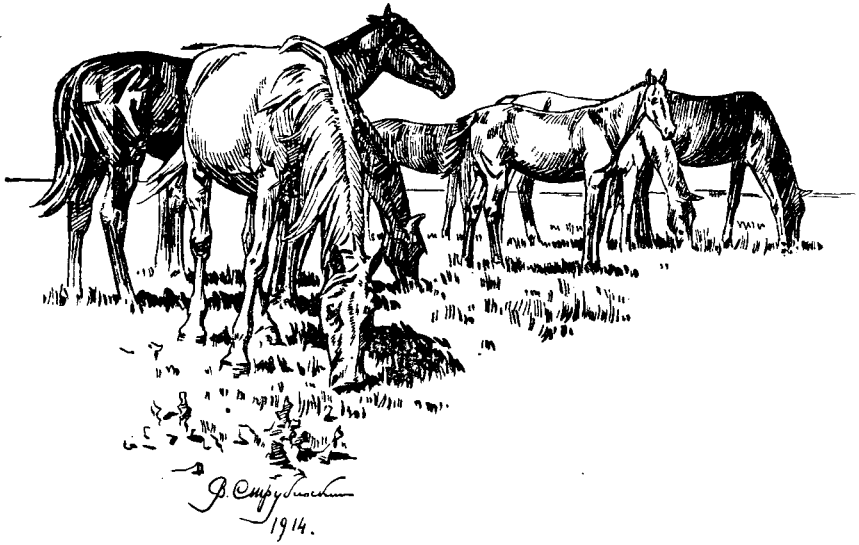
Но главное затрудненіе въ устройствѣ службы связи тайнаго развѣдыванія съ центральными органами—въ случаѣ разрыва мирныхъ сношеній. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ 1870 году съ Франціею, германскіе шпіоны доносили свои извѣстія по преимуществу черезъ Лондонъ, но доставка свѣдѣній шла и черезъ прусское посольство въ Римѣ. Японцы получали донесенія изъ Россіи черезъ Стокгольмъ и Лондонъ. Наша тайная развѣдка шла изъ Чифу тоже въ Лондонъ настолько кружнымъ путемъ, что обыкновенно даже очень цѣнныя извѣстія запаздывали и теряли всякое значеніе.

Поэтому въ мирное время, вмѣстѣ съ организаціею службы тайнаго развѣдыванія должно быть тщательно продумано, какъ устроить связь на случай войны. По немногимъ имѣющимся свѣдѣніямъ изъ газетъ («Le Soir» 1909—1912 гг.) можно предполагать, что въ случаѣ разрыва съ Франціею вся сѣть германскихъ мелкихъ шпіоновъ-резидентовъ будетъ продолжать доносить въ шпіонскія бюро на французской территоріи, какъ и въ мирное время. Но сами бюро будутъ направлять свои донесенія черезъ посредство одной изъ миссій мелкихъ американскихъ государствъ въ Парижѣ въ германскія посольства въ Лондонѣ, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ и даже Нью-Йоркѣ, въ зависимости отъ того положенія, которое займетъ Англія.

©. Чернозубовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г Е Р М А Н И Я .

Подготовка къ европейской войнѣ и ея причины.

~~~~~

Наблюдателю жизни въ Германской Имперіи рѣзко бросаются въ глаза три слѣдующихъ явленія: 1) ростъ германской арміи, 2) возрастающая дороговизна пищевыхъ продуктовъ и 3) сравнительное состояніе германскихъ колоній.

Къ разбору этихъ явленій и выводамъ изъ нихъ мы и переходимъ:

I. Ростъ германской арміи.

Императорскій канцлеръ Бетманъ фонъ-Гольвегъ, защищая въ рейхстагѣ 8-го апрѣля (н. с.) 1913 года законопроектъ объ усиленіи мирнаго состава германской арміи, говорилъ: «несмотря на періодическія усиленія развитіе германской арміи не соответствовало росту населенія. Германія не можетъ впредь разрѣшать себѣ роскошь отказа изъ-за недостатка въ средствахъ, отъ десятка тысячъ образованныхъ солдатъ. Никто не знаетъ, будетъ ли вообще, и когда будетъ война. Но европейская война безъ участія въ ней Германіи невозможна... На мѣсто ставшей пассивной Турціи впередъ выступаютъ государства, проявляющія совершенно необыкновенную активную жизненную силу... Несомнѣнно, однако, что если

когда нибудь вспыхнетъ пожаръ, и славянскіе и германскіе народы будутъ противопоставлены другъ другу, то для германцевъ явится невыгоднымъ то обстоятельство, что мѣсто, занимавшееся до сихъ поръ Европ. Турціей въ системѣ европейскаго равновѣсія, теперь оказывается отчасти занятымъ юго-славянскими государствами. Это перемѣщеніе военно-политическаго положенія на материкѣ подготовлялось давно, и въ настоящее время, когда оно неожиданно наступило, мы поступили бы недобросовѣстно, если бы не вывели отсюда своихъ заключеній... Расовыя противоположности славянства и германства сами по себѣ не поведутъ къ войнѣ между нами и Россіей. Мы, во всякомъ случаѣ изъ за этого не начнемъ войны; я думаю не начнутъ ее и нынѣшніе руководители Россіи. Въ качествѣ вѣрныхъ союзниковъ Австро-Венгріи, мы стремимся насколько возможно, смягчить натянутость ея отношеній къ Россіи, но мы не будемъ прятать свою голову въ песокъ, и мнѣ нечего говорить о томъ, что мы докажемъ нашу вѣрность союзу и за предѣлами дипломатическаго посредничества...

Одаренная неисчерпаемыми естественными богатствами, имперія—великанъ Россія со сказочной быстротой растетъ въ экономическомъ отношеніи.

Рука объ руку идетъ съ экономическимъ развитіемъ и реорганизація арміи, въ размѣрахъ, небывалыхъ прежде въ Россіи. Французская армія хороша, даже очень хороша, она любимица, гордость и надежда всей націи, всѣхъ партій; весь народъ дѣлаетъ все возможное для нея. Но Франція желаетъ вновь ввести трехлѣтнюю военную службу. Въ этомъ я столь же мало усматриваю вызовъ какъ и въ нашемъ проектѣ нельзя усматривать вызова Франціи или какой либо державѣ въ мірѣ. Мы вносимъ законопроектъ не потому, что мы желаемъ войны, а потому, что мы желаемъ мира и желаемъ, если придетъ война, остаться побѣдителями»...

Въ своей рѣчи канцлеръ немного ошибся, оправдывая увеличеніе германской арміи тѣмъ, что Франція вводитъ вновь трехлѣтнюю службу.

Вѣдь извѣстно, что Франція всполошилась только послѣ кенигсбергской рѣчи императора Вильгельма и послѣ того, какъ сталъ извѣстенъ германскій проектъ. Да и то одновременный расходъ Франціи на усиленіе арміи проектировался въ 580.000.000 фр. (227½ милл. руб.) противъ миллиарднаго (500.000.000 фр.) одновременнаго расхода Германіи.

А главное во Франціи контингентъ въ противоположность увеличенія германскаго на 132.000 человекъ, и не увеличивается,

а только проектируется возстановленіе трехлѣтней службы подъ знаменами.

Что касается французскаго военнаго флота, то онъ гораздо слабѣе германскаго. Слѣдовательно, французская военная мощь не могла быть угрозой Германіи и это тѣмъ болѣе, что въ будущемъ, благодаря уменьшенію населенія, она должна была прогрессивно отставать отъ германской.

Такимъ образомъ никакъ нельзя было оправдывать увеличеніе мирнаго состава германской арміи опасностью со стороны Франціи.

Второй и послѣдній, вѣроятный на сушѣ противникъ Германіи— Россія, тоже не долженъ былъ внушать въ Германіи опасеній.

Реорганизация русской арміи, будто бы, совершается въ невиданныхъ прежде размѣрахъ. Поскольку рѣчь идетъ о денежныхъ затратахъ на эту реорганизацию, указаніе г. Гольвега совершенно правильно.

Но мирная численность русской арміи послѣ реорганизации значительно сократилась, что неопровержимо доказывается пониженіемъ за послѣдніе годы контингента новобранцевъ.

Къ этому еще надо прибавить то, что мирныя намѣренія Россіи по отношенію къ Германіи выразились въ переводѣ въ 1906 г. нѣсколькихъ корпусовъ съ западной границы внутрь Россіи.

Такимъ образомъ Германія получала возможность сократить численность своей арміи на восточной границѣ, пропорціонально сокращенію численности русской. Но Германія этого не сдѣлала.

Эти простыя соображенія проскользнули и въ рѣчахъ ораторовъ рейхстага, критиковавшихъ проектъ и въ печати.

Депутатъ Гаазе иронизировалъ по поводу объясненій канцлера, который изобразилъ де положеніе въ такихъ краскахъ, точно балканскій союзъ уничтожилъ военную мощь Германіи. Гаазе оказался пророкомъ говоря, что балканскіе народы на время перестанутъ быть факторомъ политической мощи, такъ какъ съ одной стороны, они истекли кровью, а съ другой—между ними возникнутъ большія разногласія при дѣлежѣ добычи.

Другой депутатъ, Мюллеръ, указалъ на вопіющую несправедливость въ раскладкѣ тяготъ на покрытіе кредита.

«Если вѣрить канцлеру, иронизируетъ «Vorwärts»,—то единственная держава, угрожающая Германіи, это—Черногорія.

Съ остальными, по словамъ канцлера, —отношенія великолѣпны. Стоитъ ли ради «черногорской опасности» тратить миллиарды!».

Другая газета—«Morgenpost» —пишетъ: «разъ отношенія Герма-

ни ко всѣмъ державамъ прекрасны, то къ чему же всѣ эти усиленные вооруженія? Канцлеръ старается убѣдить насъ въ томъ будто опасность кроется въ шовинистской панславистской агитаціи, поднятой въ Россіи и поддерживаемой Франціей, и будто бы нельзя ручаться за то, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ эта агитація.

Однако онъ тутъ же попутно самъ себя опровергаетъ, утверждая, что расовыя противорѣчія не поведутъ къ войнѣ. Спрашивается, зачѣмъ же вооруженія? Почему канцлеръ умалчиваетъ о губительной пропагандѣ пангерманистовъ?».

«Канцлеръ забылъ сказать, — напоминаетъ «Vorwärts», — что виновникъ усиленныхъ вооруженій — германскій генеральный штабъ и пангерманцы, убѣдившіе монарха усилить армію».

Дѣйствительно, дѣятельность германскаго генеральнаго штаба идетъ полнымъ ходомъ и для ознакомленія съ ней въ декабрѣ 1913 г. вызванъ изъ двухлѣтней Данцигской почетной ссылки кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, взгляды котораго на задачи арміи обрисовались въ его недавно выпущенной книгѣ «Вооруженная Германія».

Ростъ Германской арміи.

Время изданія военныхъ законовъ.	Штабъ арміи.	Ч И С Л О.				
		Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Полевыхъ батарей.	Тяжелыхъ батарей.	Корпусовъ.
11 марта 1887 г.	468.409	534	465	364	31	18
27 января } 1890 г.	486.983	538	465	434	31	20
15 іюля						
Переходъ къ 2-хъ лѣтней службѣ.						
		538 и 173				
15 іюля 1893 г.	557.093	полу- бата- ліон- новъ.	465	494	37	20
26 марта 1899 г.	577.046	625	482	574	38	23
15 апрѣля 1905 г.	505.839	633	510	574	40	23
	+ 85.000 унт.-офицер. + 12.000 вольноопре- дѣляющих- ся.					
7 марта 1911 г.	515.321	634	510	592	48	23
(14 апрѣля)	+90.000 у.-о. +14.000 в.-о.					
14 іюня 1912 г.	658.000	—	—	—	—	25
20 іюня 1913 г.	788.000	—	—	—	—	

Изъ представляемой таблицы видно, что періодическое увеличеніе штата арміи было ускорено закономъ 14-го іюня 1912 г. о его реорганизациі, обеспечивавшей полнѣ мобилизацию армію, и весьма чувствительно увеличивавшемъ немедленную боеспособность мобилизованныхъ войскъ и устраивавшей особыя резервныя единицы, призываемыя къ дѣйствіямъ въ полевой войнѣ. Увеличивалось число резервныхъ полковъ, формируемыхъ при мобилизациі.

Затѣмъ нынѣ рейхстагъ принялъ новое милліардное ассигнованіе и увеличеніе контингента новобранцевъ съ 280.000 чел. до 338.000 чел., что въ военное время даетъ возможность выставить около 3,7 милліона обученныхъ нижнихъ чиновъ, 1 милліонъ необученныхъ и 5,3 милліона ландштурма, изъ коихъ 0,8 милліона обученныхъ.

Вмѣстѣ съ военнымъ флотомъ, уступающемъ по силѣ только англійскому, такая военная мощь является тѣмъ бронированнымъ кулакомъ, который однимъ своимъ существованіемъ заставилъ Францію поступиться своими правами и отдать Германіи ни за что громадныя территоріи французскаго Конго.

Союзники Германіи Австро-Венгрія и Италія тоже не дремлютъ.

Черезъ 19 дней послѣ германскаго закона 14-го іюня 1912 г. въ Австро-Венгріи былъ утвержденъ 5-го іюля 1912 г. новый законъ о военной реорганизациі, по которому контингентъ новобранцевъ увеличивался съ 181. 677 чел. до 205.902 чел.

Преимущества реорганизациі видны изъ слѣдующей таблицы:

Общеимперская армія до принятія нов. закона	800.000 ч.;	послѣ	1.360.000
Австрійскій ландверъ до принятія нов. закона	250.009 „	„	240.000
Гонведь венгерск. до принятія нов. закона	164.000 „	„	220.000
Итого: австрійская армія до новаго закона	1.214.000 чел.;	послѣ	1.820.000 ч.

Италія проектируетъ увеличить контингентъ съ 153.000 до 173.000 человекъ, что даетъ въ военное время около 1.000.000 штыковъ.

Такимъ образомъ тройственный союзъ черезъ недѣлю послѣ объявленія войны (придерживаясь сроковъ германской мобилизациі) можетъ выставить въ поле до 7.000.000 вполне обученныхъ сол-

дать. Но и этотъ срокъ, несмотря на свою короткость, не имѣетъ значенія, ибо теперь царитъ твердое убѣжденіе, что войну слѣдуетъ начинать внезапно, безъ объявленія курьезныхъ предупрежденій Святослава «иду на вы».

Дѣло въ томъ, что чуть не всѣ военные авторитеты въ одинъ голосъ твердятъ о громадномъ вліяніи перваго сраженія на исходъ будущей войны.

Только французскіе генералы Ланглуа и Мэллардъ говорятъ, что еще не все потеряно при проигрышѣ перваго сраженія.

Бонналь, фонъ-деръ-Гольцъ, фонъ-Шлиффенъ и др. прямо указываютъ, что войну надо вести болѣе быстрымъ темпомъ и что огромную роль играютъ первыя сраженія.

Блюме по этому поводу высказался еще въ 1908 г. такъ: «чѣмъ настойчивѣе и энергичнѣе мы (нѣмцы) поведемъ борьбу, тѣмъ приобрѣтемъ болѣе шансовъ на скорое подчиненіе противника нашей волѣ, до полного истощенія его силъ».

Современная техника военнаго дѣла: — магазинныя ружья, скорострѣльная артилерія, бездымный порохъ, пулеметы, подводныя суда, управляемые воздухоплавательные аппараты, беспроволочный телеграфъ, автоматическое оружіе; лучи Уливи, взрывающіе снаряды и мины непріятели; дредноуты съ 16" орудіями, гидропланы, военные крейсера съ ходомъ 36 узловъ—все это дѣлаетъ войну страшно быстрой и истребительной. Принципъ военной организаціи, выразившійся въ понятіи «вооруженнаго народа»—захватываетъ почти все населеніе и требуетъ скорого веденія войны.

Для примѣра беру расходы Германіи и Франціи.

	Г О Д Ы.			
	1900/1	1904/5	1909/10	1913/14
Германія.	въ милліонахъ франковъ.			
Всѣ бюджетныя расходы	2.746,7	2.629,5	4.083,1	4.620,0
Военныя расходы	820,1	807,7	1.083,9	1.710,0
Расходы на флотъ	221,2	301,4	553,1	612,2
Итого на армію и флотъ.	1.041,3	1.197,5	1.592,1	2.323,1
Въ процентахъ	37,8%	42,1%	39,7%	50,2%
Франція				
Всѣ бюджетныя расходы	3.755,9	3.706,8	4.321,9	5.091,3
Военныя расходы	726,8	715,1	914,6	1.183,9
Расходы на флотъ	344,3	316,0	363,6	495,5
Итого на армію и флотъ.	1.071,1	1.031,4	1.277,2	1,679,4
Въ процентахъ	28,4%	27,8%	29,4%	32,9%

Зная бережливость нѣмцевъ, мы полагаемъ, что ихъ трата на армію и флотъ въ 50% бюджета производится, пожалуй, съ расчетомъ получить на эту трату соотвѣтственные проценты.

Колоссальные расходы современнаго государства на содержаніе безчисленныхъ полчищъ солдатъ, тѣсная связь экономическихъ отношеній со всѣмъ міромъ, громаднѣйшій ростъ промышленности, затаившей на свою службу миллионы рабочихъ—все это не можетъ выдержать длинной войны.

Уже по одному этому, кромѣ чисто военныхъ соображеній, война должна быть коротка.

Поэтому суворовскій принципъ: «глазомѣръ, быстрота и натискъ» долженъ примѣняться и теперь, а о куропаткинскомъ «терпѣніи, терпѣніи, терпѣніи»—надо основательно позабыть.

Между тѣмъ фактъ вывода нѣсколькихъ корпусовъ изъ Польши внутрь Имперіи въ связи съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ крѣпостей на западѣ Россіи заставляетъ думать, что будетъ примѣняться именно куропаткинскій рецептъ. Отступать легче, чѣмъ наступать, но принципы военного дѣла для успѣха и побѣды требуютъ именно наступательнаго образа дѣйствій. Да и въ моральномъ отношеніи, играющемъ большую роль въ войнѣ,—отступленіе дѣйствуетъ страшно развращающе. А для современныхъ дѣтей нервнаго вѣка, безъ выдержки, отступленіе еще болѣе губительно.

Успѣхи балканскихъ союзниковъ въ борьбѣ съ Турціей еще разъ доказали важность быстрого наступленія. Вѣдь никто, даже нѣмцы съ Гольцъ-пашей, не ожидали, что балканскіе союзники окажутся побѣдителями. Наоборотъ, въ самомъ началѣ войны русская дипломатія, ожидая пораженія славянъ, хотѣла гарантировать ихъ отъ послѣдствій разгрома провозглашеніемъ неприкосновенности «status quo».

Въ этой войнѣ еще разъ получилъ подтвержденіе другой суворовскій принципъ: «пуля—дура, штыкъ—молодецъ».

Грозный ревъ болгарскихъ «войниковъ» троекратно потрясавшихъ воздухъ кличемъ «на ножъ!» и безудержной лавиной бросавшихся на непріятеля—приводилъ въ панику совсѣмъ не трусливыхъ турецкихъ солдатъ. Извѣстно, что турецкій солдатъ считается первокласснымъ боевымъ матеріаломъ.

Конечно это не значить, что пуля (и въ частности—артилерія) дѣйствительно «дура». Изъ балканской же войны извѣстно, какую громадную роль играла болгарская артилерія для успѣха побѣды.

Но только пѣхотѣ принадлежитъ главная роль въ бою, а глав-

ная задача полевой артиллеріи—способствовать пѣхотѣ рѣшенію ея боевыхъ задачъ.

Одно обстрѣливаніе, не связанное съ работой пѣхоты, въ настоящее время, при столь старательномъ использованіи мѣстности и широкомъ примѣненіи самоокапыванія,—составляетъ напрасную трату снарядовъ.

Чтобы артиллерійскій огонь имѣлъ надлежащій успѣхъ, необходимо, чтобы противникъ былъ принужденъ открыть огонь и тѣмъ выказать себя.

Угроза удара пѣхоты удерживаетъ обороняющагося на линіи огня, заставляетъ его стрѣлять, не позволяетъ укрываться и этимъ даетъ артиллеріи уязвимыя цѣли. Отсюда вытекаетъ необходимость полного согласованія въ дѣйствіяхъ обоихъ родовъ войскъ. Это подчеркиваетъ и наше «Наставленіе для дѣйствія полевой артиллеріи въ бою», гдѣ § 142 говоритъ: «работа артиллеріи должна вестись въ полной связи съ боевой дѣятельностью пѣхоты».

Вотъ почему при атакѣ, какъ и при отступленіи, впереди пѣхота, а ужъ за пѣхотой—артиллерія.

Цѣлью всѣхъ дѣйствій пѣхоты въ бою является непосредственное сближеніе съ противникомъ, при возможно болѣе выгодныхъ для себя моральныхъ и матеріальныхъ условіяхъ, для нанесенія ему рѣшительнаго пораженія ударомъ въ штыки.

Чтобы достигнуть этого, пѣхота обладаетъ двумя средствами: огонь и движеніе. Только сочетаніе искуснаго огня съ искуснымъ маневрированіемъ можетъ дать возможность пѣхотѣ разстроить противника матеріально и морально, сохранивъ въ то же время насколько возможно свои собственные моральныя и матеріальныя силы, и, такимъ образомъ, обезпечить успѣхъ своего штыкового удара и, какъ послѣдствіе этого, рѣшительную побѣду.

Еще разъ повторяю: штыковой ударъ рѣшаетъ дѣло.

А штыковой ударъ всецѣло зависитъ отъ моральныхъ свойствъ нападающаго. Болгары потому дѣлали все сметающей штыковой ударъ, что вражда къ насильнику—осману была всосана съ молокомъ матери.

Чтобы современнаго европейца сдѣлать способнымъ къ штыковому удару—мало учить его дѣлать этотъ ударъ на куклѣ.

Надо главнымъ образомъ для штыкового удара имѣть соответствующую солдатскую массу.

Не маловаженъ также личный примѣръ офицера, потому что офицеръ, начальникъ—руководитель, въдь это образецъ для сол-

дата, идеаль, къ которому долженъ стремиться рядовой, ибо офицеръ, въ теоріи, потому и не рядовой, что онъ недюжинный.

Въ бою, при наступленіи, офицеръ—это живое знамя, и какъ таковое онъ долженъ быть впереди.

Вотъ почему высокія потери въ офицерахъ при энергичномъ методѣ войны такъ неизбежны.

Не менѣе возможно значеніе унтеръ-офицеровъ: онъ ближе къ солдату, онъ живетъ съ нимъ, и въ бою именно онъ долженъ вести солдатъ къ побѣдѣ. Въ германской арміи это очень хорошо знаютъ и тамъ выработанъ образцовый институтъ унтеръ-офицеровъ.

Въ вереницѣ начальниковъ не маловаженъ и взводный.

Огневой единицей пѣхоты является взводъ.

При современномъ способѣ вести наступленіе и войны не густыми и сплошными массами, а по возможности, вразсыпную, взводъ является нерѣдко самостоятельной частицей.

Тутъ то и выступить роль взводнаго начальника. Если взводный толковъ и можетъ поддерживать бодрость духа своей части, то повышается успѣхъ къ побѣдѣ, ибо не даромъ же Наполеонъ говорилъ, что на войнѣ $\frac{3}{4}$ успѣха вытекаютъ изъ моральныхъ силъ.

Высшій штабъ—это мозгъ арміи, но не душа ея. Только великіе полководцы держали успѣхъ побѣды въ своихъ рукахъ, но это происходило потому, что они счастливо сочетали въ себѣ душу и мозгъ арміи.

Модюю свою книгу «Пѣхота» начинаетъ словами: «Только народы, обладающіе хорошей пѣхотой могутъ имѣть продолжительный успѣхъ въ исторіи; только пѣхота можетъ доставить имъ этотъ успѣхъ и возможность удержать его за собой».

Кажется не надо доказывать, что германская армія сфинксъ, ибо уже сорокъ лѣтъ, какъ она не переносила огненнаго испытанія. Но одно несомнѣнно: это ея внѣшняя подготовка, ея дисциплина, ея организованность, ея мобилизаціонная подвижность, ея образцовый кадръ унтеръ-офицеровъ и, наконецъ, ея боевое прошлое. Ея боевое прошлое наиболѣе ярко обрисовано ея же противниками. Золя мастерски описываетъ побѣдоносный ходъ германской арміи въ романѣ «Погромъ», а Мельхиоръ-де-Вогюэ далъ великолѣпную картину встрѣчи побѣжденныхъ французовъ съ побѣдителями.

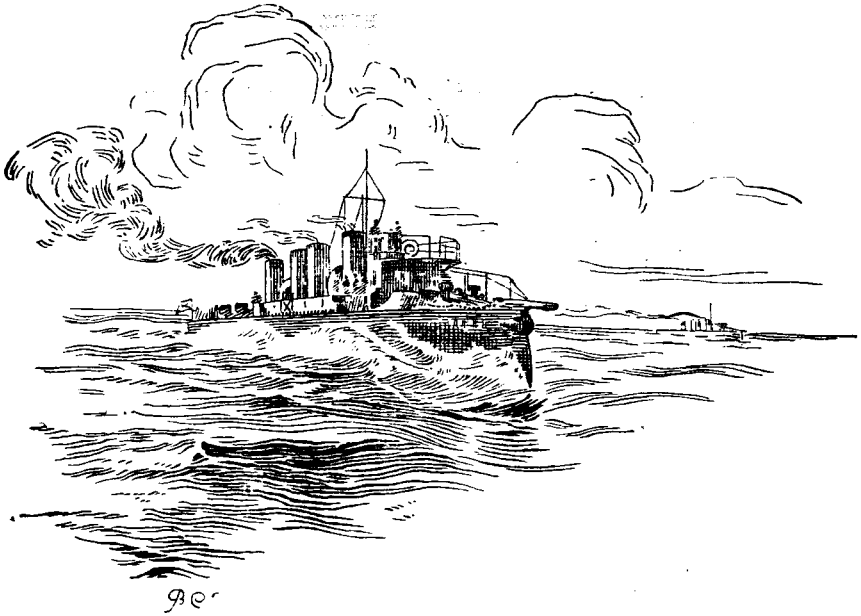
Ночью мимо германскихъ биваковъ, ведутъ полки французскихъ плѣнныхъ, и передъ ними сотни тысячъ голосовъ сливаются

въ одинъ, исполняя вечернюю молитву. Хораль Лютера звучаль со всего горизонта, занятаго германскою арміею. Передъ усталыми и разрозненными на многія политическія партіи французами какъ бы всталъ народъ, говорившій однимъ голосомъ.

Несмотря на предшествовавшія сильныя впечатлѣнія, плѣнные вновь содрогнулись и поддались жуткому впечатлѣнію: не сотни пушекъ, опоясавшихъ Седанъ, и не массы пѣхоты одолѣли Францію, а коллективная душа этой арміи, религіозной и патріотичной, глубоко убѣжденной, что поддержка Всевышняго не оставитъ ряды войскъ престарѣлаго короля.

В. Монастыребъ.

Артилерія и пѣхота въ современномъ бою. ¹⁾

Поручикъ Дюхурсо.

Первый исходный принципъ: *Главной цѣлью артилеріи являются огневые элементы противника.* Главнымъ факторомъ боя является наступленіе пѣхоты. Отъ этого основного дѣйствія находятся въ зависимости всѣ остальные. Надо помочь своей пѣхотѣ, поддержать ее, облегчить ей ея задачу; надо, по возможности, уничтожить тѣ препятствія, которыя могутъ задержать ея движеніе впередъ или нанести ей чувствительныя потери.

Чѣмъ можетъ быть задержано наступательное движеніе пѣхоты? На дальнихъ дистанціяхъ — артилерійскимъ огнемъ; на болѣе близкихъ — совокупностью артилерійскаго и ружейнаго огня.

Такимъ образомъ прямой задачей артилеріи, главнаго элемента огневого дѣйствія, является борьба съ огневыми элементами противника: въ началѣ боя — съ его артилерійскимъ огнемъ, затѣмъ съ артилерійскимъ и ружейнымъ одновременно. Только такимъ образомъ она выполнитъ въ бою свое прямое назначеніе.

¹⁾ «Revue militaire générale» Июнь 1914 г.

Второй исходный принцип: *Артиллерія должна стремиться уничтожить огневые элементы противника.* Этими элементами являются: батареи (пушечныя или мортирныя) щитовыя, и притомъ маскированныя, и линіи стрѣлковъ, укрыто расположенныя въ маскированныхъ окопахъ или за естественными укрытіями. Бризантнымъ снарядомъ при содѣйствіи аэроплана обѣ эти цѣли уничтожены быть могутъ, что вполне подтверждается засвидѣтельствованными фактами Русско-японской и Турецко-болгарской войнъ и полигонными опытами. Это трудно, конечно, но возможно. Къ этому, значить, и слѣдуетъ стремиться всѣми силами. Уничтоженіе противника, что же лучше? Это результатъ полный, рѣшительный; онъ стоитъ затраченнаго пороха, хотя бы его и было затрачено на это много. Стремиться только нейтрализовать огонь противника бессмысленно. Это результатъ слишкомъ слабый. Сизифова тактика. Работа, которую постоянно придется начинать сызнова. Дѣйствіе, на которое всегда будетъ слишкомъ много потрачено, сравнительно съ достигаемыми результатами. Дѣйствіе неумѣстное. Нейтрализація это минимумъ результата обстрѣла, принятаго для уничтоженія. Нейтрализацію нельзя ставить себѣ цѣлью. Съ нею приходится мириться, когда не удалось достигнуть большаго; это лучше, чѣмъ ничто, но задаваться такой цѣлью... не стоитъ.

Способъ достиженія: 1) *Экономія средствъ, имѣя въ виду максимумъ полезнаго дѣйствія.* Чтобы достигъ пораженія, разгрома, уничтоженія цѣли, нѣтъ болѣе вѣрнаго способа, какъ напасть на нее рѣшительно, т. е. не скупясь пустить въ ходъ всѣ средства, какъ только она будетъ обнаружена. Никакая хитрость тутъ не поможетъ—максимумъ дѣйствія всегда достигается затратой максимума средствъ. Экономія силъ имѣетъ цѣлью возможность реализованія этого максимума въ должный моментъ. Экономіей силъ всегда подготавливается концентрація этихъ силъ для производства рѣшительнаго напряженія.

Первый огневой элементъ, отъ котораго начинаетъ страдать на ступающая пѣхота, это обыкновенно пушка, которая пытается или остановить движеніе впередъ пѣхоты, или уничтожить поддерживающія это движеніе батареи. Загорѣвшійся между артиллеріями авангардовъ бой постепенно разрастается и превращается въ общій артилерійскій поединокъ. «Каждой атакѣ будетъ соотвѣтствовать артилерійское состязаніе, въ которомъ каждая изъ сторонъ будетъ пытаться обезпечить своимъ батареямъ свободу дѣйствія»²⁾; то же

²⁾ Французскій артилерійскій уставъ.

высказывается и въ новой инструкціи для веденія въ бою крупныхъ частей войскъ. По нѣмецкой доктринѣ, вся полевая артилерія, какъ легкая, такъ и тяжелая, съ самаго начала боя должна сосредоточить свой огонь на артилеріи противника, дабы ее уничтожить. Турецко-болгарская война, какъ кажется, въ достаточной мѣрѣ подтвердила правильность такого образа дѣйствія. Атаки сербовъ удалась днемъ, на открытой мѣстности, такъ какъ сербской артилеріи предварительно удалось отдѣлаться отъ артилеріи турокъ, сразу открывъ по ней огонь всѣми своими батареями; это облегчалось однако еще и открытой установкой турецкихъ батарей. Вся артилерійская прислуга была выведена изъ строя, а орудія испорчены. Напротивъ, неудачность болгарскихъ атакъ подъ Чаталджей въ значительной степени произошла отъ того, что болгары не сумѣли предварительно уничтожить или подавить турецкую артилерію. Наконецъ, если во вторую балканскую войну болгарамъ и сербамъ такъ трудно было вести наступленія, и они стояли пѣхотѣ такихъ крупныхъ жертвъ, то это въ виду того, что никто изъ противниковъ не пытался предварительно покончить съ артилеріей противника—вѣроятно потому, что батареи обоихъ противниковъ были маскированы, и обѣ стороны, за отсутствіемъ аэроплановъ, считали такое уничтоженіе невозможнымъ.

При столкновеніи съ нѣмцами французы не откажутся отъ предварительнаго артилерійскаго состязанія. Это имъ было бы и невыгодно. Во время этого предварительнаго состязанія пѣхота главныхъ силъ можетъ почти безпрепятственно продвинуться черезъ сферу артилерійскаго огня. Такой поединокъ и для артилеріи представляетъ однѣ только выгоды, если она сумѣетъ сдѣлать результаты своей стрѣльбы достаточно рѣшительными. Это ей дастъ возможность во второй періодъ боя развить максимумъ своего огня по линіямъ непріятельской пѣхоты. Артилерія дѣйствительно необходима пѣхотѣ, стремящейся продвинуться впередъ подъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, такъ какъ ружейный огонь является весьма слабымъ средствомъ для поддержки ея наступленія. Артилерія атакующаго, такимъ образомъ, въ этотъ періодъ боя нуждается въ свободѣ своихъ дѣйствій, чтобы взять на себя борьбу съ ружейнымъ огнемъ обороняющагося. Чѣмъ болѣе она выведетъ изъ строя артилерію непріятеля въ предварительномъ состязаніи, тѣмъ менѣе ей придется дробить свои усилія во время наступленія своей пѣхоты въ сферѣ ружейнаго огня. При такихъ условіяхъ, въ критической борьбѣ съ почти безсильной противъ нея непріа-

тельской пѣхотой она сыграетъ рѣшающую роль; она будетъ имѣть полную возможность потушить огонь непріятельскихъ стрѣлковыхъ цѣпей и облегчить наступленіе своей пѣхоты: ей будетъ принадлежать слава уменьшенія потерь атакующаго и одержанія побѣды. Это доктрина нѣмцевъ; та же мысль проводится и у японцевъ, въ артилерійскомъ уставѣ которыхъ указано, что артилерія всегда должна думать лишь о томъ, какъ бы придти на помощь пѣхотѣ, и что для этого въ моментъ атаки должна обстрѣливать наиболѣе близкую линію непріятеля по всей ея длинѣ. Этотъ же взглядъ проводится и во французскихъ уставахъ. Такъ поступали сербы, которые, какъ говоритъ въ своемъ трудѣ генераль Герръ, успѣшно покончивъ съ непріятельской артилеріей, «могли бороться двумя оружіями противъ одного», что обезпечило имъ успѣхъ, значительно ослабивъ свои потери и сильно увеличивъ потери противника.

2) *Примѣненіе средствъ къ цѣли для достиженія максимума полезнаго дѣйствія.* Одного умѣлаго примѣненія средствъ, сообразуясь только съ принципомъ экономіи силъ, еще недостаточно, чтобы обезпечить превосходство: надо еще, чтобы эти средства были умѣло принаровлены къ цѣли.

Каковы цѣли для орудія? Объ этомъ уже упомянуто:

а) уничтожить батареи—блиндированныя и маскированныя;

б) уничтожить огневую линію пѣхоты—лежащую, маскированную и въ большинствѣ случаевъ укрытую.

а) *Батареи—блиндированныя и маскированныя.* Какъ вывести изъ строя ихъ составные элементы—личный составъ и матеріальную часть? Личный составъ укрыть за своими снабженными щитами орудіями и блиндированными зарядными ящиками. Надо думать, что это укрытіе вскорѣ будетъ полнымъ—усовершенствованные щиты ³⁾, прикрывающіе прислугу у орудія спереди, сверху и съ боковъ, отдѣльный подвижной щитъ, устанавливаемый за орудіемъ для прикрытія прислуги сзади, или иное мѣстное тыловое закрытіе. ⁴⁾ На пораженія личнаго состава шрапнельными пулями

³⁾ Такое усовершенствованіе щита говоритъ въ пользу уменьшенія вѣса орудія, т.-е. калибра. Генераль фонъ-Рейхенау, исходя исключительно изъ этого соображенія, въ своей брошюрѣ «Вліяніе щита на развитіе полевой матеріальной части и тактики артилеріи» приходитъ къ выводу о необходимости уменьшенія калибра. Отмѣтимъ кромѣ того, что болгарскіе щиты были недостаточно непробиваемы для пуль пугметовъ и что щиты достаточной прочности не могли быть примѣнены въ виду ихъ тяжести.

⁴⁾ Въ этомъ отношеніи нѣмцы и японцы опередили французовъ, обладая вогнутыми щитами или щитами съ верхомъ, щитомъ, устанавливаемымъ между орудіемъ

и осколками разрывныхъ снарядовъ можно будетъ разсчитывать все менѣе и менѣе. При осадѣ Адрианополя болгарскія осадныя батареи устроили себѣ легкіе навѣсы, прикрытые землею. И вотъ что удостовѣряетъ капитанъ Беланже: «Вокругъ этихъ батарей все мѣсто было засыпано шрапнельными пулями. Между тѣмъ эти батареи, кромѣ небольшого количества раненыхъ, потеряли всего три человѣка убитыми при своемъ орудіи однимъ снарядомъ, взорвавшимся ударно; этотъ фактъ убѣдительно доказываетъ пользу навѣсовъ противъ шрапнельнаго огня». Надо ждать, что полевая артилерія будетъ укрываться все совершеннѣе и совершеннѣе. Въ виду этого все болѣе и болѣе придется изыскивать способы пораженія матеріальной части, чтобы одновременно поразить и скрывающійся за ними личный составъ. Приходится, значить, стремиться къ точности пораженія, которая зато дастъ и двойные результаты. Чтобы поразить личный составъ, слѣдуетъ стремиться поразить матеріальную часть. Все болѣе и болѣе существенное пораженіе будетъ достигаться въ самой точкѣ попаданія снаряда и непосредственной сферѣ его разрыва. Такимъ образомъ, дѣйствительными факторами физическаго и моральнаго дѣйствія отнынѣ являются разрывы; ихъ то и слѣдуетъ умножить. Всѣ свидѣтельства сходятся въ томъ, что непосредственное попаданіе снаряда полевой пушки производитъ страшное дѣйствіе, совѣмъ коверкая матеріальную часть и уничтожая наличный составъ. Такое сильное дѣйствіе излишне: достаточно вывести ихъ изъ строя. Въ виду этого, можно безъ всякаго ущерба уменьшить снарядъ до размѣра, дающаго только достаточную энергію взрыва. Слишкомъ большой локализации дѣйствія разрывнаго снаряда (которая еще увеличивается крутизной траекторіи) и малой вѣроятности попаданія въ цѣли, маскированныя и сосредоточенныя, слѣдовало бы придти на помощь не увеличеніемъ площади разсѣянія осколковъ и пуль (нѣмецкое рѣшеніе вопроса), такъ какъ при этомъ ихъ поражательная способность естественно должна все болѣе и болѣе уменьшаться, но увеличеніемъ количества точекъ разрыва, истинныхъ центровъ разрушенія и смерти.

Вотъ основные доводы, которые, намъ кажется, какъ на полевое орудіе будущаго, указываютъ на орудіе болѣе мелкаго калибра,

---

и заряднымъ ящикомъ для укрытія номеровъ, подающихъ снаряды и т. д. Во время маневра 1913 г. артилерія VI германскаго корпуса, простоявъ день на одной позиціи, успѣла укрыться окопами, причемъ орудія и наблюдательные пункты были маскированы огъ воздушной развѣдки.

соотвѣтствующее сопротивляемости цѣли, возможно мѣткое и скорострѣльное, снабженное исключительно бризантнымъ снарядомъ, дѣйствующимъ ударно съ рикошетомъ. ⁵⁾

б) *Огневая линія пѣхоты.* Что касается огневой линіи пѣхоты, то это цѣль аналогичная батареямъ, съ тою только разницею, что расположеніе ея опредѣляется легче, а потому и можетъ быть точнѣе обстрѣляно. Цѣль все болѣе и болѣе укрытая и маскированная — узкіе окопы съ навѣсами, съ бойницами (маскированными вѣтвями), позволяющими стрѣлять не высовывая головы изъ за бруствера, съ поперечными и тыльными траверсами и т. п. Однимъ словомъ, пѣхота на огневой позиціи дѣлается все болѣе и болѣе невидимой и непоражаемой, какъ для ружейныхъ пуль, такъ и для шрапнельныхъ пуль и осколковъ. Все болѣе и болѣе приходится стремиться къ тому, чтобы попасть снарядомъ въ самый окопъ, уничтожая стрѣлковъ одновременно съ разрушеніемъ укрывающаго ихъ закрытія. И здѣсь опять-таки приходится стремиться къ непосредственному попаданію. Надо увеличить количество выстрѣловъ, чтобы увеличить и количество удачныхъ попаданій, увеличить количество точекъ разрыва для пѣхоты, какъ и для артилеріи, по тѣмъ же причинамъ являющимся истинными центрами разрушенія и смерти. Генераль Ланглуа пишетъ: «Маньчжурская война безспорно выяснила безсиліе современныхъ орудій противъ хорошо укрытой пѣхоты. Это безсиліе происходитъ не отъ недостаточности эффекта разрыва снаряда, а отъ недостаточности относительнаго количества удачныхъ выстрѣловъ. При силѣ современныхъ взрывчатыхъ составовъ, объемъ снарядовъ можетъ быть уменьшенъ такъ, чтобы получалось лишь достаточное дѣйствіе. Совсѣмъ лишнее крошить непріятеля на мелкія части и вдобавокъ вырывать ему цѣлую могилу. Въ виду этого, и противъ хорошо укрытой пѣхоты орудіемъ будущаго слѣдуетъ считать орудіе небольшого калибра, весьма скорострѣльное, съ бризантнымъ снарядомъ, дѣйствующимъ ударно съ рикошетомъ.

Такое орудіе, прекрасное противъ цѣлей, расположенныхъ за закрытіями, что и будетъ имѣть мѣсто въ большинствѣ случаевъ, не должно однако быть неспособнымъ поражать и пѣхоту въ движеніи, разъ это орудіе будетъ обладать большою скоростью стрѣльбы и будетъ незначительнаго калибра, такъ какъ въ такомъ случаѣ

⁵⁾ Степень уменьшенія калибра и увеличенія скорости стрѣльбы должна быть выработана экспериментально, путемъ соглашенія тактическихъ требованій съ технической возможностью.

можно будетъ развить громадную силу огня. Густой снопъ небольшихъ снарядовъ, съ преимущественно поперечнымъ дѣйствіемъ разрыва, намъ кажется отличнымъ средствомъ для пораженія стрѣлковой цѣпи; отличнымъ оно будетъ и противъ болѣе густыхъ строевъ, продвигающихся перебѣжками. Эффектъ такой стрѣльбы на передвигающуюся пѣхоту долженъ быть громаднымъ, въ виду густоты разрывовъ. Кромѣ того, осколки бризантныхъ снарядовъ производятъ болѣе тяжелыя пораненія, чѣмъ шрапнельныя пули. Такая стрѣльба съ ударнымъ дѣйствіемъ снарядовъ произведетъ на обстрѣливаемыя войска впечатлѣніе, будто вся мѣстность передъ ними минирована. Наконецъ, отъ такой стрѣльбы нѣтъ спасенія, потому что она разрушаетъ все. Даже остановивши свое движеніе, пѣхота не могла бы укрыться отъ такого огня за окопами (что дѣлали, напримѣръ, сербы и болгары подъ турецкимъ огнемъ), мѣстными укрытіями или ранцами, какъ этому обучаютъ французскія войска для защиты отъ шрапнельнаго огня. Замѣтимъ, кромѣ того, для тѣхъ, кто продолжаетъ быть защитникомъ шрапнельнаго огня при обстрѣлѣ живыхъ открытыхъ, а слѣдовательно находящихся въ движеніи цѣлей, что повсемѣстно принятая въ настоящее время стрѣльба съ искусственной точкой прицѣливанія, весьма затрудняетъ обстрѣлъ цѣлей, находящихся въ движеніи, когда эти цѣли появляются неожиданно, находятся въ рассыпномъ строю и передвигаются быстро, какъ это и будетъ при дѣйствіи хорошо обученной цѣхоты. Въ виду этого, многіе артиллеристы и стоятъ для удержанія непріятельской пѣхоты за образованіе огневой завѣсы передъ позиціей, покидаемой пѣхотой, или на позиціи, которую пѣхота начинаетъ занимать. Это опять-таки сводится къ стрѣльбѣ по неподвижной укрытой цѣли, для производства которой орудіе, весьма скорострѣльное, стрѣляющее ударно бризантнымъ снарядомъ, имѣетъ громадныя преимущества.

Кромѣ того, для пораженія цѣлей, находящихся въ движеніи, атакующій имѣетъ въ своемъ распоряженіи ружья и пулеметы, прямое назначеніе которыхъ—поражать открыто двигающіяся цѣли, пораженіе же цѣлей укрытыхъ для нихъ недоступно.

Пусть же артиллерія не беспокоится такъ усиленно о возможности остановить наступленіе противника! Мы пѣхотинцы въ сферѣ ружейнаго огня принимаемъ эту задачу на себя, разрѣшая ее нашимъ огнемъ или ударомъ въ штыки; въ сферѣ же, недоступной по своей дальности ружейному обстрѣлу, для артиллеріи найдутся болѣе важныя цѣли, чѣмъ наступающая пѣхота: борьба съ непріа-

тельской артилеріей всѣми своими силами съ цѣлью ее уничтожить; для того, чтобы не дать возможности противнику двигаться по дорогамъ, чтобы заставить его, разомкнувъ свои строи, наступать пѣлиною и этимъ замедлить его движеніе, достаточно небольшого числа орудій, наблюдающихъ за упомянутыми дорогами. Мы не вѣримъ болѣе въ шрапнель. Намъ кажется, что она уже отжила свое время, причемъ увлеченіе ею преимущественно происходило вслѣдствіе уклоненія дѣятельности артилеріи отъ прямой своей задачи—борьбы съ огневыми элементами противника. При выработкѣ орудій всегда должна господствовать ясная, точно формулированная идея правильнаго примѣненія проектируемаго орудія. Полагаемъ, что наиболѣе соотвѣтственнымъ основной идеѣ примѣненія является орудіе малаго калибра, весьма скорострѣльное, съ бризантнымъ снарядомъ ударнаго дѣйствія. Въ войну 1870 года нѣмецкая артилерія, вооруженная 4 и 6-фунтовыми орудіями, со снарядомъ ударнаго дѣйствія, начиненнымъ простымъ порохомъ⁶ давала прекрасные результаты пораженія, какъ при стрѣльбѣ по французской артилеріи, такъ и по пѣхотѣ. Значить, чего же можно было бы достигъ въ такихъ же условіяхъ при теперешней скорострѣльности орудій и бризантномъ снарядѣ. Если, какъ это свидѣтельствуется очевидцы, разрывы шрапнелей и бризантныхъ снарядовъ производятъ на пѣхоту одинаковое впечатлѣніе, то увеличеніе количества такихъ разрывовъ произведетъ и соотвѣтственно большее впечатлѣніе.

Основнымъ преимуществомъ такого вооруженія артилеріи орудіями малаго калибра является увеличеніе при тѣхъ же нынѣ существующихъ перевозочныхъ средствахъ количества возимыхъ на орудіе снарядовъ вдвое или даже втрое, что весьма существенно, такъ какъ въ послѣднія кампаніи къ концу сраженій въ снарядахъ чувствовалась острая нужда. Кромѣ этого основного преимущества одновременно достигались бы и другія не менѣе существенныя: легкость, подвижность, возможность придачи болѣе усовершенствованнаго щита⁶), укрывающаго прислугу отъ пораженій сверху, съ боковъ и сзади, упрощеніе питанія универсальнымъ снарядомъ, упрощеніе обученія стрѣльбѣ и самаго производства

---

⁶) Кромѣ того щиты, по всей вѣроятности, придется утолстить, чтобы сдѣлать ихъ болѣе непроницаемыми для ружейныхъ пуль (пѣхоты и пулеметовъ). Щиты болгарской артилеріи, какъ уже упоминалось, пробивались пулеметнымъ огнемъ; примѣнить же болѣе прочный щитъ оказалось невозможнымъ по чрезмѣрной его тяжести.

ея, устраненіе необходимости установки дистанціонной трубки, а слѣдовательно и отсутствіе не вѣрныхъ по высотѣ разрывовъ (по даннымъ послѣднихъ балканскихъ войнъ, часто слишкомъ высокихъ), невозможность для непріятели опредѣлить дистанцію до стрѣляющей батареи по установкѣ найденной трубки, болѣе слабый свѣтовой эффектъ въ моментъ выстрѣла и т. п. Укажемъ, наконецъ, еще и то, что при замѣнѣ шрапнелей снарядами ударнаго дѣйствія, зарядные ящики освобождаются отъ довольно значительнаго мертваго груза ⁷⁾.

Вотъ главныя причины, обоснованныя на тщательномъ изслѣдованіи, какъ намъ, по крайней мѣрѣ, кажется, дѣйствительнаго положенія дѣлъ на поляхъ сраженій, которыя заставляютъ насъ придти къ выводу, что въ Германіи стали на ложный путь, вводя для борьбы съ артилеріей и пѣхотой противника въ полевую артилерію относительно слишкомъ большое количество 150 м.м. мортиръ (разрывной снарядъ въ 40 кг.), 105 м.м. мортиръ (снаряды—шрапнель и бризантный въ 16 кг.), въ ущербъ ихъ 77 м.м. полевымъ орудіямъ, въ ущербъ скорости стрѣльбы и количества возимыхъ на орудіе снарядовъ! Снаряды въ 40 и въ 16 кг. для выведенія изъ строя нашихъ орудій съ ихъ прислугою? Боже мой, мы и не предполагали, что на это требуются такіе гиганты! По нашему—для этого достаточно значительно меньшихъ снарядовъ, но въ то же время ихъ надо возможно больше. Что касается громадности поражаемаго осколками и пулями пространства, то это впредь будетъ имѣть весьма небольшое значеніе. Какой толкъ въ колоссальности разрыва, если съ этимъ неразрывно связано соотвѣтственное уменьшеніе количества разрывовъ; шансы на удачное попаданіе отъ этого только уменьшаются! Какой толкъ громадности поражаемаго осколками и пулями пространства, если, благодаря соотвѣтственному укрытію, эти осколки и пули не будутъ достигать до цѣли? Что же касается нашей пѣхоты (которая, кстати сказать, все болѣе и болѣе

⁷⁾ Отрицательной стороной такой замѣны являлась бы большая трудность пристрѣлки, вслѣдствіе меньшаго клуба дыма при разрывѣ и стрѣльбы исключительно на ударъ. Однако вѣмцы для производства стрѣльбы на ударъ дѣлаютъ и пристрѣлку съ установкой трубки на ударное дѣйствіе. Такая пристрѣлка, значить, возможна. Кромѣ того, вѣдь, не такъ ужъ трудно подобрать химическій составъ, который давалъ бы достаточное по величинѣ облачко дыма желаемой окраски. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ сотрудниковъ французскихъ военныхъ журналовъ Релинальдъ Каннъ усиденно протестуетъ противъ затруднительности такой пристрѣлки. Во время Англо-бурской войны онъ неоднократно имѣлъ случай наблюдать за такого рода стрѣльбой и утверждаетъ, что главное ея достоинство именно и состоитъ въ легкости пристрѣлки.

склоняется къ рѣшительно наступательному образу дѣйствія), то не думаютъ ли нѣмцы, что мы будемъ строить крупныя укрѣпленія, расположеніе которыхъ опредѣлить не трудно, вызывающія цѣлую бомбардировку? Что же они предполагаютъ, что наша пѣхота такъ и будетъ прятаться за хорошо видимыми отъ непріятели складками мѣстности, опушками лѣсовъ и деревень? Наконецъ, что же они дѣйствительно думаютъ, будто эти стрѣляющія относительно медленно колоссальными снарядами мортиры могутъ подѣлать что нибудь противъ быстро перемѣщающихся горсточекъ стрѣлковъ, въ совокупности составляющихъ боевой порядокъ рѣшительно наступающей пѣхоты?—Вообще, орудія крупнаго калибра не могутъ дать быстро слѣдующихъ другъ за другомъ въ большомъ количествѣ мѣткихъ поражений — центровъ дѣйствительнаго разрушенія, т. е. разрыва; слишкомъ большое количество ихъ энергіи затрачивается въ пустую; однимъ словомъ, эти орудія противъ наступающей пѣхоты, пріостановившей движеніе на короткое время, а тѣмъ болѣе находящейся въ движеніи, — не годны. Вотъ почему для крупныхъ калибровъ въ полевой артилеріи, по нашему разумѣнію, нѣтъ будущаго. Это обстоятельство слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію своевременно.

Остается вопросъ о крутизнѣ траекторіи. Крутизна траекторіи — это вещь важная! Мортиры для этого и существуютъ.

Однако, не слѣдуетъ и преувеличивать значенія крутизны траекторіи. Какъ сербы, такъ и болгары утверждаютъ, что никогда не имѣли въ ней надобности. Вѣроятно, вслѣдствіе отсутствія у турокъ умѣнія дефилировать свои батареи. Германская артилерія, будь то тяжелыя мортиры или легкія батареи, будетъ дефилирована замѣчательно... Но, покончивъ съ вопросомъ о примѣненіи крупныхъ калибровъ, остается только поразмыслить какъ бы путемъ особаго приспособленія снаряда, увеличить крутизну нисходящей вѣтви траекторіи. Таково французское рѣшеніе вопроса (снарядъ Маландрена). Пожалуй, что будетъ достигнуто и еще болѣе совершенное рѣшеніе вопроса путемъ особаго внутренняго устройства снаряда (ныряющій снарядъ) что дало бы возможность обстрѣлывать обратный скатъ любой крутизны. Единственнымъ случаемъ необходимости примѣненія болѣе крутой траекторіи при стрѣльбѣ по пѣхотѣ въ полевой войнѣ это — когда пѣхота построитъ и займетъ укрѣпленія крупной профили, что при явной тенденціи, какъ французовъ, такъ и нѣмцевъ къ рѣшительно наступательному образу дѣйствій, будетъ имѣть мѣсто едва ли часто, такъ какъ большинство боевъ

будетъ носить встрѣчный характеръ. «Если на пути не встрѣтятся укрѣпленій, мортиры излишни, достаточно и легкихъ полевыхъ пушекъ...» (Ген. Піарронъ де Мондезиръ).

Есть еще и вопросъ о возможности увеличенія крутизны восходящей вѣтви траекторіи. Чѣмъ подь большимъ угломъ можетъ быть производима стрѣльба, тѣмъ лучшимъ можетъ быть и укрытіе (дефилированіе огненнаго снопа и пылевого облака), тѣмъ болѣе совершенно можно пользоваться нѣкоторыми позиціями, совершенно непригодными для стрѣльбы съ отлогими траекторіями. Дефилированіе снопа огня съ развитіемъ воздушной развѣдки все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе. Кромѣ того, вопросъ объ уничтоженіи получающагося при выстрѣлѣ снопа огня можетъ быть легко разрѣшенъ въ ближайшемъ будущемъ. При небольшомъ калибрѣ снапъ значительно менѣе. Наконецъ, можно было бы приспособить лафеть, допускающій и стрѣльбу съ крутыми траекторіями (лафеть съ двумя хоботами). Это французское рѣшеніе вопроса, которое, однако, значительно облегчалось бы при уменьшеніи калибра, если, конечно, только правда, что главнымъ затрудненіемъ для окончательнаго его разрѣшенія является большой вѣсъ подобныхъ лафетовъ.

При такомъ измѣненіи снаряда и лафета, скорострѣльная пушка лучше выполнитъ артилерійскія задачи полевой войны, чѣмъ мортира (гаубица). Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда придется обстрѣлять орудія дефилированныя подь весьма большимъ угломъ или сильныя укрѣпленія, надо будетъ разрушить препятствія, стѣны, земляныя насыпи, проволочное загражденіе и т. п., можно будетъ подвезти тяжелую артилерію, придаваемую отдѣльнымъ арміямъ. Это опять таки французское рѣшеніе вопроса.

Выводы. Наша (французская) артилерія, въ предполагаемомъ на 1914 годъ составѣ, внушаетъ намъ пѣхотинцамъ, поклонникамъ наступательной тактики, достаточно довѣріе. Она, по крайней мѣрѣ, не идетъ по пути, считаемомъ нами ложнымъ. Все же мы не можемъ не высказать и нашего убѣжденія, что она еще болѣе превосходила бы свою соперницу, была бы менѣе для нея уязвимой и въ то же время еще болѣе способна наносить ей пораженія, однимъ словомъ, была бы еще болѣе соответствующей своему назначенію въ грандіозныхъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ бояхъ, если бы составъ ея былъ приблизительно нижеслѣдующимъ. (Болѣе точныя данныя можно было бы выработать экспериментальнымъ путемъ).

Дивизионная (пѣх. дивизиі) артилерія: 3 группы 60 см. ор.; лафетъ съ двумя хоботами, щитъ усовершенствованный; бризантный снарядъ съ приспособленіемъ для увеличенія нисходящей крутизны траекторіи, вѣсомъ около 3 кл.; скорострѣльность весьма большая.

Корпусная артилерія: 4 группы 60 см. ор. того же типа.

Эта легкая артилерія должна быть дополняема тяжелой артилеріей, придаваемой арміямъ, подобно теперь существующей во Франціи, состоящей изъ мортиръ (гаубиць) крупнаго калибра и длинныхъ дальнобойныхъ пушекъ. Эта тяжелая артилерія должна быть ѣздящаго типа и быть способной послѣдовать за пѣхотой на себя тѣ соответствующія ей задачи, которыя представляются въ теченіе хода боя.

Но какова бы ни была матеріальная часть, все же главнымъ факторомъ успѣха является духъ, управляющій ея дѣятельностью. Вспомнимъ извѣстныя всѣмъ письма Гогенлое, въ которыхъ такъ ярко выступаетъ фактъ, что пруссаки въ 1870—71 г.г. достигаютъ блестящихъ результатовъ съ той же самой матеріальной частью, съ которой въ 1866 г. получали результаты мало удовлетворительныя. За это время ихъ артиллеристы болѣе правильно усвоили себѣ ходъ боя, уяснили себѣ тактику своихъ войскъ и сдѣлали все для развитія совершенства своей стрѣльбы и улучшенія питанія боевыми припасами; все это вмѣстѣ значительно увеличило губительность ея огня. Пусть наши артиллеристы въ свою очередь не забываютъ основной своей задачи: поддержать наступленіе пѣхоты, уничтожая по возможности своимъ огнемъ огневые элементы противника: сперва орудія—пушки и мортиры, затѣмъ—стрѣлковыя цѣпи и пулеметы. Все остальное мы, пѣхота, беремъ на себя...

Въ тѣсной связи съ вами, товарищи артиллеристы и товарищи кавалеристы, мы беремъ на себя широкимъ размахомъ и быстрымъ аллюромъ повести блистательное наступленіе, которое должно откинуть нѣмцевъ туда, гдѣ бы мы всѣ стремящіеся къ прославленію и заслуженному возвышенію Франціи хотѣли бы, чтобы они находились да и остались—въ Германіи, т. е. по ту сторону Рейна.

Перевелъ *М. Критъ.*

Воздухоплавательные (летательные) аппараты, ихъ свойства, военное назначеніе и организація.

I.

Введеніе.

Въ числу изобрѣтенныхъ до настоящаго времени воздухоплавательныхъ (летательныхъ ¹⁾) аппаратовъ относятся: аэростаты, змѣи, дирижабли и аэропланы.

Общее ихъ свойство: *способность держаться и передвигаться съ грузомъ въ воздухъ*. Это свойство очень цѣнно въ примѣненіи воздухоплавательныхъ приборовъ для военныхъ цѣлей.

Возможность наблюдать желаемый раіонъ съ высоты, представляющей громадный кругозоръ, при условіи, что складки мѣст-

¹⁾ Къ летательнымъ аппаратамъ относятся аэропланы.

ности перестаютъ быть укрытіемъ отъ наблюдателя сверху—дѣлаютъ воздухоплавательные аппараты полезными для развѣдки и наблюдения.

Независимость отъ земныхъ путей, разнаго рода преградъ и препятствій способствуетъ утилизаціи ихъ для поддержанія сообщенія и связи на войнѣ.

Видимость воздухоплавательныхъ аппаратовъ издалека допускаетъ сигнализацію съ нихъ на большое разстояніе.

Метаніе взрывчатыхъ снарядовъ сверху и вѣроятность столкновенія съ противникомъ въ воздухѣ допускаетъ примѣненіе воздухоплавательныхъ аппаратовъ, какъ орудія боевого.

Наконецъ, появленіе летательнаго аппарата въ воздухѣ оказываетъ моральное дѣйствіе—удручающее на противника и бодрящее свои войска.

Итакъ, воздухоплавательные аппараты могутъ быть примѣнимы: для цѣлей развѣдки (наблюденія), сообщенія, связи (въ частности сигнализаціи) и какъ боевое средство.

Военное же назначеніе каждаго изъ нихъ опредѣляется способностью нести службу при боевой обстановкѣ, т. е. въ условіяхъ пространства, времени и дѣйствія силъ противника.

Пространствомъ—сферой дѣйствія воздухоплавательныхъ аппаратовъ—является воздушная стихія. На землѣ они или бездѣйствуютъ, или находятся въ подготовительномъ состояніи къ дѣйствію.

Воздушная стихія еще мало изслѣдована. Однако, уже вполне установлено, что для воздухоплаванія (летанія) очень цѣнны свѣдѣнія, характеризующія господствующія воздушныя теченія въ данной мѣстности, скорость теченій въ верхнихъ слояхъ и перемены въ состояніи атмосферы.

Сила и характеръ вѣтра и воздушныхъ токовъ, восходящихъ и нисходящихъ надъ земной поверхностью, оказываютъ большое вліяніе на сохраненіе аэропланами устойчивости (равновѣсія) въ воздухѣ. Поступательное движеніе, подъемы и спуски аэроплановъ, дирижаблей и аэростатовъ и способность змѣевъ держаться въ воздухѣ находятся въ большой зависимости отъ скорости вѣтра ²⁾.

²⁾ Для опѣнки скорости вѣтра принята метеорологическая шкала, заключающая 12 степеней:

1. Слабый вѣтеръ—скорость вѣтра 0—2 м. въ сек.
  - 2 и 3. Умѣренный—скорость вѣтра 2—5 м. въ сек.
  - 4 и 5. Средній—скорость вѣтра 5—10 м. въ сек.
  - 6 и 7. Сильный—скорость вѣтра 10—15 м. въ сек.
  - 8—12. Бурный—скорость вѣтра свыше 15 м. въ сек.
- Это шкала Бафорта, но есть и другія шкалы.

Въ настоящее время уже опредѣлено, что скорость вѣтра рѣзко поднимается до высоты въ 500 метровъ; далѣе медленнѣе до 1.000 метровъ, а отъ 1.000 до 1.500 метровъ почти не увеличивается.

Ислѣдованія, произведенныя въ Германіи и подтвержденныя опытами въ другихъ странахъ, показываютъ слѣдующее число дней въ году (въ частности зимой), когда господствуютъ вѣтры скоростью свыше 10 м. въ сек., т. е. вѣтры «сильные».

Высота въ метрахъ.	Въ году.	Зимой (31 день).
У поверхности	12	4
500	120	44
1.000	139	48
1.500	153	52
2.000	179	58

Изъ этой таблицы видно, что на высотѣ 1.000—1.500 мет. 38⁰/₀—42⁰/₀ дней въ году дуетъ сильный вѣтеръ. Между тѣмъ именно эти высоты являются наиболѣе обычными для военнаго воздухоплаванія³⁾.

Итакъ воздушная стихія еще болѣе спокойна, чѣмъ море: въ верхнихъ слояхъ почти всегда дуютъ вѣтры; скорость ихъ въ разныхъ слояхъ различна; но на высотѣ свыше 500 метровъ всегда значительнѣе скорости движенія воздуха надъ поверхностью уровня моря.

Кромѣ этого необходимо отмѣтить еще воздушныя теченія— «восходящія» и «нисходящія токи», происходящія отъ нагрѣванія земли. Поверхность земли на различной высотѣ надъ уровнем моря имѣетъ различную степень нагрѣва; различно нагрѣвается вода и земля, степь и болото, мѣстность пустынная и покрытая растительностью и т. д. Вслѣдствіе этого въ воздушномъ пространствѣ надъ даннымъ раіономъ въ разныхъ мѣстахъ сила восходящихъ токовъ будетъ иная. Вообще же эти теченія усиливаются въ жаркое время дня и почти незамѣтны раннимъ утромъ или вечеромъ (около восхода или захода солнца).

Наконецъ, гроза, дождь, снѣгъ, туманъ и низкая температура воздуха увеличиваютъ число дней, когда воздушное пространство какъ сфера дѣйствій воздухоплавательныхъ аппаратовъ, становится очень неблагопріятной. Словомъ, работа въ воздухѣ нахо-

³⁾ Высота безопасности противника.

дится въ большой зависимости отъ состоянія атмосферы; иногда она совершенно исключается и вообще надежность дѣйствія обезпечивается только *мощностью* аппаратовъ, т. е. тѣми данными, которыя даютъ возможность бороться съ воздушными теченіями, способствуютъ правильному несенію службы на аппаратѣ и его работѣ. Такими, главнымъ образомъ, являются: собственныя скорости и грузоподъемность.

Время на войнѣ «считается минутами» и, конечно, машина, сокращающая время и пространство и безотказно дѣйствующая въ теченіе продолжительнаго времени и во всякое время сутокъ, получаетъ важное значеніе въ примѣненіи для военныхъ цѣлей.

Въ этомъ отношеніи грузоподъемность воздухоплавательныхъ аппаратовъ играетъ громадную роль, такъ какъ она допускаетъ установку мощныхъ машинъ-двигателей, достаточнаго количества горючаго матеріала и помѣщеніе соотвѣтствующаго экипажа. Последнее же обезпечиваетъ смѣну должностныхъ лицъ, что въ свою очередь благоприятствуетъ правильности несенія службы въ воздухѣ, службы вообще тяжелой, требующей крайняго напряженія силъ и неослабнаго вниманія. Наконецъ, грузоподъемность позволяетъ установку прожекторовъ и динамо-машинъ, при наличіи которыхъ возможно примѣненіе воздухоплавательныхъ аппаратовъ не только днемъ, но и ночью, и допускаетъ помѣщеніе беспроводнаго телеграфа, столь необходимаго для связи, кромѣ того, отъ грузоподъемности зависитъ бронированіе жизненныхъ частей аппарата.

Въ боевомъ смыслѣ воздухоплавательные аппараты должны считаться—съ воздушными силами противника, съ огнемъ его, направленнымъ съ земли, и съ необходимостью дѣйствія по земнымъ цѣлямъ. Первое и послѣднее требуетъ снабженія аппаратовъ соотвѣтствующимъ оружіемъ и снарядами и бронированіе жизненныхъ частей, а второе установленіе при существующемъ огнестрѣльномъ оружіи высоты безопасности—не ниже 1.000 метровъ.

Командующее положеніе аппарата въ воздухѣ надъ воздушнымъ противникомъ даетъ большія преимущества находящемуся на большей высотѣ, такъ какъ онъ, оставаясь внѣ опасности, можетъ поражать противника сверху.

Побѣда въ маневрѣ за командующее положеніе всегда останется за тѣмъ аппаратомъ, который обладаетъ большей скоростью. Скорость же допускаетъ преслѣдованіе противника и уклоненіе отъ боя.

Итакъ, въ боевомъ смыслѣ аппараты должны обладать большою скоростью и достаточной грузоподъемностью, не говоря уже о конструктивныхъ особенностяхъ, дающихъ удобство для несенія службы.

Наконецъ, находясь на землѣ, воздухоплавательные аппараты должны располагаться и двигаться вмѣстѣ съ войсками; имъ необходимо съ земли подниматься и на землю опускаться.

Очевидно, что независимость дѣйствія ихъ на землѣ отъ условій мѣстности и одинаковая подвижность съ войсками очень важныя качества.

Такимъ образомъ для оцѣнки воздухоплавательныхъ аппаратовъ съ военной точки зрѣнія необходимо имѣть въ виду:

- 1) Способность аппарата передвигаться въ воздухѣ въ *желаемомъ* направленіи и на *желаемой* высотѣ.
- 2) Скорость движенія.
- 3) Грузоподъемность.
- 4) Удобство несенія службы на аппаратѣ и
- 5) Независимость отъ условій мѣстности при работѣ съ войсками на землѣ.

Первое опредѣляется степенью управляемости аппарата.

Отъ скорости зависитъ способность бороться съ вѣтромъ, устойчивость аппарата, быстрота выполненія порученія и меньшая уязвимость отъ огня противника.

Скорость и грузоподъемность производныя наибольшей дальности полета, такъ какъ грузоподъемностью опредѣляется количество горючаго матеріала, а стало быть и число часовъ работы машины въ воздухѣ.

Отъ грузоподъемности зависитъ величина экипажа, степень вооруженія, снабженіе искровымъ телеграфомъ, бронированіе жизненныхъ частей аппарата.

Удобство несенія службы опредѣляется конструктивными данными и должно допускать: а) удобство наблюденія, б) возможность переговоровъ наблюдателя съ пилотомъ, в) смѣну пилотированія, г) удобство дѣйствія оружіемъ и бросанія снарядовъ и д) пользованіе искровымъ телеграфомъ.

Независимость отъ условій мѣстности при работѣ на землѣ съ войсками выражается: способностью подниматься и спускаться на небольшой площадкѣ, быстротой готовности къ полету, простотой передвиженія по землѣ и храненія при расположеніи на отдыхѣ.

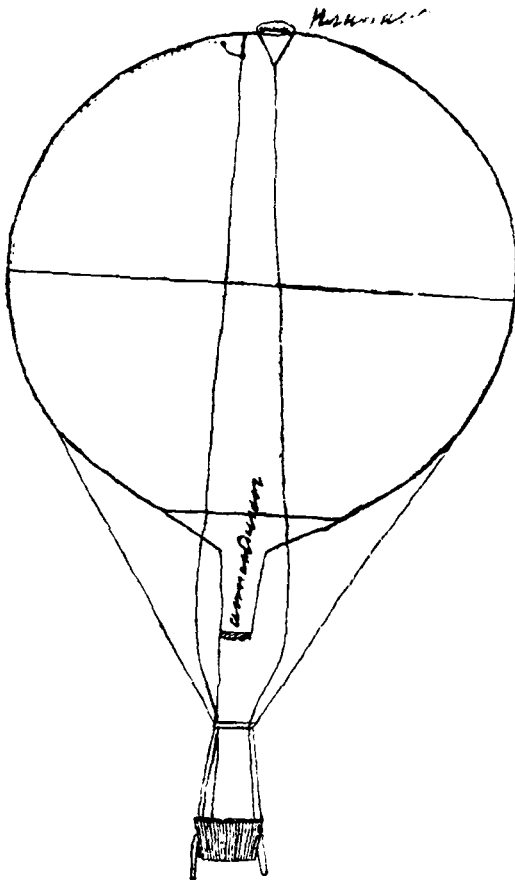
II.

Воздухоплавательные аппараты, ихъ свойства и военное назначеніе.

а) Сферическій аэростатъ.

Изобрѣтеніе сферическихъ аэростатовъ нужно отнести къ XVIII столѣтію. Родина ихъ—Франція ⁴⁾.

Сферическій аэростатъ состоитъ (чертежъ № 1): 1) изъ легкой

Чертежъ № 1.

⁴⁾ Существуетъ преданіе, что наши предки еще при Иоаннѣ Грозномъ мечтали о летаніи въ воздухѣ. «Выдумщикъ» Смердъ Никита, боярскаго сына Лупатова холопъ за свою «выдумку» летать, былъ лишень головы, а его «выдумка» послѣ Божественной литургіи была сожжена».

прочной непроницаемой шаровидной формы оболочки ⁵⁾ (шелкъ, перкаль, обработанный лакомъ или каучукомъ), наполняемый газомъ легче воздуха ⁶⁾, 2) сѣтки, покрывающей оболочку шара для равномернаго распредѣленія груза, 3) корзины, подвѣшиваемой къ сѣткѣ, и 4) гайдропа (тормазнаго каната), облегчающаго спускъ шара.

Оболочка внизу имѣетъ особый рукавъ, аппендиксъ, служащій для наполненія шара газомъ. Въ самой верхней части шара помѣщенъ клапанъ для регулированія подъемной силы. По меридіану шара отъ клапана до отверстія для аппендикса идетъ длинная щель, которая передъ каждымъ полетомъ заклеивается баллонной матеріей. При помощи особаго приспособленія эта баллонная матерія разрывается и газъ быстро выпускается. Къ этому прибѣгаютъ при спускѣ непосредственно передъ тѣмъ, какъ корзина станетъ на землю или послѣ перваго ея удара о землю.

Воздушные шары имѣютъ матеріальную часть и снаряженіе: 1) газодобывательные аппараты, 2) газгольдеры—хранилища газа, 3) лебедки и 4) химическіе матеріалы.

Сферическіе аэростаты въ примѣненіи для военныхъ цѣлей раздѣляются: на свободные и привязные.

Первые находятся въ полной зависимости отъ вѣтра, какъ по направленію полета, такъ и по скорости движенія. Во власти пилота остается только возможность регулировать высоту подъема, которая можетъ быть весьма значительна: въ 1901 году докторъ Берсонъ и Зюрингъ достигли высоты 10800 метровъ.

Вторые поднимаются на высоту до 400 сажень и удерживаются на опредѣленной высотѣ при помощи каната и лебедки. Они могутъ передвигаться въ воздухѣ со скоростью передвиженія лебедки по дорогѣ (около 2½—3 верстъ въ часъ).

Разъ наполненный шаръ съ дополненіемъ можетъ работать до 7 сутокъ. Его грузоподъемность опредѣляется величиной объема шара ⁷⁾. Нормально 5 человѣкъ на свободныхъ и 3 на привязныхъ.

⁵⁾ Такъ какъ изъ всѣхъ тѣлъ равнаго объема шаръ имѣетъ наименьшую поверхность; кромѣ того такая форма позволяетъ просто и равномерно распредѣлять подвѣшиваемый къ шару грузъ.

⁶⁾ Газы болѣе легкіе, чѣмъ воздухъ, имѣютъ опредѣленную подъемную силу. Подъемная сила свѣтлѣнаго газа 693 гр., а водорода 1.203 п. ч. 1 куб. мет. воздуха при 0 С. вѣситъ 1.293 гр., свѣтлѣнаго газа 600 гр. и водорода 90 гр., стало быть $1.293 - 600 = 693$ и $1.293 - 90 = 1.203$. Естественно, что подъемная сила тѣмъ больше, чѣмъ больше объемъ шара.

⁷⁾ 1.000—1.200 куб. метр. около 100 пудовъ.

Въ сферѣ шрапнельнаго огня шаръ подвергается безусловной опасности. Готовность шара къ работѣ, считая наполненіе его, 2—4 часа. Храненіе наполненнаго шара требуетъ мѣста, обеспеченнаго отъ вѣтра и вдали отъ огня, а обслуживаніе значительнаго обоза и команды до 50 человекъ. Наблюденіе съ свободнаго шара нѣсколько затрудняется его вращательнымъ движеніемъ и вообще нельзя признать удобнымъ.

На привязной шаръ въ воздухѣ дѣйствуютъ двѣ силы: вертикальная и горизонтальная (подъемная и сила вѣтра), и шаръ непрестанно колеблется вверхъ и внизъ. При слабомъ вѣтрѣ принимаетъ положеніе болѣе близкое къ вертикальному, при сильномъ прижимается ближе къ землѣ.

Но такъ какъ вѣтеръ дуетъ не въ одномъ опредѣленномъ направленіи, а сѣтевые стропы имѣютъ не одинаковое натяженіе, то привязной шаръ получаетъ еще боковое и вращательное движеніе: все это вмѣстѣ очень утомляетъ наблюдателя и затрудняетъ самое наблюденіе.

По своимъ свойствамъ свободный аэростатъ является аппаратомъ очень несовершеннымъ, и необходимы исключительно благоприятныя условія, чтобы онъ могъ служить для цѣлей развѣдки, связи и сообщенія, а привязной крайне неудобенъ для наблюденія.

Если мы обратимся къ военной исторіи, то увидимъ, что впервые привязные сферическіе аэростаты были примѣнены въ эпоху республиканскихъ войнъ подъ Мобежемъ, 2-го іюля 1794 г., а потомъ при осадѣ Майнца въ 1795 году и дѣйствовали съ нѣкоторымъ успѣхомъ. Была попытка примѣнить воздушный шаръ французами въ итальянскомъ походѣ, подъ Сольферино въ 1859 году, но на этотъ разъ не особенно удачно. Въ Сѣверо-американскую войну уніонистская армія имѣла воздухоплавательное отдѣленіе, которое принесло нѣкоторую пользу въ дѣлѣ развѣдки.

Во Франко-прусскую кампанію 1870—1871 года воздушные шары примѣнялись и французами, и нѣмцами, но привязные шары вообще не дали положительныхъ результатовъ. Съ большимъ успѣхомъ примѣняли французы свободные аэростаты.

Во время осады Парижа французы выпустили въ общемъ 65 шаровъ со 164 пассажирами. Изъ шаровъ только 5 попали въ руки нѣмцевъ и 2 погибли въ морѣ.

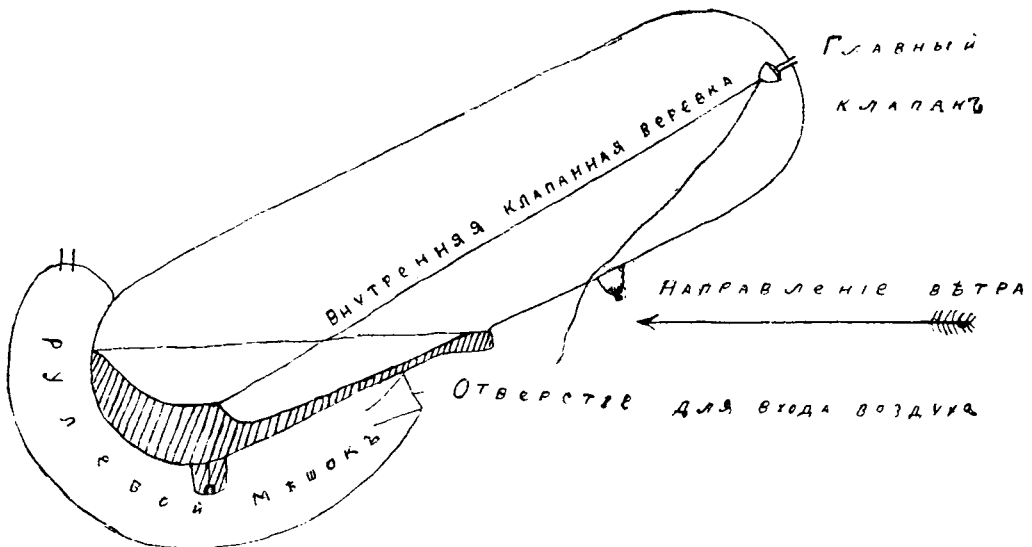
Во время Русско-японской войны мы и японцы пользовались воздушными шарами. Японцы только подъ Портъ-Аргуромъ. Но, вообще говоря, ни та, ни другая сторона существенной выгоды отъ ихъ примѣненія не извлекла. Наиболѣе удачныя наблюденія

были под Сандену и Мукденомъ, но все же они были слабы. Словомъ, опытъ войны показываетъ, что примѣненіе воздушныхъ шаровъ имѣло нѣкоторый успѣхъ, но успѣхъ слабый. Въ настоящее время съ появленіемъ болѣе совершенныхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ, конечно, свободные аэростаты теряютъ свое прежнее значеніе. Однако, пока еще не имѣется достаточнаго количества дирижаблей и аэроплановъ, вполне возможно примѣненіе свободныхъ шаровъ, какъ средства сообщенія обложенной крѣпости со страной и какъ средства развѣдки, при условіи посылки донесеній почтовыми голубями⁸⁾.

Отъ привязныхъ же шаровъ, какъ органа наблюденія (развѣдки), уже отказались, замѣнивъ ихъ болѣе совершенными—змѣйковыми аэростатами и змѣями. Сферическіе привязные шары объемомъ около 100—150 куб. метр. могутъ быть примѣнимы съ пользою только для сигнализациі: шаръ далеко виднѣнъ, а поднятые на немъ сигналы различаются простымъ глазомъ на 5—7 верстъ, а въ бинокль верстъ на 15. Свѣтовые же сигналы ночью видны еще на большее разстояніе.

б) Змѣйковый аэростатъ.

Змѣйковый аэростатъ состоитъ (чертежъ № 2): 1) изъ цилиндрическаго аэростата вмѣстимостью около 600 куб. метр., закан-

Чертежъ № 2.

⁸⁾ Въ 1907 г. на маневрахъ у Познани это примѣнялось съ большимъ успѣхомъ

чивающагося у основаній съ обоихъ концовъ полушаріями; 2) рулевого мѣшка, прикрѣпляемаго къ низу аэростата для приданія аппарату устойчиваго положенія; 3) парусовъ и хвоста для той же устойчивости; 4) парусиннаго пояса, охватывающаго середину аэростата въ продольномъ направленіи, къ которому прикрѣпляется привязной канатъ и приспособленія для привязки корзины; 5) корзины и 6) привязного каната.

Цилиндрическая часть аэростата прикрѣпляется подъ угломъ къ горизонту въ 30° — 35° , почему вѣтеръ поднимаетъ аэростатъ какъ змѣй. Чтобы предохранить аэростатъ отъ вдавливанія его стѣнки, обращенной къ вѣтру, въ нижней части аэростата сдѣланъ особый баллонетъ, отдѣленный отъ остальной части аэростата свободной, непронускающей воздуха перегородкой. Въ баллонетѣ съ подвѣтренной стороны имѣется особое отверстіе, въ которое вгоняется воздухъ; послѣдній давитъ на перегородку, а она передаетъ давленіе во внутреннюю часть аэростата.

Этотъ же баллонетъ вмѣстѣ съ автоматическимъ клапаномъ, помещеннымъ въ верхней части цилиндрическаго аэростата, предохраняетъ его отъ взрыва при сильномъ расширеніи газовъ. Рулевой мѣшокъ, надуваемый воздухомъ черезъ отверстіе, обращенное къ вѣтру, и парусъ образуютъ давленіе книзу, что способствуетъ устойчивости подоженія. Такую же роль играетъ и хвостъ.

Въ общемъ змѣйковый аэростатъ обладаетъ тѣми же свойствами, что и сферическій, но вслѣдствіе конструктивныхъ данныхъ, вѣтеръ для змѣйковаго аэростата является добавочной подъемной силой, а не прижимающей къ землѣ, какъ для сферическаго, почему змѣйковые аэростаты могутъ подниматься нормально на высоту до 600 сажени и при сильномъ вѣтрѣ змѣйковый аэростатъ всегда будетъ стоять выше сферическаго. Благодаря же устойчивости, превышающей такую же сферическаго почти въ два раза ⁹⁾, змѣйковый аэростатъ является аппаратомъ сравнительно удобнымъ для наблюденія. Для обслуживанія его необходимъ все же большой обозъ и команда до 50 человѣкъ.

Въ 1908 году во время Марокскаго похода испанцы съ успѣхомъ примѣняли змѣйковый аэростатъ для цѣлей развѣдки. Съ него были произведены фотографическіе снимки, а до прибытія шара «мѣстность за предѣлами гор. Мелиллы оставалась неизвѣстной». Во время Триполитанской войны у италіанцевъ «привязной аэро-

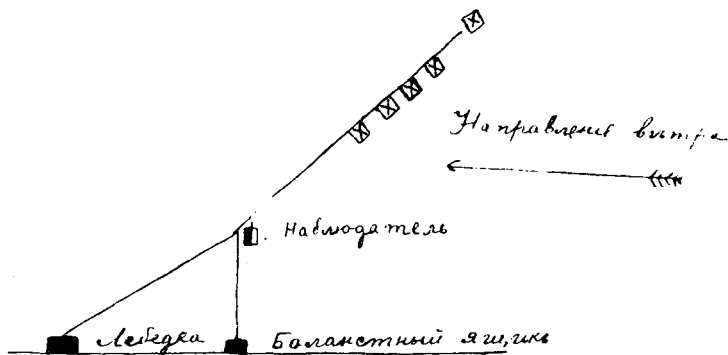
⁹⁾ Наблюденіе можетъ вестись даже при вѣтрѣ въ 15 метровъ въ секунду. (При сильномъ).

стать, не выходя за предѣлы Триполитанскаго лагеря, великолѣпно несъ сторожевую службу и корректировалъ стрѣльбу».

Конечно, съ появленіемъ аэроплановъ роль сферическихъ аэростатовъ значительно упала, но во всякомъ случаѣ примѣненіе ихъ какъ наблюдательныхъ вышекъ и какъ средства сигнализациі возможно въ полевой и особенно въ крѣпостной войнѣ.

в) Змѣй.

Змѣй состоитъ (черт. № 3): 1) изъ системы ящичныхъ змѣевъ, прикрѣпленныхъ къ кабелю; 2) корзины; 3) балластнаго ящика,

Чертежъ № 3.

придающаго устойчивость кабелю и корзинѣ, и 4) лебедки. Чтобы поднять змѣй на высоту до 100 саженей, необходима сила вѣтра не менѣе 8 м. въ секунду. Въ зависимости отъ груза и силы вѣтра къ одному кабелю прикрѣпляются до семи змѣевъ.

Незначительный обозъ, быстрота готовности къ дѣйствию и малая уязвимость отъ огня допускаютъ при наличіи вѣтра пользованіе этимъ аппаратомъ, какъ средствомъ наблюденія (ближней развѣдки) и сигнализациі.

Управляемые воздухоплавательные аппараты.

Дирижаблн.

Практическое разрѣшеніе вопроса объ управляемомъ аэростатѣ-дирижаблѣ принадлежитъ Жиффару, совершившему первый полетъ во Франціи 23-го сентября 1852 года. Успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи братьями Лебоди въ 1903 году, заставили серьезно обратить вниманіе на это дѣло и другія государства. Въ настоящее время всѣ первоклассныя державы владѣютъ дирижаблями.

Составными частями дирижабля являются: 1) оболочка сигаро-

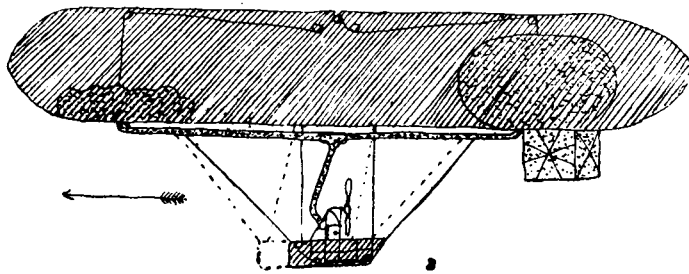
видной ¹⁰⁾ формы, наполняемая газомъ; 2) одна или нѣсколько гондолъ, въ которыхъ помѣщается экипажъ, моторы, приборы для управленія рулями, вооруженіе, телеграфъ и проч., 3) моторы, сообщающіе движеніе, и 4) рули, дающіе направленіе.

Въ зависимости отъ устройства оболочки, эти аппараты подраздѣляются на дирижабли жесткой, полужесткой и мягкой системы.

Первые имѣютъ алюминіевый каркасъ удлиненной призматической формы, продольные брусья котораго скрѣпляются поперечными связями и раздѣляютъ каркасъ на нѣсколько камеръ. Въ каждую изъ камеръ помѣщаются газовые баллоны; каркасъ обтягивается обыкновенной баллоной матеріей.

Съ килемъ каркаса прочно связываются гондолы, сдѣланныя изъ алюминіевыхъ трубокъ.

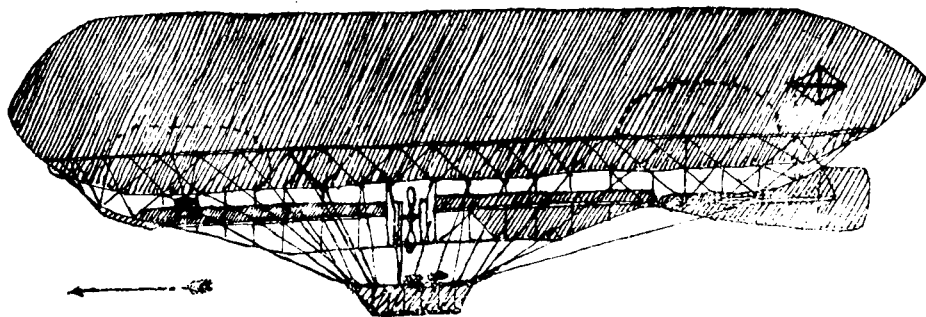
Полужесткіе дирижабли (черт. № 4) имѣютъ жесткій киль, подвѣ-

Чертежъ № 4.

шенный подъ оболочкой корпуса. Оболочка, которой придана форма рыбы, сдѣлана изъ газонепроницаемой ткани и она поддерживается въ натянутомъ положеніи помощью воздушныхъ баллонетовъ, расположенныхъ у конца оболочки, а въ нихъ вгоняется воздухъ ¹¹⁾.

Мягкіе (черт. № 5) имѣютъ оболочку корпуса рыбовидной

Чертежъ № 5.

¹⁰⁾ Вѣрнѣе—рыбовидной.

¹¹⁾ Объемъ баллонетовъ— $\frac{1}{4}$ объема аэростата.

формы изъ діагональной ткани. Для поддержанія же оболочки въ натянутомъ положеніи внутри ея помѣщены два баллонета, наполняемые воздухомъ. Переводомъ воздуха изъ одного баллонета въ другой измѣняется и направленіе дирижабля по высотѣ.

Существующіе дирижабли раздѣляются на три категоріи: 1) большіе—объемомъ въ 10 т. куб. метр. и болѣе; 2) средніе 6—9 т. куб. метр. и 3) малые—2.500—5 т. куб. метр.

Ихъ свойства въ круглыхъ цифрахъ слѣдующія. (См. стр. 58).

Цифры настоящей таблицы показываютъ, что величина объема дирижабля выгодно выдѣляетъ всѣ остальные его свойства, полезныя въ примѣненіи въ военномъ дѣлѣ.

Чѣмъ больше объемъ, тѣмъ больше грузоподъемность воздушнаго корабля, позволяющая поставить болѣе сильные двигатели и увеличить собственную скорость дирижабля, съ которой возрастаютъ и другія данныя: продолжительность пребыванія въ воздухѣ, способность бороться съ вѣтромъ, дальность пробѣга и пр.

Въ этомъ отношеніи большіе дирижабли оказываются наиболѣе пригодными для примѣненія въ военномъ дѣлѣ: помощью ихъ можно производить, такъ называемую, дальнюю (стратегическую) развѣдку. Дальность пробѣга большихъ дирижаблей около 1.000 верстъ въ оба конца, а искровой телеграфъ обезпечиваетъ своевременную доставку донесеній. Впрочемъ, надо замѣтить, что районъ дѣйствій воздушнаго корабля величина переменная; она находится въ прямой зависимости отъ собственной скорости ¹⁴⁾, силы и направленія вѣтра. При полномъ штилѣ районъ дѣйствій дирижабля будетъ кругъ, радіусъ котораго районъ средней собственной скорости въ километрахъ—часахъ, помноженной на половину продолжительности полета въ часахъ, а послѣдняя опредѣляется запасомъ горючаго матеріала. При вѣтрѣ—раيونъ дѣйствій будетъ имѣть форму эллипса, длинная ось котораго лежитъ по направле-

¹⁴⁾ Различаютъ: 1) *Собственную скорость*—наибольшей скорости дирижабля при машинахъ, работающих полнымъ ходомъ, и вѣтрѣ=0. Она опредѣляется по формулѣ: $E = \frac{a}{2} \left(\frac{S_1 + S_2}{S_1 \times S_2} \right)$; E—собственная скорость въ метрахъ въ сек., a—длина участка въ метрахъ, S₁ и S₂ числа въ секундахъ продолжительности полета въ оба конца по длинѣ участка=a. Если произвести опредѣленіе по этой формулѣ нѣсколько разъ и взять среднюю скорость, то она и будетъ собственной скоростью дирижабля

2) *Среднюю скорость*—средней скорости, сообщаемой дирижаблю въ теченіе всей продолжительности полета при силѣ вѣтра=0, полагая, что машины работают не всегда всѣ и не все время полнымъ ходомъ.

3) *Скорость полета*—дѣйствительной скорости, съ которою идетъ дирижабль при вѣтрѣ давной силы и направленія.

Категорія дирижаблей.	Скорость въ часъ въ километр.	Высота подъема въ метрахъ.	Продолжительность работы въ воздухъ безъ спуска въ часахъ.	Дальность полета въ километрахъ.	Можетъ бороться съ вѣтромъ силой метровъ въ сек.	Въ нудяхъ.		Подемъ на 1.000 м. въ минутахъ.	Связь искровымъ телеграфомъ въ километрахъ.	Команда для обслуживанія.		Величина обоза въ повозкахъ.		Время на разборку и сборку въ часахъ.	
						По числу пассажировъ.	По числу пассажировъ.			На землѣ.	Въ воздухъ.	Для аппарата.	Для парка.	Матрѣ.	Поджесткѣ.
Большіе 13)	60—80	1000—2000	18—37	1000—1800	14—16	125	25	20	500	6	400	100	3—12	6—24	
Средніе	50	1000	12—22	400—1000	11—13	75	15	20	300	4	200	50—100			
Малые	40	800	3—8	100—250	8—10	50	8	15	150	8	100	50			

12) Вторая цифра всюду показана рекордная. Германскіе жесткіе Цепелины уже нѣмются со скоростью 73 версты въ часъ, т. е. 22 метр. въ секунду. Въ примѣненіи для военныхъ цѣлей дирижабли принято раздѣлять на классы (ранги). Обыкновенно на 4: I—емкостью свыше 15.000 куб. метр., II—10.000—15.000. III—5.000—10.000. IV—до 5.000 куб. метр.

нію вѣтра. Длина осей эллипса съ усиленіемъ вѣтра уменьшается, причемъ длина поперечной оси убываетъ скорѣе, чѣмъ продольной. Такимъ образомъ въ опредѣленіи величины раіона дѣйствія собственная скорость играетъ очень важную роль, и большіе дирижабли въ этомъ отношеніи особенно выдѣляются.

Грузоподъемность большихъ дирижаблей допускаетъ примѣненіе ихъ, какъ средства сообщенія. Однако, незначительность этой величины сравнительно съ грузоподъемностью другихъ средствъ сообщенія и большая стоимость каждаго полета ¹⁵⁾ убѣждаетъ въ необходимости пользоваться дирижаблями для этой цѣли только въ исключительныхъ случаяхъ. Еще сильнѣе приходится подчеркнуть это при оцѣнкѣ «большихъ» дирижаблей, какъ средства связи: для чего кромѣ земныхъ техническихъ средствъ могутъ быть использованы болѣе быстроходные воздушные аппараты—аэропланы.

Большіе дирижабли уже вооружены орудіями и пулеметами—орудіемъ для борьбы въ воздухѣ и снабжены бомбами для метанія. Опыты, произведенные въ Германіи, дали результаты, позволяющіе сдѣлать выводъ, что большіе дирижабли будутъ примѣняться, какъ орудіе для нанесенія матеріальнаго ущерба противнику.

Средніе и малые дирижабли по своимъ свойствамъ значительно уступаютъ большимъ. Малые же даже не всегда могутъ подниматься на высоту безопасности и если средніе дирижабли еще могутъ быть примѣнимы для цѣлей развѣдки, связи и метанія снарядовъ, то малые только какъ средство наблюденія и связи; послѣднее, конечно, при отсутствіи другихъ средствъ и болѣе совершенныхъ аппаратовъ.

Отмѣчая свойства дирижаблей, дѣлающія ихъ примѣнимыми для военныхъ цѣлей, необходимо считается и съ тѣмъ, насколько они зависятъ отъ условій мѣста при совмѣстной работѣ съ войсками.

Аппараты жесткой системы не разбираются и вызываютъ на столько большія затрудненія при перевозкѣ, что предпочтительнѣе дѣлать перелеты. Дирижабли полужесткой и мягкой системы могутъ разбираться и складываться въ удобную плоскую форму. На разборку и сборку ихъ требуется для мягкихъ три часа на разборку и 12 на сборку, для полужесткихъ 6 часовъ на разборку и 24 на сборку.

При разборкѣ приходится выпускать газъ. Въ оборудованныхъ станціяхъ собрать газъ некуда. Кромѣ того дирижабли въ со-

---

¹⁵⁾ Стоимость полета дирижабля въ 10.000 куб. метр. у насъ обходится около 6.000 рублей. Утечка газа изъ наполненнаго и стоящаго въ эллингѣ дирижабля обходится около 100 рублей въ день.

бранномъ видѣ до начала работы и по окончаніи ея нуждаются въ особыхъ, заблаговременно устраиваемыхъ хранилищахъ-эллингахъ, къ которымъ естественно и будутъ всегда тяготѣть воздушные корабли.

Для вывода дирижабля изъ эллинга передъ началомъ дѣйствія и для ввода по окончаніи работы нужна команда 100—400 человекъ. Для спуска и подъема обязательна открытая ровная площадка, соответствующая величинѣ аппарата. Для обслуживанія дирижабля необходимъ обозъ около 60—100 повозокъ.

Высота подъема этихъ аппаратовъ столь незначительна, что даже большіе дирижабли на предѣльной высотѣ находятся въ сферѣ огня, а по размѣрамъ своимъ они представляютъ большія цѣли (отъ 15 до 70 сажень по длинѣ).

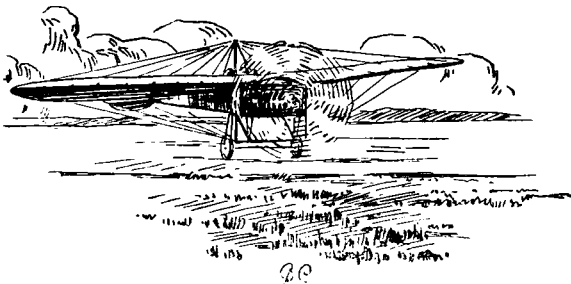
Наконецъ, какъ показываетъ жизнь, они подвержены аваріямъ отъ взрыва газовъ.

Все это въ общемъ заставляетъ дѣлать выводъ, что примѣненіе дирижаблей для военныхъ цѣлей далеко не отличается ни простотой, ни надежностью дѣйствій. И можно думать, что въ будущемъ дирижабли уступятъ мѣсто болѣе совершенной машинѣ, каковой, судя по уснѣхамъ техники послѣднихъ дней, является аэропланъ.

Но пока всѣ великія державы имѣютъ въ своихъ арміяхъ дирижабли, и не считается съ ними нельзя. Особенное значеніе придаютъ дирижаблямъ въ Германіи.

П. Махровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новая школа фортификаціи.

(Укрѣпленіе полевыхъ позицій).

Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ и въ печати и въ докладахъ ведется борьба противъ старыхъ способовъ укрѣпленія позицій.

Для того, чтобы выяснить сущность и причины этой борьбы, необходимо заняться происхожденіемъ старой фортификаціи и ея принципами.

Въ періодъ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ среди фортификаторовъ господствовали профессоръ Плюцинскій, онъ и является первоисточникомъ современныхъ учебниковъ.

Это былъ безусловно талантливый профессоръ, проникнутый боевыми жизненными идеями, выведенными по опыту русско-турецкой войны.

Изучая труды профессора Плюцинскаго, необходимо помнить, что война 1877—8 года не дала случая показать атаку и оборону позицій очень длинныхъ и не имѣющихъ прикрытаго тыла и флан-

говъ, и поэтому почти вся фортификація базировалась на кольцевую позицію Плевны.

Но десять лѣтъ тому назадъ, во время войны съ японцами, мы, русскіе, использовали полностью имѣющіяся у насъ время и средства для созданія ряда неприступныхъ позицій. Очень многіе бои велись изъ за этихъ позицій, и фортификація вынесла изъ этой войны громаднѣйшій опытъ. И дѣйствительно, въ работахъ фортификаторовъ, появилось нѣкоторое оживленіе. До войны, они ограничивались только перепечаткой своихъ или чужихъ трудовъ, измѣняя, въ зависимости отъ состоянія артилерійской техники, толщину брустверовъ и блиндажныхъ закрытій. Послѣ войны, учебники, хотя и не сразу, начали мѣнять свои заглавія: вмѣсто «Примѣненіе полевой фортификаціи къ мѣстности» (очень характерное заглавіе) начали называть учебники «Прикладная фортификація». Кромѣ того, въ учебники были добавлены новыя детали, выведенныя по опыту войны, для стрѣлковъ, пулеметовъ и пушекъ. Далѣе, я укажу на ту эволюцію фортификаціи, которую внесла прошлая война въ наши учебники. Пока же ограничусь только указаніемъ на то, что фортификація послѣ войны почувствовала себя побѣдительницей, и, какъ на одну изъ причинъ нашихъ пораженій, указывала на недостаточную выучку пѣхотою учебниковъ фортификаціи. На эту сторону было обращено соответствующее вниманіе, и теперь наша армія, отъ генерала до солдата, вполне изучила фортификацію—побѣда намъ обезпечена, и казалось бы остается только торжествовать.

Но не для всѣхъ война прошла безслѣдно, въ смыслѣ фортификаціоннаго анализа. Многихъ заинтересовалъ вопросъ: почему ворота на Ляодунскій полуостровъ, несмотря на исключительно благоприятныя условія для обороны были открыты японцами въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Правда, силы сторонъ были не равны, но вѣдь на позиціи шли работы цѣлые полгода, а даже полевая фортификація, какъ насъ учили, усиляла войска отъ 4 до 9 разъ.

И несмотря на это, сраженіе у Цзынь-Джоу было проиграно. Затѣмъ изъ обороны неприступной крѣпости Портъ-Артура бросалось въ глаза то обстоятельство, что гора «Высокая», не имѣющая серьезныхъ укрѣпленій, продержалась только на одинъ мѣсяць менѣе долговременныхъ фортовъ, а кромѣ того, всѣ три атакованныя форта пали почти одновременно, какъ будто, ни талантъ коменданта, ни сила гарнизона форта, ни какія либо другія обстоятельства, не могли спасти ихъ отъ неминуемой смерти. Изъ полевыхъ

боевъ обращало на себя вниманіе то, что большинство нашихъ укрѣпленныхъ позицій очищалось нашими войсками подѣ влияніемъ обхода японцевъ, не желающихъ идти на фронтъ позицій. И только Мукденскій бой, веденный нами на протяженіи 100 верстъ укрѣпленной позицій, показалъ примѣры атаки нашихъ позицій въ лобъ. Почти вездѣ японцы были отбиты (было только два прорыва: у Гаотулина, заткнутый нами, и у Куизана, повлекшій за собой тяжелыя послѣдствія). Но, несмотря на усиленіе фронта нашей арміи даже временными укрѣпленіями, все таки японцы обошли нашъ правый флангъ настолько превосходными силами, что подѣ Мукденомъ мы потерпѣли опять пораженіе. Послѣ не совсѣмъ удачной войны, начали искать причины нашихъ пораженій; перебрали почти все: критиковали военачальниковъ, уставы, обученіе войскъ, но главный врагъ, повлекшій за собой наше пораженіе на укрѣпленныхъ позиціяхъ, остался необнаруженнымъ. Выяснить, этого врага взяли на себя обязанность лица, считающія, что причина нашихъ пораженій таится въ самой сущности фортификаціи.

Г л а в а I.

Изъ этого введенія ясно видно, какая пропасть раздѣляетъ взгляды представителей старой фортификаціи и ея противниковъ. Приступая къ анализу разнорѣчія, нужно оговориться, что подѣ терминомъ «Новая фортификація» слѣдуетъ подразумѣвать всѣ тѣ принципы, которые не имѣются въ нашихъ официальныхъ учебникахъ.

Начнемъ съ опредѣленія, что такое фортификація новой школы.

«Искусство выполнять тактическія требованія войскъ для веденія ими на данной мѣстности—наступательнаго или оборонительнаго боя, называется фортификаціей».

Если для выполненія своихъ тактическихъ требованій войска пользуются только землею и другимъ подручнымъ матеріаломъ, то фортификація называется «Полевой».

Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что весь секретъ фортификаціи въ «облегченіи веденія боя». И если есть разнорѣчіе между старой и новой фортификаціей, то оно и лежитъ въ разномъ представленіи, что такое «Веденіе боя».

Если вспомнимъ, что наша фортификація ведетъ свое начало отъ боевъ 1877—78 года, то понятно, что и «Веденіе боя» она понимаетъ такъ, какъ онъ велся тогда, т. е. каждый бой дѣлился на два періода.

Первый періодъ—«Подготовительный», въ это время происходила артилерійская борьба, и подготовка нитурма бомбардировкой укрѣпленій и окоповъ. Люди въ это время сидѣли въ своихъ закрытіяхъ и участія въ бою не принимали. Пѣхота атакующаго, поражаемая только артилерійскимъ огнемъ, подходила къ предштурмовой позиціи и затѣмъ бросалась на штурмъ. Съ этого момента начинался второй періодъ; или періодъ «Разстрѣла».

Всѣ люди выскакивали на свои мѣста, вытаскивали противостурмовыя орудія и открывали учащенный огонь по атакующему. Такъ защищали свои укрѣпленія турки въ 1877 году, и мы въ 1904—5 году.

Если атакующій овладѣлъ нашей позиціей, то въ бой, на тѣхъ же началахъ, вступали слѣдующіе окопы и укрѣпленія до тыловой позиціи включительно. Поэтому-то расположеніе фортификаціонныхъ построекъ не только по фронту, но и въ глубину, для послѣдовательнаго веденія за нихъ боя, и составляло одинъ изъ принциповъ старой фортификаціи.

Вотъ что писалъ профессоръ Голенкинъ въ 1907 году.

«Общая схема *боевой* укрѣпленной позиціи остается и въ настоящее время почти безъ измѣненія. Окопы въ передней линіи, какъ фортификаціонныя цѣпи; за ними *частныя резервы*, сомкнутые опорные пункты; рядомъ съ послѣдними артилерійскія батареи. Еще далѣе въ тылу главный фортификаціонный резервъ—тыловая позиція; впереди стрѣлковыхъ окоповъ—иногда развѣдывательныя части—*передовыя позиціи*».

Эта выдержка замѣчательна тѣмъ, что въ ней ясно выразилась идея глубины позиціи и послѣдовательности боя. Но нѣкоторые изъ фортификаторовъ, также какъ и официальные наставленія, не соглашались съ расположеніемъ опорныхъ пунктовъ во второй линіи, а размѣщаютъ ихъ по линіи стрѣлковыхъ окоповъ. Что же касается глубины позиціи и послѣдовательности боя, то эти положенія, какъ «Принципъ», конечно, возраженій не вызывали.

Зная сущность веденія боя, не трудно уже прослѣдить и другіе принципы старой фортификаціи.

Періодъ нахожденія людей за закрытіями, потребовалъ созданія достаточно толстыхъ (непробиваемыхъ) брустверовъ и блиндажей.

А такъ какъ пробивная и разрушительная сила оружія безпрерывно возрастала, то получился новый «принципъ» — «Отвѣчать на каждое усовершенствованіе оружія усиленіемъ брустверовъ и блиндажей».

Появленіе въ полевомъ бою тяжелой артилеріи лишило возможности проводить этотъ принципъ и теперь въ полевыхъ укрѣпленіяхъ; въ долговременной же фортификаціи онъ еще проводится въ жизнь.

Что предполагають дѣлать фортификаторы со своими типами укрѣпленій изъ «Наставленій», я не знаю, но наиболѣе талантливые изъ нихъ уже переходять къ новымъ способамъ борьбы съ тяжелой артилеріей. Объ этомъ мы поговоримъ ниже. Считаюсь съ попаданіемъ цѣльныхъ артилерійскихъ снарядовъ въ укрѣпленіе, фортификаторы довольно равнодушно относились къ навѣсному и шрапнельному огню по окопамъ. Такъ напримѣръ профессоръ Плюцинскій писалъ въ 1885 году.

«Для прицѣльнаго огня шрапнелью, имѣющей паденіе въ $1/2$, защитники стрѣлковыхъ окоповъ почти неуязвимы, сидя на ступени и на днѣ рва».

Почти то же писалъ Ипат. Горан. въ 1901 г.

«Опытъ войны 1877—78 г. выяснилъ насколько мала дѣйствительность артилерійскаго огня по стрѣлковымъ окопамъ; навѣсный огонь, какъ еще менѣе мѣткій, тоже не страшенъ имъ».

Но это все было написано по поводу артилеріи временъ турецкой войны, а вотъ что писалъ Н. Санниковъ въ 1910 году.

«Что же касается разрушенія окоповъ артилерійскимъ огнемъ полевыхъ пушекъ, то это вещь прямо невозможная.

Да и шрапнельный огонь по окопамъ полной профили производитъ ничтожное дѣйствіе, а во время бездѣйствія окопа и совсѣмъ безвреденъ».

Здѣсь, помимо указанія на безвредность артилерійскаго огня по окопамъ, еще замѣчательно указаніе на періодъ «Бездѣйствія», не только укрѣпленій, но и стрѣлковыхъ окоповъ.

Этимъ подтверждается, что «Принципъ» раздѣленія боя на два періода, дошелъ и до нашего времени.

Для подготовленія второго періода боя, старая фортификація примѣняла: препятствія для задержанія противника подъ огнемъ, расчищала обстрѣлъ, и облегчала возможность быстрого занятія штурмовыхъ позицій для пѣхоты, артилеріи и пулеметовъ.

Перейдемъ къ послѣдовательности боя. Разъ сущность боя сво-

дилась къ задержкѣ противника, заставляя его брать цѣлый рядъ окоповъ и укрѣпленій, то ясно, что каждая фортификаціонная постройка на позиціи являлась уже не *средствомъ*, а *цѣлью* боя, а потому переходъ въ руки непріятеля каждаго окопа, или укрѣпленія позиціи былъ какъ бы нашимъ пораженіемъ и наоборотъ.

Считалось, что каждое укрѣпленіе—это постройка вполне самостоятельная и обезпеченная отъ штурма со всѣхъ сторонъ. Разъ послѣ паденія укрѣпленій въ бой должна была вступать слѣдующая позиція, то понятно, что о контръ-атакѣ никто не думалъ.

Перейдемъ теперь къ связи между мертвыми фортификаціонными постройками и живой силой—войсками.

Разъ каждая фортификаціонная постройка имѣла назначеніе *защитить* себя, то понятно, что каждый окопъ и каждое укрѣпленіе требовали извѣстнаго постояннаго гарнизона. Сосчитавши длину окопа, вы сейчасъ же могли узнать число его защитниковъ. И наоборотъ, имѣя опредѣленное количество живой силы, можно было подсчитать довольно точно длину и количество построекъ. Не имѣя желанія расходовать свою живую силу, приходилось отказываться отъ занятія промежутка между опорными пунктами и мѣстности впереди или съ боку позиціи.

Для веденія боя, въ смыслѣ усиленія участковъ позиціи на которые направлена атака противника, или для противодѣйствія обхода фланговъ, или для производства контръ-атаки, служила живая сила—резервъ.

Величина этой живой силы была обратно пропорціональна фортификаціонной силѣ позиціи.

Но это не смущало фортификаторовъ; вотъ какъ они относились къ контръ-атакѣ, т.-е. вмѣшательству въ бой живой силы. (Профес. Ипатовичъ, 1901 г.).

«Для перехода въ наступленіе достаточно имѣть *одну* участокъ позиціи, приспособленной для этой цѣли, выгоднѣе, когда онъ находится въ центрѣ позиціи, т.-к. фланги ея должны быть хорошо обезпечены отъ атаки».

Слѣдовательно, на пассивныхъ участкахъ позиціи живой силы могло и не быть.

Было бы ошибкой не упомянуть о характерной фразѣ изъ статьи Н. Санникова, 1910 года. Но прежде нужно оговориться, почему я такъ часто ссылаюсь на эту статью.

Послѣ выхода моей первой брошюры «Миражъ Русско-японской войны», нѣкоторыя части войскъ обратились съ вопросами: нельзя ли эту брошюру принять къ руководству.

Для разъясненія причинъ отрицательнаго отношенія къ брошюрѣ и послужила ст. Н. Санникова.

Вотъ что между прочимъ писалъ онъ.

«Не войска для фортификаціи, а она имъ служить». «Нужно дѣйствовать по обстановкѣ, со спокойной душой бросить изъ заготовленныхъ укрѣпленій то, что уже не подходитъ и пользоваться только тѣми, которыя по обстановкѣ нужны, а не засаживать слѣпо и упорно войска повсюду, гдѣ предполагали это сдѣлать когда то раньше.

И если кого и винить, то тѣхъ войсковыхъ начальниковъ, которые или не успѣли дать соотвѣтственное заданіе фортификаціи или же вовсе его не дали, или же при измѣненіи общей обстановки, не измѣняли плана своихъ дѣйствій. Но правильное рѣшеніе возможно только при правильномъ *пониманіи* свойствъ фортификаціи, *знаніе ея*».

«Такъ вотъ, таковыми были почти всѣ манджурскія позиціи. Почему же на нихъ войска наши не маневрировали и сидѣли въ окопахъ, набитыми какъ сельди въ бочкѣ.

Опять таки въ этомъ никакъ нельзя винить фортификацію, а необходимо спросить о причинѣ у тѣхъ же войсковыхъ начальниковъ и тѣ же штабы».

Зная, что Н. Санниковъ находится въ средѣ фортификаторовъ, вы въ правѣ ожидать, что должна была произойти эволюція «принциповъ», и теперь войска уже получаютъ свободу передвиженія.

Но вотъ что пишетъ Ипат. Гор. въ 1910 году.

«Кромѣ того, опорные пункты не должны приковывать къ себѣ много войскъ, такъ какъ гарнизоны тѣхъ изъ нихъ, которые не подвергнутся атакѣ, потеряны, какъ живая сила».

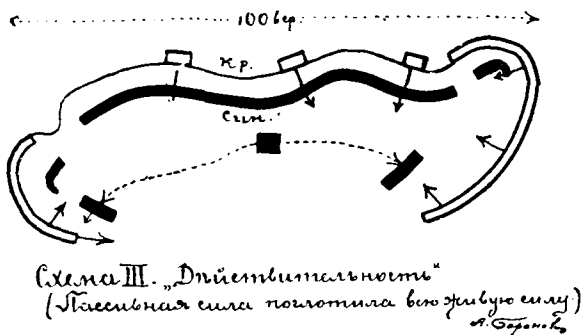
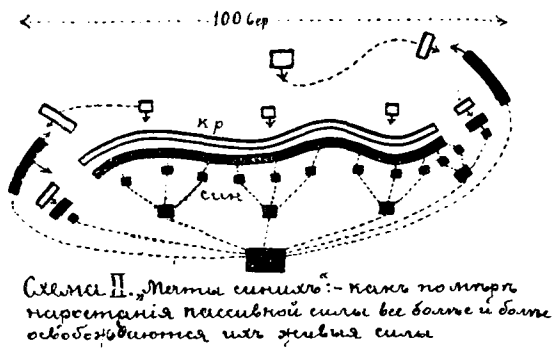
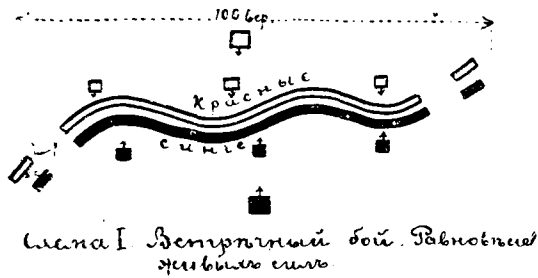
Не менѣе ясно пишетъ прен. Кохановъ въ 1913 году:

«Воинская часть назначенная для *удержанія за собой* опорнаго пункта и *прикованная* къ нему на все время боя, называется *гарнизономъ*».

И такъ, обвиненіе Н. Санникова войскъ, что онѣ сидѣли въ своихъ окопахъ и укрѣпленіяхъ, какъ сельди въ бочкѣ, только потому, что не знали фортификаціи, мнѣ кажется по меньшей мѣрѣ *несправедливымъ*.

Теперь интересно прослѣдить, что же называлось «Силою» укрѣпленія. Почему про одно укрѣпленіе говорилось, что оно слабеѣ, а другое сильнѣе. Вотъ какъ опредѣлялъ силу укрѣпленія Плюцинскій въ 1885 году.

«Поэтому и говорятъ, что размѣрами профили и выемокъ укрѣпленія т.-е. *силою* его профили опредѣляется, такъ называемая чисто фортификаціонная или *пассивная* (недѣятельная) *сила* укрѣпленія».

Изъ вышеприведеннаго должно быть ясно, что за принципы имѣла старая фортификація, и теперь уже можно перейти къ сущности новой школы фортификаціи.

Глава II.

Представьте себѣ, что идетъ встрѣчный бой между красными и синими. Гдѣ синіе вдалились въ расположеніе красныхъ, гдѣ наоборотъ, красные вдалились въ расположеніе синихъ. Но дальнѣйшее продавливаніе невозможно, благодаря равновѣсію, въ каждомъ пунктѣ, живыхъ силъ сторонъ. Тогда синіе вспоминаютъ о фортификаціи, она учила, что укрѣпленіе позиціи позволяетъ съ меньшими силами защищать большій участокъ мѣстности. Возможно поспѣшнѣе отдается приказъ объ укрѣпленіи позиціи и въ воображеніи синихъ нарастаютъ ихъ живыя силы; сначала накапливаются частные резервы, а затѣмъ и маневренный резервъ, позволяющій получить рѣшеніе боя на флангѣ противника. Но увы, это были только мечты. По мѣрѣ того, какъ время позволяло работать, у синихъ все болѣе и болѣе расходовались живыя силы. Сно и понятно, разъ каждый ротный командиръ обязанъ защищать свой окопъ до штыка включительно, то естественно, онъ потребуетъ обезпеченія своего фронта и фланговъ добавочными препятствіями и окопами, а эти окопы въ свою очередь будутъ обезпечивать себя и т. д. Наиболѣе рельефный случай съ расходованіемъ живыхъ силъ по укрѣпленію позиціи произошелъ на Сыпингайскихъ позиціяхъ 3-го В. С. корпуса, когда черезъ 6 мѣсяцевъ работъ, въ качествѣ живой силы остался лишь только одинъ полкъ, вмѣсто бывшихъ четырехъ полковъ.

Теперь вернемся къ краснымъ. По мѣрѣ того, какъ у синихъ нарастала ихъ пассивная сила, красные все болѣе и болѣе освобождались отъ того давленія, которое имъ не позволило бы ранѣе ослабить или сдвинуть войска. Зная, что синіе все болѣе и болѣе расходуютъ свою живую силу, закапывая ее въ землю и окутывая проволочными сѣтями, красные рѣшаютъ направить свой ударъ во флангъ и тылъ синихъ. Но для сдержанія фронта синихъ рѣшаютъ попробовать прорвать ихъ позицію. Хотя фортификація и усилила войска синихъ въ каждой точкѣ позиціи въ 3 или 4 раза, но зато красные получили возможность долбить любую точку позиціи силами превосходящими ея защитниковъ въ 10 и болѣе разъ. Въ результатѣ для синихъ предвидится неизбежное пораженіе, хотя бы они и имѣли общее превосходство силъ. Все, что касается обхода укрѣпленныхъ позицій, уже знакомо по опыту прошлой войны отъ Тюренчена до Мукдена включительно. Насчетъ прорыва укрѣпленной позиціи, наиболѣе яркимъ примѣромъ можетъ служить бой на

Гаотулинскомъ перевалѣ. Японцы взяли послѣдовательно укрѣпленія на протяженіи 5 верстѣ, позиціи 3-го В. С. корпуса, но потомъ выдохлись, потерпѣвъ поражение на гребнѣ Гаотулинскаго перевала. По точному подсчету, количество живыхъ силъ японцевъ атакующихъ послѣдовательно различныя точки позиціи 3-го В. С. корпуса, равнялось 15-ти баталіонамъ, противъ нашихъ, скрѣпленныхъ позицій, 15-го баталіона. Впослѣдствіи силы японцевъ возрасли до 24 баталіоновъ; т.-е. на нашей сторонѣ было тройное, или во всякомъ случаѣ двойное превосходство силъ. Но наши силы были «усилены» фортификаціей, а силы японцевъ были на свободѣ.

Этотъ примѣръ изъ нашей практики подтвердился и въ Адрианоуполѣ, гдѣ гарнизонъ въ 50 тысячъ положилъ оружіе отъ прорыва одной точки на своей тридцати-верстной крѣпостной позиціи. Особенность фортификаціи омертвлять войска, обезпечивать имъ неизбежное поражение и есть самая главная данная, послужившая причиною появленія такой страстной борьбы противъ старыхъ принциповъ ¹⁾).

Страннѣе всего то, что эта особенность укрѣпленія позиціи не сознается фортификаторами даже и до нынѣшняго дня. Напротивъ, они не скрываютъ своего удивленія, что японцы заставляли уходить наши войска нигдѣ не прорвавъ ихъ фронта. Вдобавокъ фортификаторы часто упоминаютъ о томъ, что потери наши въ укрѣпленіяхъ и окопахъ были ничтожны: иногда только нѣсколько десятковъ человѣкъ, а въ другихъ мѣстахъ еще менѣе, и относили это къ заслугамъ фортификаціи. А между тѣмъ, это происходило потому, что въ огневую ружейную борьбу съ японцами, почти никто не вступилъ; вѣдь наши стрѣлки сидѣли за своими закрытіями въ ожиданіи прекращенія бомбардировки. И слѣдовательно, не только сила японскаго огня задавливала огонь нашихъ окоповъ, но и одинъ изъ «принциповъ» старой фортификаціи. Но стоило только нашимъ войскамъ занять укрѣпленіе во время его обстрѣливанія, какъ

---

¹⁾ О способѣ прикрѣпленія 2-й арміи на Сыпайгайскихъ позиціяхъ пишетъ профессоръ Геруа въ своей книгѣ «Тактика техническихъ войскъ». Стр. 18.

«Всего же на укрѣпленной линіи, общюю длиною около 45 верстѣ—155 опорныхъ пунктовъ, изъ нихъ 91 редутъ, 4 люнета и 60 селеній, приведенныхъ въ оборонительное состояніе. Въ среднемъ, на каждые 450 шаговъ приходилось по 1-му опорному пункту». На слѣдующей страницѣ профессоръ Геруа пишетъ: «Злую роль при проведеніи въ жизнь тактическихъ идей посредствомъ фортификаціи играетъ время. Не будетъ парадоксомъ сказать, что чѣмъ послѣднѣе укрѣпленіе мѣстности тѣмъ оно болѣе отвѣчаетъ тактической задачѣ».

почти всѣ люди тотчасъ же погибали. Такъ было, напримѣръ, съ ротой 10-го В. С. стрѣлковаго полка, ворвавшейся контръ-атакой въ укрѣпленіе № 20 на Гаутолинской позиціи.

Только учтя всѣ эти данныя и можно перейти къ анализу новыхъ принциповъ фортификаціи. Укрѣпить позицію, усилить войска, это значитъ облегчить имъ веденіе боя.

Г л а в а III.

Какъ понимала веденіе боя старая фортификація, мы уже знаемъ, а теперь выяснимъ, какъ представляетъ себѣ это веденіе новая фортификація.

Первый періодъ—это періодъ огневой борьбы.

Всѣ усилія атаки сводятся къ задавливанію огня обороны, съ цѣлью облегчить движеніе своихъ войскъ впередъ.

Наоборотъ, обороняющійся старается своимъ огнемъ остановить это движеніе или въ крайнемъ случаѣ задержать его, т.-е. заставить атакующаго останавливаться для самоокапыванія. Для достиженія успѣха въ огневой борьбѣ, обороняющійся требуетъ расположенія на огневой позиціи возможно большаго количества стрѣлковъ и требуетъ возможно большей ширины своего фронта, съ цѣлью затруднить сосредоточеніе охватывающаго огня со стороны атаки. Для обезпеченія своихъ стрѣлковъ отъ огня атаки, оборона располагаетъ ихъ возможно разомкнуто, прикрываетъ ихъ головы бойницами и щитами отъ шрапнели (этого самаго страшнаго врага).

Для облегченія передвиженія стрѣлковъ, при занятіи ими наилучшихъ мѣстъ для стрѣльбы, оборона требуетъ громаднаго запаса огневыхъ позицій, независимо отъ количества имѣющихся подъ рукой стрѣлковъ. Для того, чтобы скрыть открытіе огня изъ окопа, для того, чтобы замаскировать передвиженіе стрѣлковъ во время боя, оборона требуетъ устройства «масокъ для головы стрѣлковъ».

Изъ этого анализа огневой борьбы видно, что условіямъ ея наиболѣе удовлетворяетъ окопавшійся линейный боевой порядокъ. И потому послѣ окончанія самоокапыванія, путемъ дальнѣйшихъ работъ, нужно немедленно улучшить положеніе стрѣлковъ, давая имъ закрытіе отъ шрапнели и взоровъ противника.

До какой же профили должны быть доведены стрѣлковые

окопы? Раньше, когда былъ періодъ бездѣйствія окопа и не было «масокъ для головы стрѣлковъ», то полная профиль окопа со стрѣлковой ступенькой была необходима. Теперь это роскошь; нѣтъ времени углублять и уширять окопъ, когда еще не замаскирована и не обезпечена отъ пораженія голова стрѣлковъ, на время всего перваго періода боя.

Здѣсь мы вплотную подошли къ «принципу» новой фортификаціи: «Сила фортификаціонной постройки не въ ея профили, а въ невозможно сти задавить ея огонь».

Этотъ принципъ нашелъ себѣ яркое подтвержденіе въ борьбѣ за Адрианополь. Генераль Вазовъ взялъ штурмомъ три «неприступныхъ» (по сравненіи своихъ профилей съ окопами) форта, а генераль Кирковъ былъ отбитъ «ничтожными» (по своей профили), окопами.

Зная, что окопы на равнинѣ или на мягкихъ высотахъ значительно труднѣе обезвредить, чѣмъ на крутыхъ скатахъ и гребняхъ горъ, мы придемъ къ выводу о «недоступности высотъ и трудности ихъ штурма», совершенно противоположному выводу старой фортификаціи, т. е. то, что раньше затрудняло штурмъ, теперь облегчаетъ и наоборотъ.

По этой же причинѣ Портъ-Артурскіе форты и были самымъ безопаснымъ направленіемъ для японскихъ траншей и сапъ. Вѣроятно фортификаторы были глубоко обижены такимъ пренебреженіемъ къ ихъ «неприступнымъ» фортамъ, расположеннымъ къ тому же на «недоступныхъ» высотахъ.

Зная, что требуетъ тактика отъ огневыхъ позицій, можно рѣшить вопросъ и о допустимости расположенія подобныхъ позицій на наружныхъ скатахъ высотъ.

Вообще говоря, наилучшій дальній огонь можно достигнуть почти всегда съ топографическаго гребня высоты, какъ наиболѣе возвышеннаго. Но все таки въ горахъ могутъ встрѣтиться такія высоты, что дальняго огня съ ихъ гребней добиться нельзя. Тогда можно сдѣлать позиціи огневого или дальняго боя и на наружныхъ скатахъ высотъ, но при этомъ нужно особенно тщательно обезпечить головы защитниковъ окопа отъ пораженія ихъ шрапнельнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Выполнить эти работы, конечно, можно только располагая значительнымъ времемемъ для ихъ производства (не менѣе 3—7 дней).

Такъ какъ главное отличіе огневой позиціи отъ позиціи ближняго боя заключается въ томъ, что на послѣднихъ бой доводится

до штыка, а на первыхъ бой только огневой, то необходимо имѣть самую надежную связь съ гребнемъ горы.

Тактика не можетъ допустить штыкового боя, требующаго громаднаго напряженія моральныхъ и физическихъ силъ, изъ огневой позиціи. Какъ атакующій занимаетъ свои позиціи только до тѣхъ поръ, пока онъ ему нужны, такъ точно долженъ поступать обороняющійся съ позиціями дальняго боя. Но кромѣ тактической есть и психическая сторона вопроса, заключающаяся въ слѣдующемъ: для огневой борьбы стрѣлки располагаются, какъ правило, возможно просторнѣе, но подобное расположеніе не позволяетъ вести ближняго боя. Для послѣдняго необходимо скучивать бойцовъ и обезпечивать подходъ имъ помощи съ тыла. Только тогда психика бойцовъ останется на высотѣ. Но разъ мы еще не можемъ и не хотимъ вести изъ за окопа на скатѣ штыкового боя, то станвится еще болѣе необход. одимымъ та самая связь, о которой мы говорили ранѣе. И психика бойцовъ, знающихъ, что требуемое отъ нихъ очищеніе окопа имъ вполне обезпечено, значительно повышается. Нѣкоторыхъ стрѣлковъ придется чуть ли не силой убирать изъ окопа въ отвѣтъ на ихъ «еще успѣмъ», «разрѣшите еще пострѣлять» и т. д.

Но совсѣмъ обратное произойдетъ съ той же психикой бойцовъ, посаженныхъ въ окопъ на скатѣ для дальняго и ближняго боя. Въ большинствѣ случаевъ она будетъ подавлена, и тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже расположенъ окопъ и чѣмъ болѣе построено ихъ ярусомъ.

Изъ всего изложеннаго объ окопахъ на скатѣ, мы можемъ сдѣлать выводъ принципа.

«Не допускать расположенія позицій ближняго боя на наружныхъ скатахъ высотъ».

Продолжимъ анализъ боя.

Какъ бы не былъ дѣйствителенъ огонь съ нашихъ позицій, но упорный противникъ не откажется отъ своей задачи. Закапываясь послѣ каждой перебѣжки, онъ все ближе и ближе будетъ приближать свои окопы и начнетъ угрожать ударомъ въ штыки. Вотъ тутъ уже возникаетъ вопросъ о второмъ періодѣ—періодѣ «ближняго» боя.

Какъ мы уже упоминали, для ближняго боя необходимо имѣть возможность сгущать свои цѣпи и обезпечивать имъ поддержку живой силы съ тыла. Если ко времени ближняго боя позиція получить достаточный приливъ живой силы, то вопросъ рѣшается

самъ собой,—бой на всѣхъ участкахъ будетъ доведенъ до штыка. Но если живой силы недостаточно, то придется ограничиться обороной до послѣдняго человѣка только опорныхъ пунктовъ участковъ позицій, и только къ концу боя, когда огневая поддержка атаки со стороны артиллеріи уже естественно ослабѣетъ (боязнь пораженія своихъ, трудность ориентироваться издали), мы получимъ то расположеніе войскъ, которому насъ учила старая школа. Тѣ самые промежутки между «узлами», которые старая школа образовала искусственно, облегчая этимъ задавливаніе огня обороны, получатся естественнымъ путемъ уже послѣ того, какъ промежутокъ выполнитъ свою задачу. Старая школа не задаваясь вопросами огневой борьбы совершенно не интересовалась промежуткомъ. Создавая промежутокъ она сэкономила живыя силы, иначе заполненіе его повлекло бы новый расходъ войскъ: ибо «каждая фортификаціонная постройка требуетъ своего гарнизона». И только по прибытіи свѣжихъ частей, онѣ, уже въ разгарѣ боя, заполнили бы и окопались на промежуткѣ. Изъ этого сравненія взглядовъ на промежутокъ между опорными пунктами, какъ старой, такъ и новой школы, особенно рѣзко выступаетъ принципъ «раздѣленія позиціи на позиціи ближняго и дальняго боя».

Теперь, что такое опорный пунктъ?

Подготовленный къ веденію упорнаго боя естественный или искусственный тактическій ключъ участка позиціи называется его опорнымъ пунктомъ.

У французовъ есть другое опредѣленіе опорнаго пункта.

«Каждое видоизмѣненіе мѣстности, прибавляющее пѣхотѣ силы невидимостью и закрытіемъ,—есть опорный пунктъ» (Полковникъ Модюи «Пѣхота»).

Но если прослѣдить «назначеніе» опорнаго пункта, то это послѣднее опредѣленіе уже не будетъ точнымъ.

Опорный пунктъ участка позиціи долженъ облегчить веденіе боя на промежуткѣ, какъ во время огневой борьбы, такъ и во время контръ-атаки. Если опорный пунктъ, оставаясь у насъ въ рукахъ, обезпечитъ этимъ хотя бы только фланги контръ-атаки, то и за это спасибо, а если онъ сможетъ развить огонь по промежутку—то это будетъ совсѣмъ хорошо. Но послѣднее трудно достигнуть даже въ горахъ.

Подъ понятіемъ «ближняго боя» надо понимать тотъ періодъ разстрѣла и штыкового боя, который изучала и старая школа.

Слѣдовательно въ подготовкѣ веденія ближняго боя не можетъ быть большой разницы.

Но нужно стремиться къ тому, чтобы огонь изъ опорнаго пункта не прекращался втеченіе всего боя, для этого помимо закрытія головы стрѣлковъ отъ шрапнели, нужно защитить и самый опорный пунктъ отъ огня тяжелой артилеріи. Этотъ огонь безусловно страшень; черезъ полчаса сосредоточеннаго обстрѣливанія любого участка позиціи, онъ будетъ весь разрушенъ, засыпанъ и какъ бы перекопанъ.

(Наиболѣе пострадавшіе отъ бомбардировки Плевненскіе редуты, спустя 35 лѣтъ, выглядятъ значительно лучше, чѣмъ Адрианопольскіе форты послѣ обстрѣливанія ихъ тяжелой артилеріей). Ни сила профили, ни сила блиндажныхъ прикрытій не можетъ спасти опорный пунктъ.

Единственное средство, это «невидимость позиціи», борьба противъ «попаданія», а не «разрушенія». Поэтому недопустимо устройство профилей болѣе возвышенныхъ, чѣмъ на огневыхъ позиціяхъ и недопустимо устройство препятствій, если онѣ обнаруживаютъ мѣсто расположенія опорнаго пункта. Но зная, что тяжелая артилерія непріятели имѣетъ цѣлью обстрѣливать опорные пункты, необходимо облегчить ей задачу «разгрузки зарядныхъ ящиковъ».

Поэтому, какъ правило, необходимо создавать фальшивые опорные пункты, примѣняя для ихъ постройки уставныя профили, сдѣланныя хотя бы изъ какого-нибудь подручнаго матеріала и присыпанныя снаружи землею. Передъ каждымъ хорошо замѣтнымъ и не занятымъ нами мѣстнымъ предметомъ необходимо устройство фальшивыхъ препятствій. Фальшивыя препятствія дадутъ возможность скрыть мѣсто расположенія настоящихъ препятствій.

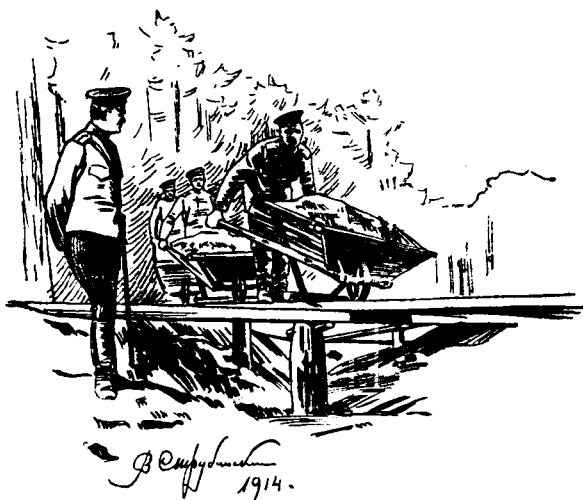
Зная, что фальшивый опорный пунктъ, помимо огня тяжелой артилеріи, вызоветъ и атаку на него пѣхоты противника, слѣдуетъ взять его мѣсторасположеніе подъ заранѣе подготовленный навѣсный и прицѣльный огонь.

Такъ какъ ко времени ближняго боя за опорный пунктъ, должно произойти накапливаніе къ нему живой силы, стянутой съ огневыхъ позицій, то необходимо заранѣе подготовить сѣтъ надежныхъ ходовъ сообщенія и цѣлый рядъ заслоновъ съ расчетомъ на четверное, пятерное число стрѣлковъ противъ величины первоначальнаго гарнизона. Заслоны и хода сообщенія конечно должны быть обезпечены отъ шрапнели легкой блиндровкой.

Если огневая позиція можетъ относиться равнодушно къ мертвымъ пространствамъ, то позиція ближняго боя съ этимъ мириться не можетъ. Подготавливая заслоны для накопличиванія своихъ живыхъ силъ, нельзя допускать это же накопличиваніе непріятелю. Старая школа очень легко рѣшила вопросъ объ обстрѣливаніи мертвыхъ пространствъ, она строила цѣлый рядъ спущенныхъ или выдвинутыхъ впередъ стрѣлковыхъ окоповъ, не задаваясь конечно мыслью о веденіи этими стрѣлками ближняго боя. Новая школа, какъ принципъ «Не допускаетъ расположенія позиціи ближняго боя на наружныхъ скатахъ высотъ», а потому приходится прибѣгать къ продольному огню изъ огневыхъ позицій, и, наконецъ, къ помощи «пѣхотныхъ» ²⁾ орудій. Уставъ разрѣшаетъ разумное расходование артилеріи, для рѣшенія ею специальныхъ задачъ. Эти задачи могутъ рѣшаться даже одиночными орудіями съ большимъ запасомъ патроновъ.

Б. М. Жильцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²⁾ «Пѣхотными» орудіями онѣ называются потому, что назначеніе ихъ только пѣхота атакующаго. Онѣ не могутъ ввязываться въ борьбу съ артилеріей непріятеля.

Иностранщина.

Непонятно и удивительно—почему мысль объ искорененіи такихъ не-русскихъ и рѣшительно ничѣмъ не оправдываемыхъ названій, какъ «штабъ-офицеръ», «штабсъ-ротмистръ» и пр. представляется г. Мору ¹⁾ праздною. Если бы рѣчь была объ очищеніи отъ иностранныхъ словъ вообще русскаго языка, то пожалуй эта запоздалая мысль могла бы показаться праздною. Исторіи русской литературы знакомо это направленіе (выразителемъ котораго явился въ началѣ прошлаго столѣтія адмиралъ Шишковъ), какъ извѣстно не приведшее ни къ какимъ практическимъ результатамъ.

Само собой разумѣется, что не можетъ быть рѣчи о подмѣнѣ какими-либо русскими названіями такихъ словъ, какъ электричество, театръ, докторъ и др., которыя давно уже сдѣлались общечеловѣческими (а значить въ извѣстной долѣ и русскими). Такія иностранныя слова-понятія, которыхъ много въ области мысли,

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» № 243. «Праздныя мысли старика».

науки, знанія и ихъ прикладныхъ обиходныхъ выраженій, не представляютъ изъ себя только лишь филологическихъ заимствованій. Мѣсто ихъ—въ области образнаго мышленія, въ той лабораторіи мысли, гдѣ «слово» переходитъ въ «образъ».

Выбросить же изъ обихода устарѣлыя, ненужныя, чисто филологическія заимствованія всегда возможно.

Необходимо различать *иностранныя слова*—какъ культурныя воспріятія (а не простыя подражательныя заимствованія) и просто *иностраницину*, какъ «нечистый этотъ духъ тупого рабскаго слѣпого подражанія» Западу, воспѣтый достойнымъ образомъ еще Грибоѣдовымъ.

Съ этой точки зрѣнія не только не праздно, но настоятельно необходимо пересмотрѣть нашъ воинскій обиходный словарь и сдѣлать въ немъ нужный отборъ, напримѣръ, оставляя офицера, солдата, стратегію, тактику—выбросить «портупею» (поясная портупея!), «сакву», «жалонера», нелѣпаго «квартирмистра», «пароль» (замѣнивъ его хотя бы словомъ «ясакъ»), а ужъ про «бомбардирь-ординарецъ-развѣдчика» какого-нибудь и говорить нечего!

Всѣ эти слова безъ труда могутъ быть замѣнены русскими.

Они должны быть замѣнены русскими послѣ всѣмъ памятнаго приказа по военному вѣдомству объ исключеніи изъ официальныхъ донесеній иностранныхъ словъ.

Казалось бы послѣ упоминаемаго приказа по военному вѣдомству (1909 г.) во всякомъ случаѣ было бы несоотвѣтственнымъ вводить *новыя* иностранныя слова; однако же не говоря о 1909 г., когда при переимѣннѣ обмундированія введено было множество разныхъ кутасъ, этикетовъ и пр., какое множество *старыхъ* наименованій было, какъ читатель помнитъ, подтверждено въ 1910 году! Въ томъ же году было введено вновь не мало «инспекторовъ», дивизіонныхъ «интендантовъ», хотя казалось бы безъ нихъ и можно было бы обойтись и тѣ же гг. дивизіонные интенданты, можетъ быть, ничего бы не имѣли противъ того, чтобы ихъ называли иначе.

Искоренять тяготѣніе къ иностранцинѣ и въ то же время вводить ее въ обиходъ и не то же ли это, какъ шить и въ то же время подпарывать.

Необходима система. Систематическій уклонъ творческой мысли въ сторону родного русскаго долженъ стать догмой нашего сознанія, нашихъ законодательныхъ палатъ, нашихъ главныхъ управленій.

Системы этой у насъ никогда не замѣчалось.

Въ 1893—5 гг. сотникъ Полномочный своими статьями въ «Развѣдчикѣ», если не ошибаюсь, добился того, что «велосипедъ» былъ названъ у насъ «самокатомъ» и однако же почти одновременно въ одинъ штатъ были включены деньги на «ремонтъ велосипедовъ».

Такъ и до настоящаго времени самокатчики ѣздятъ на велосипедахъ. Немудрено, если и самое названіе самокатчикъ не привилось и звучитъ какъ какіе нибудь «мокроступы» адмирала Шишкова. Казалось бы теперь, когда за границей все русское—отъ русскаго искусства до икры (которая *въ Вѣтъ* называется *saviar-palosol!*) составляетъ послѣднее слово моды, когда у насъ идетъ напряженное изученіе родной старины, въ которой отыскивается такъ много красиваго, было бы странно стремиться и къ иностранному покрою обмундированія.

Однако же, если читатель вспомнить, не далѣе какъ въ январѣ-февралѣ мѣсяцѣ, никто иной, какъ офицеръ генеральнаго штаба, на столбцахъ «Русскаго Инвалида» выступилъ съ проектомъ утонченно-иностраннаго костюма для офицеровъ этого рода службы.

Система, какъ уклонъ сознанія въ сторону своего родного русскаго, необходима въ словахъ, выраженіяхъ, а съ ними и въ понятіяхъ. Вопросъ этотъ право стоитъ того, чтобы надъ нимъ подумать.

Когда мнѣ приходится въ ресторанномъ обиходѣ нашей офицерской жизни слышать изъ устъ солдатика «бефъ, бризе а ла модъ» или котлеты «де воляй» это только пожалуй веселитъ духъ (и способствуетъ вѣщшему пищеваренію). Я даже склоненъ бываю поощрить солдатика: «учись, молъ, можетъ быть, придется служить въ ресторанѣ и эта иностранщина тебѣ пригодится.

Когда же я слышу изъ устъ того же солдатика о томъ, что изъ «штаба» «корпуса» «ординарецъ» привезъ «парольное» приказаніе или что «командиръ дивизіона» «положилъ резолюцію» на моемъ «рапортѣ», у меня является желаніе сказать: »говорилъ бы ты, братецъ, по-русски.

Но увы, канониръ (или «фейерверкеръ-ординарецъ-телефонистъ») русской арміи не умѣетъ этого выразить по-русски.

Меня ни мало не смѣшитъ анекдотическій ординарецъ (какой-нибудь Подопригора «зъ-пидъ Пилтавы»), который запутался, говорятъ, во время рапорта во всей тарабарщинѣ, которой его немалое передъ тѣмъ время заучали и въ концѣ концовъ выругался: «тьфу, матери його бись, казавъ же имъ, що не можу...»

Одна изъ коренныхъ причинъ нашей національной болѣзни—

небреженія къ своему родному—тотъ нечистый духъ безразборчиваго заимствованія, о которомъ упоминалось выше.

Какъ знать, не обязаны ли мы арміи (т.-е. военной службѣ) воспитаніемъ и культурой этого духа въ громаднхъ низахъ нашего народа. Подумайте, какое громадное количество иностранныхъ словъ (обиходнаго значенія: напримѣръ, корректировать, инструкция и т. п.) уносить изъ нея крестьянинъ-солдатъ съ собою въ деревню. Въдь туда онъ возвращается не нескладнымъ парнемъ, какимъ уходилъ, а по своему образованнымъ человѣкомъ, такъ сказать, «интеллигентомъ».

Мудрено ли, что первое представленіе объ «интеллигентности» у него выражается въ знакомомъ намъ (по ст. г. дх въ «Русскомъ Инвалидѣ» подъ заголовкомъ «Ослабѣли»), не только въ низахъ, стремленіи держать себя и говорить не такъ какъ прочіе.

Фейерверкеръ Максимовъ ²⁾, типа *начальствующихъ политическихъ* нижнихъ чиновъ ³⁾ психологически невозможенъ безъ своего опредѣленія квадранта, что «*ватерпасъ ни что иное есть, какъ происходитъ, что атмосферическая ртуть свое движеніе имѣетъ*». И, конечно, и онъ, какъ теперь внукъ его, окончившій учебную команду, обучая новобранца премудрости, говаривалъ тоже: «эхъ ты, деревня—не будь мужикомъ», самъ будучи глубоко корнями вросшимъ, даже при двадцати-пятилѣтнемъ своемъ срокѣ службы, въ свою родимую деревню.

Иностранщина несомнѣнно одинъ изъ пунктовъ *слабости* нашей цивилизаціи и не только «ослабѣлости», отмѣченной г. дх.

Пора отъ нея отрѣшиться и обратиться къ своему русскому, не менѣе, если не болѣе богатому выраженіями и опредѣленіями.

Пора же, наконецъ, и намъ полюбить ту безконечную красочность всего русскаго, которую такъ теперь любятъ на Западѣ.

Не презирая Запада, пора, однако, отказаться отъ стремленія слиться съ нимъ: пора признать, наконецъ, что нашъ путь иной. Позже западныхъ народовъ выступивъ на историческомъ поприщѣ, мы не переживали ни западнаго средне-вѣковья, ни реформаціи—ни всего, что легло въ основу нынѣшняго западнаго строя.

При капиталистической его нынѣшней опредѣлительности, развѣ мы и теперь не представляемъ какой-то загадкой тому же Западу, наблюдающему, проходящій въ данный моментъ черезъ нашу исторію, запоздалый актъ средне-вѣковаго явленія—переселенія народовъ—въ формѣ переселенческаго движенія въ Сибирь.

²⁾ Л. Голстой. «Рубка лѣса».

³⁾ Опредѣленіе автора.

Развѣ не таятъ въ себѣ побужденій родственныхъ съ побужденіями, устремлявшими народы Запада, въ XII—XIII вв. на крестовые походы, поиски уральскими казаками мистически-таинственной «Бѣлой рѣки», откуда пошла истинная церковная вѣра ⁴⁾, или, ужъ и вовсе безпримѣрные въ исторіи, паломничества многихъ тысячъ богомольцевъ къ Сарровскому преподобному и т. д.?

И это наше средневѣковое, какъ и весь уклонъ нашей исторіи, такъ непохожи на западные.

Гдѣ въ самомъ дѣлѣ и когда наблюдалось у насъ что либо, хотя бы нѣсколько похожее на «дурацкіе» праздники (съ ихъ «ослинымъ» ритуаломъ богослуженій—пародій).

Карнавалы эти, запрещенные Толедскимъ соборомъ, отъ времени глубокой древности западнаго христіанства вплоть до самой реформаціонной эпохи таили въ себѣ критическій духъ реформы и являлись яркимъ выраженіемъ западнаго народнаго духа.

Было бы ошибочно искать черты сходства съ ними въ нашихъ *языческихъ* торжествахъ въ честь масленицы, Ярилы, Купалы и т. д.

Западная (внутренняя) исторія—исторія борьбы городского-государственнаго уклада съ кѣдромъ. Наша исторія—эволюція идеи народности въ триединомъ ея сочетаніи съ православіемъ и самодержавіемъ.

На западѣ церковь, поборотая государственностью, отдѣлилась отъ нея—у насъ же исторически не представляется возможнымъ предполагать такого отдѣленія церкви даже въ отдаленномъ будущемъ.

На западѣ народъ, въ періодъ формации государственности, обращался къ церкви, какъ полицейскому орудію смиренія протестующихъ кострами инквизиціи,—нашъ народъ-богоносецъ никогда не взиралъ на церковь какъ на орудіе государственности и въ своемъ православіи всегда чтилъ «побѣду побѣдившую міръ» кротостью. Исторія наша не знаетъ огненной кары еретиковъ, но знаетъ примѣры самосожженія съ пѣніемъ на устахъ раскольниковыхъ «стихеръ».

Западная правда народа—правда-справедливость, догма внѣшняя государственная,—правда нашего народа, правда-истина, догма внутренняя церковно-государственная. Внутренней правды о Христѣ полонъ алканія нашъ Христовъ народъ крестьянскій («христіанскій»).

На нашихъ глазахъ, въ минуту вспышки бурныхъ западныхъ стремленій нашей интеллигенціи къ правдѣ внѣшней, народъ

⁴⁾ В. Короленко. «У казаковъ».

нашъ, по мѣткому опредѣленію К. С. Аксакова (въ его извѣстной запискѣ, поданной Государю Императору Александру II) не стремящійся государствовать, полный самоуглубленнаго исканія своей правды внутренней, какъ бы согласнымъ милліоннымъ хоромъ пѣлъ свою «стихеру»:

Мнѣ ненадобенъ златъ высокъ теремъ
Я остануся въ своей келии,—
И я стану жить спасатися
Своему Богу молитися.

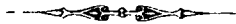
Что этому народу Западъ? Онъ и отвергъ интеллигенцію за ея западничество.

Не въ силахъ свергнуть свыше двухвѣковое иго иностранщины, нечистымъ ядомъ своихъ словъ-заклинаній отравляющую его говоръ, онъ поневолѣ научился улавливать черты филологическаго сходства между такими словами, гдѣ о такомъ сходствѣ и рѣчи быть не можетъ (артилерія и артель, пролетарій и глаголь «пролетѣть», моторъ и моторный, т.-е. легкоподвижный и т. д.).

Какъ народная плоть, армія несомнѣнно склонна къ искорененію ненародныхъ иностранныхъ словъ. Необходимо только, чтобы въ сознаніи верховъ и низовъ арміи укоренилось отвращеніе къ вошедшему въ врожденную привычку (и привычку неопратную) заимствованіе иностранщины. Въ безконечно богатомъ словами, опредѣленіями и ихъ тончайшими оттѣнками русскомъ языкѣ, при желаніи, всегда можно найти нужныя названія для сохраняющихся только въ силу мертвой традиціи разныхъ «реляцій», «маршей», «фланговъ», «штабъ-ротмистровъ», «дежурныхъ» и т. п.

Пора, пора объ этомъ подумать и лингвистическія способности свои, признанныя за нами всѣми народами, обратить на изученіе своего родного языка и показать себя въ этомъ не менѣе талантливыми.

А. Бр—скій.

5) А. Бѣлый. «Серебряный годубъ».
..В. Сб. № 11, 1914.

ДУХЪ И ИНИЦИАТИВА—ВЫШЕ ВСЕГО.

I.

В нашей статьѣ «Неотложное дѣло» ¹⁾, написанной по поводу талантливой и содержательной книги барона фонъ-Теттау—«Куропаткинъ и его помощники», томъ I, мы высказали, попутно, свой взглядъ по самому важному для военнаго вѣдомства вопросу,—о настоятельной необходимости обратить наибольшее вниманіе на лучшую подготовку офицерскаго состава арміи и особенно на выборъ старшихъ начальниковъ.

Строгій отборъ власти, отборъ благородныхъ, дѣятельныхъ, умныхъ, сильныхъ характеровъ есть величайшая изъ органическихъ функций народа, справедливо говорить М. Меншиковъ ²⁾.

Никто не будетъ оспаривать ту истину, что во всякомъ дѣлѣ, и въ военномъ преимущественно, на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ человекъ и что, въ кровавой борьбѣ на полѣ брани, побѣждаетъ, главнымъ образомъ духъ, а не матерія.

¹⁾ «Военный Сборникъ», 1913 г., № 7.

²⁾ Письма къ ближнимъ. «Новое Время». № 13700.

Недавно изданъ русскій переводъ второго тома вышеупомяну-
таго интереснаго труда, появленію котораго предшествовала поле-
мика, въ неблагопріятномъ для нѣмецкаго автора смыслѣ, было вы-
сказано, что «Теттау ядовитъ и враждебенъ. Читая, будемъ пом-
нить: это писалъ чужой» ³⁾).

Мнѣнія бывають, конечно, разныя, но при самой строгой оцѣнкѣ
труда барона Теттау, нельзя все таки не отдать справедливости
автору въ солидномъ знаніи военнаго дѣла, большой наблюдатель-
ности, искусной сортировкѣ обширнаго матеріала и наличіи ли-
тературнаго таланта.

Познакомиться, хотя бы и съ враждебной критикой нашего
высшаго командованія, въ минувшіе тяжелые годы, весьма важно
для пользы дѣла, — ибо замѣченные крупные недостатки, въ крова-
вой борьбѣ на поляхъ Манчжуріи, надо изучить основательно, честно
признаться въ своихъ ошибкахъ и твердою рукою повести дѣло
такъ, чтобы обнаруженные промахи поскорѣе исправить и къ гря-
дущему экзамену на полѣ чести явиться не только съ присушею
намъ доблестью, но и съ солиднымъ знаніемъ военнаго дѣла, въ
духъ современныхъ требованій.

Конечно «чужой» можетъ сгустить краски, больше чѣмъ свой;
однако, голосъ посторонняго человѣка, хорошо изучившаго пред-
метъ, лично много видѣвшаго и независимаго въ своихъ мнѣніяхъ,
весьма цѣненъ и прислушаться къ нему далеко не лишнее.

II.

Съ горькимъ чувствомъ читаешь разборъ Ляоянскаго боя. Тя-
желая картина развертывается передъ глазами... Какъ неумѣлы
распоряженія и дѣйствія команднаго состава, какая нерѣшитель-
ность кругомъ, какое отсутствіе энергіи и всякой инициативы!

Авторъ сгущаетъ краски, но, въ общемъ, даетъ картину прав-
дивую.

Главная причина нашего пораженія въ томъ, что слабый пол-
ководецъ никогда не предпринималъ энергичныхъ дѣйствій, слиш-
комъ боялся за тылъ, преувеличивалъ силы противника и все смотрѣлъ
не впередъ, а назадъ; заботы о тылѣ парализовали всѣ его боевые
порывы, если таковыя проявлялись иногда даже въ слабой сте-
пени.

Авторъ справедливо подчеркиваетъ, что обстановка во всѣхъ

³⁾ «Русскій Пивалидъ», № 12. Рецензія А. Свѣчина.

отношеніяхъ складывалась благопріятно для нашей арміи и побѣда подъ Ляояномъ была не только возможна, но «прямо давалась въ руки».

Бывшій начальникъ штаба Скобелева, къ сожалѣнію, не ясно усвоилъ себѣ наставленія талантливаго русскаго витязя, что передъ рѣшительнымъ сраженіемъ отнюдь не слѣдуетъ задаваться излишними заботами о сообщеніяхъ и флангахъ, потому что «въ случаѣ побѣды никто въ тылу не посмѣетъ шевельнуться» и что «побѣда все исправитъ».

Вѣчныя колебанія и нерѣшительность дѣйствій командующаго арміей подорвали вѣру въ твердость его рѣшеній; эти же колебанія парализовали всякую энергію его сотрудниковъ на ратномъ полѣ.

Пассивность дѣйствій повела къ тому, что Куропаткинъ выпустилъ инициативу изъ рукъ и вмѣсто удара сильнымъ кулакомъ, къ чему представлялась возможность, въ виду его перевѣса въ силахъ, онъ все удлинялъ фронтъ своихъ растянутыхъ позицій, думая заткнуть всякое отверстіе.

Нѣкоторое проявленіе инициативы частными начальниками поддержки не встрѣтили и не привели къ должнымъ результатамъ.

Справедливость требуетъ замѣтить, что многіе крупные начальники, съ своей стороны, ничего не дали и потому нельзя сдѣлать отвѣтственнымъ одного генерала Куропаткина, который не находилъ поддержки ни у одного изъ своихъ помощниковъ.

Переходъ Куроки на правый берегъ р. Тайцзыхе былъ крайне рискованъ и его рѣшеніе, основанное на совершенно невѣрномъ пониманіи положенія русской арміи, могло привести къ пораженію не только непосредственно подчиненныхъ ему войскъ, но и всей японской арміи, если бы русскіе начальники вѣрно оцѣнили обстановку и проявили какую нибудь инициативу.

Успѣхъ Куроки доказываетъ, по мнѣнію барона Теттау, что смѣлое и энергичное рѣшеніе, исполненное вполне настойчиво, иногда болѣе разумно и приводитъ къ вѣрному успѣху, чѣмъ долгое размышленіе и колебаніе, отъ котораго нельзя ждать рѣшительнаго результата.

Генераль Куропаткинъ, говоритъ авторъ, былъ чуждъ мысли о возможности погибнуть со славой: онъ боялся больше всего отвѣтственности и выбиралъ такое рѣшеніе, которое никакого рѣшительнаго успѣха дать не могло, но не приводило также и къ большому риску.

Побѣда непремѣнно была бы достигнута русскими войсками, если бы только у командующаго арміей хватило твердой воли атаковать непріятеля всѣми своими войсками, съ цѣлью добиться побѣды во чтобы то ни стало, хотя бы цѣною гибели.

Безъ твердой надежды на успѣхъ, не можетъ быть достигнута побѣда; оттого то Куропаткинъ и велъ свои арміи отъ пораженія къ пораженію, что онъ не воспиталъ въ своей душѣ непоколебимую вѣру въ побѣду, что замѣтно сквозило во всѣхъ его дѣйствіяхъ.

Этому отсутствію вѣры въ побѣду надъ противникомъ, которое мы видимъ у генерала Куропаткина и его помощниковъ, русская армія обязана своими поражениями подъ Ляояномъ и Мукденномъ.

Наоборотъ, японцы блестящимъ успѣхомъ обязаны самопожертвованію своихъ войскъ, смѣлымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ начальниковъ, которые, быть можетъ, не всегда дѣйствовали соотвѣтственно обстановкѣ, но за то оправдали изреченіе Клаузевица: «Благо той арміи, въ которой даже не своевременно часто прорываются смѣлость и рѣшительность. Это ростъ буйный, но указывающій на здоровую почву...»

III.

Переходя къ разбору Шахейскаго наступленія, баронъ Теттау снова особенно сильно подчеркиваетъ плохую подготовку старшихъ начальниковъ, недостатокъ у нихъ инициативы, рѣшимости и твердой воли.

Можно не соглашаться съ авторомъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ; признать, что краски также сгущены, но нельзя отказать ему въ рѣдкой наблюдательности, умѣніи разобраться въ обстановкѣ; картина имъ нарисованная, хотя и крайне обидная для нашего самолюбія, въ общемъ, вѣрна.

Несмотря на то, что нравственный духъ русской арміи послѣ Ляояна воспрянулъ, говоритъ баронъ Теттау, уже было мало довѣрія къ вождямъ, репутація коихъ была сильно подорвана; недоставало краеугольнаго камня—довѣрія къ собственнымъ силамъ.

Старая истина подтверждается: успѣхъ войны зависитъ не столько отъ искусно составленнаго операціоннаго плана, сколько отъ твердо принятаго энергичнаго рѣшенія главнокомандующаго, отъ стойкой воли какъ его самого, такъ и войсковыхъ начальниковъ, разъ принятое рѣшеніе осуществить безъ всякихъ колебаній.

Въ Шахейскомъ наступленіи, представлявшимъ по мнѣнію барона Теттау какую то «каррикатуру на наступленіе», не было искуснаго плана, а въ особенности энергичнаго исполненія... Въ общемъ выводѣ, авторъ приходитъ къ заключенію, что «не въ условіяхъ мѣстности и разныхъ другихъ обстоятельствахъ надо искать причину провала наступленія, а въ отсутствіи сильной воли и энергіи при выполненіи операціи».

Горькая правда, иногда рѣзко выраженная, проходитъ красною нитью при анализѣ нашихъ дѣйствій...

Разбираемая книга особенно цѣнна въ томъ отношеніи, что она вполне наглядно выставляетъ главные наши недостатки и тѣмъ помогаетъ намѣтить мѣры, съ цѣлью освободиться отъ нихъ возможно скорѣе.

Все дѣло въ людяхъ, а остальное приложится... Если мы раньше мало обращали вниманія на солидную подготовку и правильный выборъ военачальниковъ, достойныхъ нашей доблестной арміи, репутація которой, не смотря на недавно нережитыя тяжелыя испытанія, установилась прочно, то тѣмъ болѣе надо теперь принять всѣ мѣры для наилучшаго разрѣшенія этого неотложнаго дѣла.

Старшій начальникъ не можетъ, ограничивать свою дѣятельность однимъ контролемъ и критикой, а долженъ принимать больше участіе въ совмѣстной съ войсками работѣ, для улучшенія ихъ тактической подготовки, для полнаго объединенія взглядовъ своихъ подчиненныхъ и устраненія ошибокъ, вредно отзывающихся на совмѣстныхъ операціяхъ крупныхъ войсковыхъ частей.

Только при умѣломъ и энергичномъ руководствѣ свыше, наше полевое дѣло наладится въ должной степени и въ случаѣ новаго столкновенія на полѣ брани уже не придется наблюдать того прискорбнаго явленія, о которомъ упоминаетъ баронъ Теттау въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Получалось впечатлѣніе, точно всѣ эти командные начальники являлись только зрителями незначительныхъ маневровъ, а не руководителями важнаго боя...»

Авторъ неоднократно подчеркиваетъ и выражаетъ удивленіе, что генераль Куронаткинъ, правильно рассуждая объ ошибкахъ и упущеніяхъ своихъ помощниковъ, упускаетъ изъ виду, что эти недостатки встрѣчаются и въ его собственныхъ дѣйствіяхъ.

Развѣ не ясно, что говорить и критиковать легче, чѣмъ самому дѣлать? Надо лично больше работать и учить другихъ не только словомъ, но и дѣломъ, чтобы готовить дѣйствительно выдающихся начальниковъ, которые сумѣли бы избѣгать крупныхъ оши-

бокъ, отзывающихся нерѣдко такъ тяжело на судьбѣ арміи и цѣлаго государства.

Развѣ можно хорошо воспитать и обучить армію, если начальники не твердо знаютъ свое дѣло, слабы характеромъ, не самостоятельны, боятся отвѣтственности, вмѣшиваются въ мелочи и убиваютъ всякую инициативу, не обладаютъ совершенно педагогическими способностями, а подчасъ и равнодушны къ исполненію своихъ обязанностей?

Неужели же вяжется съ пониманіемъ дѣла такое распоряженіе, когда дается «особое указаніе», съ «дополнительными объясненіями», въ которыхъ старшій начальникъ, не имѣя понятія о мѣстныхъ условіяхъ, ни о ближней обстановкѣ, счелъ возможнымъ дать точную схему атаки, обнимающую «два различныхъ случая» или когда во время боя «требуется представленіе памятныхъ записокъ, составленіе кроки и плана атаки такихъ мѣстныхъ предметовъ, которые, въ сущности, не имѣютъ никакого важнаго значенія».

Эти факты взяты изъ жизни и они отчетливо свидѣтельствуютъ о хронической болѣзни тактическаго характера въ нашей арміи, излечить которую необходимо радикально, если бы даже для этого пришлось употребить и героическія средства.

Нѣтъ надобности называть имена, но трудно не согласиться съ суровымъ приговоромъ бар. Теттау и не признать, что многіе начальники въ минувшую войну оказались слабо подготовлены и были далеко не на высотѣ своего положенія.

А вѣдь поздно креститься, когда громъ грянетъ!

Надо раньше серьезнѣе подумать о болѣе удачномъ разрѣшеніи этого важнаго вопроса, такъ какъ въ соотвѣтственной подготовкѣ, умѣломъ выборѣ и выдвиженіи старшихъ начальниковъ, именно такихъ, которые сумѣютъ въ нужную минуту повести армію по пути чести и славы, кроется залогъ будущихъ побѣдъ, такъ настоятельно необходимыхъ для дальнѣйшаго процвѣтанія нашей великой родины.

Намъ нужно создать побольше «мастеровъ побѣдъ, а не отступленій», а для этого надо вести подготовку офицерскаго состава такъ, чтобы подъ рукою постоянно было больше живого матеріала для выполненія нашего труднаго дѣла, ибо только при этомъ условіи значительно облегчится выборъ дѣйствительно лучшихъ военачальниковъ, крайне необходимыхъ на высшихъ постахъ и безъ личія которыхъ нельзя достигнуть крупныхъ успѣховъ на поляхъ битвъ.

А, вѣдь, этихъ результатовъ и ждетъ государство отъ своей арміи, представляющей цвѣтъ ея населенія и поглощающей такія громадныя средства!

Не слѣдуетъ забывать уроковъ исторіи и будемъ твердо помнить, что «только добросовѣстно выведенное изъ нихъ поученіе и неустанная работа надъ собой могутъ насъ привести къ возстановленію легкомысленно попоранной славы русскаго оружія» ⁴).

IV.

Остановливаясь на подготовкѣ нашей къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ послѣ Шахе, баронъ ф. Теттоу обращаетъ особое вниманіе на непрерывную разработку операціонныхъ плановъ, памятныхъ записокъ, составленіе разныхъ проектовъ, инструкцій и т. п., которые образовали собою настоящій письменный потопъ, способный убить всякій порывъ энергіи.

Чернила лились ручьями; много дѣльныхъ мыслей появилось, пожалуй, на бумагѣ, но ни одна изъ нихъ не была осуществлена на дѣлѣ.

То, чего недоставало главнокомандующему въ области широты взглядовъ и рѣшимости полководца, онъ старался замѣнить неутомимымъ трудомъ за письменнымъ столомъ.

Всѣми этими указаніями, предписаніями и поученіями убавилась въ зародышѣ всякая инициатива.

Все ожидали полного выясненія обстановки, чего на войнѣ почти никогда не бываетъ.

Малѣйшее проявленіе самостоятельности и личнаго почина встрѣчали крайнее неодобреніе, и нельзя удивляться тому, что мы почти не встрѣчаемъ стремленія къ проявленію инициативы, если принять во вниманіе, что бездѣтельность начальниковъ легко прощается и даже ободряется, тогда какъ дѣйствія самостоятельныя, въ особенности если они сопряжены съ жертвами, считаются преступными.

Почти во всѣхъ сраженіяхъ причины пораженій русскихъ войскъ, говоритъ далѣе авторъ, кроются не въ недостаткахъ боевой подготовки, боевыхъ формъ строя или матеріальной части, а единственно только въ томъ, что командному составу не доставало нравственнаго духа.

Въ послѣдней главѣ баронъ Теттау приходитъ уже къ катего-

⁴) «Новое Время» № 13698. статья Г. А. Семенова Тянь-Шанскаго.

рическому выводу, что «не лучшая подготовка войскъ или матеріальная сторона японской арміи дали побѣду японцамъ, а превосходный нравственный духъ ихъ войскъ и начальниковъ сдѣлалъ ихъ побѣдителями» и что «особенно важна подготовка головы и сердца солдата, воспитаніе его нравственного духа».

Еще болѣе важнымъ факторомъ, повліявшимъ на исходъ Русско-японской войны, является личный составъ командныхъ начальниковъ, и кровавая борьба на поляхъ Манчжуріи подтвердила лишній разъ, что «воспитаніе начальниковъ въ духѣ самостоятельной дѣятельности, готовой ко всякой отвѣтственности, является главнѣйшею цѣлью каждой арміи. отъ достиженія которой зависитъ все ея благо».

Уроки Русско-японской войны, говорить въ заключеніи баронъ Теттау, не даютъ въ сущности ничего новаго, они только подкрѣпляютъ старыя истины, которыя легко забываются въ мирное время.

Надо постоянно помнить, что начало и конецъ военнаго дѣла заключаются въ одной слѣдующей истинѣ: «для веденія войны требуется энергія, рѣшимость и твердая воля».

V.

Въ своемъ интересномъ и поучительномъ трудѣ талантливый авторъ рельефно выставляетъ наши крупныя недостатки, главнымъ образомъ въ дѣлѣ руководства и веденія войны.

Полезно хорошенько ознакомиться съ этой книгой и, основательно уяснивши себѣ наши промахи, приложить всѣ усилія къ тому, чтобы на будущее время какъ въ своей личной дѣятельности, такъ и въ работѣ своихъ подчиненныхъ не допускать подобныхъ гибельныхъ ошибокъ.

Частое указаніе барона Теттау, что обстановка на театрѣ войны и на полѣ сраженія нерѣдко складывалась для насъ благопріятно и что побѣда иногда была близка, — очень знаменательно и наводитъ на бодрья размышленія.

Хотя эти намеки и усиливаютъ горечь перенесенныхъ нами поражений, но въ то же время ясно говорятъ, что при дружной, умѣлой и энергичной работѣ начальниковъ всѣхъ степеней въ духѣ современныхъ требованій военной науки и при извѣстныхъ всѣмъ положительныхъ качествахъ нашей доблестной арміи отмѣченные серьезные недочеты исправить вполне возможно.

Безпощадная, подчасъ злая, но во многомъ справедливая критика нашего неумѣнья вести войну, должна поднять нашу энергію и побудить приложить благородныя усилія къ тому, чтобы исправить тѣ крупныя недостатки, вслѣдствіе которыхъ мы проиграли кампанію.

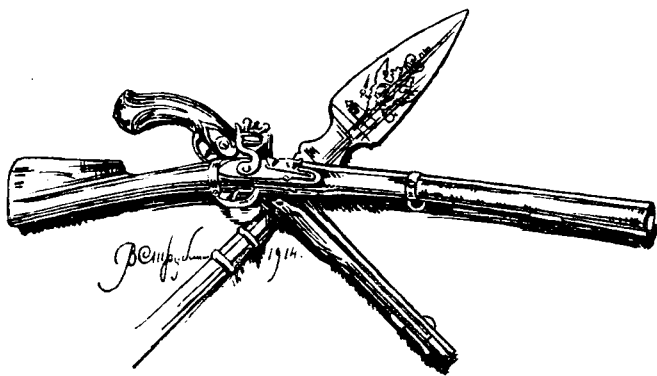
Всякому понятно, что сдѣлать это надо какъ можно скорѣе, чтобы во всеоружіи доблести, силы и умѣнья встрѣтить грозныя надвигающіяся событія.

Мы думаемъ, что произведенія, подобныя труду барона фонъ-Теттау, при внимательномъ и серьезномъ къ нимъ отношеніи, принесутъ несомнѣнно пользу нашей арміи.

Считаемъ, однако, необходимымъ оговориться, что, читая эту книгу, надо поставить себѣ цѣлью лишь основательно выяснить и понять свои ошибки, чтобы въ будущемъ не допускать ихъ повторенія и, конечно, отбросить въ сторону злорадную критику начальствующихъ лицъ, которыя, быть можетъ, сознавая свои промахи, добросовѣстно готовятся къ будущей работѣ на полѣ брани, черпая въ прошломъ тяжеломъ опытѣ надежду еще достойно послужить своей Родинѣ.

Мы не боимся критики, ибо вѣримъ въ мощь родной арміи и вполне убѣждены, что она найдетъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы загладить свои ошибки и, воспрянувши духомъ, удержать за собою среди вооруженныхъ силъ народовъ то почетное мѣсто, которое ей по праву принадлежитъ.

Д. Баланинъ.

* * *

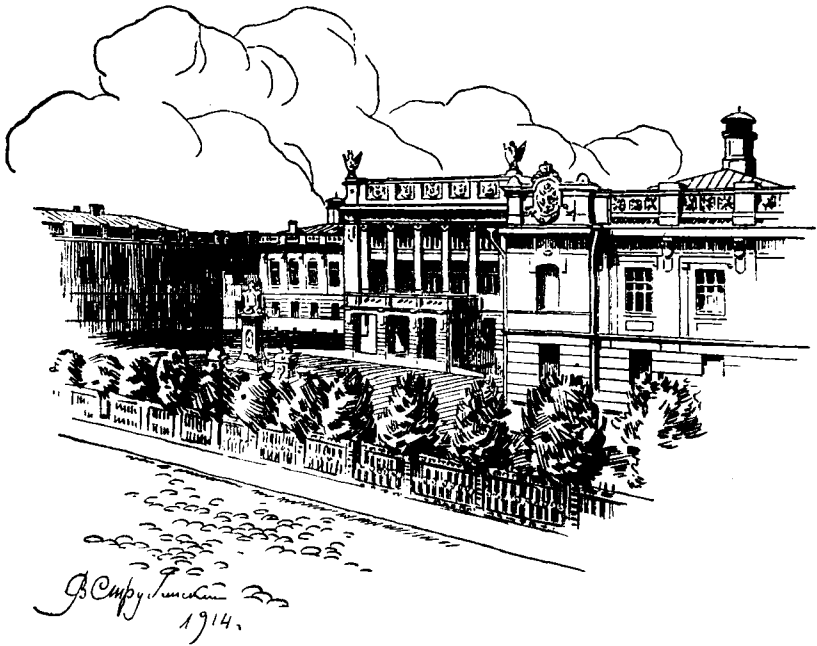
Отчего подь солнца яркими лучами
Таеть снѣгъ въ долинахъ и течеть ручьями?
Отчего ихъ рокоть будить жизнь природы?
Отчего не стало зимней непогоды?
Отчего такъ громко пѣсня птички льется
И цвѣтовъ весеннихъ аромать несется?
Отчего пригрѣтый милыми глазами
Таеть ледъ на сердцѣ и течеть слезами?
Отчего тѣ слезы будятъ жажду счастья?
Отчего не стало на душѣ ненастья?
Отчего сильнѣе, чаще сердце бьется
И любви всесильной тихо пѣсня льется?

* * *

Не одну, не двѣ—много пѣсень пѣлъ
Я тебѣ, мой другъ;
Только все не то... Не излить души,
Не сказать всего!
Видно, нѣтъ и словъ на землѣ такихъ,
Чтобъ раскрыли грудь.
Чудный вечеръ былъ... Я къ окну присѣлъ,
И взгрустнулось мнѣ...
Вдругъ, въ ночной тиши соловей запѣлъ!
Его пѣснь безъ словъ,
Но я замеръ весь, жадно пилъ ее!
И когда онъ смолкъ,
Много-объ, много далъ, чтобъ тебѣ у ногъ
Такъ безъ словъ пропѣть...

В. Тулебичъ.

Сохрани насъ Богъ оказаться гасильниками
любви къ военному дѣлу.

Не найдется человѣка, который бы не подтвердилъ справедливости психологическаго наблюденія: всѣ окружающіе предметы, дѣйствія, поступки, вообще жизнь даннаго момента окрашивается испытываемымъ въ этотъ моментъ чувствомъ.

Человѣкъ счастливъ—всѣ люди, предметы, явленія природы, жизнь—окрашена пріятною розовою краскою.

У человѣка горе, непріятность—и все окружающее принимаетъ непріятный оттѣнокъ.

Съ такой окраской все окружающее за данное время въ данномъ мѣстѣ запечатлѣвается въ памяти. И вотъ когда человѣкъ вспоминаетъ про дѣло, предметъ того времени, когда онъ терпѣлъ непріятности, вмѣстѣ съ этими образами поднимается и сопровождавшее ихъ непріятное чувство.

Это особенно рельефно выказывается при путешествіяхъ. Лю-

бятъ и съ удовольствіемъ вспоминають не красивѣйшія и лучшія на самомъ дѣлѣ мѣста, города и пр., а тѣ, въ которыхъ путешествуя испыталь счастье или удовольствіе, пріятность. Наоборотъ, самыя роскошныя мѣста, величавыя картины, но сопряженныя съ несчастіемъ или непріятнымъ чувствомъ, вспоминаются какъ нехорошія, непріятныя.

Вотъ вы пріѣхали въ городъ: утренняя свѣжесть, мягкіе лучи солнца, какъ будто вымытая зелень деревъ, чистота—возбуждаютъ пріятное чувство; мало того, вы еще въ этомъ городѣ получили удовольствіе. И всегда при воспоминаніи объ этомъ городѣ будетъ подниматься пріятное чувство въ связи съ утренними свѣжими лучами солнца, вымытою зеленью деревъ и пр., а также съ пережитымъ тогда удовольствіемъ. Вы будете говорить, что вамъ этотъ городъ нравится, что вы его любите.

Чувство жизнерадостности дѣтства окрашиваетъ въ пріятный розовый цвѣтъ воспоминанія о всемъ томъ, что окружало это дѣтство, хотя бы это все окружающее относительно было бы очень не розово, а просто сѣро и даже беспросвѣтно-темно. Только такой смыслъ и имѣеть строфа:

„Что пройдетъ, то будетъ мило“.

потому что никогда не будетъ милымъ для человѣка воспоминаніе о мѣстѣ, людяхъ, заставившихъ пережить непріятное чувство: не будетъ милымъ воспоминаніе о предателѣ, измѣнѣ, позорѣ, возмутительной несправедливости, наглой лжи, насиліи, униженіи и пр., и пр.

И если воспоминаніе о пройденномъ является «милымъ», то это обозначаетъ связь его не съ предательствомъ, измѣной, позоромъ, несправедливостью, наглою ложью, насиліемъ, униженіемъ и пр., а съ чѣмъ нибудь другимъ, притомъ окрашеннымъ пріятнымъ чувствомъ.

Никогда не можетъ быть милымъ воспоминаніе о претерпѣнномъ униженіи, подломъ насиліи, нанесенномъ оскорбленіи. Не будетъ милымъ и воспоминаніе о всемъ окружающемъ: человѣкѣ, мѣстѣ, даже самомъ дѣлѣ (занятіи), являющимся причиною претерпѣннаго. Вызванный воспоминаніемъ фактъ насилія, оскорбленія, униженія, окрашенный непріятнымъ чувствомъ, поднимаетъ съ собою по законамъ ассоціативной памяти и всѣ предметы, связанные съ этимъ фактомъ, а съ ними и сопровождающія чувства.

Не только человѣкъ, совершившій возмутительную несправедливость, насиліе; нанесшій оскорбленіе, подвергшійся униженію,

но самое дѣло, занятіе становится непріятнымъ, иногда отвратительнымъ, если сопряжено даже съ меньшими непріятностями по службѣ.

Все это вѣдомо по теоріи всѣмъ, но часто упускается въ жизненномъ обиходѣ и вотъ на эти-то хотя и рѣдкіе въ нашей арміи случаи я и собирался обратить вниманіе военной мысли настоящей статьёй.

У нѣкоторыхъ изъ насъ не всегда достаточно уравновѣженности, англійскаго хладнокровія и невозмутимости, чтобы ровно и съ полнымъ спокойствіемъ вести воспитаніе и обученіе. Нужно избѣгать бить по чувствамъ, по чувству, а болѣе упираться на логику. Перевѣсь же чувства надъ логикой, по опредѣленію психіатровъ, есть нарушеніе душевнаго равновѣсія, нервозность, невращенія.

Если въ учебное дѣло, въ какую-либо его ячейку закрадется подобная нервозность, она можетъ повести за собой апатію, даже отвращеніе не только къ дѣлу, а даже и къ средѣ. Это можетъ повести къ желаніямъ переводиться въ другія части и даже уйти со службы.

Конечно, трудное дѣло сочетать требовательность и строгость съ устройствомъ для обучаемого и подчиненнаго пріятности службы и жизни, но мы вѣдь изслѣдуемъ и чертимъ идеалы, а съ точки зрѣнія послѣднихъ установленіе именно такого отношенія между способами, манерой обращенія и задачами воспитанія и обученія въ арміи и является настоящимъ.

Не всегда же негодность человѣка и, какъ слѣдствіе, суровое обращеніе съ нимъ являются причиной подсчитыванія имъ оставшихся до отставки и пенсіи годовъ, мѣсяцевъ, дней и часовъ... Вотъ на эти прискорбные случаи, у насъ болѣе рѣдкіе, чѣмъ въ грубой нѣмецкой и полной интригами австрійской арміяхъ и слѣдуетъ обратить въ будущемъ вниманіе реформаторамъ. Это очередное улучшеніе нравовъ послѣ того, какъ у насъ была въ свое время одержана крупная побѣда надъ рукоприкладствомъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ. На очереди истребленіе всякой неровности отношеній къ солдатамъ и въ особенности къ офицерамъ.

Надо сказать, что по добродушію и доброжелательности славянской природы, эта неровность, особенно въ сторону грубости, нудности, пиленія, скопирована была у насъ съ германскихъ образцовъ, почитавшихся спасительными и по этой части.

Слава Богу, что эти не частые образцы являлись у насъ дѣ-

ломъ наноснымъ, привитымъ насильно, почему и легко будутъ выметены вмѣстѣ съ остальными германизмами изъ обихода. Известно, что въ Германіи, подѣ видомъ послушанія и дисциплинированности, часто процвѣтало тупое перенесеніе ударовъ по чувству достоинства и чести, по совѣсти, по нравственному чувству, по чувству справедливости и стало высоко цѣниться въ военномъ бытѣ.

Избави Богъ насъ отъ этого пути—вотъ почему даже рѣдкіе спорадическіе случаи такихъ отношеній должны искореняться.

Нужно не давать раздваиваться двумъ вещамъ—требованіямъ, идеаламъ, теоретическимъ примѣрамъ и жизни. Если вы въ приказахъ говорите о любви къ военному дѣлу, къ службѣ, къ чести... то и въ обращеніи слѣдуетъ избѣгать всего того, что можетъ окрасить работу въ этихъ направленіяхъ фальшью, прогрессирующею недоброжелательностью, грубостью и безцеремонностью въ обращеніи, незаконностью, я не говорю уже про униженія и оскорбленія, хотя бы самыя тонкія, замаскированныя.

Для борьбы съ такими явленіями, какъ показываетъ опытъ, надо тщательно и осторожно пересматривать случаи, когда, напримеръ, удаляется, особенно по своей волѣ, со службы офицеръ. Надо осторожно, не компрометируя до времени никого, убѣдиться, есть ли то неисправимая строптивость, нетактичность, апатичность, неуживчивость, или же при создавшемся сочетаніи характеровъ это есть плодъ вещей, устранимыхъ, часто однимъ перемѣщеніемъ лицъ.

Только недалководность и увлеченіе германскими образцами заставляють иныхъ думать, что военное дѣло требуетъ грубой простоты обхожденія, суровости, мирится съ униженіемъ и налетомъ оскорбительности отношеній, съ нервозностью или даже съ истеричностью распоряжающихся, командующихъ.. Конечно, это заблужденіе.

Въ Германіи «дерганіе» и «обрываніе» составляетъ особый кутьтъ. Отсюда происходитъ знаменитый «цукъ», перекочевавшій и въ инныя наши школы гражданскія и военныя. Этотъ «цукъ», столь заманчивый иногда въ школахъ, вродѣ посвященія въ рыцари или вродѣ прохожденія цѣлой школы терпѣнія и искуса, и есть родоначальникъ послѣдующихъ отношеній на службѣ, противъ которыхъ мы и призываемъ ополчиться, когда настанетъ время старательнаго выметанія всего нѣмецкаго—наноснаго—изъ арміи.

Дергать возможно въ разныхъ видахъ и дѣло изслѣдователя ихъ срисовать съ жизни. Часто творцы того или другого способа дерганія сами не сознають, въ чью руку они играютъ. Къ дерганью надо отнести чрезмѣрные требованія, особенно въ обычное время, со звываніемъ къ самопожертвованію, высотъ долга службы. Такіявысокія вещи, какъ и имя Господне, не должны произноситься всуе и по незначашимъ случаямъ и тамъ, гдѣ, очевидно, что требуется лишнее. Затѣмъ, тамъ, гдѣ мечутся, гдѣ видимо не имѣють твердаго пламя, направленія, гдѣ впадаютъ въ панику передъ начальствомъ... тамъ безусловно подчиненные испытываютъ нѣкоторое дерганье. Наша дальневосточная неудача съ ея послѣдующими экстренными реформированіями и переучиваніями внесла свою долю дерганія въ служебный обиходъ и можетъ быть мѣстами и временами это для иныхъ лицъ казалось невыносимымъ, особенно въ строю. Конечно, въ будущемъ надобно учесть и это при перестройкѣ армейскаго быта и отношеній на новый, болѣе русскій ладъ, что послѣ успѣшной войны будетъ не трудно.

Одинъ фактъ возбуждаетъ большія неудовольствія въ арміи — это разложеніе наказанія, за проступокъ младшаго, по всѣмъ ступенямъ лѣстницы начальниковъ вверхъ, по прусскому образцу. Дѣло въ томъ, что задатки преступности, испорченности, если не прямыя цвѣтуція эти качества, приносятся новобранцемъ въ армію и не всегда въ силахъ начальниковъ перевоспитать такихъ субъектовъ. Можетъ быть военно-судебнымъ властямъ придется въ будущемъ болѣе работать надъ выясненіемъ того, порядки ли части, недостатокъ воспитанія воинскаго или неисправимость натуры породили тотъ или другой проступокъ. Безъ такого же изслѣдованія валовое обвиненіе цѣлой лѣстницы начальниковъ не всегда можетъ быть правильнымъ и будетъ поэтому окрашивать для нихъ въ непріятный колоритъ всю службу и гасить самую охоту къ военному дѣлу. Ибо часто отвѣтъ за проступокъ часового скорѣе можно поставить въ счетъ родителямъ, гражданскимъ начальникамъ, не обработавшимъ достаточно лицо, идущее служить, въ смыслѣ чести отношенія къ своему долгу.

Въ гражданскихъ школахъ воспитатели и учителя очень часто, а то и никогда, не отвѣчаютъ за плохихъ учениковъ, за ихъ шалости, поведеніе, почему и не имѣють нужды скрывать ихъ проступки. Правда отвѣтственность за воспитаніе ляжетъ обязательно и на нихъ при будущемъ переустройствѣ школы, но пока приходится встрѣчать такія сравненія, и ихъ долженъ отмѣтить изслѣ-

дователь, старающійся обнаружить справедливыя и несправедливыя (заблуждающіеся) сѣтованія на тяжесть службы.

Много сѣтовали передъ войной въ арміи на раздѣленіе по формѣ служебныхъ и частныхъ отношеній, на прусскій образецъ, что сказалось изгнаніемъ сердечности, веселости и задушевности и въ напусканіи на себя дѣланности, хорошо раскрываемой инстинктомъ. Въ эту дѣланность и вставлялись нѣкоторыми рѣзкость и грубость, какъ необходимые атрибуты. Иные считали, что имена и отчества годятся только для салоновъ и вечеровъ, а для службы одни чины и званія. Въ этомъ мнѣніи строго надо отгородить дѣйствительную фамиллярность, мѣшающую дисциплинѣ, отъ простоты отношеній, ей способствующей по особенностямъ славянскихъ натуръ.

Справедливо и то, что самое вызвышенное требованіе сверху внизъ, по относительной грубости низовъ, можетъ породить такое исполненіе, которое въ корнѣ можетъ уничтожить благою мысль высшей инстанціи. Для этого часто достаточно прямолинейности и шаблонности приложенія того или другого начала, какъ мы указывали раньше въ примѣрѣ разложенія вины часового на всѣхъ ближайшихъ его начальниковъ.

Потомъ еще двѣ вещи считаются въ арміи «отравляющими» жизнь: замѣна обученія экзаменованіемъ и мелочный контроль, о чемъ не разъ поднимались въ печати обширныя обсужденія. Новый порядокъ, начавшій заводиться передъ войной и обязывавшій начальниковъ, не только упрекать, но и показать лично, какъ исправить недочетъ—являлся крупнымъ шагомъ въ данномъ отношеніи. Оставалось уничтожить только еще болѣе досадную вещь, пересѣченіе сосѣднихъ сферъ вѣдѣнія сосѣднихъ инстанцій, что тоже начато, предоставленіемъ низшимъ инстанціямъ больше свободы и независимости дѣйствій.

Хочется провести параллель.

Воззваніе Гарибальди съ одной стороны о военныхъ лишеніяхъ, а съ другой—перечень того, что охлаждаетъ влеченіе къ военной службѣ, въ результатѣ можно сказать, что насколько за первыми мытарствами пойдутъ безропотно, настолько вторыя слѣдуетъ искоренять, чтобы устранить въ душахъ военныхъ тотъ колоритъ недовольства и апатіи, который хуже всякаго ропота.

Гарибальди взывалъ:—«Солдаты, вотъ что я предлагаю тѣмъ, кто пойдетъ за мной: голодъ, холодъ, зной; ни хлѣба, ни казармъ, ни припасовъ; за то—постоянныя тревоги, сраженія, форсирован-

ные марши, атаки въ штыки... Кто любитъ Отечество, пусть слѣдуетъ за мной...»

Уродливости же армейскаго уклада, если ихъ помѣстить въ такую же тираду, вызовутъ прежде всего заключеніе самого зовущаго о ихъ возможно скорѣйшемъ уничтоженіи. Съ высоты любви къ Отечеству всѣ эти дерганья, пересолы требованій, всѣ эти приспособленія войсковыхъ отношеній на прусскій, неуютный образецъ, всѣ эти замѣны логики доводовъ срывами сердца, нервничаніемъ и разносами, мелочнымъ контролемъ и разложеніемъ на всѣхъ чужой вины...—все это мелочи, мелкіе уколы и шипы, въ сравненіи съ лишеніями военнаго времени, о которыхъ говоритъ Гарибальди. И можетъ быть въ военное время они могутъ, переплетаясь съ военными лишеніями, не охлаждать боевого пыла, но въ мирное, учебное и подготовительное время это досадныя и вредныя плевелы на армейской нивѣ и могутъ явиться гасильниками любви къ военному дѣлу.

У японцевъ образцовая доброжелательность служебныхъ отношеній, и у нихъ мы скорѣе должны брать примѣръ, чѣмъ у жестокихъ германцевъ. У японцевъ высокая тактичность и мягкость служебныхъ отношеній, по словамъ Клодта (его рѣчь, какъ депутата въ 1906 году), приводитъ къ сплошной почетности и заманчивости военной службы уже въ мирное время. И если у насъ кое кто идетъ въ мирное время служить не особой охотой, а иной глядитъ изъ строя съ завистью на гражданскую службу, то это одно учить насъ отнестись внимательнѣе къ переустройству всего уклада служебныхъ отношеній, дабы сдѣлать службу съ этой стороны столь же пріятной какъ у японцевъ.

Надо уподобиться умнымъ родителямъ, принимающимъ мѣры, чтобы ребенокъ не получалъ отвращенія, а полюбилъ бы ученіе, дѣло. Для этого тутъ и тамъ надо поступать аналогично, стараясь удалить все то, что портитъ впечатлѣніе, что непріятно дѣйствуетъ на душу. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о душѣ арміи, отъ которой столь зависитъ духъ ея.

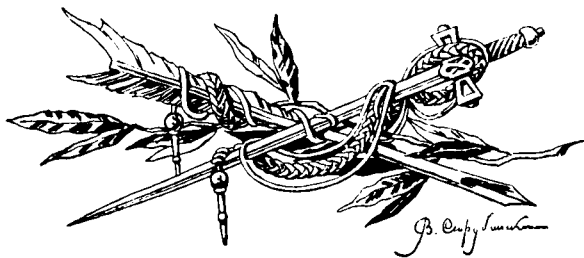
И какъ не возблагодарить небо, что мы не старались быть слишкомъ ревностными послѣдователями германо-австрійской суровой, а иногда и истязательной системы армейскаго обхожденія съ подчиненными. Надо думать, что отрицательныя черты германской военной системы, которыя принесли имъ эти неудачи и напрасныя кровопролитія, содержали среди себя и эту суровость,

оскорбительность служебныхъ отношеній, на соринки которыхъ мы жалуемся у себя. Тамъ это было сплошь.

Всѣмъ хорошо извѣстно надменное и презрительное отношеніе германскихъ офицеровъ о своихъ солдатахъ, какъ матеріаль трудно воспитываемомъ и обучаемомъ по правиламъ педантической искони нѣмецкой школы. Эти отзывы они дѣлали не только дома, въ Германіи, у себя, а и передъ иностранцами; всѣмъ извѣстенъ случай изъ недавняго времени, какъ одинъ высокопоставленный нѣмецъ завидывалъ нашимъ менѣе грамотнымъ и менѣе, казалось, культурнымъ солдатамъ, которыхъ по его, легче было бы готовить, чѣмъ ихъ «гебільдете канаалій», какъ онъ выразился.

Что процвѣтаетъ по отношенію къ солдатамъ, то въ иныхъ только формахъ процвѣтаетъ и къ офицерамъ, вотъ почему и гаснетъ на нашихъ глазахъ германская слава, слава германской системы.

А. Дмитревскій.

* * *

(Памяти хорунжаго Н. А. К—на).

Тихій Донъ не слыхаль замирающихъ словъ
На устахъ казака молодого,
Не послалъ онъ привѣта родного
На послѣдній его, угасающій зовъ.
    Но онъ плакаль о немъ своей свѣтлой волной,
    Но онъ пѣлъ ему дивную сказку,
    Про не ложную милую ласку
    Про раздолье станицы его дорогой.
И шумѣль, и стихаль... Бѣлоснѣжной грядой
На холодные камни ложился,
То незримо кому то молился,
То безсильною горько онъ плакаль слезой.
    Да, онъ плакаль о немъ—молодомъ казакѣ,
    Съ пылкимъ сердцемъ, съ мятежной душою,
    Что не справился съ бурей земною
    И найти свой удѣль не сумѣль на землѣ.
А хотѣлось найти его, взять, побѣдить!
Да поддержки и силъ не достало,
И безумная пуля сыскала
Выходъ дикій, нелѣпый: уснуть и—не жить!
    А любилъ какъ святыню родимый онъ Донъ,
    Безпредѣльныхъ степей обаянье,
    И коня, и родныя преданья,
    И знакомаго храма предутренній звонъ.

Онъ вдали тосковалъ... Гнетъ житейскихъ страстей
 Злымъ кошмаромъ на душу легился,
 Мыслей гордой онъ тщетно томился,
 Жизни пошлой не вынесъ тяжелыхъ цѣпей!
 Надъ могилою его такъ хотѣлось сказать:
 «Милый другъ, какъ ребенокъ капризный,
 Справедливо глядишь съ укоризной
 Ты на насъ—не сумѣвшихъ тебя поддержать»!..
 — *Всѣ мы нужны отчизнѣ*—звено за звеномъ,
 Цѣпь за цѣпью, впередъ подвигаясь,
 Ожерелье куютъ, не сгибаясь,
 Сотни ратниковъ дружныхъ въ усердьи своемъ.
 Ожерелье то—Родины слава и свѣтъ!
 Ея ростъ, міровой и могучій,
 Ея солнце, не скрытое тучей;
 Ея мощь, въ ореолѣ блестящихъ побѣдъ!
 И, быть можетъ, *среди нихъ* ты нашелъ бы призывъ,
 Къ цѣли свѣтлой пути золотые,
 И къ работѣ родной дорогія
 Силы черпаль, позорную слабость забывъ!
 А теперь... Не сыскать ни замковъ, ни ключа...
 Все могила безмолвно простила,
 Все могила въ себѣ схоронила,
 Въ неизвѣстную даль—точно сфинксъ—унесла!
 И лишь Донъ ему чудную сагу поетъ
 Про казацкую славу былую,
 И холодную землю донскую
 Серебристой волной, набѣжавъ, обдаеть...

Жс. Богаевская.

ДУШЕВНОЕ СОСТОЯНІЕ ВОИНОВЪ ПОСЛѢ БОЕВЪ.

(Военно-психологическое изслѣдованіе).

Современные бои съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ машинъ для взаимнаго истребленія человѣка предъявляютъ къ здоровью участниковъ сраженій такія тяжелыя требованія, что обыкновеннаго напряженія силъ, напряженія, обычнаго для насъ въ мирное время, здѣсь становится недостаточно. Отъ каждаго воина въ бою требуется проявленіе особыхъ усилій и особаго напряженія силъ не только физическихъ, но и психическихъ.

Въ настоящіе бои требуется, чтобы воинъ проявилъ въ своей боевой дѣятельности такое напряженіе силъ, такую исключительную дѣятельность и плодотворность работы въ тяжелыхъ условіяхъ боевой жизни, чтобы это напряженіе, дѣятельность и достигнутые результаты удивляли насъ современниковъ своей исключительностью. кажущейся невозможностью и плодотворностью. ¹⁾

¹⁾ Опредѣленіе героизма—по Киркову. Военная педагогія, пер. съ болг. 1913 г.

А такъ какъ крайнее напряженіе нервно-психическихъ силъ и вообще здоровья не проходятъ для человѣка совершенно незамѣтно, то и подобное героическое напряженіе силъ и здоровья въ бою, уже предположительно можно сказать, не пройдетъ для здоровья участниковъ въ бою совершенно безслѣдно.

Какъ для опытнаго механика, знакомство съ отработавшей машиной при разсмотрѣніи ея составныхъ частей даетъ прочное основаніе къ сужденію о порчѣ тѣхъ или другихъ основныхъ частей, а отсюда и о силѣ бывшей работы, такъ и для психологовъ-психіатровъ разсмотрѣніе человѣка-воина послѣ боевъ, знакомство съ отправленіемъ его нервно-психическихъ функцийъ даетъ основаніе къ сужденію о тѣхъ измѣненіяхъ въ организмѣ человѣка, которыя произошли отъ напряженій нервно-психическихъ силъ въ бою, и отъ этихъ измѣненій придти къ заключенію, какъ о бывшей причинѣ этихъ отклоненій, такъ и къ предположенію необходимыхъ мѣръ для возстановленія полнаго здоровья—въ смыслѣ ли необходимаго отдыха и только, или даже леченія.

Знанія о нервно-психическомъ здоровьѣ человѣка-воина послѣ боевъ, или какъ называютъ проще, знанія о душевномъ состояніи послѣ боевъ мы не имѣемъ. Ни психологическая, ни медицинская литература почти не касалась этого вопроса. А между тѣмъ это познать весьма интересно и цѣнно.

Цѣнно не только какъ простое любопытство и любознательность, но цѣнно для военной медицины при опредѣленіи состоянія здоровья воина во всѣ фазы сраженій, цѣнно и для военной психологіи, давая помимо психологической характеристики—познанія о томъ, что можно и должно предъявлять къ воину послѣ боя въ мѣрѣ его силъ и здоровья.

Тѣ скудныя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ я имѣю высказать сужденіе о душевномъ состояніи воиновъ послѣ боевъ, я черпаю частью изъ лично мною собранныхъ свѣдѣній во время Русско-японской войны, частью изъ появившейся въ итальянской военной литературѣ сводки наблюденій послѣ Триполитанской войны.

Привожу эти данныя съ обращеніемъ вниманія на нарушеніе тѣхъ или другихъ нервно-психическихъ функцийъ въ организмѣ воиновъ послѣ боевъ, выдѣляя эти нарушенія для яркости *курсивомъ*.

Rivista militare italiana ²⁾: «Послѣ крайняго напряженія

---

²⁾ Мартъ 1914 г. Привожу по конспективному переводу въ журн. «Военный Сборникъ». Июль. 1914 г.

(нервно-психическихъ силъ въ бою) наступаетъ періодъ характерной сонливости и безсознательнаго состоянія. Умственные способности вступаютъ затѣмъ въ свои права постепенно, возвращается самообладаніе и способность распознаванія людей и предметовъ. Состояніе духа ни веселое, ни грустное; чувствуется лишь необходимость отдыха.

Этимъ не кончаются, однако, боевыя впечатлѣнія; остается еще пережить тягостное послѣ боя дѣйствіе: перекличку. Находящіеся въ строю *отвѣчаютъ какимъ то страннымъ голосомъ*. На многія имена часть отвѣчаетъ молчаніемъ, которое охватываетъ сердце холодомъ. На заданные вопросы слѣдуютъ слова: «убитъ», «раненъ». Слова эти *произносятся отрывисто, глухимъ голосомъ*, какъ бы шопотомъ; кажется, что отвѣчающій чувствуетъ какую то неловкость за себя, оставшись невредимымъ. Никому не приходитъ въ голову *спросить о какихъ либо подробностяхъ*, да и *силъ на то не достало бы*; все узнается потомъ; важнѣе всего покончить поскорѣе тягостную порекличку.

За обѣдомъ люди сходятся вновь. Они *смотрятъ разсѣянно; говорятъ мало; глаза невольнo обращаются на пустыя мѣста*, гдѣ утромъ, всего лишь нѣсколько часовъ назадъ сидѣли здоровые и веселые не думавшіе объ опасности люди, съ которыми обѣдающіе спокойно разговаривали и которыхъ они больше никогда не увидятъ.

Наступаетъ *ночь*, но она *не даетъ забвенія потерь и не приноситъ освѣжающаго сна*. Послѣ кровопролитнаго сраженія участники его надолго лишаются спокойнаго отдыха; *сонъ ихъ неспокоенъ и полонъ кошмаровъ*: имъ снятся ихъ израненные павшіе товарищи...

Данныя изъ Русско-японской войны:

Послѣ сраженій.

Общій видъ и поведеніе.

Окончился бой. Идетъ офицеръ съ поля сраженія на отдыхъ. Придя сядетъ куда либо въ сторонку и *сидитъ молча. Глаза широко открыты*; самъ онъ большей частью *блѣдный*; *сидитъ, не глядя на другихъ*, и какъ будто о чемъ то думаетъ. По сторонамъ не глядитъ; *на вопросы не отвѣчаетъ*; а, склоня голову немного книзу, *смотритъ неподвижно въ какую либо точку*; сидитъ и *глубоко вздыхаетъ*.

Ты что тутъ съль? спросишь, «а такъ». Ты что нейдешь туда къ своимъ? Не надо. Иди обѣдать! Не хочу. И все такъ. На всякій вопросъ *односложный отвѣтъ* и та же, что раньше, *неподвижная поза*.

Потомъ, дня *черезъ 2—3* *начинаетъ охотный вставать*, охотнѣй *говорить*; *начинаетъ ѣсть* и недѣльки черезъ двѣ снова *приходить въ себя* и снова *жить*, какъ бывало прежде.

Усталость и раздражительность.

Послѣ перенесеннаго боя, испытавши тягости (ужасы) войны, оставшись цѣлымъ послѣ томительныхъ часовъ ожиданія неминуемой смерти, боецъ *приходить къ своей кровати* и первымъ дѣломъ *стремится лечь и отдохнуть. Желаніе лечь; закрыть глаза и ничего не видѣть; никого не слышать; полное нежеланіе поддерживать разговоръ.* Чтобы никого не видѣть, можно закрыть глаза, но чтобы не слышать, заткнуть уши трудно. И вотъ на этой почвѣ — на почвѣ: «перестать говорить», «замолчать», «не раздражать разговорами» происходятъ нерѣдкія *ссоры и недоразумѣнія*, доходящія до крупной брани и взаимнаго огорченія. Даже человекъ, равнодушный къ бою, относящійся къ явленіямъ въ бою болѣе или менѣе хладнокровно, не терявшійся на полѣ сраженія, и тотъ послѣ этого всегда *ложится отдыхать, чувствуя въ себѣ усталость*.

По признанію врача, — онъ послѣ боевъ всегда чувствовалъ себя *усталымъ и измученнымъ*. И вотъ въ это время *приходить къ нему, говоритъ онъ, больной солдатъ, «Ваше Б-родіе, животъ болить. — Ну, братецъ, какъ тебѣ несовѣстно беспокоить. Видишь ты, что и я усталъ; дай же отдохнуть. — Дая, Ваше Б-родіе, не покоилъ бы, да животъ то ужъ очень болить.*

Обыкновенно не отказываешь; помощь окажешь; но желаешь, какъ бы не встать съ кровати и нельзя ли такъ отпустить больного, чтобы не измѣнить своего лежачаго положенія.

Раздражительность, граничащая съ преступленіемъ по службѣ.

Душевное состояніе больныхъ, прибывшихъ изъ Мукденскаго боя въ госпиталь № 13 — въ Ця-дзя-гоу, было тяжелое. ³⁾ Съ виду *хмурые, малоразговорчивые, раздражительные, недовольные.*

³⁾ Замѣтка изъ дневника автора.

Больные проявили нѣсколько случаевъ незаслуженной *грубости* къ сестрамъ милосердія, врачамъ палатнымъ и даже къ старшему врачу. Больной Б. съ грубой руганью набросился на главнаго врача и, крича, ругалъ, зачѣмъ не даютъ ему покоя и дѣлаютъ каждый день перевязку. (Была небольшая рана съ нагноеніемъ, и ежедневная перевязка была необходима).

Поднялся вопросъ, какъ поступить съ такимъ проявленіемъ грубости по отношенію къ начальству. И отвѣтъ далъ старшій ординаторъ (Адамсонъ), «Оставьте ихъ въ покоѣ; вѣдь, *они народъ усталый, раздражительный*».

Постарайтесь сказать 40-лѣтнему бородачу: «а что, братъ, усталъ; отдохнуть хочешь» и скажите чуть-чуть помягче, всмотритесь и увидите, какъ у такого старика на глазахъ заблестятъ *слезы*. Что тутъ взыскивать?

Слезы.

Въ полку, въ которомъ я служилъ, говорилъ врачъ, всѣ офицеры жили дружно. Въ часы досуга всѣ офицеры собирались вмѣстѣ и веселились—кто во что гораздъ; кто въ винтъ, кто въ преферансъ, а кто и за монополкой проводили время.

Въ сраженіи при Шахѣ, нашъ полкъ участвуя потерялъ больше половины то убитыми, то ранеными; тотъ же, кто остался живъ, *конечно, истрепался нервами ужасно*.

Послѣ боевъ полкъ получилъ отдыхъ и поэтому былъ переведенъ подальше отъ передовыхъ линій. Оставшіеся въ живыхъ офицеры собрались вмѣстѣ человекъ около десяти и пришли ко мнѣ, врачу, въ гости.

Давно я не видѣлъ своихъ сотоварищей всѣхъ вмѣстѣ, а потому, когда они пришли, былъ очень обрадованъ. Я ласково встрѣчалъ каждого; называлъ уменьшительными именами, иногда трепалъ по плечу. По принятому обычаю, досталъ водки, поставилъ на столъ передъ каждымъ рюмки и, наливъ въ нихъ водки, разложилъ передъ гостями закуску.

Я былъ радъ имъ, а поэтому не переставалъ выражать свое настроеніе или ласковымъ обращеніемъ, или просьбой подѣлаться ближе, рассказать какъ жилось на позиціяхъ и какъ ихъ здоровье? Гости взяли по налитой рюмкѣ, поднесли ихъ, чокаясь, къ моей и, прежде чѣмъ выпили за здоровье хозяина, *заплакали. Слезы ручьемъ потекли изъ глазъ*. Я взглянулъ одному въ глаза, пла-

четь, другому... плачетъ, третьему... плачетъ. И всѣ десять держа въ рукахъ невыпитыя рюмки горько плакали. Они не всхлипывали; не было и обычныхъ при плачѣ подергиваній, но слезы текли, текли невольно, и они, видимо, не могли сдержать ихъ. Что случилось? Почему они расплакались? Вѣдь, я ихъ не обидѣлъ...

Слезы. Разбитость. Кошмарный сонъ.

А это оттого, сказалъ сидѣвшій рядомъ и слушавшій рассказъ доктора боевой капитанъ, что вы мягко ихъ встрѣтили и ласково заговорили. *Отъ ласки*, отъ мягкаго обращенія послѣ боевой тяжелой жизни *невольно текутъ слезы*; отъ ласки не можешь сдержаться и невольно плачешь. Вотъ я. Въ Манчжуріи почти два года. Приѣхалъ сюда на войну по собственному желанію. Сжился; свыкъся со всѣмъ. Нервы мои—канаты. А вотъ тоже послѣ Ляоянскаго боя, проведя въ продолженіе недѣли дни и ночи въ тревогѣ и ожиданіи смерти, *разнервничался*. Къ концу недѣли спать крѣпко не могъ: *все бредилъ и вскакивалъ съ постели*. Мнѣ казалось во снѣ, что идутъ бои, и мы то наступаемъ, то отступаемъ. А утромъ вставалъ съ тяжелой головой, весь *расшатанный и усталый*.

Чувствуя общее недомоганіе и жаръ во всемъ тѣлѣ, я пошелъ на пунктъ къ знакомому доктору. И встрѣтивъ его просилъ осмотрѣть—не боленъ ли я? Докторъ былъ добрякъ. Онъ посадилъ меня; сталъ спрашивать, что и какъ? и все такъ мягко и ласково. А я? Вдругъ ни съ того, ни сего *расплакался*, разрыдался, какъ баба. И какъ онъ меня ни просилъ, какъ ни уговаривалъ, я все плакалъ и плакалъ. Чѣмъ больше онъ былъ ласковъ и привѣтливъ, я плакалъ больше и сильнѣй.

И тутъ я почувствовалъ: скажи онъ мнѣ грубо, крикни, выругай, упрекни меня, я сразу бы остановился, и, кажется, капли бы слезы не выронилъ. Но эта мягкость и ласковость меня обезоружила, и я плакалъ... плакалъ... и слезы лились обильно...

Утомленіе. Тревожный сонъ.

Въ Ляоянскомъ бою и затѣмъ при отступленіи къ Мукдену не пришлось спать семь сутокъ, говорилъ капитанъ. И вотъ, когда мы пришли къ Мукдену, встали, и намъ объявили, что мы теперь можемъ отдохнуть свободно, я легъ. Однако, *несмотря на семисуточное недосытаніе, я не спалъ*. Я ворочался съ боку на бокъ, немного забывшись, вскорѣ открывалъ глаза, и сна не было. *Нервы*

мои были напряжены до послѣдней степени. Шумъ, стукъ, шорохъ, и я готовъ; сна нѣтъ. Послѣдующія ночи началъ спать лучше. Однако, все время сонъ тревожный и не крепкій.

Вставши утромъ, умоешься и сразу же начинаешь зѣвать. Чувствуешь все тѣло разбитымъ; чувствуешь *утомленіе и усталость*. Сонъ не возстановлявалъ силъ и не давалъ чувства бодрости и свѣжести.

Войска такъ же, какъ и я, провели семь сутокъ въ непрерывной боевой работѣ и безъ сна. Отступая отъ Ляояна къ Мукдену, они такъ же не имѣли времени отдохнуть, шли утомленные и измученные. Наконецъ достигли Мукдена и здѣсь стали лагеремъ. Войска получили возможность уснуть спокойно. Мнѣ въ эту ночь, какъ я сказалъ, не спалось. Сонъ бѣжалъ съ моихъ глазъ. Я часто зажигалъ свѣчу, закуривалъ, раздумывалъ, опять тушилъ огонь. Отъ скуки иногда выглядывалъ изъ палатки на лагерь и видѣлъ, что во многихъ палаткахъ такъ же горѣли огни, какъ и у меня. Среди солдатъ слышалъ покашливанія и глухіе разговоры. Видимо, не одинъ я не спалъ; *бессонница и безпокойство мучило многихъ*. Среди ночи, за полночь, вдругъ я слышу отдѣльный выстрѣлъ; я вскочилъ, зажегъ свѣчу и выглянулъ изъ палатки. Видѣлъ, какъ всюду замелькали огоньки въ офицерскихъ палаткахъ и поднялся гулъ среди спящихъ солдатъ. Значить, не одинъ я спалъ некрепко и чутко. Такъ же *некрепко спали и другіе*. Отдаленный глухой выстрѣлъ сразу разбудилъ почти всѣхъ. Слѣдовательно, и *все спали тревожно некрепко*.

Ночная паника.

Въ слѣдующую ночь, продолжалъ капитанъ, у нашего полка случилась паника, какъ только насталъ вечеръ; потемнѣло; лагерь вскорѣ замолкъ. Видимо, всѣ уснули. Не прошло 2-3 час. сна, должно быть *очень некрепко*, такъ какъ звукъ, похожій на выстрѣлъ пушки, сразу разбудилъ всѣхъ.

Невольно возникла въ головѣ мысль: «Непріятель подошелъ ночью незамѣтно и открылъ артилерійскій огонь»...

Всѣ вскочили. Солдаты въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, безъ сапогъ и шапки хватались за ружья и шли другъ на друга.

Взявъ ружье, какъ ходять въ нитки, наступали другъ на друга и усиленно всматривались—кто передъ нимъ: русскій или японецъ? Темно. Ничего не видно. Рассмотрѣть было трудно, но, размот-

рѣвъ кое какъ, что противъ него свой, русскій, а не японецъ, солдатъ со штыкомъ проскальзывалъ дальше впередъ и опять напрягалъ зрѣніе, разсматривая въ темнотѣ, кто передъ нимъ? Узналъ— русскій, еще впередъ и опять разсматриваніе.

Итакъ со штыкомъ въ рукахъ прошли другъ межъ другомъ и дошли до конца... Японца нѣтъ. Опомнились. Узнали, что *тревога напрасна* и что охватившій ихъ страхъ передъ возможностью внезапнаго ночнаго нападенія японцевъ былъ ложный, напрасный страхъ, то, что обычно называютъ паникой. Придя въ себя, солдаты только теперь замѣтили, что они были босы, въ одномъ бѣльѣ и безъ шапки. Плюнувъ отъ досады, вернулись спать.

Чѣмъ же была вызвана паника? Оказалось, ночью въ походной кухнѣ вымывали котелъ и нечаянно спустили крышку котла.

Звукъ захлопнувшейся крышки былъ принятъ за артилерійскій выстрѣлъ. И отъ этого звука, принятаго ночью, при тревожномъ снѣ, за пушечный выстрѣлъ, поднялась среди людей паника.

Разбитость.

Придя на отдыхъ послѣ пережитаго въ бою, говоритъ врачъ, всегда чувствуешь себя *разбитымъ и крайне утомленнымъ*. По тѣлу какъ бы летучій ревматизмъ—болитъ то тамъ, то здѣсь. И не то, чтобы болить, но рветъ, *щемитъ, ноетъ* и какъ то *неловко и не по себѣ*. Поднять руку или ногу—тяжело; при подвѣтін, а иногда и безъ подниманія *въ мускулахъ* замѣчается *вздрагиванія* и дрожаніе отдѣльныхъ группъ мышцъ.

Сухожильные рефлексы.

Сухожильные рефлексы, изслѣдуемые врачами для опредѣленія состоянія нервной системы, обычно бываютъ у здоровыхъ слабо выраженными, у лицъ же съ расшатанной нервной системой они повышаются. Такъ что знаніе о состояніи сухожильныхъ рефлексовъ врачамъ даетъ сужденіе о состояніи нервной системы. И вотъ наблюденіе врача: послѣ 3-хъ часового артилерійскаго огня мы благополучно вернулись на отдыхъ. Я какъ то случайно сидѣлъ, забросивъ нога на ногу, и также случайно ударилъ по пателлярному сухожилю (колѣнный рефлексъ). Послѣ удара у меня получилось не подпрыгиваніе ноги, какъ обыкновенно, но сразу *вытяженіе ноги съ мелкими подергиваніями*, какъ бы клонусь (рѣзкое повышеніе сухожильнаго рефлекса). До этого времени подобнаго состоянія колѣнныхъ рефлексовъ никогда не бывало.

Головныя боли; нервность.

Капитанъ, участвовавшій во многихъ сраженіяхъ, получившій даже рану, отъ которой оправился, такъ описываетъ свое душевное состояніе послѣ атаки.

«Стараясь припомнить то, что было во время атаки, я могу представить только нѣсколько моментовъ; большая часть того, что было, не помнится. Помню, что рѣшивъ идти въ атаку, какъ мнѣ казалось, на вѣрную смерть, я не оглянулся назадъ, идутъ ли со мной тѣ 12 солдатъ, съ которыми я рѣшилъ идти, или нѣтъ. И только потомъ я узналъ, что они всѣ пошли за мной и ни одинъ не отсталъ. Говорятъ, но я не помню, что, бросившись въ окопы, я такъ храбро работалъ шашкой и вообще велъ себя настолько отважно, что люди называли меня настоящимъ героемъ. Говорятъ, что командуя я кричалъ настолько сильно, что звуки моего голоса ясно были слышны на нашей русской позиціи,—и этого ничего я не помню. Не помню, какъ я вырвался отъ японцевъ, насъ окружившихъ, и какъ я вернулся къ своимъ благополучно.

Съ этихъ поръ я сталъ особенно *нервнымъ, раздражительнымъ, обидчивымъ*, страдалъ *почти бессонницей*; былъ *плаксивъ*, страдалъ *головными болями*, и потомъ развились *припадки плача и судорогъ*, во время которыхъ я ничего не помнилъ, что бывало со мной».

Черезъ два мѣсяца.

Участникъ нѣсколькихъ боевъ штабсъ-капитанъ Р. въ послѣдній разъ, когда я его видѣлъ, былъ въ битвѣ подъ Шахэ. Нашъ полкъ, говорилъ онъ, двинулся выбивать японцевъ изъ занятыхъ укрѣпленій. Однако, японскія укрѣпленія были такъ для нихъ выгодны, а для насъ неудобны, что мы попали подъ перекрестный огонь. Я шель впередъ со своей ротой, сжавъ ротъ и напрягая силы. Я не могъ командовать словами (при волненіяхъ *заикался*) и только показывалъ своими движеніями: рукъ, головы и др. Люди валились какъ снопы направо и налево, а мы все шли впередъ и впередъ. У меня было даже какое то повышенное ненормально-веселое состояніе. Я чему то улыбался и шель впередъ. Быть можетъ, то, что мы наступали, послѣ постоянныхъ отступленій, давало намъ силы чувствовать себя въ повышенно-веселомъ настроеніи. А, можетъ быть, что и другое—не знаю. Меня ранили (въ мягкія части бедра).

Я сразу не замѣтилъ своей раны. И только потомъ увидя на ногѣ кровь почувствовалъ, что я раненъ въ ногу. Рана въ общемъ пустячная.

Но съ этихъ поръ я, будучи вообще нервнымъ, окончательно *разнервничался*. Предъ глазами *невольнo всплывали картины боя*, какъ люди падали и отъ боли кричали. Я не могъ сдерживать себя. *На глазахъ* появлялись *невольнo слезы* и *невольнo текли*. Я *не могъ быть въ обществѣ*. Какой либо посторонній вопросъ, неосторожный намекъ мнѣ казались обидными, и я плакалъ. Мнѣ было до боли въ душѣ *стыдно* показывать слезы передъ другими товарищами и солдатами и я избѣгалъ общества, оставаясь наединѣ.

Но и здѣсь, будучи наединѣ, слезы навертывались на глазахъ, и я плакалъ. Мнѣ было *чего то обидно* и стыдно. Обидно на себя, что я, несмотря на усилія, не могу удержаться отъ слезъ, и эта душевная обида выливалась тѣми же слезами.

Я долго крѣпился, но мои попытки укрѣпиться не помогли мнѣ. Я расклеился и *пошелъ полечиться какъ будто отъ полученной раны*, хотя, собственно говоря, она меня не беспокоила.

Для леченія отправили въ Хабаровскъ, гдѣ я жилъ раньше и гдѣ осталась моя жена и дѣти. Я встрѣтился со своими.

Жена очень хорошая особа, любящая и по характеру мягкая. Дѣти были всѣ здоровы. Семья была рада и я былъ радъ.

Однако не чувствовалъ я радости семейной. *Крикъ, шумъ, неожиданный звукъ* дѣйствовали на меня; *я весь вздрагивалъ*, и сердце мое усиленно билось.

Въ первый мѣсяцъ жизни въ семьѣ, если ночью заплачетъ ребенокъ, мнѣ покажется, что я на позиціи. Это крикъ раненаго. Я вскакиваю съ постели и озираюсь... Вновь засыпаю... И вновь мнѣ *лззутъ въ голову картины сражений*: солдаты и я идемъ... идемъ. Залпы орудій; крики раненыхъ... А на душѣ такъ тяжело... тяжело. Прошло два мѣсяца, какъ я пробылъ въ своей семьѣ. Рана совершенно зажила, а нервно я чувствую себя такимъ же, какъ и прежде.

Черезъ два мѣсяца, при разговорѣ объ его здоровьѣ все еще навертываются слезы. Въ желаніи скрыть ихъ онъ отворачивается въ сторону, порывисто встаетъ и ходитъ по комнатѣ взадъ и впередъ и дѣлаетъ дыхательныя движенія...

Слезы.

Врачъ Ш., совершенно здоровый, что называется съ крѣпкими нервами, шелъ на войну съ большой охотой и горѣлъ искреннимъ желаніемъ знать и испытать впечатлѣнія войны. И вотъ его желаніе исполнилось. Его опредѣлили врачомъ полка, который выступилъ противъ непріятеля. Сразу же полкъ попалъ въ крупное сраженіе. Въ обозъ, гдѣ находился врачъ, полетѣли учащенно шрапнели, разрываясь то тамъ, то здѣсь. Картина разрывающихся шрапнелей заинтересовала меня, говорилъ онъ, и я съ любопытствомъ прислушивался къ свисту и шуму снарядовъ и наблюдалъ, гдѣ и какъ они разрывались. Я нисколько не трусилъ и былъ совершенно спокоенъ.

Но, какъ только появились раненые и пришлось приступить къ перевязкамъ, сразу любознательность моя и спокойное созерцаніе картины разрывовъ смѣнилось тревогой и щемящей болью въ сердцѣ...

Семь часовъ пришлось стоять подъ артилерійскимъ огнемъ. Наступила ночь. Артилерія смолкла, и мы получили возможность двинуться назадъ.

Придя на отдыхъ, будучи въ полной безопасности, я вдругъ *ослабъ и истерически разрыдался. Слезы текли* невольно, *въ горло душило*; я сидѣлъ и всхлипывалъ... Дали ходной воды напиться; я выпилъ и постепенно успокоился...

Послѣ этого былъ еще въ нѣсколькихъ бояхъ, но послѣ нихъ... ни разу не плакалъ.

Скука.

По окончаніи боя обычно наступаетъ, такъ называемое, время отдыха. Времени много, а дѣлать нечего. И вотъ это время проводить всякъ по своему. Кто спитъ, лежитъ, перевертываясь съ боку на бокъ. Кто въ карты играетъ. Кто выпиваетъ. А кто просто проказничаетъ. Кто спитъ или лежитъ—другихъ не беспокоить. Кто играетъ въ карты, если и беспокоить другихъ, то меньше. Выпивающіе—бываетъ всяко. Но проказники, ввиду общей чувствительности къ крику, шуму, возможнымъ толчкамъ кровати, а отсюда и недовольства этимъ,—вызываютъ общее неудовольствіе.

Былъ въ полку только что выпущенный изъ юнкерскаго училища офицеръ. Онъ не пилъ и не игралъ въ карты и какъ молодой не чувствовалъ послѣ боя такой усталости, какъ люди пожилые.

Онъ былъ проказникъ на всѣ руки: бѣжать, кричать, ходить на голѣ, лазить по крышѣ... Что ты дѣлаешь, перестань, говорили другіе. А что прикажете дѣлать? Не шали. А что дѣлать? Вамъ скучно, вы лежите; другимъ скучно, въ карты играютъ, третьимъ скучно... выпиваютъ; мнѣ скучно и я веселюсь по всему.

Мнѣ думается, высказывалъ свое сужденіе боевой врачъ, что одна и та же причина—*томленіе духа, скука* и стремленіе перемѣнить это настроеніе сказывалось у однихъ побужденіемъ къ лежанію, у другихъ къ картамъ, у третьихъ къ выпивкѣ, у четвертыхъ къ проказамъ.

Казалось бы, лучшее развлеченіе разумная книга. Взялъ бы ее, раскрылъ и читалъ. Книжки были; времени много; читай сколько хочешь.

Однако, дѣло не такъ просто. Я самъ большой любитель чтенія и пить не пью, но читать не могъ. Возьмешь книгу въ руки, помотришь на нее, развернешь. Начнешь читать, но вскорѣ закроешь и бросишь. Книга кажется пустой и неинтересной; она не заинтересовываетъ и не захватываетъ. Читать ее скучно и тяжело. Надо постоянно напрягать и заставлять себя читать. А этой то *силы «заставить» и нѣтъ*. Невольно закроешь книжку, а самъ ближе къ кровати. Ляжешь, растянешься, укроешься потеплѣе и начинаешь дремать, мечтая о чемъ попало... Съ большимъ интересомъ читали лишь газету. Ждали новостей; ждали извѣстій, намъ близкихъ и насъ интересующихъ...

Общій абрисъ душевнаго состоянія воиновъ послѣ боя.

На основаніи приведенныхъ данныхъ итальянской военной литературы и нашихъ, объединяя отмѣчаемыя нарушенія психо-физиологическихъ функцій въ общее, безъ индивидуальныхъ отгѣнковъ, мы имѣемъ слѣдующій абрисъ душевнаго состоянія воиновъ послѣ боя.

Умъ. Придя съ боя, воинъ «молчитъ; на другихъ не глядитъ, на вопросы не отвѣчаетъ или отвѣчаетъ неохотно и вяло односложными отвѣтами. Смотритъ въ сторону, въ какую либо одну точку и вздыхаетъ. Окружающимъ не интересуется. Отмѣчается какъ бы умственное оупѣніе; неясность сознанія окружающаго и какъ бы сонливость.

Однако умственное оупѣніе и неясность сознанія, только по видимому кажущаяся, въ силу того, что умственный интересъ воина

послѣ боя—его вниманіе невольно сосредоточено еще на пережитыхъ впечатлѣніяхъ боя; онъ еще живетъ этими впечатлѣніями и послѣ боевыхъ впечатлѣній еще не захватываютъ его и не интересуютъ. Въ умѣ невольно встаютъ картины боя: кровь, убитые, раненые, движенія подѣ огнемъ, разрушительныя картины огня, наступленія, отступленія и т. п. Внѣшнія звуковыя впечатлѣнія нерѣдко вызываютъ звуковые обманы и принимаются за стрѣльбу изъ орудій, за крики и стоны умирающихъ...

Яркость боевыхъ впечатлѣній постепенно слабѣетъ; вниманіе освобождается отъ этихъ невольныхъ представленийъ и начинаетъ сосредоточиваться на окружающихъ явленіяхъ; воинъ начинаетъ носматривать на другихъ, начинаетъ отвѣчать на вопросы, начинаетъ разговаривать, интересоваться... Умственные способности проясняются какъ бы постепенно; возвращается самообладаніе, способность распознавать людей и предметы; появляется интересъ къ окружающимъ явленіямъ жизни.

Однако, въ ослабленномъ видѣ боевыя впечатлѣнія на долго остаются въ умѣ и при случаѣ всплываютъ яркими образами, что видно по сновидѣніямъ съ кошмарными картинами боя, угнетающими человѣка даже чрезъ много мѣсяцевъ послѣ него.

Чувства. Настроеніе духа у однихъ, по внѣшнему виду, безразличное, у другихъ удрученное. «Хмурый», не глядитъ, не отвѣчаетъ и только, глядя неподвижно въ какую либо точку, «глубоко вздыхаетъ».

Пережитыя въ бояхъ чувства, какъ и приведенныя выше впечатлѣнія, въ первые дни полоняютъ душу и переживаются ярко.

Пришедшій съ боя по виду «блѣдный», «съ широко открытыми глазами» сидитъ, не глядя на другихъ, и какъ будто о чемъ то думаетъ» (находится еще въ чувствѣ *страха*). Потомъ это чувство постепенно слабѣетъ, но при впечатлѣніяхъ, вызывающихъ его, обнаруживается съ большой силой и яркостью. Такъ, напримѣръ, при переключкѣ послѣ боя, при словахъ: «убить», «ранень»... отвѣчаютъ «отрывисто», страннымъ, глухимъ голосомъ или полнымъ молчаніемъ, при которомъ сердце охватывается холодомъ (переживанія *страха*). То же за обѣдомъ въ первые дни: «глаза невольно обращаются на пустыя мѣста», «говорятъ мало», «смотрятъ разсѣянно»... (переживанія *страха*...).

Переживанія чувства страха постепенно слабѣютъ, но они долго еще полоняютъ душу воина, проявляясь болѣе ярко во снѣ—въ кошмарныхъ сновидѣніяхъ, отъ которыхъ бойцы по ночамъ кричатъ

вскакиваютъ, озираясь кругомъ, склонны къ паникѣ, которая, какъ извѣстно чаще, всего и бываетъ по ночамъ послѣ боевъ.

На фонѣ общаго нервнаго состоянія и постепеннаго освобожденія отъ чувствъ, пережитыхъ въ бою, наблюдается у бойцовъ повышенная чувствительность, раздражительность, а отсюда ссоры и недоразумѣнія; недовольство, обидчивость, плаксивость, нерѣдко приступами ввидѣ истерики; скука; усталость.

Воля (поведеніе и дѣятельность). Пришедшій съ боя малопо-движенъ, стремится сѣсть гдѣ либо въ сторонѣ или лечь. Сидитъ, или лежитъ молча, не говоритъ, на вопросы не отвѣчаетъ, при стремленіи получить отвѣтъ раздражается. Неожиданно вздрагиваетъ, какъ бы чего пугаясь.

Въ окружающей жизни участія не принимаетъ; человѣкъ замкнулся, какъ бы самъ въ себя.

Въ первые дни не имѣетъ силъ представить и рассказать подробно, что съ нимъ было въ бою; не имѣетъ силъ заставить себя отвлечься отъ пережитаго—не думать о бывшемъ и интересоваться настоящей окружающей жизнью. Вниманіе какъ бы приковано къ картинамъ и переживаніямъ боя и ослаблено къ обычнымъ интересамъ; принудить себя къ какой либо работѣ, особенно умственной, не можетъ, напр., къ чтенію или письму.

Самообладаніе ослаблено; человѣкъ не можетъ сдержатъ себя отъ раздражительности, отъ ссоръ съ другими; не можетъ удержаться отъ слезъ, при выраженіи сочувствія къ положенію удержаніе отъ слезъ еще болѣе затруднено. Вообще воля, какъ [въ смыслѣ] поведенія и дѣятельности, такъ и въ смыслѣ самообладанія рѣзко ослаблена; бойцы сами сознаютъ это и передаютъ его словами «нервы мои потрепались».

Такое ослабленіе воли, будучи рѣзкимъ въ первые дни, постепенно возстанавливается. Определить время полнаго восстановленія пока не имѣется точныхъ данныхъ, но въ грубыхъ чертахъ можно принять этотъ срокъ около одной-двухъ недѣль; хотя полное восстановленіе силъ продолжается мѣсяцами.

Общее самочувствіе. Чувство усталости, утомленія, разбитости, ломоты, ноенія, истомленія, какой то неловкости во всемъ тѣлѣ. Невольное вздрагиваніе при неожиданностяхъ.

Быстро наступающая слабость при стремленіи къ работѣ. Томленіе въ груди, ноеніе; тяжелое дыханіе—«вздохи».

Аппетитъ. Въ первые дни почти полная потеря; въ слѣдующіе постепенное восстановленіе.

Сонъ. Не смотря на предыдущія безсонныя ночи, въ первыя ночи послѣ боевъ—безсонница или чуткій, тревожный сонъ съ кошмарными сновидѣніями, повторяющимися пережитыя картины боевой обстановки.

Люди видятъ во снѣ, какъ люди идутъ подъ огнемъ, какъ они падаютъ, кричатъ отъ боли...

Посторонніе звуки принимаются во снѣ за звуки выстрѣловъ, за стоны и крики раненыхъ... И сны на столько ярки, что вызываютъ соотвѣтствующія переживанія: люди во снѣ кричатъ, вскакиваютъ съ постели, озираясь кругомъ, и не могутъ долго опомниться, гдѣ они. На звуки, принятыя во снѣ за звуки выстрѣловъ, люди просыпаются и, считая себя въ опасности, бросаются къ ружьямъ и стрѣляютъ—(ночныя паники).

Кошмарные сны, какъ послѣдствіе пережитаго въ бою, удерживаются сравнительно долго и иногда, когда уже самому бойцу казалось, что все пережитое прошло безслѣдно, время отъ времени напоминаютъ о бывшемъ.

Дѣя формы пораженія. Приведеннымъ абрисомъ душевнаго состоянія, какъ онъ рисуется въ общей массѣ, не передается, конечно, не только индивидуальныхъ отклоненій, но и общихъ подгруппировокъ, быть можетъ, типичныхъ самихъ въ себѣ, но теряющихъ особенности при общемъ описаніи.

Уже на основаніи краткихъ нашихъ данныхъ рисуется, что общій абрисъ душевнаго состоянія составляется по крайней мѣрѣ изъ двухъ подлежащихъ подраздѣленію—подгруппировокъ.

Въ одномъ подраздѣленіи—картина душевнаго состоянія можетъ быть опредѣлена, какъ преимущественное пораженіе *умственной сферы*, выражающееся въ «*отупѣніи*» съ *безразличнымъ настроеніемъ*. Пораженный этой формой проявляетъ: и неподвижность, и какъ бы сонливость, отсутствіе интереса къ окружающему, окружающихъ лицъ не узнаетъ. Настроеніе ни грустное, ни веселое—безразличное. Чувствуется необходимость отдыха.

Въ другомъ подраздѣленіи—пораженіе касается преимущественно *сферы чувствъ*. «Сидитъ блѣденъ, глаза широко открыты, глубоко вздыхаетъ» (яркія переживанія чувства). Плачь, иногда истерическія всхлипыванія. Чувство обиды. Неожиданныя вздрагиванія. Кошмарные сны. Нарушеніе общаго самочувствія.

Въ дѣйствительности чаще всего эти формы у однихъ и тѣхъ же лицъ смѣшаны и даютъ общую смѣшанную картину пораженія и умственной сферы, и сферы чувствъ.

Итакъ, «переживаемое» въ бояхъ наноситъ воину *душевную рану*, которая, рассматриваемая въ общемъ, нарушаетъ дѣятельность душевныхъ функцій: ума, чувства, воли, отражается на общемъ самочувствіи и измѣняетъ отправленія низшихъ чувствованій: сна, аппетита и др.

Анатомическая основа душевныхъ ранъ.

Говоря о душевныхъ раненіяхъ, мы понимаемъ душу, не какъ отвлеченное духовное начало, не имѣющее матеріальнаго основанія; нѣтъ. Душа или психика въ нашемъ пониманіи есть общее названіе функцій нервной ткани головного мозга. Переживаемое въ бояхъ «нравственными ударами» воздѣйствуетъ на нѣжныя нервныя ткани головного мозга «на подобіе ослѣпительнаго свѣта или оглушительнаго звука» (Сикорскій) ⁴⁾ и ранитъ ихъ. Это безкровное раненіе—*травматизація* ткани мозга «*переживаемымъ*» въ бояхъ даетъ въ итогѣ описанное нами нарушеніе душевной дѣятельности: ума, чувства и воли, какъ функцій коры головного мозга и измѣненіе сна, аппетита и общаго самочувствія, какъ функцій подкорковыхъ центровъ: средняго и продолговатаго мозга.

Аналогія душевныхъ раненій съ физическими.

Называя воздѣйствіе «переживаемаго» въ бояхъ на психику воина *раненіемъ*, мы тѣмъ самымъ проводимъ аналогію душевнаго раненія съ общеизвѣстнымъ физическимъ раненіемъ тѣла.

Аналогія душевныхъ ранъ съ ранами тѣлесными полная. Первое—при тѣлесныхъ раненіяхъ страдаетъ та или другая ткань: кожа, мускулы, кости, сосуды и др.; при душевныхъ ранахъ страдаетъ тоже ткань: ткань самая нѣжная—нервно-мозговая. Второе—при физическихъ раненіяхъ наступаетъ, вслѣдствіе нарушенія тканей, разстройство тѣхъ или иныхъ функцій; человекъ не двигаетъ рукой, ногой, головой и т. п.; при душевныхъ раненіяхъ, вслѣдствіе нарушенія ткани мозга, страдаютъ функціи ума, чувства, воли и низшей инстинктивной жизни. Третье—при физическихъ раненіяхъ по заживленіи ранъ восстанавливаются и тѣлесныя нарушенныя функціи, и при душевныхъ ранахъ по заживленіи душевныхъ раненій восстанавливается нарушенная душевная дѣятельность: ума, чувства, воли и др.

И разница лишь та, что физическія раненія видимы міру и,

⁴⁾ Проф. Сикорскій. «Основы психіатріи». 1910 г. Кіевъ.

какъ полученныя при исполненіи долга, почитаемы; душевныя же раненія, хотя и получены при исполненіи того же долга, но не видимы міру, а потому и отрицаемы.

Физическими раненіями, полученными въ бояхъ, внѣ страданій отъ нихъ, гордятся; психическихъ же, полученныхъ тамъ же и причиняющихъ глубокія страданія, обычно стыдятся.

Утомленіе и душевныя потрясенія, какъ главныя причины душевныхъ ранъ въ бою.

Говоря о физическихъ ранахъ, мы знаемъ, что при внѣшнемъ и даже внутреннемъ механическомъ, термическомъ или химическомъ воздѣйствіи, превышающемъ силу сопротивленія нашихъ тканей организма, — получаютъ физическія раны.

Какія же вредоносныя причины воздѣйствуютъ на нервную ткань головного мозга, давая душевныя раны?

Въ предыдущемъ изложеніи мы называли эти вредныя причины неопредѣленнымъ терминомъ: «*переживаемое въ бояхъ*». Что же особенное человѣкъ-воинъ переживаетъ въ бояхъ и почему это «переживаемое» вредно?

Утомленіе. Жизнь наша есть непрерывная работа и трудъ. Хотя трудъ важенъ и необходимъ для сохраненія нервно-психическаго здоровья вообще, съ одной стороны, но съ другой, *трудъ чрезмѣрный и неправильный*, какимъ является по преимуществу военно-боевой трудъ, является однимъ изъ самыхъ главныхъ условій нарушенія здоровья и расстройства нервной системы.

Разрушительное дѣйствіе на нервную систему производится всѣми видами труда: *физическаго, умственнаго и работы чувствъ*.

Во всѣхъ формахъ труда нервная система является весьма существеннымъ рабочимъ органомъ, и вредъ неправильнаго труда болѣе всего отражается на нервной системѣ.

Касательно утомительности физическаго (мышечнаго) труда существуютъ безспорныя фізіологическія опыты, наблюденія и доказательства. Существуютъ наблюденія объ утомительности умственнаго труда и актовъ воли (Крепелинъ), а «работа нравственная, связанная съ особеннымъ напряженіемъ чувства, не только утомительна, но по временамъ можетъ быть крайне разрушительна для здоровья» (Сикорскій). Такимъ образомъ всѣ виды

чрезмѣрной психической работы и психическаго напряженія могутъ быть утомительны и приводятъ къ нарушенію нервно-психическаго здоровья.

Работа, какъ выраженіе дѣятельности организма, всегда соединена какъ съ потребленіемъ питательнаго матеріала, такъ и съ выдѣленіемъ отработавшихъ продуктовъ. Отработавшіе продукты всякаго рода тканей имѣютъ свойства эндогенныхъ (*внутреннихъ*) ядовъ и должны быть удалены изъ организма. Чѣмъ болѣе продолжительна и напряженна работа, какъ обмѣнъ и бываетъ при боевыхъ условіяхъ, тѣмъ болѣе великъ обмѣнъ веществъ и тѣмъ болѣе негодныхъ для жизни продуктовъ накапливается въ тканяхъ. Слѣдовательно, всякая работа, а въ особенности чрезмѣрная, приводитъ къ *самоотравленію* организма. Это самоотравленіе называется *утомленіемъ*, а отработавшіе продукты *утомляющими* веществами.

А такъ какъ нервная ткань больше, чѣмъ всякая другая ткань въ организмѣ, совершаетъ сложнѣйшую работу и по конструкціи своей наиболѣе нѣжная и хрупкая, то *утомленіе* ея отъ накопленія отработавшихъ продуктовъ (ядовъ утомленія) угрожаетъ ей болѣе, нежели всякой другой ткани. ⁵⁾

Въ организмѣ существуетъ, однако, много приспособленій для охраненія отъ разрушительнаго дѣйствія ядовъ утомленія. Таковы: 1) выдѣлительные органы: легкія, почки, потовыя железы и др., дѣятельность которыхъ состоитъ въ непрерывномъ удаленіи изъ организма накопившихся работныхъ ядовъ. 2) Рядъ железъ и органовъ, которые вырабатываютъ особые животворные соки, противо-дѣйствующіе ядамъ утомленія. Напримѣръ, сокъ, вырабатываемый надпочечной железой, устраняетъ чувство утомленія и возвращаетъ бодрость. 3) Приспособленіемъ организма, по отношенію къ вредному вліянію работы, является достаточный *сонъ* и пріостановка работы на 24 часа въ продолженіи недѣли (Сикорскій). Благодаря тремъ указаннымъ пріемамъ, т. е.: 1) неусыпному дѣйствію *выдѣлительныхъ* органовъ, 2) *сокамъ* желѣзъ внутренняго выдѣленія и 3) *перерыву работы* на нѣсколько часовъ ежедневно (ночной сонъ) и перерыву на цѣлыя сутки по истеченіи шести рабочихъ дней, — возможно и достижимо охраненіе нервной ткани отъ самоотравленія.

⁵⁾ *Leitenstorfen* различаетъ слѣдующія *формы утомленія*: 1) чисто мышечное, 2) сердечное, 3) легочное. 4) *истинное или нервное* и 5) неврастенія усталости. Руководство по военной гигиенѣ проф. *Нотманъ*, стр. 365.

А такъ какъ на войнѣ, въ условіяхъ боя, при крайне напряженной работѣ физической, умственной и работѣ переживаній (чувствъ), продолжающейся иногда непрерывно въ продолженіе 2—3 недѣль, не можетъ быть рѣчи не только о суточномъ отдыхѣ, но и объ обыкновенномъ снѣ, хотя бы на нѣсколько часовъ, то естественно при недостаточномъ питаніи, при тяжелыхъ условіяхъ бивачной жизни *отравленіе* организма вообще и *нервной ткани* въ особенности *работными ядами* (ядами *утомленія*) несомнѣнно существуетъ. Самоотравленіе ядами утомленія есть фактъ, неподлежащій сомнѣнію.

Итакъ, *первая причина* душевныхъ ранъ воиновъ послѣ боевъ есть *самоотравленіе* организма воиновъ и въ частности ихъ *нервной ткани* головного мозга *ядами утомленія* (работными ядами).

Какъ выраженіе нарушеній психической дѣятельности отъ самоотравленія ядами утомленія, въ картинѣ душевныхъ страданій послѣ боевъ мы всегда наблюдаемъ: «усталость», «утомленіе», «стремленіе лежать», «не говорить», «не слушать», «не двигаться»; «капризность», «раздраженіе...»

Душевныя потрясенія.

Работа чувствъ проявляется въ трехъ формахъ: 1) медленное длительное *настроеніе* духа, 2) быстро наступающее *волненіе* и 3) *внезапно наступающее сильнѣйшее чувство*.

Чувство не есть процессъ чисто духовный, не имѣющій матеріальной основы, нѣтъ. Чувство тѣсно связано съ жизненными процессами въ нашемъ организмѣ: съ дыханіемъ, кровообращеніемъ, сердечной дѣятельностью, съ дѣятельностью секреторныхъ органовъ и др., а потому то или другое переживаемое чувство ведетъ за собою неминуемо измѣненіе обмѣна веществъ, то въ благопріятномъ, то во враждебномъ для организма смыслѣ.

Поэтому есть чувства, повышающія жизнедѣятельность, дающія жизнерадостность, энергію и силу (напримѣръ, радость, гнѣвъ), есть чувства, угнетающія жизнедѣятельность, ослабляющія энергію (печаль, страхъ, тоска, разочарованіе).

Въ случаѣ *внезапныхъ* сильныхъ чувствъ воздѣйствіе на общій обмѣнъ веществъ, на сердце, дыханіе, кровонаполненіе и др. бываетъ настолько сильнымъ, что оно иногда становится убійственнымъ для здоровья (смерть при сильныхъ душевныхъ волшеніяхъ).

И человѣческій языкъ называетъ эти перемѣны словами: *ударъ*, *потрясеніе*.

Переживанія угнетающихъ чувствъ, какъ вообще всякая работа, утомляютъ человѣка.

Особенность душевныхъ потрясеній состоитъ въ томъ, что они не только утомляютъ, они глубоко измѣняютъ функціи дыханія, кровообращенія, обмѣна веществъ, секрецію внутреннихъ железъ, трофическія функціи, питаніе, сонъ и др. (Сикорскій).

Если при работѣ вообще выделяющіеся яды утомленія *отравляютъ* ткани организма и особенно нервной системы, то здѣсь при душевныхъ потрясеніяхъ мы должны предположить не только самоотравленіе (работными ядами), но, по преимуществу, какъ бы *ломку* тѣхъ тонкихъ приборовъ дыханія, кровообращенія, обмѣна веществъ и др., съ которыми чувства тѣсно связаны.

Боецъ, придя съ боя, сядетъ куда-либо въ сторону и сидитъ «молча»; «глаза широко открыты»; самъ «онъ блѣдный» (спазмъ сосудовъ), «глубоко вздыхаетъ» (неправильное дыханіе), «не ѣсть» (нарушеніе питанія), «не спитъ» (нарушеніе сна). Такими штрихами описываются измѣненія функцій организма, произведенныя душевными потрясеніями.

Въ сложной картинѣ *душевнаго потрясенія* необходимо различать: 1) дѣйствіе полученнаго впечатлѣнія на умъ и 2) дѣйствіе на *чувство*.

Такимъ образомъ, душевный ударъ или потрясеніе, говоря о дѣйствіи на мозгъ, локализуется въ мозгу двояко: въ центрахъ *воспріятій* (кора головного мозга) и въ *подкорковыхъ центрахъ* (т. е. въ среднемъ мозгѣ, въ продолговатомъ, въ трофическихъ центрахъ и узлахъ).

Какъ выражается внесенное потрясеніемъ раздраженіе въ сферу мозга?

I. Въ подкорковыхъ центрахъ: *пораженіе инстинктивной и низшей нервно-психической жизни* соединено съ утратой сна, аппетита, съ нарушеніемъ обмѣна веществъ и съ появленіемъ множества ненормальныхъ ощущеній въ сферѣ общаго чувства. У лицъ, пришедшихъ съ боя, мы и наблюдаемъ эти измѣненія: нарушеніе сна, аппетита, утомленіе, разбитость, ломоту, ноеніе, неловкость во всемъ тѣлѣ и т. п.

II. Второе мѣсто занимаютъ многочисленные симптомы и расстройства въ сферѣ элементарныхъ чувствъ: страха (пугливость), гнѣва (раздражительность), упадка духа (виновность), печали, слезъ (дурное расположеніе духа).

Все это наблюдаемъ также у бойцовъ, вернувшихся съ боя.

III. Третью группу выраженія душевныхъ потрясеній составляютъ *вышія психическія явленія*. Они состоятъ въ неусыпномъ возбужденіи, которое томить человѣка, не оставляя его ни на минуту, непрерывно наполняя его заботами, опасеніями, тревогами и въ особенности томительной неустанной работой вниманія, не дающей отдыха.

«Вниманіе воина послѣ боя невольно сосредоточено на пережитыхъ впечатлѣніяхъ; онъ живетъ этими впечатлѣніями. Въ умѣ невольно встаютъ картины боя: кровь, убитые, раненые, движенія подъ огнемъ, разрушительныя картины огня и т. п.

Вышія звуковыя впечатлѣнія нерѣдко вызываютъ звуковые обманы и принимаются за стрѣльбу изъ орудій, за крики и стоны умирающихъ». Въ подобно приведенному выражается у воиновъ потрясеніе въ высшихъ психическихъ функціяхъ.

Такимъ образомъ, душевныя потрясенія способны вызвать: 1) серію неврозовъ чувствительнаго и двигательнаго характера, 2) разстройство элементарныхъ чувствъ и 3) извращеніе психической работы съ нарушеніемъ силы и тонкости ея.

Всѣ три эффека, объединенные между собой, даютъ картину ущерба и *разрома души* въ ея сознательной и бессознательной сферахъ (Сикорскій).

Итакъ, обѣ причины утомленіе и душевное потрясеніе дѣйствуютъ на нервную ткань и главнымъ образомъ ткань головного мозга, въ результатѣ нарушенія котораго мы и наблюдаемъ картину душевныхъ ранъ послѣ боевъ.

Хотя *утомленіе* (переутомленіе) и *душевное потрясеніе* при-сущи боевой обстановкѣ, но думать, что каждый вернувшійся съ боя непременно въ высшей степени переутомленъ или непременно душевно потрясенъ, было бы неправильнымъ.

Несомнѣнно вернушіеся изъ боя одни есть по преимуществу переутомленныя (отравленные работнымъ ядомъ), другіе по преимуществу душевно-потрясенные (съ разстройствомъ сна, аппетита, общаго самочувствія и ума, чувства и воли), третьи поражены какъ той, такъ и другой причиной, страданіе ихъ комбинированное, четвертые—несомнѣнно найдутся и такіе, которые и неусталые и непотрясенные въ силу ли своей природной крѣпкой организаціи, или же въ силу счастливыхъ обстоятельствъ въ боевой обстановкѣ, не отозвавшейся ни чрезмѣрной работой, ни ду-

шевыми потрясеніями, пятое—тѣ, у которыхъ «пережитое» въ бою вызвало потрясеніе нервно-психическаго здоровья до степени тяжелой болѣзни (заболѣвшіе).

Поэтому, когда мы говоримъ о душевномъ состояніи послѣ боевъ и говоримъ о душевныхъ ранахъ у бойцовъ, то говоримъ по преимуществу о тѣхъ, которые представляютъ несомнѣнные признаки или отравленія *ядами* усталости, описанные выше (работными ядами), или признаки перенесенныхъ душевныхъ потрясеній *съ разстройствами какъ высшей, такъ и низшей психической дѣятельности.*

Аналогія причинъ душевныхъ раненій съ физическими.

Касаясь аналогіи ранъ тѣлесныхъ и душевныхъ, мы видѣли, что аналогія была полная.

Что касается причинъ раненій, то причиною раненій тѣлесныхъ ранъ являются, какъ извѣстно, механическія, термическія и химическія воздѣйствія, превышающія силу сопротивленія тканей нашего организма.

При разсмотрѣніи причинъ душевныхъ ранъ мы отмѣтили какъ причину *утомленіе*, которое есть *внутренній* работный *ядъ*, появляющійся въ организмъ, только не извнѣ, а изнутри, какъ продуктъ работы, и дѣйствующій на нѣжную нервную ткань головного мозга, превышая силу сопротивленія ея. Слѣдовательно, эта причина душевныхъ раненій ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ причинъ физическихъ раненій,—это есть какъ бы причина химическая—отравленіе, но только не ядомъ, принятымъ извнѣ, а ядомъ, выработавшемся внутри, въ организмъ при переутомленіи въ тяжелыхъ условіяхъ боевой обстановки.

Душевные потрясенія—есть какъ бы механическіе *удары, ушибы* по нервному веществу головного мозга, какъ матеріальному субстрату высшей и низшей психической дѣятельности, но ушибы не грубые, прямые матеріальные, а ушибы посредственные чрезъ «тяжелыя впечатлѣнія» на высшую психику и на разстройства функцій инстинктивной жизни: сна, аппетита, разстройствъ сердечной дѣятельности, дыханія и т. п.

Но, какъ сами удары, такъ и причиняемая ими душевные раны въ видѣ разстройствъ душевной дѣятельности—внѣ сомнѣній.

Итакъ, «переживаемое» (бойцами) въ современныхъ бояхъ, продолжающихся иногда безъ перерыва двѣ-три недѣли, отражается опредѣленнымъ образомъ на нервно-психическомъ здоровьѣ воиновъ.

Душевное состояніе воиновъ послѣ боевъ (ихъ нервно-психическое здоровье), сравнительно съ прежнимъ, представляетъ опредѣленные отклоненія въ высшей психической дѣятельности—въ сферѣ: ума, чувства и воли и низшей инстинктивной—въ нарушеніи сна, аппетита, функций дыханія, кровообращенія и общаго самочувствія (описанныхъ выше).

Въ общей картинѣ ослабленія нервно-психическаго здоровья можно различать, главнымъ образомъ, двѣ формы: одну форму преимущественнаго пораженія умственной сферы и выражающейся «отупѣніемъ» и другую форму преимущественнаго пораженія сферы чувствъ съ характеромъ «ажитации». Въ большинствѣ же случаевъ картина ослабленія здоровья представляетъ смѣсь той и другой формы.

Степень ослабленія нервно-психическаго здоровья отъ «переживаемаго» въ бою у разныхъ лицъ разна; у однихъ ослабленіе едва замѣтное, у большинства ясно выраженное и у нѣкоторыхъ достигаетъ той степени, когда говорятъ уже о болѣзни.

Бой, какъ совокупность тяжелыхъ условій военно-боевой дѣятельности, дѣйствуетъ на здоровье человѣка многими вредными причинами; но среди многихъ главными являются 1) *переутомленіе*, какъ результатъ самоотравленія мозга работными ядами (при недостаточности питанія, сна и отдыха) и 2) *душевныя потрясенія*, какъ психическіе удары или ушибы по тончайшему механизму нервнаго вещества мозга, какъ матеріальнаго субстрата высшей и низшей психической дѣятельности.

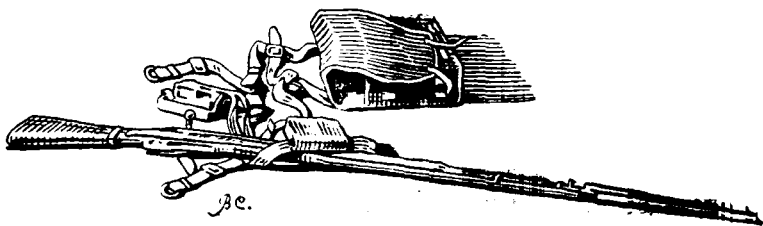
Такимъ образомъ, работные яды и душевныя потрясенія есть какъ бы тѣ металлы, свинецъ и желѣзо, которые наносятъ бойцамъ душевныя раны съ опредѣленнымъ разстройствомъ нервно-психическихъ функций.

Душевныя раны очень часто наблюдаются у лицъ, получившихъ тѣлесныя раны.

Обычнымъ и лучшимъ способомъ врачеванія душевныхъ ранъ, полученныхъ въ бояхъ, является, при условіи безопасности и при усиленномъ питаніи, отдыхъ.

При явленіяхъ переутомленія помимо отдыха рекомендуютъ и
врачебныя средства «антикенотоксинъ» (Weichardt) ⁶⁾ и сокъ над-
почечной железы (Сикорскій). ⁷⁾

Д-ръ Т. Б. Шумковъ.

⁷⁾ Prof. Hoffman. «Руководство по военной гигиенѣ», пер. съ нѣмецкаго, 1912, стр. 359.

⁸⁾ Проф. Сикорскій. «Основы психіатріи», 1910 г., стр. 390.
„В. Сб.“ № 11, 1914.

Дни новой жизни.

— «Изъ тѣхъ ли ты, кто дѣйствительно имѣть право отвергнуть ярмо? Есть люди, которые отбрасываютъ свою послѣднюю цѣнность, отбросивъ покорность свою». — «Такъ говорилъ Заратустра», Ницше.

— «Необходимо вызвать въ народѣ сознание, что армія—лучшая часть, цвѣтъ его собственного организма». — М. Каминскій, «О престижѣ арміи» (Р. И.).

На театральной сценѣ одного изъ красивыхъ дачныхъ уголковъ Петрограда, въ бенефисъ премьерши этого театра идетъ такъ много шумѣвшая въ свое время драма Л. Андреева «Дни нашей жизни». Среди обычной дачной публики много дѣтей младшаго, а еще болѣе дѣтей старшаго возраста. Такъ сказали бы мы раньше, въ то сравнительно недалекое, но доброе старое время, когда жизнь человѣка строго опредѣлялась періодами его физическаго, а съ нимъ и духовнаго роста, и дѣтство естественно переходило въ отрочество. Увы, въ «дни нашей жизни», въ печальные дни прогрессивнаго паралича общественной нравственности, погибло отрочество, погибла

чистая юность, а съ нею—свѣтлая пора чистаго служенія высокимъ идеаламъ, стремленія въ заоблачныя выси человѣческаго духа. И наши дѣти ужасно быстро стали старѣть! Да, тамъ было много молодыхъ, но «подающихъ большія надежды» старичковъ съ печатью злого духа на юныхъ, увы, уже тронутыхъ житейскою грязью лицахъ, и молодыхъ старушекъ въ коротенькихъ платицахъ и съ громоздкими кокетливыми прическами волосъ. Они съ жадностью впитывали въ себя отвратительныя испаренія всей той грязи, что собралъ на задворкахъ жизни модный драматургъ и съ присущей ему въ этомъ жестокой талантливостью вывалилъ ее на бѣдную русскую сцену. И я съ ужасомъ наблюдалъ, какъ ядъ этихъ испареній проникалъ въ юныя души, неся съ собою разрушеніе и гибель. Лица однихъ, болѣе юныхъ зрителей выражали напряженное упоеніе сценами ихъ вѣроятной будущей жизни, а пока жизни ихъ старшихъ товарищей, а эти послѣдніе гордо закидывали свои бѣдныя головы, ибо въ герояхъ пьесы видѣли свое отраженіе и потому чувствовали себя тоже «героями».

Рыданія жалкой героини драмы Оль-Оль (Ольги) въ заключительной тяжелой сценѣ ея были заглушены восторженнымъ ревомъ и громомъ апплодисментовъ чуткихъ зрителей...

Мнѣ стало душно и я почти выбѣжалъ въ садъ, чтобы поскорѣй очнуться отъ этого кошмара.

Старыя гиганты, деревья мрачно сплотились своими могучими вершинами, словно хотѣли защитить небо отъ гнойныхъ испареній растлѣвающегося человѣческаго духа. Вотъ заигралъ оркестръ, и мелодичныя звуки полной торжественной грусти музыкальной картины «Въ монастырѣ», перемѣшиваясь съ колокольнымъ звономъ, широкой волной полились подъ темной листвою деревьевъ. И въ этихъ звукахъ мнѣ чудилась погребальная месса по безвременно угасшей человѣческой душѣ былой, ушедшей въ Лету, поры жизни. Душѣ—хранительницѣ святого огня прекрасныхъ идеаловъ и страстнаго стремленія въ Сіонскія высоты божественнаго Начала. И безотрадныя думы зароились въ моей головѣ...

— Разбившись о твердыню русской государственности, творцы «великой русской революціи» направили своихъ бойцовъ въ сторону наименьшаго сопротивленія—духовнаго уклада общественной жизни Россіи.

И вотъ взбунтовавшіеся духовные санкюлоты, обыватели за- дворковъ челоуѣчества, пошли ожесточенной войной противъ «бо- говъ сытой буржуазіи», и, *horribile dictu*, почти безъ сопротивленія одержали побѣду. «Хамъ» восторжествовалъ и на своемъ побѣд- номъ знамени начерталъ циничное «обнажимся!» И самообнаженіе стало моднымъ. И чѣмъ циничнѣе оно, тѣмъ больше въ немъ было санкюлотской гордости...

Жрецы обнищавшаго въ эпоху этой духовной смуты искусства съ постыдной раболѣпностью пошли въ услуженіе къ печальнымъ героямъ новаго времени и, поставивъ девизомъ своего жалкаго творчества тоже «обнаженность», стали искать источниковъ своего вдохновенія въ ретиредахъ челоуѣческой жизни. Это было названо «чистымъ», здоровымъ натурализмомъ въ искусствѣ, исканьемъ не- прикрашенной жизненной правды, жизни—«какъ она есть». По- громъ духовной жизни русскаго общества разростался!

Старые боги «буржуазіи»—живые и страстные идеалы правды, добра, любви, челоуѣческаго развитія и совершенствованія повер- гались во прахъ, ихъ храмы разрушались и на мѣстѣ послѣднихъ возводились капища идоламъ новаго культа «обнаженной Сво- боды!» Но для полноты торжества побѣдителей этого было мало! Имъ нужно надругаться надъ «богами дряхлаго міра», и вотъ раздался неистовый кровожадный ревъ бунтующей черни: «*pollice verso!*»¹⁾ И наступило какое-то ожесточенное, доходящее до сладострастія глумленіе надъ поверженной святыней...

Взобравшись на запятки триумфальной колесницы побѣдителей, угодливый жрецъ новыхъ кумировъ Л. Андреевъ съ готовностью преданнаго раба спѣшитъ исполнить волю своихъ господъ и бросить свой камень въ людей «дряхлаго міра».

— И вотъ, забывъ свои же гражданскія муки, не такъ давно пе- режитыя имъ надъ святыми страданіями героевъ «Краснаго смѣха», онъ рѣшилъ облить грязью ту же среду, изъ которой вышли эти герои. При явномъ и абсолютномъ незнаніи военной среды онъ рѣ- шается на это въ полной увѣренности, что чѣмъ отвратительнѣе бу- деть эта грязь, тѣмъ большій восторгъ вызоветъ она у его чуткой ауди-

1) «Добей его!» (собствен.—«добей поверженнаго»)—обычный крикъ римской толпы, если она хотѣла, чтобы гладиаторъ-побѣдитель добилъ побѣжденнаго пмъ въ единоборствѣ своего противника. Это восклицаніе, сопровождаемое особымъ жестомъ: большой палецъ сжатой въ кулакъ и вытянутой впередъ правой руки опускался ног- темъ внизъ.

торіи. И къ этой цѣли онъ пошелъ прямо своей пьесой «Дни нашей жизни»... и ея достигъ.

Въ самомъ дѣлѣ, охватите мыслью нравственный обликъ каждаго изъ персонажей этого великолѣпнаго произведенія талантливаго драматурга и вы должны будете раздѣлить всѣхъ ихъ на двѣ рѣзко отграниченныхъ авторомъ группы.

Герой пьесы—студентъ Глуховцевъ, которому «какъ-то и въ голову не пришло», что его возлюбленная—не дѣвушка (до какой степени нравственнаго опрощенія надо дойти, чтобы *не замѣтить*, что вступилъ въ весьма недвусмысленную связь съ любимой женщиной), который, съ презрѣніемъ отвернувшись отъ нея за то, что рабски послушная своей ужасной матери, она пошла продавать себя новому покупателю, потомъ идетъ къ ней и пьетъ купленное ея же позоромъ вино.

Онуфрій—этотъ философъ—стопокъ монопольнаго толка, мысль и душевныя эмоціи котораго не выходятъ изъ заколдованнаго круга, замкнутаго двумя магическими для него словами: «налей—кувырнемъ».

И всѣ эти Мишки, Физики, Блохины и проч. лишь дополняютъ собой эту грустную галерею типовъ нашей современной «учащейся» (чему?!) молодежи.

Въ этомъ гнойникѣ, какъ черви, копошатся эти жалкіе человѣческіе побѣги съ ихъ куцыми, напоенными алкоголемъ мыслями, стремленіями, съ ихъ пьяными страданіями. На протяженіи всей пьесы не блеснетъ ни одной интересной, живой, свѣжей мысли, красиваго чувства, и кажется, что передъ зрителемъ проходитъ жизнь апашей. И все же... это милое сердцу автора персонажи и, сознавая, что они не блещутъ нравственной красотой, онъ любовно и заботливо прикрашиваетъ всѣ тѣ черты въ нихъ, что иному отсталому чудаку могутъ показаться язвами разврата, тупеядства и пьянства. И вотъ въ первомъ актѣ (пикникъ на Воробьевыхъ горахъ) онъ бросаетъ красочный мазокъ въ видѣ загорѣвагося между молодежью спора о Ницше и въ уста героя пьесы Глуховцева имъ вложена пылкая фраза о томъ, что «великій, гениальный Ницше—это святой безумецъ, который всю свою жизнь горѣлъ въ огнѣ глубочайшихъ страданій, мысль котораго вжигалась въ самую сердцевину мѣщанства». Это—свидѣтельство возвышенныхъ духовныхъ интересовъ героя пьесы и его товарищей—студентовъ.

Даже въ отвратительной сценѣ пиршества въ послѣднемъ актѣ, когда тотъ же Глуховцевъ въ присутствіи новаго покупателя его возлюбленной «сгораеть въ огнѣ» винъ, купленныхъ цѣною ея тѣла, онъ возбуждетъ лишь жалость, но не негодованіе!—Таковы любимыя дѣтница автора. Они—фонъ пьесы, на которомъ выведены и пригвождены къ позорному столбу его пасынки—другая группа типовъ, и конечно, глубоко отрицательныхъ.

«Мамаша» несчастной, жалкой героини Оль-Оль. Что, кромѣ чувства глубочайшей гадливости, можетъ вызвать эта мать, продавшая свою дочь еще институткой-ребенкомъ и продающая ее теперь въ розницу всѣмъ покупателямъ съ улицы!? А потребители этого живого товара—докторъ «полковникъ» фонъ-Ранкенъ и подпоручикъ Мироновъ!?

«Врачъ, очень извѣстный въ широкихъ кругахъ публики»,—какъ рекомендуетъ себя первый,—«отецъ двухъ взрослых дочерей-невѣстъ», онъ втихомолку предается гаденькому разврату. И вотъ, наконецъ, подпоручикъ Мироновъ, пріѣхавшій, по его словамъ, въ столицу «изъ глуши провинціи, изъ дебрей невѣжества съ жаждой просвѣщенія, общества и свѣта» и ищущій ихъ въ кафешантанахъ столицы. Жалкое моральное и умственное убожество, наряженное въ офицерскій мундиръ!

Все это, какъ будто, люди изъ самой гущи жизни, но... Ко всѣмъ этимъ тремъ персонажамъ авторомъ явно намѣренно прицѣпленъ ярлыкъ «военный», und da ist der Hund begraben!... «Мамаша»—вдова *военнаго*, живущая на пенсію въ 8 рублей въ мѣсяцъ. Фонъ-Ранкенъ—отставной *военный* врачъ, притомъ сослуживецъ по полку отца несчастной Ольги, которую онъ теперь покупаетъ у ея матери. Подпоручикъ Мироновъ и всѣ анонимы, проходящіе въ пьесѣ, какъ покупатели Ольги,—*офицеры*. Правда, Мироновъ, по его признанію,—студентъ по натурѣ и офицеръ «по роковому недоразумѣнію, жестокая игрушка загадочной судьбы».

— «Ахъ, господа студенты, я такъ безумно счастливъ, что встрѣтилъ васъ. Вы не можете представить до чего я стосковался о хорошемъ разговорѣ», говоритъ онъ.—«Вотъ скажите мнѣ, коллега, предложу я вамъ одинъ очень важный вопросъ для существованія человѣка: есть Богъ или нѣтъ? У насъ въ полку говорятъ...»

— «Коллега, пой! Вѣдь я этой минуты, можетъ, двадцать лѣтъ ждалъ! Студенческія пѣсни, Господи Боже мой, да вѣдь никто не повѣритъ, какъ рассказывать начну. Окажи честь, смилуйся, коллега». — «А кто это Заратустра?»

— Вотъ на выдержку слова, вложенныя авторомъ въ уста Миронова. Слова, говорящія о до смѣшного невысокомъ уровнѣ мыслей не только самого его, но цѣлой среды, представителемъ которой онъ выведенъ здѣсь; о ея полномъ умственномъ и моральномъ рахитизмѣ и безпросвѣтной грубости ея нравовъ! И на протяжении всей пьесы слово «офицеръ» произносится не иначе, какъ съ презрѣніемъ и старательно вываливается въ грязи ея авторомъ. А въ отвратительной сценѣ ссоры пьяныхъ гостей Ольги Николаевны, когда вступившійся за оскорбленную женщину Мироновъ хочетъ стрѣлять въ ея оскорбителя—студента Глуховцева, а Онуфрій, обхвативъ подпоручика сзади, валить его на полъ и обезоруживаетъ,—здѣсь чувствуется уже претензія автора на нѣкоторую символику. Здѣсь онъ ясно подчеркиваетъ ту мысль, что превосходство интеллигентной среды, представителями коей являются гг. студенты, надъ грубой военной средой—не только умственное, но и физическое, какъ силы разумной и культурной!

Конечно, можно съ увѣренностью сказать, что почтенный авторъ никогда и нигдѣ не видѣлъ такихъ офицеровъ, какъ его подпоручикъ Мироновъ, и сочиненный имъ типъ является, въ сущности, лишь некрасивымъ пасквиломъ на молодыхъ представителей нашей офицерской среды, но объясненіе всему этому крайне простое и выражается всего двумя словами: *такъ надо*.

«Pollice verso!» реветъ бушующая чернь. Л. Андреевъ слышитъ этотъ ревъ, онъ видитъ сопровождающіе это «pollice» убійственные жесты ея и онъ спѣшитъ исполнить ея требованіе. Онъ долженъ, онъ не можетъ не исполнить его, потому что девизомъ его творчества всегда было не «къ свѣту и истинѣ», а скромное и угодливое—«чего изволите»!

И вотъ подъ звуки застольной пѣсни «Быстры, какъ волны, дни нашей жизни»,—этого теперь гимна нашей учащейся молодежи, гимна, проникнутаго пьянымъ пессимизмомъ,—подъ звонъ бокаловъ онъ разворачиваетъ передъ зрителемъ драму молодой души Глуховцева, тонущей въ отвратительной житейской грязи, и говоритъ: «смотрите—вотъ что такое военная среда, отъ одного соприкосновенія съ которой страдаетъ и гибнетъ наша бѣдная безвольная, но, по существу, хорошая молодежь!»—Онъ исполнилъ требованіе толпы. И онъ лягнулъ. *Fecit, quod potuit...*

. . . . .

— Прошли года. Взбаломученное пронесшимся ураганомъ море общественной жизни утихло. Вознесенные со дна на его поверхность порывомъ вихря отбросы опять опустились на дно, накипь разошлась и лишь жалкими осколками печальнаго былого носятся вотъ теперь по этому морю такіе памятники пронесшейся бури, какъ драма «Дни нашей жизни». Но, насыщенные духомъ злобы, они все же продолжаютъ творить свое злое дѣло...

— Кипучая творческая работа, направленная къ возсозданію разрушенныхъ въ минувшее лихолѣтьѣ устоевъ общественной жизни и обновленію формъ ея, захватила всѣ интеллигентные слои общества.

Въ числѣ вновь открытыхъ въ ту пору цѣнностей одно изъ видныхъ мѣстъ заняло *здоровое тѣло*. Вспомнилась весьма древняя, но хорошо позабытая истина: *in corpore sano—mens sana*, и культура тѣла, какъ источника «здороваго духа», приобрѣла право почетнаго гражданства.

Это было весьма благоприятной почвой для воскрешенія отъ слишкомъ долгаго забвенія къ жизни другой такой же древней идеи—милитаризаціи народа. Осѣненные государственной мудростью умы, провидя всю ту огромную государственную пользу, которая должна явиться обязательнымъ результатомъ милитаризаціи народныхъ массъ, какъ могущественнаго фактора въ дѣлѣ приданія арміи существа грозной духовной силы, стали работать надъ проведеніемъ ея въ жизнь. И вотъ Россія покрылась огромной сѣтью потѣшныхъ организацій. Въ нихъ стали выковывать здоровый духъ будущихъ гражданъ-воиновъ, нравственную дисциплину, сознание долга каждаго гражданина къ своей родинѣ и уваженіе къ арміи, къ ея высокимъ задачамъ и назначенію ея. Въ этихъ народныхъ военныхъ школахъ работаютъ теперь тысячи преданныхъ этому высокому дѣлу людей и... вотъ здѣсь же рядомъ, на сценѣ *русскаго* театра,—этой школы жизни, какъ мы привыкли считать его,—«съ дозволенія начальства» обливается грязью та же армія въ лицѣ офицеровъ ея! И въ этомъ, какъ во многомъ въ нашей русской жизни, сказалась все та же роковая неурядица, которая, какъ червь подтачиваетъ нашу государственность отъ самыхъ первыхъ дней зарожденія ея—съ знаменательной эпохи призванія варяговъ—и такъ характерна для русскаго государственнаго строительства!

Мнѣ вспомнилась другая, юная страна, въ которой наряду съ насажденіемъ благъ современной европейской культуры въ народѣ насаждаются... высокіе рыцарскіе идеалы древнихъ саму-

раевъ, и къ этому подходить такъ глубоко просто и такъ трогательно задушевно: первая игрушка, которую даютъ въ руки ребенка, это—національный флагъ страны «Восходящаго солнца» и первое слово, которому учать ребенка, это—«банзай», побѣдный народный кличь!...

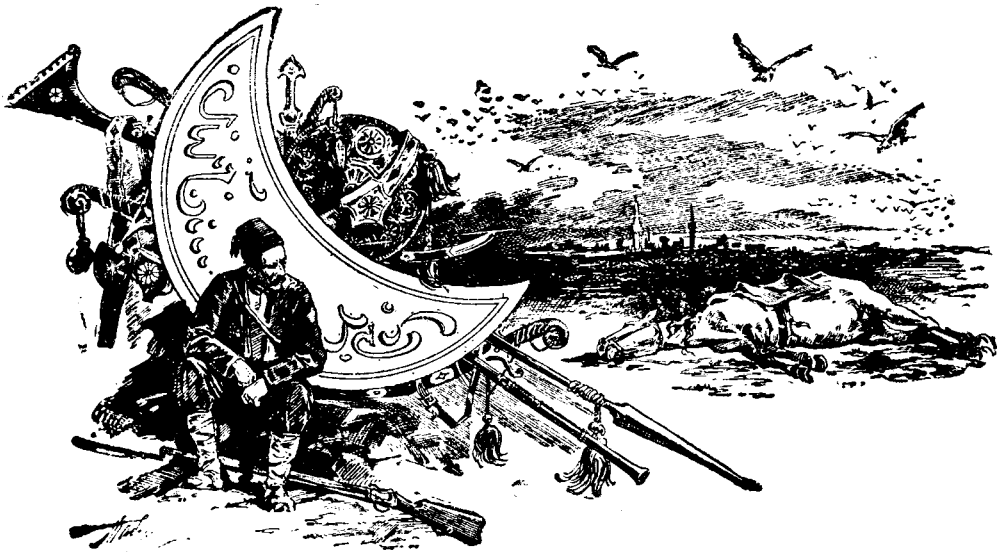
Вотъ путеводныя звѣзды, за которыми гражданинъ долженъ идти по своему жизненному пути! И, конечно, создавшійся тамъ, въ Японнн, культъ арміи составляетъ поэтому естественную часть того гармоничнаго цѣлага, какимъ является японская государственность.

И, клянусь Небомъ, воспитанный въ чувствѣ уваженія къ арміи, составляющей плоть отъ плоти и кровь отъ крови своего народа, японецъ не допуститъ публичнаго глумленія надъ ея представителями!

А мы? Увы, вѣрные преданьямъ старины глубокой, мы всегда строили и строимъ нашу государственную жизнь подъ знакомъ трехъ китовъ—держателей земли русской: *авось, небось да какъ-нибудь!*...

Н. Митковъ.

АРМЕНИЯ.

Военно-географическій очеркъ 1) ген.-лейт. Хофмейстера, Гейдельбергъ.

Событія недавняго времени заставили обратить вниманіе военнаго міра на Армению, какъ на вѣроятный театръ будущей русско-турецкой войны.

Границы Армении: на сѣверѣ—Закавказье, на востокѣ—Персія, на югѣ—Курдскія горы и на западѣ—Малая Азія. Армения представляетъ собою обширное плоскогорье съ возвышающимися на сѣверѣ до 2.000 метр. надъ уровнемъ моря тремя поперечными хребтами, круто спадающими къ сторонѣ Закавказья. Озера Армении и такія большія рѣки, какъ Евфратъ и Тигръ, питаются почти исключительно вѣчными снѣгами, лежащими на вершинахъ горъ Армении.

На высокихъ равнинахъ Армении возвышаются отдѣльныя горныя группы и одиночныя горы (бывшія когда-то дѣйствующими вулканами), подымающіяся далеко за предѣлы границъ вѣчнаго снѣга. Наибольшія изъ нихъ—Араратъ (на 300 метр. выше Мон-

1) Очеркъ этотъ помѣщенъ въ февральскомъ выпускѣ «Militärgeographie» Beilage zu D-r A. Petermanns Mitteilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt.

блана), Алагёзъ—къ сѣверо-западу отъ Эривани, Бингёль-Дагъ—къ югу отъ Эрзерума. Нимрудъ-Дагъ ²⁾ и Сипанъ-Дагъ—у озера Ванъ. Горячіе источники и частыя землетресенія указываютъ на вулканическую дѣятельность этой области.

Горные кряжи Арменіи, въ особенности тѣ, которые съ одной стороны отдѣляютъ ее отъ берега Чернаго моря и отъ Закавказья, а съ другой—отъ Месопотамской низменности, имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и вышеописанные и приблизительно то же направление съ запада на востокъ. Тѣ же суровые и дикіе виды и большой недостатокъ въ водѣ, какъ и въ горахъ Кавказа. Острыя скалы, кое-гдѣ поросшія рѣдкимъ кустарникомъ, мѣстами переходятъ въ узкія, мрачныя ущелья, а эти послѣднія смѣняются, поросшими травой, каменистыми плоскогорьями. Горные проходы находятся на значительной высотѣ и часто бываютъ недоступны. Вслѣдствіе сильныхъ снѣжныхъ мятелей ими можно пользоваться только периодически.

Самый длинный, дикій и важный по своему значенію горный кряжъ тянется подъ различными названіями отъ Арарата на западъ по направленію къ Эрзеруму. Кряжъ этотъ дѣлитъ Арменію на двѣ части—сѣверную и южную и служитъ кромѣ того водораздѣломъ рѣчныхъ системъ Каспійскаго моря и Персидскаго залива. Восточная часть кряжа между Араратомъ и Куинъ-Дагомъ называется Агри-Дагъ и образуетъ границу между Россіей и Турціей. Немногочисленные горные проходы Агри-Дага лежатъ на высотѣ до 2.500 метровъ.

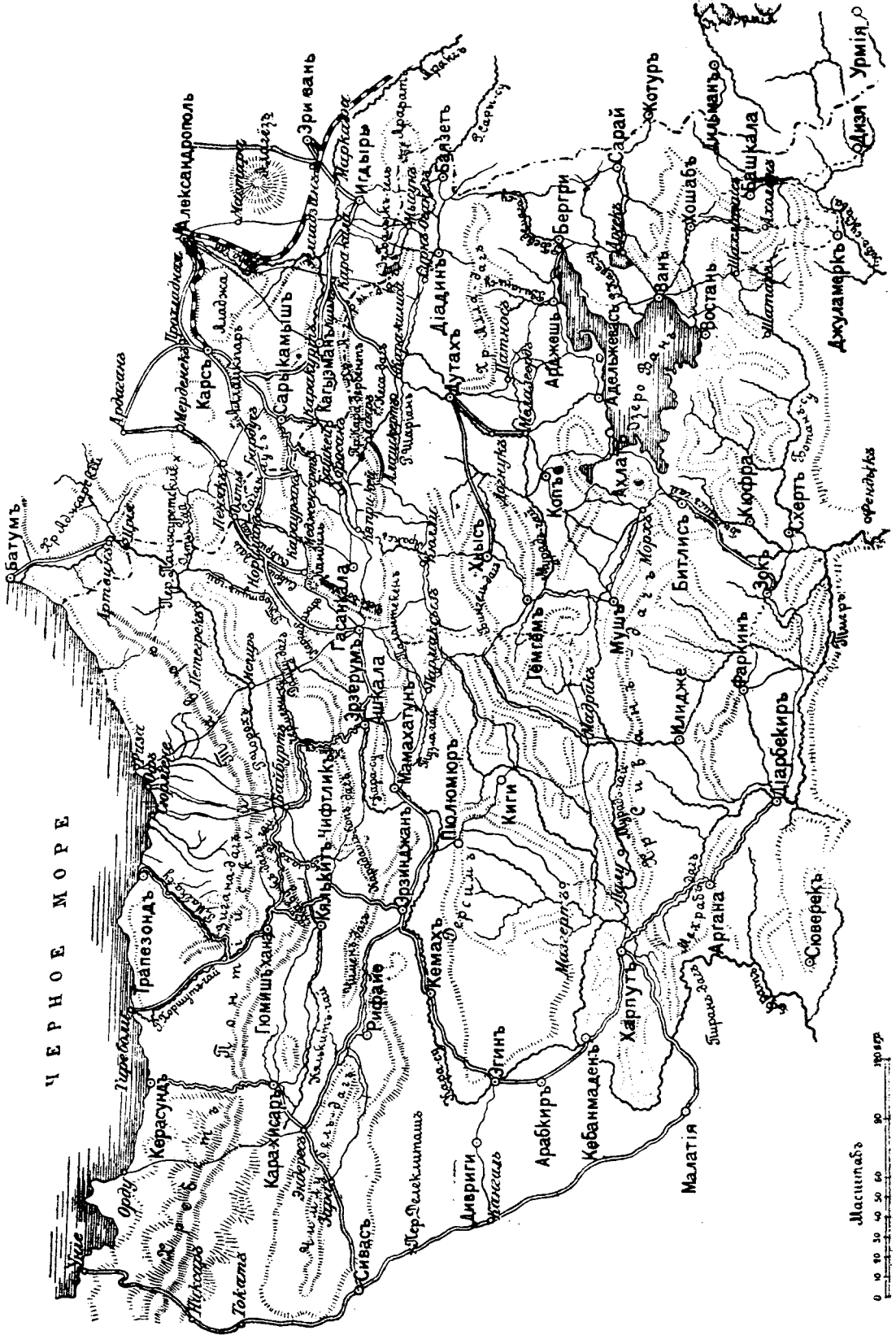
На побережьѣ Чернаго моря и на низменностяхъ Закавказья господствуетъ непостоянный, сырой и «лихорадочный» климатъ, а плоскогорья Арменіи отличаются сухимъ и здоровымъ климатомъ, хотя и нѣсколько суровымъ и подверженнымъ рѣзкимъ перемянамъ. Послѣ длинной, суровой зимы съ сильными вѣтрами и снѣжными мятелями, продолжающимися обыкновенно отъ осени до самой весны, слѣдуетъ короткое, жаркое и сухое лѣто съ необыкновенно холодными ночами.

Черноземная почва богато усѣяна камнями.

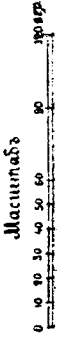
Послѣ проливныхъ дождей и особенно весной послѣ таянія снѣговъ она сильно разрыхляется. Лѣтомъ сухая и твердая, а зимой промерзшая—въ эти времена года почва бываетъ очень неудобна для постройки полевыхъ укрѣпленій.

²⁾ Нѣкоторыя географическія названія, приведенныя въ этой статьѣ, на русскихъ картахъ не встрѣчаются.

ЧЕРНОЕ МОРЕ

Армения.

Тамъ, гдѣ имѣется достаточно воды для орошенія, земля даетъ хорошій урожай. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, на примѣръ, въ долинахъ Эривани и Эрзерума, а также на низменностяхъ восточнаго Евфрата, Мурадъ-Су и около озера Ванъ почва отличается необыкновеннымъ плодородіемъ. И это несмотря на то, что уже нѣсколько столѣтій земли эти совершенно не удобряются, такъ какъ жители Арменіи, за неимѣніемъ дровъ и угля, навозъ и соломѣ употребляютъ какъ топливо.

Во время моего путешествія 1904 года по русской части Арменіи къ озеру Гохча и Арарату, а также во время второго путешествія въ 1910 году отъ Карса черезъ Эрзерумъ въ Трапезунтъ, я видѣлъ сплошные лѣса только на границѣ Россіи около Сарыкамыша. Въ другихъ же мѣстностяхъ, кромѣ незначительныхъ посадокъ около городовъ и деревень, наврядъ ли можно было найти хоть одинъ кустъ.

Мѣстность повсюду имѣетъ обширный кругозоръ, такъ какъ рѣдкіе каменные и глиняные домики селеній лѣпятся по дну долинъ и котловинъ наполовину зарытыми въ землю. Дома имѣютъ, большею частью, одну темную комнату, служащую общимъ жилищемъ для людей и животныхъ. Тонкую деревянную крышу домовъ мѣстные жители покрываютъ слоємъ земли, что защищаетъ отъ жары и холода, но плохо укрываетъ отъ дождя и тающаго снѣга, просачивающихся сквозь таковую крышу. Часто мнѣ приходилось ночевать на скользкомъ и сыромъ полу этихъ землянокъ. Зимой въ этой мѣстности селенія издали почти незамѣтны. Если въ селеніи нѣтъ старыхъ каменныхъ, полуразвалившихся башенъ, служащихъ, между прочимъ, жителямъ единственной защитой въ случаѣ какой-либо опасности или бѣдствія, то таковое селеніе можно замѣтить только съ близкаго разстоянія, такъ какъ снѣгъ, сплошь покрывая крыши, великолѣпно маскируетъ всѣ дома.

Для расквартированія войскъ селенія эти неудобны; для обороны они совершенно негодны.

Населеніе Арменіи, за исключеніемъ небольшого числа русскихъ, турокъ, татаръ, грековъ и персовъ, состоитъ преимущественно изъ армянъ. Въ прошломъ столѣтіи, послѣ Русско-турецкой войны, только самое незначительное число магометанъ эмигрировало со вновь приобрѣтенной русской территоріи. Армяне же, въ то время, цѣлыми массами покидали Турцію, переселяясь на Закавказье, гдѣ въ Эчмиадзинскомъ монастырѣ (около Эривани) уже болѣе 500 лѣтъ находится престолъ главы армянской церкви.

католикоса. Эчміадзинъ до сей поры является центромъ умственной жизни армянъ.

Армяне рѣшили, что лучше будетъ для нихъ находиться подъ главенствомъ Россіи, чѣмъ Турціи. гдѣ 20 лѣтъ тому назадъ происходили ужасныя избіенія армянъ, если и не по приказанію Абдуль-Гамида, то всетаки не безъ вѣдома съ его стороны.

Армяне народъ даровитый и прилежный, но съ ярко-выраженной страстью къ наживѣ и жадностью къ деньгамъ, за что ихъ страшно ненавидятъ магометане.

Въ настоящее время Армения раздѣлена между Россіей, Турціей и Персіей. У Арарата сходятся границы этихъ трехъ государствъ.

Дороги, за исключеніемъ русскихъ и одного турецкаго шоссе отъ Гасанъ-Калла черезъ Эрзерумъ къ Трапезунту, всѣ очень плохи. Онѣ находятся въ полной зависимости отъ погоды, а пролегающія въ долинахъ рѣкъ—отъ состоянія уровня водъ.

Лѣтомъ рѣки мелки и бѣдны водою. Весною же, послѣ таянія снѣговъ и проливныхъ дождей, онѣ переполняются водою и выступаютъ изъ береговъ.

Мосты здѣсь довольно скверные и къ тому же ихъ очень немного. Вообще дороги Арменіи представляютъ большія затрудненія для движенія крупныхъ войсковыхъ колоннъ и особенно обозовъ.

Въ турецкой Арменіи желѣзныхъ дорогъ совсѣмъ нѣтъ. Въ кампанію 1877—78 гг. Россія обладала лишь одной желѣзно-дорожной линіи отъ Тифлиса къ Поти. Въ настоящее время желѣзно-дорожная сѣтъ Кавказа значительно увеличена. Отъ недавно приобрѣтеннаго Россіей и сильно укрѣпленнаго города Батума идетъ желѣзнодорожный путь къ линіи Поти—Тифлисъ, продолжаясь далѣе на востокъ къ Баку. Отъ Тифлиса отходитъ на югъ вѣтвь къ Александрополю, развѣтвляющаяся на Карсъ и черезъ Эривань къ персидской границѣ до Джульфы. Отъ Джульфы идетъ очень хорошее шоссе съ правильнымъ автомобильнымъ сообщеніемъ черезъ Тавризь на Тегеранъ.

Отъ Закавказской желѣзной дороги изъ Кутанса и Тифлиса идутъ на сѣверъ перевальныя шоссе: военно-осетинское и военно-грузинское. По военно-грузинской дорогѣ поддерживается правильное почтовое и автомобильное сообщеніе между Тифлисомъ и Владикавказомъ. Отъ Владикавказа идетъ желѣзнодорожная линія на Баку черезъ Петровскъ и затѣмъ черезъ Ростовъ-на-Дону Вла-

дикавказъ соединенъ непрерывнымъ рельсовымъ путемъ съ Москвою и С.-Петербургомъ.

На Закавказскихъ и Владикавказской желѣзныхъ дорогахъ временами бываетъ оживленное пассажирское движеніе; грузовое же движеніе сильно развито на обѣихъ линіяхъ, а особенно—въ районѣ нефтеносныхъ земель. Подвижной составъ на дорогахъ этихъ незначителенъ, но построены онѣ солидно, имѣютъ достаточное количество разѣздовъ³⁾ и платформъ для погрузки. Всѣ паровозы отапливаются нефтью.

Во время моего пребыванія въ Арменіи весною 1910 г. русскимъ желѣзно-дорожнымъ батальономъ была построена желѣзная дорога вдоль шоссе отъ Карса на Сарыкамышъ, по которой навѣрное уже идетъ правильное движеніе.

Положеніе Арменіи таково, что она является какъ для Россіи, такъ и для Турціи, вѣроятнымъ театромъ будущей войны. Къ началу Русско-турецкой войны 1877—78 гг. граница между Россіей и Турціей была намѣчена довольно произвольно.

Она тянулась отъ Чернаго моря нѣсколько сѣвернѣе линіи Батумъ—Ардаганъ, огибала Карсъ и затѣмъ шла по р. Арпачай на югъ. Укрѣпленные города Батумъ, Карсъ и Ардаганъ принадлежали тогда Турціи. На Берлинскомъ конгрессѣ рѣшено было границу перенести значительно южнѣе и въ настоящее время она тянется, захватывая вышеупомянутые укрѣпленные города, черезъ Кушъ-Дагъ къ Арарату.

Къ югу отъ Олты вдоль русско-турецкой границы тянутся горы Согханли-Дагъ, подходящія вплотную къ теченію р. Аракса. Пересѣкая дорогу отъ Карса на Эрзерумъ, горы эти представляютъ довольно значительную преграду. Всѣ горные проходы на Согханли-Дагъ находятся въ полномъ владѣніи русскихъ, тактическое положеніе которыхъ здѣсь является весьма выгоднымъ.

Съ русской территоріи идетъ также узкая горная дорога изъ долины Олты черезъ высокіе хребты (до 3.000 метр.) дикаго Дюмлю-Дага (проходъ у Бара—2.100 метр.) и проходъ Гурги Богхазъ или Георгіевскія ворота къ Эрзеруму. Дорога эта такъ же, какъ и путь Олты—Гасангалла, трудно-проходима и мало-пригодна для движенія крупныхъ отрядовъ.

Отъ Карса къ турецкой границѣ черезъ Сарыкамышъ идетъ прекрасное шоссе съ телеграфной линіей. Рядомъ съ шоссе идетъ желѣзно-дорожная линія Карсъ—Сарыкамышъ. Шоссе переваливаетъ

³⁾ Дороги эти одноколѣйныя.

Согханли-Дагъ на высотѣ 2.300 метровъ и спускается затѣмъ къ русскому пограничному пункту Караурганъ. Въ Караурганѣ и Сарыкамышѣ отъ русскихъ офицеровъ я ничего положительнаго не могъ узнать о состояніи дорогъ и о характерѣ мѣстности на турецкой сторонѣ. Торговое движеніе черезъ границу здѣсь слабо развито. Даже телеграфное сообщеніе изъ Караургана въ Эрзерумъ идетъ не непосредственно, а по обходной линіи черезъ Карсъ и Батумъ.

Отъ Кедека, гдѣ стоитъ турецкій пограничный постъ, идетъ очень плохая дорога черезъ трудно-доступный горный перевалъ въ болотистую долину Аракса. Дорога эта пересѣкаетъ Араксъ у Кеприкой (каменный мостъ) и соединяется со старой караванной дорогой, идущей отъ Тавриза.

Отъ Кеприкой на западъ идетъ нѣсколько лучшая дорога, которая, не доходя 10 верстъ до Гасанкала, уже отчасти шоссирована. Западнѣе Гасанкала черезъ р. Калачай (лѣвый притокъ Аракса) имѣется каменный мостъ. Въ обыкновенное время Калачай—маленькій ручей, но во время таянія снѣговъ или ливней онъ превращается въ бурный потокъ, выступающій изъ береговъ и затопляющій окрестности Гасанкала.

Расположенное у вышеназванной рѣчки и у подножья горнаго кряжа, идущаго съ юга на сѣверъ, м. Гасанкала является какъ бы передовой позиціей Эрзерума—узла горныхъ путей. Невдалекѣ отъ Эрзерума къ востоку лежитъ укрѣпленный горный проходъ Деве-Бойумъ (Бойну). Въ прежнія войны хребетъ Согханли-Дагъ, Кеприкой, Гасанкала и Деве-Бойну играли большую роль.

Восточнѣе шоссе Карсъ—Караурганъ идутъ еще дороги черезъ Агри-Дагъ: отъ Карса въ южномъ направленіи на Кагызманъ и Каракилису и отъ Эривани черезъ Игдырь и Діадынь въ Баязедъ, маленький турецкій пограничный городокъ съ построенной персами цитаделью. Всѣ горные проходы этихъ путей находятся на значительной высотѣ и представляютъ для передвиженія войскъ большія затрудненія. Но, несмотря на это, горными проходами у Игдыря неоднократно пользовались во время прежнихъ войнъ.

Войска Кавказскаго военнаго округа подчиняются Императорскому намѣстнику, которому присвоена также и высшая гражданская власть. Округъ этотъ образуетъ какъ бы сплошной военный лагерь, главные силы котораго сосредоточены для наступленія на линіи Тифлисъ, Александрополь, Карсъ, Сарыкамышъ.

Городъ Александрополь имѣетъ приблизительно 30 тыс. жите-

лей, большей частью армянъ. Онъ лежитъ на безлѣсномъ плоскогорьѣ. До послѣдней Русско-турецкой войны, Александрополь представлялъ собой важную пограничную крѣпость, расположенную противъ турецкой, въ то время, крѣпости Карсъ. Значеніе свое теперь онъ потерялъ, но все же это—сильная крѣпость со значительнымъ гарнизономъ и большими интендантскими складами.

Карсъ, съ 20 тыс. жителей, имѣетъ важное стратегическое значеніе, какъ преграда на пути отъ Тифлиса черезъ Александрополь къ Эрзеруму. Въ данное время Карсъ является сильнѣйшей крѣпостью Кавказскаго военнаго округа и одной изъ значительнѣйшихъ крѣпостей Россіи.

Карсъ расположенъ на высотѣ 1.700 метр. у р. Карсчай, представляющей весной бурный потокъ, въ остальное же время года она чрезвычайно маловодна. Карсчай омываетъ городъ съ сѣверной стороны и течетъ въ глубокомъ ущельѣ. Въ окрестностяхъ Карса къ сѣверу и западу у р. Карсчая возвышаются крутыя, голыя скалы высотой 100—200 метр. На востокъ и юго-востокъ окрестности Карса болѣе доступны. Въ сѣверо-восточной части города возвышается одиноко стоящая на погасшемъ вулканѣ цитадель, прилегающая къ самой рѣкѣ. Для военныхъ дѣйствій она не имѣетъ теперь большаго значенія, но во время прошлыхъ войнъ она играла при осадѣ крѣпости выдающуюся роль.

При внимательномъ осмотрѣ Карса я замѣтилъ, что всѣ форты значительно усилены и, кромѣ того, есть нѣкоторые форты, вынесенные далеко впередъ согласно новѣйшимъ требованіямъ. Если турки будутъ когда либо осаждать эту крѣпость, что впрочемъ маловѣроятно, то слабыя мѣста они найдутъ на западномъ и сѣверномъ фронтахъ. Если атакующій овладѣетъ находящимися на этихъ фронтахъ фортами, то дальнѣйшая оборона крѣпости будетъ очень затруднительна. Несмотря на это, русскіе въ 1828 и 1877 г. вели атаку на восточный и юго-восточный фронты, въ виду того, что на другихъ фронтахъ было очень трудно строить осадныя батареи.

Сарыкамышъ, находящійся у подошвы восточнаго склона Согханли-Дагъ на р. Карсчай, не укрѣпленъ, но представляетъ собой чисто военный лагерь.

Гарнизонъ Сарыкамыша—цѣлая дивизія, являющаяся, въ случаѣ войны, готовымъ авангардомъ для наступленія въ предѣлы турецкой Арменіи, которая для русскихъ является совершенно открытой, благодаря тому, что проходы на Согханли-Дагъ находятся въ ихъ рукахъ.

У турокъ въ Эрзерумѣ стоитъ дивизія усиленнаго состава. Важный форть-застава у Гасанкала предполагается занять въ случаѣ войны войсками изъ Эрзерума, и мнѣ кажется, что эта мѣра вполне правильна при такомъ разстояніи и условіяхъ мѣстности (40 километровъ отъ Эрзерума и въ тылу дефиле Деве-Бойну). Продвинутыя же впередъ и уже обезсиленные русскія войска, двигающіяся отъ Олты, легко могутъ быть охвачены съ фланговъ и тыла и отброшены на югъ.

Эрзерумъ (старо-армянскій Каринъ) еще во времена восточно-римскихъ императоровъ Θεодосія II и Юстиніана славился, какъ важнѣйшая пограничная крѣпость, и много столѣтій считался оплотомъ Византійской имперіи на востокъ. Имъ владѣли персы и арабы; въ XIII вѣкѣ онъ былъ взятъ монголами и разрушенъ; затѣмъ имъ овладѣли сельджуки и, наконецъ, турки, которые назвали его Эрзерумомъ. Въ 1829 г. Эрзерумъ былъ занятъ русскими войсками подъ начальствомъ Паскевича, а въ 1878 г. во время мирныхъ переговоровъ онъ былъ во временномъ владѣніи русскихъ.

Благодаря своему возвышенному мѣстоположенію (1.900 метр.), городъ имѣетъ здоровый, но суровый климатъ съ очень холодной зимой. Эрзерумъ расположенъ недалеко отъ плодородной долины, изъ которой беретъ свое начало западный Евфратъ (Фратъ Су).

Вслѣдствіе центрального положенія, т. е. находясь на пути, идущемъ отъ Чернаго моря къ Персіи (такъ наз. старая Генуезская дорога) и на пути отъ Закавказья къ центру Малой, Эрзерумъ издавна являлся оживленнымъ торговымъ пунктомъ и уже въ средніе вѣка онъ былъ большимъ и богатымъ городомъ.

Различныя измѣненія въ торговыхъ отношеніяхъ, благодаря открытому морскому пути въ Индію, постройки Закавказской жел. дор., а также притѣсненія и гнетъ турецкаго правительства и, наконецъ, частыя землетрясенія (самое сильное въ 1859 г. разрушило почти весь городъ) тормозили развитіе Эрзерума, такъ что въ настоящее время, не принимая во вниманіе сильнаго гарнизона, въ немъ насчитывается не болѣе 50.000 жителей, преимущественно турокъ, населяющихъ только третью часть огромной городской территоріи, окруженной большими и широкими валами. Несмотря на это, Эрзерумъ является важнѣйшимъ пунктомъ турецкой Арменіи, какъ въ торговомъ, — ежегодно прибываетъ изъ Персіи до 50.000 верблюдовъ съ различными грузами, такъ и въ военномъ отношеніи.

Крѣпость Эрзерумъ имѣетъ громадное значеніе, какъ ключъ къ

турецкой Арменіи и ко всей Малой Азіи. Въ Эрзерумѣ, какъ мы уже упомянули, сходятся всѣ пути. Наступая, русскіе не могутъ обойти Эрзерума, не подвергнувъ его блокадѣ или не взявъ его. Благодаря соглашенію съ Англіей, Россія пріобрѣла преобладающее вліяніе въ густо населенныхъ и богатыхъ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи. Если бы Россіи удалось овладѣть Эрзерумомъ, то она вогнала бы широкій клинъ въ турецкую территорію и господствовала бы на плоскогорьяхъ Арменіи надъ всѣми путями, идущими къ Черному морю и къ центральной Малой Азіи.

На востокъ Эрзерумъ защищенъ сильными фортами, построенными на горномъ хребтѣ у Деве-Бойну; на югъ его прикрываютъ вулканическія горныя цѣпи Паладѣкенъ и Эырлы-Дагъ (горный проходъ между этими цѣпями защищенъ фортами); на сѣверъ широкую (до 15 килом.) равнину, разстилающуюся передъ Эрзерумомъ, защищаютъ горы Дюмлю-Дагъ. На западъ — слабѣйшая часть Эрзерума, гдѣ лежитъ простирающаяся до 30 килом. широкая равнина.

Укрѣпленій Эрзерума я не осматривалъ, хотя турецкій комендантъ мнѣ это разрѣшилъ и даже показывалъ планы крѣпости. Изъ обзора плановъ я убѣдился, что со времени послѣдней Русско-турецкой войны для усиленія укрѣпленій было кое-что сдѣлано. По моему мнѣнію, Турція должна постоянно совершенствовать укрѣпленія Эрзерума, а еще важнѣе — заблаговременная постройка хорошихъ путей сообщенія къ морю и во внутрь страны. Для этого прежде всего необходимы желѣзныя дороги, которыхъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ.

Необходимымъ условіемъ для построенной къ Черному морю желѣзно-дорожной линіи въ военное время явится наличіе сильнаго флота, который Турція врядъ ли скоро построитъ, а потому ей необходимо заключить союзъ съ сильной морской державой (Англія). Въ противномъ случаѣ русскіе воспользовались бы этой желѣзной дорогой для операцій противъ слабѣйшаго западнаго фронта Эрзерума, опираясь на базисъ Одесса — Севастополь — Батумъ.

Въ настоящее время отъ Эрзерума къ Трапезунду ведетъ построенное въ 1870 г. французскими инженерами шоссе, стоившее большихъ денегъ и предназначенное специально для военныхъ цѣлей. Но для поддержанія этого шоссе въ порядкѣ, со времени окончанія постройки, ровно ничего не сдѣлано. Такимъ образомъ шоссе это постепенно разрушается и такъ испорчено на крутыхъ спускахъ и

въ горныхъ проходахъ, что весной, послѣ таянiя снѣговъ, съ трудомъ можно проѣхать въ экипажѣ, рискуя каждую секунду соскользнуть въ бездну.

Разстоянiе между Эрзерумомъ и Трапезундомъ по прямой линiи равняется 180 килом. Шоссе же идетъ около рѣкъ по плодороднымъ долинамъ черезъ три высокихъ горныхъ прохода Копъ-Дагъ (2.400 метр.), Вавукъ-Дагъ и Цыгана-Дагъ, причемъ, дѣлая крюкъ къ западу, увеличиваетъ разстоянiе между Эрзерумомъ и Трапезундомъ съ 180 до 280 километровъ. Около турецко-армянскаго мѣстечка Илидша, расположеннаго въ 15 километрахъ западнѣе Эрзерума, отвѣтвляется отъ шоссе болѣе короткiй путь на сѣверъ, идущiй черезъ горный кряжъ Эхень-Дагъ. Пройдя около 70 километровъ, путь этотъ опять соединяется съ Трапезундскимъ шоссе. Путь, идущiй отъ Илидши къ сѣверу, такого же качества, какъ и вышеупомянутое шоссе, но горный проходъ черезъ Эхень-Дагъ находится на высотѣ 2.700 метр. и проходимъ только въ сухое лѣтнее время.

Всѣ горные проходы между Эрзерумомъ и Трапезундомъ, особенно проходъ Копъ-Дагъ, трудно проходимы для войсковыхъ колоннъ и обозовъ. Въ началѣ мая они еще покрыты глубокимъ снѣгомъ. Въ 1829 г. въ благоприятное время года русскiе прошли однако отъ Эрзерума по старому караванному пути (нынѣ шоссе) черезъ Вавукъ-Дагъ до Гымышхане и «москвитянъ» уже ожидали у воротъ Трапезунда.

Лежащiй у Чернаго моря Трапезундъ, одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Турцiи, имѣетъ до 50 тыс. жителей, изъ коихъ половина—турки, и является конечнымъ пунктомъ караваннаго сообщенiя съ Персiей и съ центральными областями Малой Азiи. Онъ считается крѣпостью; въ дѣйствительности же старыя укрѣпленiя, построенныя еще генуэзцами, вооружены лишь немногими крупновскими батареями. Большая часть береговыхъ укрѣпленiй играетъ теперь роль казармъ и арсеналовъ.

О нападенiи со стороны моря турки какъ будто и не помышляютъ. Противъ же атаки на южный фронтъ Трапезундъ безсиленъ, такъ какъ Понтiйскiя горы сильно командуютъ надъ городомъ.

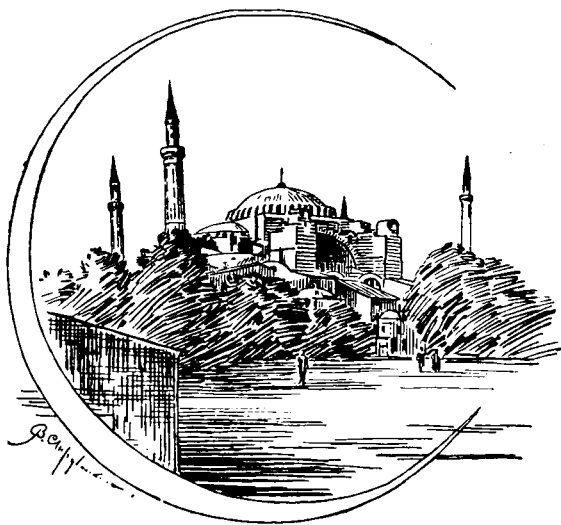
Если сравнить имѣющiяся въ Арменiи силы Россiи и Турцiи, а также наличiе дорожной и желѣзнодорожной сѣтей, то мы увидимъ, что русскiе во много разъ превосходятъ турокъ. Не подлежитъ сомнѣнiю, что русскiе начнутъ кампанiю въ Арменiи насту-

пательными операціями на линіи Тифлисъ — Карсъ — Сарыкамышь—Эрзерумъ. Первая преграда наступленію встрѣчена будетъ у Эрзерума. Для обезпеченія успѣха на главномъ театрѣ войны, русскіе, вѣроятно, произведутъ высадку у Трапезунда, а также предпримутъ второстепенныя операціи отъ Эривани на Баязеть и верхнее теченіе Евфрата, чтобы воспрепятствовать подходу турецкихъ войскъ изъ области Вана.

Какъ бы сильно ни былъ укрѣпленъ Эрзерумъ, нужно помнить, что неприступныхъ крѣпостей на свѣтѣ не существуетъ, а потому Турція должна имѣть въ Арменіи большую, хорошо обученную полевую армію. Но врядь ли ей удастся, послѣ недавнихъ пораженій, выставить таковую въ скоромъ времени. Даже въ томъ случаѣ, если бы и имѣлась такая армія, то и при такихъ благоприятныхъ условіяхъ, Турціи потребовалось бы много времени и труда для сосредоточенія этой арміи со всѣми ея вспомогательными частями въ такой малоустроенной и бездорожной мѣстности.

Военная мощь Турціи поколеблена теперь, вѣроятно, на долгое время. Но нужно сказать, что организація и обученіе ея арміи, какъ думаютъ въ настоящее время многіе, не были главной причиной послѣднихъ пораженій. Уже теперь можно предвидѣть, что Турція должна въ себѣ самой найти свою гибель и ближайшее рѣшеніе ея участи произойдетъ въ горахъ Арменіи.

Перевель П — бѣ.

КОТУРСКОЕ УЩЕЛЬЕ.

Если развернуть сорокаверстную карту приграничных къ намъ областей Турціи и Персіи и, отыскавъ Ванъ, провести прямую линію на востокъ до персидской границы, то почти у самой границы видѣнь будетъ довольно крупный кружокъ и надпись—Котуръ, ничего не говорящую ни уму, ни сердцу. На самомъ же дѣлѣ надпись эта имѣетъ большое значеніе: Котуръ—стратегическій ключъ Котурскаго ущелья—прямой дороги изъ Ванскаго вилайета въ Хойскую провинцію, входящую въ составъ сѣверо-западнаго Азербайджана. До войны 1877—78 гг. весь Котурскій округъ принадлежалъ Турціи, но по окончаніи ея Россія настояла о присоединеніи его къ Персіи, о чемъ и гласитъ ст. 61-я Берлинскаго трактата.

Пользуясь своимъ пребываніемъ въ г. Хоѣ, мой знакомый, капитанъ Терлецкій, рѣшилъ вмѣстѣ со мною пробраться въ Котуръ. Получивъ соотвѣтствующее разрѣшеніе отъ своего начальства, мы сначала составили маршрутъ и списокъ вещей, необходимыхъ для

предстоящаго путешествія. Брала только то, что дѣйствительно было необходимо, а именно: бурку, полотенце, мыло, зубной порошокъ и... больше ничего. 14-го мая въ 5 ч. вечера мы осѣдлали лошадей и выѣхали изъ Хоя. Въ этотъ день рѣшили сдѣлать только 12 верстъ (какъ это принято у персовъ) до сел. Рехаль, находящагося у самаго выхода изъ Котурскаго ущелья. Черезъ четверть часа проѣхали сел. Шувана, лежащее къ юго-западу отъ Хоя, соленую гору, въ жаркіе дни кажущуюся снѣжной отъ соляныхъ испареній, и очутились на болотистой равнинѣ. Вначалѣ было ничего, и кони спокойно шли по тропинкамъ, но затѣмъ почва стала дѣлаться постепенно мягче, жиже, и мы съ неудовольствіемъ убѣдились, что заѣхали въ болото. Нечего дѣлать—пришлось возвращаться обратно и повернуть къ востоку, чтобы объѣхать это болото, и такимъ образомъ на насъ оправдалась пословица, что прямой путь—самый длинный. Черезъ часъ проѣхали сел. Хоямады (лежащее въ 3-хъ верстахъ отъ сел. Рехаль) и разстались съ болотами. Но тутъ неожиданно выросло другое препятствіе. Мы очень точно рассчитали свой выѣздъ изъ Хоя, не предвидя могущихъ быть препятствій, и думали къ сумеркамъ быть уже въ сел. Рехаль. Но болото насъ задержало, и когда мы выѣхали изъ сел. Хоямады, то уже наступили сумерки, и дорога стала еле замѣтна. Пришлось немного прищпорить лошадей, чтобы до наступленія полной темноты добраться до Рехаль. Ирригаціонная система орошенія давала себя чувствовать, такъ какъ мы почи ежеминутно натыкались на оросительныя каналы. Но вотъ въ сумракѣ выступили стройныя абрисы тополей, и мы облегченно вздохнули: это было сел. Рехаль. Здѣсь насъ радушно принялъ капитанъ 6-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Афанасьевъ, стоящій со своею ротой.

Когда я первый разъ пріѣзжалъ въ Рехаль въ началѣ марта (ѣздилъ тогда колесной дорогой), то Афанасьевъ рассказывалъ мнѣ, что въ это селеніе переселилось нѣсколько курдскихъ семействъ, находящихся подъ покровительствомъ нашего консула. Теперь я вспомнилъ этотъ разговоръ и первымъ дѣломъ спросилъ его: «ну, а какъ твои курды?»

— Да сейчасъ ихъ къ сожалѣнію нѣтъ, а остались только ихнія жены и дѣти. Они уѣхали въ Турцію...

«Зачѣмъ?»

— Зачѣмъ? Извѣстное дѣло зачѣмъ: грабить!

«Почему?»

— Да, вѣдь, надо жъ имъ жить, а на какіе же средства? Они

переселились сюда из Турціи, земли не имѣютъ, скота тоже почти нѣтъ, а жить надо; ну и отправляются на грабежъ. Что возьмутъ, тѣмъ и сыты. Недавно разграбили турецкій постъ, правда, сообщась другими курдами. Часового убили, дежунаго убили, выскочилъ чаушъ (унтеръ-офицеръ), и его ухлопали, 15 человѣкъ остальныхъ обезоружили. Ну, значить, и сыты на цѣлый мѣсяць. Тѣмъ болѣе, что у курдовъ съ турками здоровенная вражда, корорую трудно погасить. А жаль, что ихъ нѣтъ, я бы обязательно имъ приказалъ конвоировать васъ до самаго Котура. Котурское ущелье они знаютъ наизусть.

«Ну что жъ дѣлать, на нѣтъ и суда нѣтъ, поѣдемъ безъ нихъ, тѣмъ болѣе, что я проѣхалъ эту дорогу три года назадъ одинъ, безъ всякихъ проводниковъ», сказалъ капитанъ Терлецкій. На томъ и порѣшили. Въ 6 часовъ утра мы были уже на ногахъ и подкрѣплялись чаемъ и яйцами, имѣя въ виду предстоящую дорогу».

— По словамъ курдовъ, до Котура 8 часовъ ѣзды, сообщилъ намъ Ананасевъ.

«Да. Приблизительно такъ» подтвердилъ Терлецкій: «я ѣхалъ эту дорогу цѣлый день и мнѣ кажется, что намъ придется ѣхать гораздо болѣе 8 часовъ: вѣдь, наши русскія лошади не такъ привычны къ горамъ. Здѣсь же особенно имъ придется поработать такъ какъ о дорогѣ нѣтъ и понятія, а вьется какая то тропинка, которая зачастую прерывается и исчезаетъ. Итакъ, въ дорогу!»

Поблагодаривъ радушнаго Афанасьева за ночлегъ, мы выѣхали въ три четверти седьмого *via* Котуръ. Вначалѣ версты три дорога шла мимо вспаханныхъ полей, пришлось пересѣчь четыре большіхъ водоотводныхъ канавы и затѣмъ мы распростились съ культурою надолго. Еще верста, долина окончилась, и мы втянулись въ ущелье. Пришлось ѣхать по тропѣ, кое какъ выбитой въ скалѣ надъ бѣшущимъ Котуромъ. Шумъ былъ до того сильный, что мы не могли разговаривать. Но это недолго. Еще верста, и ущелье снова расширяется, дорога идетъ вдоль ливной, цвѣтущей долины. рѣка течетъ плавно, кругомъ заросли тамариска, лозы и ооярышника, по скатамъ роскошные ирисы, маки,—и мы забыли о томъ, что находимся въ дикомъ Котурскомъ ущельѣ.

«А вотъ и наши російскіе переселенцы», указалъ Терлецкій на цѣлую стаю щегловъ. Кромѣ щегловъ летали еще какія то птички, похожія на нашего снигиря, но только немного менѣе его ростомъ, и у нихъ не только грудь, но и вся голова и шея темно-красныя. Въ воздухѣ надъ нами точно въ какомъ то забытьѣ трепетали жаворонки, надъ рѣкою летали трясогузки, и если бы

не ущелье, то трудно было бы подумать, что мы не въ Россіи. Но вотъ вдали показалась высокая двуглавая гора, обозначенная на пятиверсткѣ подъ именемъ Каджирли.

«Какъ вы думаете, сколько до нея верстъ?» спросилъ меня Терлецкій. Новичку этотъ вопросъ трудно было бы разрѣшить, но я, проживши на Кавказѣ шесть лѣтъ и полтора года въ Персіи, опредѣлилъ разстояніе безъ труда: «не менѣе пятнадцати». «Вѣрно». Пока дорога тянулась долиною, мы пользовались этимъ и шли по большей части на рысяхъ. Но вотъ дорога, т. е. вѣрнѣе тропа, раздвоилась: одна пошла по берегу рѣчки и затѣмъ въ воду, другая же на гору. Поѣхали на гору. Поднявшись сажень на пятьдесятъ, увидѣли, что дорога совсѣмъ отходить въ сторону, и возвратились облатно. Переѣхали вбродъ рѣчку, причемъ вода доходила намъ почти до колѣнъ, посмотрѣли на гору, съ которой спустились обратно, и разсмѣялись: дорога преблагополучно спускалась на другую сторону и снова шла вдоль берега. Рѣшили ѣхать пока правымъ берегомъ, такъ какъ и здѣсь вилась тропинка, но повидимому заброшенная, потому что во многихъ мѣстахъ прерывалась и позаросла.

Около 9-ти часовъ утра мы подъѣхали къ старой мельницѣ: Эстеранъ-тайрманъ. Эстеранъ—горный хребетъ, тайрманъ, по азербайджански, мельница, отсюда эстеранъ-тайрманъ—мельница, расположенная у Эстеранскихъ горъ. Въ настоящее время она не работала. Невдалекѣ паслась лошадь и ея хозяинъ персъ, который отыскивалъ какую-то траву и поглощалъ ее съ неменьшимъ аппетитомъ. Кругомъ всей мельницы растутъ вербы и передъ нею большой лугъ.

«Вотъ дивное мѣсто для пикника!» воскликнулъ Терлецкій. Отдохнувъ минутъ десять и давъ напитокъ лошадямъ изъ мельничной канавы, мы поѣхали дальше. Надо было опять переправляться черезъ рѣчку, что я и сдѣлалъ довольно благополучно. Выѣхавъ на лѣвый берегъ, я соскочилъ и сталъ ожидать Терлецкаго. Но что же съ нимъ такое? Конь его удаляется вправо отъ брода, и вода хватаетъ Терлецкому уже до пояса. Наконецъ онъ выбрался. Я подбѣжалъ къ нему и узналъ въ чемъ дѣло. Онъ видѣлъ, что вода заливала мнѣ сапоги при переправѣ, и подумалъ, что ниже будетъ мельче, а вышло наоборотъ. Да, кромѣ того, и конь подвелъ. Онъ немного слабоватъ на переднія ноги и ему очень трудно было справляться съ бѣшенымъ Котуромъ. Пришлось бѣдному Терлецкому разуваться и выливать воду изъ сапогъ. Вскорѣ послѣ этого приключенія мы встрѣтили двухъ курдовъ-нишихъ. Одинъ былъ

старикъ, а другой, такъ, лѣтъ тридцати—видимо, его поводырь. Терлецкій спросилъ его—далеко ли до Котура? Тотъ сказалъ, что часовъ пять, не болѣе. Старикъ спокойно смотрѣлъ на насъ, но милостыни не просилъ. Такъ ужъ созданы эти гордые сыны горъ: просить не умѣютъ. Мы дали ему нѣсколько шай (мелкая персидская монета, соответствующая нашей копѣйкѣ). Онъ протянулъ обѣ руки, чтобы взять ихъ, и мы содрогнулись взглянувъ на нихъ: пальцевъ не было и вмѣсто ладоней были какіе-то жалкіе обрубки. Двигался онъ на колѣняхъ, такъ какъ голѣни тоже наполовину отсутствовали. Видимо, традиціонный востокъ крѣпко держится библейскихъ обычаевъ, и какъ при Иисусѣ Христѣ перебивали голени разбойникамъ, такъ это дѣлаютъ и теперь. За полтора года пребыванія въ Азербайджанѣ мнѣ пришлось видѣть нѣсколько случаевъ, когда по приговору Өемиды, отрубали руки, отрѣзали уши и т. п. Помню, въ апрѣлѣ 1912 года въ Тавризѣ былъ пойманъ одинъ преступникъ. По приказанію Тавризскаго губернатора Самедъ-хана, официально именуемаго Шуджа-удъ-доула, тоже бывшего Карадагскаго разбойника, его живого разсѣкли вдоль туловища пополамъ и одну половину повѣсили въ одномъ концѣ города, другую въ другомъ, что дѣлалось, конечно, въ назиданіе потомству, не принимая въ расчетъ огрубѣнія нравовъ. Надъ нашимъ курдомъ, очевидно, эта операція была произведена очень давно, такъ какъ и слѣдовъ отъ ранъ не было замѣтно. Разставшись съ нимъ, мы поскакали далѣе. На сѣверномъ склонѣ Каджирли замѣтили брошенное селеніе, такъ какъ въ немъ не было видно никакой жизни. Это были слѣды 1909—1910 годовъ, время персидской анархіи. На протяженіе версты шли заброшенные поля, а затѣмъ—опять ущелье. Мы ѣхали по восточнымъ склонамъ Каджирли. Вотъ, ужъ, правда. «что ни часъ, то новая картина». На правомъ берегу рѣки, высоко на противоположныхъ склонахъ горъ расположилось маленькое селеніе, обсаженное кругомъ тополями и вербами. «Вотъ вамъ и хуторокъ», сказалъ Терлецкій. Вскорѣ хуторокъ скрылся, а впереди насъ ожидалъ новый видъ. Ущелье расширилось, и дорога шла поразительно ровной долиною шириной сажень сто, а длиною триста. Какъ разъ посреди долины вправо отъ дороги стоитъ сооруженіе изъ дикаго камня съ одними входными воротами и нѣсколькими бойницами. Мы въѣхали внутрь этого блокгауза и увидѣли надъ собою темные, закопченные своды, а на землѣ остатки отъ костровъ и слѣды пребыванія скота. Для борьбы съ индѣйцами американцы строили деревянные блокгаузы, ну, а здѣсь, у мусульманъ, войнышли, видимо, болѣе серьезно, при-

мѣромъ чего можетъ служить этотъ блокгаузъ. Постройка его настолько массивна, что наша горная артилерія едва ли будетъ въ состояніи причинить ему вредъ. Болѣе всего этотъ блокгаузъ подходит къ старому типу нашихъ крѣпостныхъ казематовъ. Въ случаѣ непогоды въ немъ можетъ размѣститься не менѣе трехъ ротъ. На картѣ блокгаузъ помѣченъ караванъ-сараемъ Ширъ-бекъ. За нимъ дорога опять суживается и такъ на протяженіе 3-хъ верстъ, гдѣ Котуръ съ правой стороны принимаетъ въ себя большой притокъ, а самъ дѣлаетъ крутой поворотъ къ сѣверо-западу почти подъ прямымъ угломъ. Недоѣзжая немного до поворота, по правую сторону дороги мы обратили вниманіе на рѣдкую картину: со скаль, высокою, такъ, саженъ сто пятьдесятъ сливается тонкой струей водопадъ; онъ дѣлится на нѣсколько колѣнъ и хорошо было замѣтно, какъ, вслѣдствіе такого высокаго паденія, струи его дѣлятся на нѣсколько другихъ, тѣ еще на болѣе мелкія, волнистыя, похожія на локоны временъ короля солнца, отдѣляющія отъ себя во всѣ стороны брызги, и тѣ уже разсыпаются въ мелкую водяную пыль. Терлецкій сказалъ, что такихъ водопадовъ мы увидимъ нѣсколько. За поворотомъ рѣки дорога вначалѣ была ничего, но затѣмъ характеръ мѣстности сталъ рѣзко измѣняться. Дорога сильно пошла въ гору, ущелье сузилось, русло рѣки во многихъ мѣстахъ прерывалось огромными камнями, шумъ и грохотъ отчаянные, и мы казались сами себѣ какими-то песчинками. Въ одномъ мѣстѣ рѣка такъ сжата съ обѣихъ сторонъ утесами, что дорога идетъ по голой скалѣ. Кони наши ступали осторожно, скользя копытами въ нѣкоторыхъ, наиболѣе опасныхъ мѣстахъ, и я здорово побаивался, какъ бы не изобразить изъ себя муху, падающую въ кипящій котелъ. Вотъ поистинѣ чертова пасть. Черезъ нѣсколько мнгутъ она окончилась и Терлецкій размѣялся:

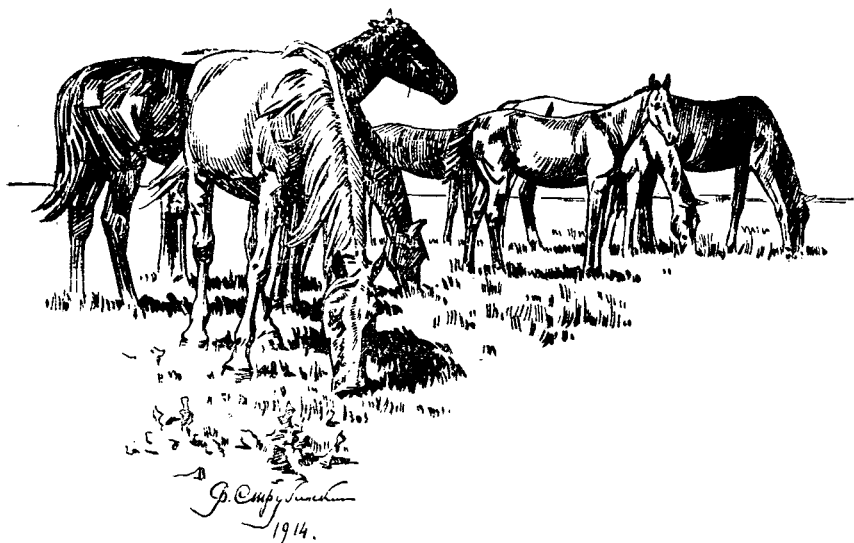
«Что, небось, языкъ-то прилипъ къ гортани?»

— Да, да, дороженька ничего себѣ, только и могъ я сказать.

Б. Помашевичъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

Воспоминанія о Туркестанѣ.

Въ 19.. году команда охотниковъ моего линейнаго баталіона должна была совершить походъ изъ Самарканда въ г. Керки, расположенный на лѣвомъ берегу рѣки Аму-Дарья въ 265 верстахъ отъ Самарканда. Экскурсія предвѣщала много полезнаго, а страсть къ путешествіямъ была причиной того, что и я къ ней присоединился. Цѣль похода заключалась въ изслѣдованіи пути изъ Самарканда на г. Керки и возможности пройти по немъ отряду изъ 3-хъ родовъ оружія; кромѣ того я рѣшилъ испытать всѣ тѣ системы выюковъ для перевозки тяжестей, которыя имѣлись въ баталіонѣ; ихъ было 5, въ томъ числѣ болгарскій (самарь), на которомъ болгары возили по горамъ всевозможныя тяжести. Самарь имѣлъ слѣдующія хорошия качества: 1) простота конструкции; 2) въ случаѣ поломки легко исправлялся подручными средствами; 3) не натиралъ спины лошади; 4) удобенъ былъ для пригонки на любую лошадь; 5) дешевъ, выписанный изъ Болгаріи обошелся съ пошлиной и пересылкой въ 38 рублей. Охотники были обуты въ опанки собственнаго издѣлія; примѣнилъ я ихъ, видя эту практичную для похода обувь въ болгарскихъ войскахъ, съ которыми я ходилъ по горамъ, дѣлая по 40 верстъ въ день. Потертости

ногъ при носкѣ опанокъ болгарскіе солдаты не знали, а потому, будучи увѣреннымъ сторонникомъ отличныхъ качествъ этой походной ничѣмъ не замѣнимой обуви, я и свою команду охотниковъ снабдилъ опанками, въ которыхъ они со своимъ лихимъ начальникомъ поручикомъ С. исходили многія мѣста Туркестана, и къ нимъ хорошо примѣнились. Къ походному снаряженію охотниковъ были добавлены войлочные мѣшки, бывшіе необходимыми при предстоящихъ ночлегахъ на отрогахъ Пата-Гисарскаго горнаго хребта, черезъ которые намъ предстояло переваливать, при морозѣ градусовъ 10 и полномъ отсутствіи топлива. Долго мы помнили наши теплыя постели послѣ труднаго пути по горамъ, покрытымъ вѣчнымъ снѣгомъ; сдѣланы они были каждый на 8 человекъ, подбиты брезентомъ, чтобы не подмокали во время сна отъ нашихъ тѣлъ.

Для довольствія было взято все кромѣ мяса, которое надѣялись получить на мѣстахъ ночлеговъ, и ячменя, который покупалъ высыпаемый впередъ сартъ-переводчикъ. Все взятое было повьючено на вьюки.

Долго возились мои охотники съ вьючкой 4-хъ системъ и только болгарскій (самаръ, по болгарски) вьюкъ заслужилъ сразу же одобреніе солдатиковъ, быстро усвоившихъ показанный имъ мною приемъ его вьючки.

Кромѣ лошадей и муловъ для возки легкихъ вещей было взято 3 ослика, везшихъ на себѣ всего по два пуда (безъ сѣдла-вьюка) груза.

Я и С. были верхомъ. Жеребецъ у С. былъ необыкновенно рѣтливый, вѣчно ржавшій; небольшого роста, онъ подъ С. все же горячился, а его хозяинъ, огромнаго роста съ длинными ногами, носясь на немъ, помахивая нагайкой, громовымъ голосомъ отдавалъ приказанія, замучивъ основательно своего Росинанта.

Наконецъ послѣ напутствій и добрыхъ пожеланій провожавшихъ насъ мы тронулись въ путь.

Пыльная дорога сильно затрудняла намъ его, и только тѣ, кто жилъ въ Туркестанѣ и знаютъ лѣсовую пыль, неподвижно стоящую въ воздухѣ, причемъ легкія словно пропитываются ею, понимаютъ, что мы переносили отъ нея при жарѣ, доходившей до 40 градусовъ. Тяжесть пути еще болѣе увеличивала вода, пробѣгавшая по арыкамъ съ рисовыхъ полей, которыми по обѣимъ сторонамъ дорога была охвачена. Пить хотѣлось невыносимо и только тренированные охотники-туркестанцы могли устоять отъ соблазна выпить воду, прозрачную, но полную малярийныхъ микробовъ. Прочиталъ

какъ то описаніе одной охоты въ Сенегалѣ, гдѣ охотники, чтобы переносить легче тропическую жару, вовсе не пили воду, а когда во рту все пересыхало, и силы ихъ покидали, брали въ ротъ глотокъ воды изъ фляжки, полоскали ею ротъ, выплевывая остатокъ на землю. Результаты такой манеры освѣженія томимыхъ жаждой людей были прекрасны:—всѣ охотившіеся переносили жажду довольно легко, но стоило выпить хотя глотокъ воды и тогда ничто и никто не могли удержать отъ желанія пить и пить безъ конца. Способъ утомленія жажды прополаскиваніемъ только рта я примѣнилъ къ себѣ и охотникамъ, и результаты получились прекрасные.

На ночлегъ, несмотря на тяжелый первый переходъ, мы пришли бодрые, и мои молодцы охотники немедленно принялись за приготовленіе чая и ужина.

Осмотрѣли съ С. вьюки и лошадей, муловъ и осликовъ, ихъ везшихъ, и остались довольны только болгарскимъ самаромъ, насколько повидимому не утомившимъ лошадь, не намявшимъ ей нигдѣ тѣло и вслѣдствіе этого не изнурившимъ ее, что и выразилось въ томъ, что она отлично ѣла кормъ и легла только передъ разсвѣтомъ; лошади и мулы, везшіе на себѣ остальные вьюки, сильно устали, имѣли потертости на бокахъ, кормъ ѣли плоховато и лежали почти всю ночь; правда, лошадь, на которой везли болгарскій вьюкъ, была подкована на сплошныя (турецкія) подковы, что сильно предохранило наминку стрѣлки. Подкова турецкая очень практичная, предохраняющая стрѣлку отъ наминки, состоитъ изъ кружка желѣза въ $\frac{1}{2}$ пальца толщины, пригнаннаго по копыту, по срединѣ его имѣется дыра въ $\frac{1}{2}$ дюйма діаметромъ, что необходимо, какъ средство противъ гніенія стрѣлки.

Ночь была чудная, звѣздная, тихая и, хотя было не менѣе 20 градусовъ тепла, но послѣ 40 днемъ казалась прохладной, и я съ полной грудью вдыхалъ въ себя животворящій воздухъ.

Сумерки здѣсь, въ Туркестанѣ, наступаютъ быстро и потому очень опасны, такъ какъ послѣ 40 градусной жары, послѣдняя быстро спадаетъ на половину, вызывая простуду и лихорадку, почему при наступленіи сумерокъ надо надѣваться чтонибудь теплое, чтобы тѣло не такъ быстро охлаждалось. Это и было сдѣлано нами своевременно, но, спустя часъ послѣ наступленія темноты, оставаться въ пальто въ накижку было невозможно, и мы ихъ сбросили съ себя, а затѣмъ поужинавъ легли спать и заснули крѣпчайшимъ сномъ, выставивъ часовыхъ и осмотрѣвъ спавшихъ уже охотниковъ. На другой день наше путешествіе было совершено почти при тѣхъ же

условіяхъ, что и въ первый день, но только на границѣ Бухарскихъ владѣній навстрѣчу мнѣ выѣхалъ бухарскій чиновникъ съ огромной свитой, какъ оказалось это сдѣлано было, по приказанію Эмира, бекомъ (губернаторомъ). Свита, окружавшая посланца бека, сидѣла на хорошихъ коняхъ, между которыми попадались чудные экземпляры байговыхъ побѣдителей, оцѣниваемыхъ десятками тысячъ денегъ. Я любовался конями и ихъ всадниками и невольно удивлялся трусости сартовъ и бухарцевъ внѣ байговыхъ состязаній. Кто видѣлъ, какой цѣной достается на байгѣ призъ побѣдителю, который на ней проявляетъ силу, ловкость и безумную отвагу, тому особенно непонятны отрицательныя свойства бухарцевъ и сартовъ.

Присутствуя не разъ на байгѣ, гдѣ собираются тысячи всадниковъ и въ присутствіи начальствующихъ лицъ показывающихъ прямо чудеса, я былъ очевидцемъ такой сцены: подхватившій съ земли барана бухарець бросился въ толпу всадниковъ, преградившихъ ему дорогу съ цѣлью отнять у него его призъ, но быстро давшихъ дорогу смѣльчаку, вооруженному только палкой, толщиной въ палецъ, которой онъ основательно покалачивалъ, по чемъ ему ни приходилось, что въ связи съ бѣшенымъ бѣгомъ его коня невольно устрашало тѣхъ, которые попадались на его пути и ему его быстро расчищавшихъ. Тѣмъ не менѣ преслѣдованіе продолжалось, и толпа человекъ 200 все же настигла лихого скакуна и прижала его къ крутому берегу рѣки, высотой сажени 5; видя, что ему не добраться до мѣста, гдѣ стояла палатка губернатора, куда онъ долженъ былъ, отбиваясь отъ толпы всадниковъ, отнимавшихъ у него барана, его привести, онъ ударилъ коня своей палкой и бросился въ рѣчку, быстро протекавшую у подножія холма, на которомъ его застигли преслѣдователи. Какъ не разбился конь и всадникъ, на мигъ скрывшіеся въ глубокой рѣчкѣ, до сихъ поръ для меня непонятно.

Безумный прыжокъ спасъ лихого ѣздока только на время, такъ какъ другая толпа конныхъ уже ждала выплывавшаго молодца. Но, видимо, безумный прыжокъ охлаждающе подѣйствовалъ на нее и потому, когда предметъ охоты участвовавшихъ въ байгѣ выскочилъ на берегъ, да взмахнулъ своей палкой, все бросилось въ стороны, а смѣльчакъ свободно понесся, еле преслѣдуемый толпой сартовъ, ѣхавшихъ уже только поглазѣть на церемонію награжденія побѣдителя къ палаткѣ губернатора.

Особенно жуткое впечатлѣніе производитъ на зрителя тысяч-

ная толпа всадниковъ, бросающаяся очертя голову къ мѣсту, гдѣ брошенный внизъ съ горы баранъ, не докатившись до подножія холма, останется лежать на $\frac{1}{2}$ скатѣ его. Ни на что и ни на кого не обращая вниманія, вся толпа состязающихся бросается къ барану, чтобы его схватить, при чемъ случается много столкновеній, раненій, часто очень серьезныхъ. Являются смѣльчаки, которые бросаются съ холма верхомъ къ барану, съ цѣлью его схватить и не дать другимъ; лошади при этомъ спускѣ удивительно сноровисто опускаются, сядясь почти на задъ, вытянувъ переднія ноги впередъ, скользя внизъ въ силу своей тяжести, попавшей на страшно крутую покатость холма, на вершинѣ котораго стоитъ палатка почетнаго лица, въ честь котораго устраивается байга.

Въ концѣ концовъ барана всегда сбиваютъ внизъ, гдѣ ждетъ его тысячная толпа менѣ смѣлыхъ всадниковъ, ждущая того момента, когда баранъ можетъ попасть и къ ней въ руки.

Вотъ въ это то время наступаетъ самое оригинальное и опасное для участниковъ байги: всѣ хотятъ протиснуться къ лежащему на землѣ барану и такъ какъ никто его не можетъ видѣть сидя, то вся толпа какъ бы по командѣ нагибается съ сѣдла и нѣкоторое время видны только спины ищущихъ барана ѣздоковъ, да слышно ржаніе кусающихъ и бьющихъ на право и налѣво и передними, и задними ногами чудныхъ жеребцовъ, приученныхъ къ этому заранѣе. Эта дикая толкотня и драка лошадей, всадники которыхъ безстрашно ищутъ барана, рискуя жизнью, до того поразительна и ни съ чѣмъ не сравнима, что этимъ любуешься, удивляешься, и невольно приходитъ мысль о былыхъ временахъ, когда предки ихъ покоряли государства, пройдя такія мѣста, по которымъ пройти даже теперь едва ли мыслимо. Надо зорко слѣдить за этой силой, живущей пока мирно въ Средней Азіи, но могущей стать грозной въ рукахъ какогонибудь новаго лихого завоевателя, которому ктонибудь напомнить о былыхъ подвигахъ его предковъ. Попытки поднять азіатовъ дѣлаются, а Андижанское нападеніе на нашихъ туркестанцевъ, хотя и бывшее неудачнымъ для нападавшихъ, все же знаменательно, вѣдь, напали на стрѣлковъ туркестанскихъ, боевая слава которыхъ высоко цѣнится въ Средней Азіи до сихъ поръ;—надо внимательно слѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ Бухарѣ и частяхъ Туркестана съ нею соприкасающихся, а то прозѣваемъ рожденіе опасности и въ Средней Азіи, какъ это уже сдѣлано было на Дальнемъ Востокѣ.

При встрѣчѣ меня посланцемъ бека я чуть было не сдѣлалъ

ошибки въ церемоніалѣ, который для этого существуетъ. Проѣхавъ по жарѣ верхомъ версть 30 и увидѣвъ почтеннаго чиновника бухарца, я быстро освободилъ правую ногу и только началъ слѣзать, какъ С. схватилъ меня за ногу и чуть не насильно вложилъ въ стремя мой кончикъ сапога. На мой удивленный, безмолвный вопросъ, отвѣтилъ: не надо вамъ слѣзать раньше бухарца. Я послушала его и слѣзъ очень недовольный только тогда, когда бухарецъ-чиновникъ съ низкими поклонами, прижимая обѣ руки къ груди, подошелъ ко мнѣ съ привѣтствіемъ отъ бека.

Отпустивъ чиновника послѣ достархана, имъ мнѣ предложеннаго я спросилъ С. о причинѣ, побудившей его меня задержать въ сѣдлѣ и о которой я отчасти догадался, такъ какъ, прослуживъ въ Туркестанѣ года полтора, зналъ немного сартовскіе взгляды на чиновочитаніе. Оказалось, что все, что я продѣлахъ по совѣту С., надо было для нравственнаго воздѣйствія на толпу, которая зорко слѣдила за мной, и если бы я слѣзъ ранѣе чиновника-бухарца съ лошади, то былъ бы въ глазахъ ея ниже его; молодчина С. во-время меня водрузилъ на моего коня и спасъ положеніе своего командира и престижъ русскаго въ глазахъ бухарцевъ.

Отдохнувъ, отдалъ визитъ беку, у котораго вторично былъ мнѣ предложенъ достарханъ, а при вѣздѣ во дворецъ бека трубачъ бухарецъ игралъ какой то сигналъ, а два барабанщика изо всей силы били въ барабаны. Поговоривъ о путешествіи, вынивъ чаю, поѣли чуднаго бухарскаго плова изъ баранины, заѣли его изюмомъ и конфектами изъ бараньяго сала, послѣднее я узналъ на 4-й день пути, такъ какъ въ нашемъ достарханѣ, который возили всегда впередъ на нашъ ночлегъ были и конфекты, испортившіяся отъ жары и пахнущія горькимъ бараньимъ саломъ; въ свѣжемъ видѣ это вкусное лакомство, похожее на свѣжую соломку, но необыкновенно волокнистую, бѣлую и сладкую въ мѣру.

Дальнѣйшій путь нашъ шелъ до 5-го дня экскурсіи, ничѣмъ особенно не выдѣляясь, только встрѣчу намъ дѣлали все скромнѣе, и достарханъ, который бухарцы возили впередъ на слѣдующую остановку послѣ того какъ мы его отвѣдывали, дѣлался все грязнѣе, а конфекты изъ бараньяго сала такъ прогоркли, что мы ихъ выбросили собакамъ. Проникнувшись доводами С. по поводу необходимости поддерживать престижъ русскихъ, я сдѣлалъ С. замѣчаніе, что онъ ничего не дѣлаеть для поддержанія его, конечно, сказалъ это шутя, но результатъ получился удивительный; на слѣдующихъ встрѣчахъ, а ихъ дѣлали почти въ концѣ каждаго нашего перехода,

меня поразило многолюдство встрѣчающихъ свитѣ и какое то работѣпство даже. Заинтересованный такой перемѣной въ настроеніи бухарцевъ, я высказалъ о томъ мое удивленіе С. Оказывается, ларчикъ просто открывался: бухарцы, зная что ѣдетъ большой и важный офицеръ (я командиръ батальона), все менѣе обращали вниманія на офицера, сопровождаемаго такой малой свитой; не могли они никакъ понять, почему меня сопровождаетъ всего 40 человекъ охотниковъ. Послѣ моего разговора съ С. по поводу неудовлетворяющихъ меня со стороны бухарцевъ встрѣчъ, С. на вопросъ одного бухарца: почему у меня такая малая свита, отвѣтилъ ему: 'мой командиръ очень строгій офицеръ, а что его сопровождаетъ такое малое количество солдатъ, то это произошло отъ того, что онъ, за малѣйшую провинность караетъ разстрѣляніемъ или повѣшеніемъ, и вотъ по дорогѣ онъ многихъ казнилъ. День былъ базарный, конечно, слухъ о моей свирѣпости пошелъ гулять по базару и достигъ бека, ну а послѣдствія оказались налицо: огромная свита у встрѣчающихъ меня чиновниковъ и приемы подобострастные у бека, да толпа бухарцевъ, провожавшая меня на другой день съ безконечнымъ количествомъ всякихъ азіатскихъ любезностей: чистый достарханъ и 2 вѣнскихъ стула, которые послѣ достархана везлись впередъ на ночлегъ мой, чтобы тамъ служить мнѣ и С. сидѣньемъ во время достархана, служили доказательствомъ того, что газета востока—базаръ разнесъ обо мнѣ далеко извѣстіе о моей строгости и знатности. На одной изъ остановокъ мы испытали довольно сильное землетрясеніе, такъ что пришлось выскочить изъ дома, который, будучи построенъ изъ сырцоваго кирпича, далъ огромныя трещины. По всему пути, по которому пришлось ѣхать, всюду были видны: необыкновенное плодородіе почвы и страшная бѣдность населенія, которое беками доведено до полного обнищанія. Въ Бухарѣ бекства отдавались на откупъ бекамъ, которые, чтобы пополнить то, что они платили въ казну Эмиру, выжимали изъ населенія бекства все, что возможно, не забывая себя конечно. Бухарцы представляютъ изъ себя народъ, который остался тѣмъ же, чѣмъ былъ при Тамерланѣ, да того къ нему не прикоснулась цивилизація, за исключеніемъ потребленія въ огромномъ количествѣ пива, которое имъ пришлось по вкусу, да нашей водки, которую они тоже облюбовали, но ее пьютъ осторожно. Всѣ мои поползновенія разспросить бухарцевъ о ихъ жизни, не приводили ни къ чему, такъ они насъ дичились, а, можетъ быть, отчасти и боялись, особенно послѣ рассказовъ С. о моей жестокости и очень ужъ многорѣчиваго разговора съ ними

переводчика сарта, взятаго изъ Самарканда, который по свойственной его племени жадности къ деньгамъ, вѣроятно, все дѣлалъ, чтобы возбудить въ бухарцахъ еще большій страхъ, съ цѣлью получить побольше подарковъ отъ бека. Милый мой С. совѣтывалъ сарта прогнать, увѣряя меня, что мы обойдемся и безъ него, такъ какъ онъ самъ говорить по бухарски; я немного усомнился въ этомъ, и С. далъ мнѣ скоро возможность убѣдиться въ томъ, что это сомнѣніе было основательно. На одномъ изъ ночлеговъ я захотѣлъ молока и попросилъ его мнѣ купить. С. вышелъ изъ дома исполнить мою просьбу, а я остался въ немъ, отдыхая на походной кровати и скоро услышалъ сначала свистъ, разсѣкаемаго взмахомъ нагайки воздуха, а затѣмъ громовой голосъ С.: «Эй, амлекдаръ, сейчасъ достать молока для полковника!» — выглянувъ въ окно, я увидѣлъ такую картину: разставивъ свои длинныя ноги, помахивая нагайкой, стоялъ С., передъ нимъ амлекдаръ (нѣчто похожее на нашего сельскаго старосту), видимо напуганный и не понимавшій ничего изъ того, что ему говорилось знавшимъ отлично бухарскій языкъ С. Сцена была удивительно комична, я ожидалъ только, что все окончится тѣмъ, что С. будетъ наглядно показанъ способъ доенія коровы на комънибудь изъ солдатъ, но неожиданно явился сартъ переводчикъ и все разъяснилъ къ общему удовольствію, а С., прійдя ко мнѣ заявилъ, что молоко сейчасъ принесутъ. Я его спросилъ: «а какъ же Вы объяснили бухарцу о томъ, что вамъ надо молока?» — А по бухарски, отвѣтилъ не смущаясь С., не замѣтивъ моей насмѣшливой улыбки.

Конечно, послѣ всего мною видѣннаго, убѣдившись въ отличномъ знаніи туземнаго языка С., я былъ несказанно обрадованъ, когда оказалось, что въ командѣ нашелся солдатикъ, отлично говорившій по-сартовски и могущій вполне хорошо объясняться съ бухарцами. Переходы середины нашей экскурсіи были полны огромнаго удовольствія, такъ какъ было не такъ жарко; виды на окружающія насъ горы были восхитительны; арча ¹⁾ достигала огромныхъ размѣровъ и была необыкновенно красива на фонѣ горныхъ массивовъ. На одномъ изъ переходовъ до перевала черезъ Патта-Гисарскій хребетъ, мы видѣли слѣды очевидно бывшаго сильнѣйшаго землетрясенія, послѣ котораго все пространство пути на разстояніи около 3—4 верстъ было покрыто массой кучами набросанныхъ глыбъ, оторвавшихся отъ горъ, стоявшихъ большими отвѣсными стѣнами справа и слѣва нашего пути. Пройдя съ трудомъ между ними, мы увидѣли чудную долину, въ которой нашли

¹⁾ Родъ хвойнаго дерева.

кишлакъ, ²⁾ а поблизости отъ него виноградки, гдѣ поѣли съ удовольствіемъ чуднаго сладкаго винограда.

Дальнѣйшій нашъ путь шель черезъ горные хребты, отроги Патта-Гисарскаго, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, который слегка таетъ только въ концѣ мая, іюнѣ, іюлѣ и началѣ августа, а затѣмъ замерзаетъ на 8½ мѣсяцевъ.

Какъ то страннымъ кажется первое время пребыванія въ Туркестанѣ, что рѣки лѣтомъ полноводны, а въ остальное время года воды въ нихъ мало бываетъ, и она только временно прибываетъ послѣ обильныхъ дождей. Какъ и въ началѣ пути всѣ поля, по которымъ шла наша дорога, были сплошь обработаны, видна была кукуруза, клеверъ и даже хлопокъ и виноградъ; все говорило о плодородіи почвы, и казалось, что въ такомъ раѣ людямъ должно было житья хорошо и привольно, но поборы чиновниковъ, доходившіе чуть ли не до грабежа, дѣлали свое дѣло, и бухарцы влачили жалкое, нищенское существованіе рабовъ. На одномъ изъ переходовъ черезъ отрогъ Патта-Гисарскаго хребта намъ пришлось переходить по снѣгу, а такъ какъ переходъ былъ труденъ, то мы и не успѣли спуститься въ долину и заночевали на снѣгу вблизи кишлака. Хотя намъ бухарцы и предлагали переночевать у нихъ, но боясь получить какую нибудь болѣзнь или набратъ всякихъ насѣкомыхъ, я съ командой рѣшили переночевать на снѣгу, и тутъ то наши суконные мѣшки оказали намъ услугу: забравшись въ нихъ, подставъ немного клевера, мы сладко заснули; было тепло, несмотря на 8° мороза, и можно было даже раздѣться. Утромъ, правда, пришлось перенести непріятный холодъ во время умыванія и одѣванія, но зато потомъ мы насладились чуднымъ видомъ солнечнаго восхода, при которомъ горы, покрытыя снѣгомъ, представляютъ чудную картину. Переходъ этотъ былъ послѣдній по горамъ, дальше слѣдовалъ путь по равнинѣ до самаго Керки. Въ г. Шир-а-бадѣ, главнымъ городѣ бекства, я сдѣлалъ дневку, что было необходимо для немного приутомившихся людей и главное лошадей, въ непривычныхъ солдатскихъ рукахъ сильно уставшихъ при вьючномъ способѣ перевозки тяжести. Осмотрѣнныя вьючныя лошади вновь показали преимущество болгарскаго вьючнаго сѣдла, которое совсѣмъ не натерло лошади спины и только слегка стерлась шерсть на ляшкахъ заднихъ ногъ, это произошло отъ того, что поясъ, удерживающій вьюкъ отъ того, чтобы при спускѣ съ горы внизъ вьюкъ не слѣзалъ на шею лошади, былъ сдѣланъ не шерстяной, какимъ онъ

²⁾ Деревня.

долженъ былъ быть, а полотняный. Охотники прошли почти 300 верстъ отлично, благодаря опанкамъ и тренировокъ ихъ С., постоянно до экскурсіи нашей сновавшимъ по Туркестану съ разными порученіями моими и другого начальства. Пройденный путь оказался вполне проходимымъ не только для пѣхоты, но и для артилеріи и кавалеріи, и обозовъ, а прокормить отрядъ даже съ корпусъ можно было свободно.

Въ Шир-а-бадѣ я видѣлъ войска, обученныя нашими инструкторами. Бекъ захотѣлъ мнѣ ими похвастаться и приказалъ командиру баталіона показать ученіе. Въ назначенный мною часъ баталіонъ былъ готовъ и началось ученіе, которое было комично. Начать съ того, что въ войскѣ бухарскомъ служатъ солдаты, начиная чуть ли не съ 15 лѣтъ и до 50, одѣтые въ подобіе нашихъ пѣхотныхъ мундировъ старой формы съ погонами, на которыхъ можно было видѣть №№ всѣхъ полковъ русской арміи. Офицеры и унтеръ-офицеры были съ палками, всѣ эволюціи сомкнутого строя дѣлались по сигналамъ, причемъ впечатлѣніе получалось таково, будто трубачъ есть командиръ баталіона, а не тотъ толстый, видимо, ничего не знавшій бухарецъ, который былъ мнѣ представлень, какъ командиръ этого карикатурнаго баталіона.

Но что всего комичнѣе было, это боевое ученіе, которое заключалось въ томъ, что люди строились въ 3 шеренги: первая быстро отдѣлялась отъ строя, и люди, разсыпавшись на $\frac{1}{2}$ шага другъ отъ друга, ложились, послѣ чего часто прикладывались и и дѣлали видъ, что стрѣляютъ, вторая затѣмъ быстро къ ней подходила вплотную и тоже стрѣляла съ колѣна и наконецъ третья шеренга подходила къ первымъ двумъ и стоя стрѣляла, послѣ чего по сигналу всѣ три шеренги, словно бѣсноватыя, начинали колотъ воздухъ, очевидно представляя себя въ роли колющихъ врага.

Оставшись доволенъ храбрымъ бухарскимъ баталіономъ, я ихъ поблагодарилъ по русски, послѣ чего бѣдняки вояки побрели въ свои землянки, служившія имъ казармами, все подъ звуки сигналовъ того же командира-трубача. Надо отдать справедливость офицерамъ и унтеръ-офицерамъ бухарцамъ, что для того, чтобы сдѣлать такое ученіе, какое мнѣ было показано, надо было употребить массу труда. Конечно, въ боевомъ отношеніи это было не войско, а пародіе на него. Служить это комичное войско только для того, чтобы сопровождать бека по бекству, когда дѣлаются сборы десятины. Бѣдные жители боялись своихъ воякъ ужасно, и

одно извѣстіе, что бека сопровождаютъ сарбазы, приводило всѣхъ въ ужасъ, такъ какъ голодная команда брала все даромъ, что ей надо было, чтобы пропитаться.

На переходѣ къ Керкамъ на полѣ я увидѣлъ человекъ 20 бухарцевъ, бѣгавшихъ словно сумасшедшіе по полю. Переводчикъ уѣхалъ, спросить было не у кого, я тогда обратился къ моему знатоку бухарскаго языка С., чтобы онъ разспросилъ, что это за люди. Скоро получился отвѣтъ, что это сумасшедшіе. Усомнившись въ этомъ, я сдѣлалъ видъ, что вѣрю объясненію С., но, какъ только подошелъ переводчикъ, я ему сказалъ, что видѣлъ, какъ сумасшедшіе люди бѣгали на свободѣ по полю; переводчикъ, удивленно на меня поглядывая, началъ меня разспрашивать, гдѣ и когда я это видѣлъ. Я ему рассказалъ видѣнное, и оказалось, что это были бухарскіе мальчики, ловившіе перепеловъ, для чего они надѣваютъ на себя бѣлый балахонъ съ длинными рукавами, просовываютъ въ нихъ палку и когда становятся между солнцемъ и перепеломъ, то отъ нихъ получается тѣнь на землѣ, похожая на ястреба; перепелъ, желая избѣжать опасности, убѣгаетъ, и гонимый бухарцемъ-ястребомъ, загоняется имъ въ силки, гдѣ и залуцывается; за день каждый мальчикъ налавливаетъ ихъ штукъ по 100 и продаетъ по копейкѣ штуку; хохотали мы съ С. во всю, а оказалось, что произошло все потому, что сумасшедшій называется по бухарски дывана, а перепелъ быдана, и знающему такъ хорошо бухарскій языкъ, какъ С., немудрено было ошибиться. При переходѣ отъ Шир-а-бада въ Керки жара была нестерпимая; переходъ былъ большой, шли цѣлый день, пить хотѣлось невыносимо, казалось, что все благоразуміе насъ покинетъ, и мы набросимся на арычную воду, но вдругъ С. закричалъ радостно: г-нъ полковникъ, сейчасъ напьемся кумыса, и понесся къ 2 юртамъ, стоявшимъ на совершенно голой отъ растительности землѣ; я тоже пришпорилъ своего коня и когда подѣхалъ къ юртамъ, то увидѣлъ, что С. пьетъ что то изъ глиняной миски, и видъ у него самый блаженный. Допивъ какое то питье, онъ еле могъ выговорить: «кумысъ, да какой холодный». Я, было, думалъ, что онъ рехнулся и испуганно слѣдилъ за нимъ, когда онъ полѣзъ со своей миской въ огромный глиняный кувшинъ ведеръ въ 20 емкостью, стоявшій на самомъ солнцепекѣ. Всявъ изъ рукъ С. миску съ чѣмъ то густымъ и бѣлымъ, я приложилъ ее къ губамъ и когда попробовалъ, то, не отрываясь, осушилъ ее до дна. Вотъ прошло 12 лѣтъ, какъ это случилось, а я до сихъ поръ помню то сладостное чувство, которое

испыталь, когда выпилъ кумысъ, оказавшійся не только не горячимъ, но даже слегка холодноватымъ; оказывается, что кувшины, въ которыхъ стоялъ кумысъ, были глиняные, сильно пористые, что и было причиною такого состоянія кумыса. Напоивъ солдатъ, передохнувъ слегка, мы собрались тронуться въ путь. Я досталъ нѣсколько рублей и крикнулъ въ юрту, чтобы дать деньги, бывшей тамъ женщиной, какъ вдругъ между полами изъ юрты протянулась красивая женская рука, на которой я и С. увидѣли рукава бѣлаго платья. Одна и таже ужасная мысль сразу мелькнула у насъ обоихъ: прокаженная женщина (онѣ носятъ въ Туркестанѣ всегда бѣлую одежду и ходятъ съ открытымъ лицомъ)! Вся прелесть выпитаго кумыса была забыта, насъ стало тошнить, а въ головѣ бродили мысли одна другой ужаснѣе. Не знаю, до чего мы дошли бы, но вдругъ вернулся нашъ переводчикъ, узнавшій о причинѣ нашего нервнаго состоянія отъ меня. Оказалось, что благодѣтельница, напоившая насъ кумысомъ, была не прокаженная, а туркменка: женщины туркменки тоже носятъ всегда бѣлое платье. Сразу же вся тошнота прошла и мы, выпивъ кумыса еще по чашкѣ, двинулись въ путь на Керки, куда и прибыли вечеромъ. Конечно милая туркестанская семья 9 и 14 баталіоновъ насъ встрѣтила, пріютила, накормила и даже заставила потанцовать; оказалось, что у нихъ въ тотъ день танцевальный вечеръ.

На другой день, осмотрѣвъ людей, лошадей и вьюки, нашель, что лучшимъ оказался болгарскій вьюкъ—самарь, а хуже всего казенные. Молодцы охотники прошли путь превосходно, ни одинъ не отсталъ, не потерялъ ногъ и не былъ боленъ. Опанки оказались превосходной обувью, особенно когда приладить ихъ хорошо на ногъ, для чего ихъ сначала намачиваютъ, а затѣмъ на теплую портянку, одѣтую на ногу, надѣваютъ и даютъ на ней высохнуть. Пригонка эта дѣлаетъ опанокъ отличной походной обувью. Всѣ части ступни отлично выдавливаются на мокрой кожѣ и, когда опанокъ высохнетъ, получается отлично пригнатая по ступнѣ обувь; немного соломы подъ подошву и въ опанкѣ идти прекрасно, легко, не жметъ и удобно. Весь путь до Керковъ оказался отлично проходимымъ для всѣхъ трехъ родовъ оружія. Вьюки же оказались лучшими тѣ, которые были проще по конструкціи и особенно всѣ спутники экскурсіи признали хорошимъ болгарскій вьюкъ, удобнымъ и для вьючки на него горнаго орудія.

Да, кстати, вспоминаю эпизодъ съ испытаніемъ вьюка Скобелева, предназначеннаго для перевозки раненыхъ; получивъ прика-

заніе испытать его, я приказалъ завѣдывающему хозяйствомъ испробовать вьюкъ и дать свое заключеніе объ удобствѣ перевозки на немъ раненыхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для перевозки ихъ не будетъ чего нибудь болѣе удобнаго. Черезъ нѣсколько дней приходитъ завѣдывающій хозяйствомъ и докладываетъ съ отчаяніемъ въ голосъ, что это не носилки, а что то невозможное и что на нихъ нельзя перевозить не только тяжело раненыхъ, но и здоровыхъ. Я попросилъ мнѣ показать способъ навьючки раненыхъ на верблюда, не понимая почему это оказалось такъ плохо. Привели верблюда, Скобелевскія носилки были уже на немъ, тутъ же стояли со смущенными лицами 2 солдата-линейца, изображавшіе тяжело раненыхъ и видимо не особенно довольныхъ, что попали на экспериментъ съ погрузкой въ качествѣ раненыхъ. Приказавъ показать мнѣ способъ погрузки, я сталъ смотрѣть, что будетъ. Оказалось, что верблюда для удобства укладки раненыхъ на вьюкъ, заставили сначала лечь. Верблюдъ опустилсѣ и, педжавъ подъ себя ноги, безучастно поглядывалъ на всѣхъ его окружавшихъ, подозрительно отрывивая жвачку, которую иногда разозлившись выплевываетъ на своего недруга. Послѣ этого обоемъ линейцамъ, у которыхъ была сдѣланъ перевязка, словно они ранены въ руку и ногу, приказали ложиться на носилки одному съ одной стороны верблюда—другому съ другой. Бѣдняги безропотно полѣзли, но на лицѣ ихъ виденъ какъ бы испугъ отъ чего то предстоящаго имъ. Я спросилъ о причинѣ, и они оба запросили имъ не дѣлать перевязки рукъ и ногъ, такъ какъ они ими должны держаться за носилки, на которыхъ ихъ уложили. Конечно разрѣшенія на это бѣдняги не получили: вѣдь, они оба изображали раненыхъ, и надо было видѣть ихъ опечаленныя лица, нисколько не возбудившія ни у меня, ни у другихъ никакого состраданія, а вызвавшія только смѣхъ и названіе имъ «трусы и бабы». Помѣстивъ бѣдныхъ раненыхъ на носилки на верблюдѣ, завѣдывающій хозяйствомъ приказалъ поднять верблюда, а въ головахъ у него для чего то стать нѣсколькимъ солдатамъ. Я молча глядѣлъ на эту предосторожность и всѣ работы завѣдывающаго хозяйствомъ и еле сдерживался, чтобы не разсмѣяться, такъ какъ только теперь понялъ, что страхъ бѣднягъ мнимо-раненыхъ не напрасенъ. Послѣ энергичнаго понуканія со стороны вожака верблюда послѣдній поднялся быстро, сначала на заднія ноги, отчего бѣдняги раненыя стали вываливаться внизъ изъ носилокъ, но быстрый толчокъ при вскокѣ верблюда на переднія ноги, заставилъ ихъ совершить сальто-морталѣ въ волдухѣ, и

хорошо, что были поставлены у головы верблюда предусмотрительнымъ завѣдывающимъ хозяйствомъ солдатики, подхватившіе на руки показавшихъ клоунскій прыжокъ трусишекъ и бабъ, какъ мы ихъ заранѣе окрестили, иначе быть бы имъ обоимъ съ какимъ нибудь увѣчьемъ.

Возмущенный явно, по его мнѣнію, никуда негоднымъ Скобелевскимъ вьюкомъ, завѣдывающій хозяйствомъ тутъ же высказалъ свое мнѣніе о немъ: надо отвѣтить въ штабъ округа, что для перевозки раненыхъ носилки никуда негодны, такъ какъ только калѣчатъ людей, разрѣшите, г-нъ полковникъ.

На это получилъ отъ меня отвѣтъ: нѣтъ, погодите, дайте я продѣлаю самъ укладку раненыхъ, по своему. Бѣдняго акробаты по неволѣ съ неособенно довольнымъ видомъ ждали повторенія эксперимента съ ихъ укладкой. Приказавъ снять носилки (ихъ 2-е по одной съ каждой стороны вьюка) и положить ихъ на землю, я приказалъ на нихъ лечь раненымъ, носилки поднять, привязать къ вьюку, уравнивъ ихъ мѣшечкомъ съ пескомъ, послѣ чего обрадованные раненые сразу же заболтали весело, что вьючить ихъ такъ, какъ я показалъ, куда безопаснѣе и способнѣе. Нужно было видѣть лицо моего завѣдывающего хозяйствомъ, тутъ же признававшего, что такая простая вещь не пришла ему въ голову, и согласившагося, что вьюкъ, при отсутствіи лучшаго, вполне можетъ служить для перевозки раненыхъ. о чемъ и донести слѣдуетъ въ округъ.

Ж. А. Л.

„НЕПРОЧИТАННЫЯ“ ДУШИ.

(Изъ дѣйствительной жизни).

«Откройте ваше сердце сердцу солдата,
и его сердце откроется навстрѣчу вашему».

М. Драгомировъ.

І. Францъ Вуйцигъ.

Францъ Вуйцигъ принадлежалъ къ числу тѣхъ солдатъ въ ротѣ, которые ни по наружности, ни по умственному складу, ни по способностямъ не числились въ спискѣ выдающихся и были въ ротѣ незамѣтными людьми. Однако, взводный 4-го взвода, въ которомъ состоялъ Вуйцигъ, сказалъ какъ-то фельдфебелю Ивану Марковичу:

«Ежели нужно, такъ я могу Вуйцика назначить, г. подпрапорщикъ: онъ солдатъ хороший и, что называется, безъ сумлѣнія», на что старый фельдфебель отвѣчалъ:

— Ну, гдѣ ужъ тамъ твоему Вуйцику справиться; пусть на уборкѣ остается.

Между уборкой и карауломъ, между обычными занятіями и возней въ собственномъ сундучкѣ проходили дни жизни Вуйцика въ ротѣ. Небольшого роста, худой и болѣзненный, уроженецъ Кѣлецкой губерніи, гдѣ жила въ большой нуждѣ его семья, Вуйцикъ носилъ на своемъ грустномъ, усталомъ лицѣ всѣ признаки трудовой жизни, недоѣданія, тяжелой работы и терпѣнія. Изъ разспросовъ, записанныхъ въ «свѣдѣніе о новобранцахъ», видно было, что Вуйцикъ прибылъ на члужбу изъ-за границы, гдѣ работалъ на каменноугольныхъ копяхъ, получая въ день полторы марки и помогая роднымъ. Домашняя обстановка Вуйцика была вполне безотрадная: 70-ти-лѣтній, совершенно слѣпой, старикъ отецъ; мать, страдавшая много лѣтъ ревматизмомъ, обратившаяся почти въ калѣку; оставались три сестры, которыя кормили и одѣвали семью и поддерживали хозяйство обработкой маленькаго огорода и кропотливымъ, плохо оплачиваемымъ кустарнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, Вуйцикъ являлся опорой семьи, мужчиной въ домѣ, на которомъ лежало бремя добыванія жизненныхъ средствъ; старшій братъ его, Казиміръ, умеръ три года тому назадъ на Домбровскихъ шахтахъ, гдѣ его придавила груженная клѣтка, за что семья получила 100 рублей пособія.

Такова была обстановка Вуйцика дома, когда однажды осеннимъ вечеромъ ему принесли повѣстку гминнаго управленія, а на другой день старый войтъ сказалъ наставительно: *Bodz sumiennym, pamiętaj o Matce Boskiej i wszystko będzie doboze*—(Будь честнымъ, помни Матерь Божію и все будетъ хорошо).

Пройдя всѣ мытарства явки и приѣма, простившись съ рыдающей семьей и совершивъ переѣздъ въ вагонѣ «40 человекъ 8 лошадей», Вуйцикъ въ числѣ многихъ товарищей дождливымъ, холоднымъ ноябрьскимъ утромъ прибылъ на громадный казарменный дворъ N полка, гдѣ уже шла разбивка новобранцевъ, пріѣхавшихъ ночью.

Въ старенькомъ сѣромъ, клѣтчатымъ пиджакѣ и такихъ же брюкахъ, въ рваныхъ зашнурованныхъ штиблетахъ и войлочной шляпѣ, съ маленькимъ сундучкомъ въ рукахъ, онъ терпѣливо ожидалъ своей очереди, пожимаясь отъ пронизывающаго холода, переминаясь съ ноги на ногу и спасаясь отъ дождя поднятымъ воротничкомъ своего жалкаго костюма.

Чась спустя, послышалась громкая команда: — Кѣлецкіе, на правый флангъ! и Вуйцикъ пошелъ со всею толпой прибывшихъ, подталкиваемый рослымъ унтеръ-офицеромъ, который разставлялъ

новобранцевъ по ранжиру. Еще через полчаса къ Вуйцику приблизилась группа офицеровъ, которая медленно подвигалась вдоль фронта, пытливо вглядываясь въ лица новобранцевъ. Впереди шель высокій, въ очкахъ, командиръ полка съ мѣломъ въ рукахъ, за нимъ адъютантъ съ папкой и списками, далѣе—баталіонные, ротные командиры. Командиръ остановился передъ Вуйцкомъ, пристально посмотрѣлъ ему въ глаза и спросилъ: грамотный?

Вуйцикъ поднялъ свои длинныя рѣсницы, грустно-грустно посмотрѣлъ на командира и, не разгибая смерзнувшей спины, тихо отвѣтилъ: по-польску грамотный, а по-русску не...

«Чѣмъ дома занимался?» послѣдовалъ дальнѣе вопросъ командира.

— На шахтѣ работалъ...

«Мастерство какое-нибудь знаешь?»

— Ни, не розумлю...

Рука командира поднялась и на отворотѣ своего пиджачка Вуйцикъ увидѣлъ написанное мѣломъ: «11».

«Въ 11-ю роту», сказалъ командиръ и подошелъ къ слѣдующему. Въ ту же минуту Вуйцикъ почувствовалъ, какъ сзади его кто-то потянулъ за полу и оглянувшись онъ увидѣлъ лицо своего будущаго фельдфебеля, который, какъ и его коллеги, группировалъ около себя своихъ новобранцевъ.

Подходило обѣденное время. Вуйцикъ это отлично зналъ, потому что дорогой онъ съѣлъ послѣднюю булку еще съ вечера наканунѣ; его товарищи, не большіе богачи, чѣмъ онъ самъ, также съ нетерпѣніемъ ожидали какой-нибудь пищи, и запахъ ея въ казармѣ, куда привели новобранцевъ послѣ разбивки, очень раздражалъ ихъ аппетитъ. Скоро Вуйцика позвали въ ротную канцелярію, гдѣ офицеръ осмотрѣлъ его сундучекъ, записалъ разныя свѣдѣнія и приказалъ постричься. Не прошло и часа, какъ гладко выстриженный, переодѣтый въ большую неуклюжую рубаху, Вуйцикъ сидѣлъ передъ миской горячаго борща и жадно удовлетворялъ голодь. Тутъ же находился его будущій взводный, который нравоучительнымъ тономъ спокойно и съ достоинствомъ приговаривалъ, прохаживаясь:

— Не копайся долго... пойдемъ по койкамъ—розберись, а потомъ пойдемъ въ баню... а завтра медицинскій осмотръ...кто чѣмъ боленъ говори, можетъ, у кого заразная какая хворость, такъ говори... У насъ въ ротѣ хорошо... стрѣляемъ отлично... опять же и порядокъ... а кому оправиться, такъ, выходи во дворъ и что бѣ

аккуратно, а то за это взыскиваютъ... Вечеромъ, чтобы обязательно письма написали домой, а кто неграмотный товаришша попроси, а у кого марки нѣтъ—скажи, я доложу... у насъ на все порядокъ... Курить нельзя въ ротѣ, потому духъ не хорошій, сорить тоже, вотъ... бѣлье грязное въ банѣ помоешь, а въ сундучкѣ нельзя грязнаго держать... книжки у кого есть, ротному надо на подпись, въ порядкѣ чтобы...

Такъ водворился Францъ Вуйцикъ въ ротѣ, т. е. пока, собственно говоря, на койкѣ у печки, а затѣмъ потекла его жизнь, поставленная въ рамки «нельзя» и «можно» и полная новыхъ, разнообразныхъ впечатлѣній. Былъ ли онъ по натурѣ скромнымъ и боязливымъ или первья, услышанныя имъ въ новой жизни, слова взводнаго крѣпко запали ему въ душу, но Вуйцикъ былъ удивительно аккуратнымъ и исполнительнымъ солдатомъ, пунктуально слѣдилъ за собой, былъ буквально педантомъ по отношенію къ своему сундучку, постели, одеждѣ, выполненію возлагаемыхъ работъ и обязанностей и, соединяя всѣ эти качества съ почтительностью и послушаніемъ, былъ на отличномъ счету у своего взводнаго.

Фельдфебель мало замѣчалъ Вуйцика, а ротному командиру онъ представлялся только мѣстомъ въ рубрикѣ «на лицо», номеромъ въ ряду двухъ шеренгъ или уборщикомъ, копошавшимся въ углу ротнаго двора. Въ усвоеніи солдатской науки Вуйцикъ преуспѣвалъ настолько, насколько позволяли ему плохое пониманіе русскаго языка, безграмотность и ограниченный кругъ общихъ понятій. Тѣмъ не менѣе младшій офицеръ 11-й роты докладывалъ о Вуйцикѣ, какъ о хорошемъ солдатѣ, изъ котораго «будетъ толкъ». А Вуйцикъ, все такой же грустный и молчаливый, со скорбнымъ выраженіемъ добрыхъ задумчивыхъ глазъ, думалъ свои сокровенныя думы и, окончивъ работу или послѣ занятій, сосредоточенно углублялся въ нѣдра своего сундучка, перекадывалъ въ немъ свой неприхотливый скарбъ и перечитывалъ старыя письма, рѣдко получавшіяся съ родины. Иногда—это чаще бывало по праздникамъ—онъ вынималъ маленькую книжечку въ футлярѣ съ надписью на немъ на польскомъ языкѣ «до Богу» и углублялся въ нее, низко пригнувшись за койкой. Въ числѣ отправляемыхъ по воскресеньямъ въ мѣстный костелъ католиковъ-солдатъ Вуйцикъ всегда бывалъ «желающимъ» въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Съ блестящими, начищенными пуговицами и бляхой, аккуратно одѣтый, плотно «заправленный» въ поясъ, умытый и выбритый, онъ пред-

ставлялъ собой образецъ чистоплотности и воинскаго приличія, такъ что даже Иванъ Марковичъ, обходя однажды фронтъ отправляемой команды, сказалъ снисходительно:

— А Вуйцикъ-то нашъ—героемъ! Ну, ну, старайся...

Изъ костела во время богослуженія Вуйцикъ никогда не выходилъ на улицу и не толпился съ товарищами, которые, собираясь на тротуарѣ, глазѣли на проходящую публику, курили и съ любопытствомъ провожали пробѣгавшіе вагоны трамвая. Возвратившись въ роту, Вуйцикъ никогда не «расходился» изъ строя, до приѣма команды дежурнымъ, а раздѣвшись, доставалъ висѣвшій у него на груди зашитый въ лиловую бархатку «скаплишъ», цѣловалъ его и крестился.

День за днемъ, недѣля за недѣлей и черезъ 2—2½ мѣсяца сторбленнаго, сморщеннаго, полуголоднаго, полубольнаго кѣлецкаго рудокопа нельзя было узнать. Вуйцикъ уже познакомился со всѣми порядками въ ротѣ, узналъ, что такое «ровная мушка» и какія неудобства представляетъ «деривація», умѣлъ дѣлать «переднюю» и «заднюю» «скленку» на параллельныхъ брусяхъ, отлично «бралъ» кобылу и три барьера, отчетливо понималъ обязанности дневальнаго и свободно различалъ полнаго генерала отъ остальныхъ; при этомъ являлъ примѣръ усердія, правдивости, послушанія, былъ любимъ товарищами и этими качествами все чаще и чаще обращалъ на себя вниманіе ротнаго начальства. Но все та же тоска, какая-то боль души, безысходная грусть, печать какого-то горя лежала на его лицѣ, нисколько не повеселѣвшемъ.

Учитель Вуйцика, ефрейторъ Рудзинскій, мало интересовался настроеніемъ своего ученика, ограничивая свои заботы чисто внѣшними требованіями чистоты, порядка, указаніями на мелкія неисправности и ревностнымъ обученіемъ того, что ему было поручено и что потомъ—онъ это зналъ—проходило черезъ строгій контроль взводнаго и фельдфебеля. Взводный, старшій унтеръ-офицеръ Ледневъ, отличный стрѣлокъ и служака, очень строгій къ себѣ и подчиненнымъ, «соблюдалъ» свой взводъ, держалъ его въ ежовыхъ рукавицахъ, толково и сноровисто его обучалъ, ревниво относился къ репутации своего взвода, но въ педагогическихъ приѣмахъ былъ неглубокъ и на скорбь, написанную на лицѣ Вуйцика, реагировалъ лишь постольку, поскольку печальная физиономія послѣдняго могла портить впечатлѣніе строя.

— Гляди веселѣй! Чего насупился, точно три дня не ѣлъ! Начальство не любитъ этого... у насъ чтобы весело было... чего тебя, какая кручина взяла, что ли?

А кручина была, но Вуйцикъ ни съ кѣмъ не дѣлился ею, а извнѣ никто ею не былъ озабоченъ.

Прошелъ еще мѣсяць. Въ воздухѣ уже пахивало приближеніемъ весны, на рѣкѣ сталь уже поламываться ледъ, дни стали длиннѣе и свѣтлѣе, обученіе молодыхъ приняло уже характеръ быстрой нервной подготовки къ смотру, который ожидался въ половинѣ марта. Вуйцикъ уже окончательно окрѣпъ въ ротѣ, полюбилъ гимнастику, съ руки попадалъ въ головную изъ пяти четыре, отчетливо дѣлалъ ружейные приемы и твердо зналъ, что «съ раненыхъ надо забирать патроны, держать съ сосѣдями связь и ни подъ какимъ предлогомъ не оставлять своего мѣста въ цѣпи». Но отъ всего этого Вуйцикъ всетаки не сталь веселѣе. Рѣдкія письма, которыя приносилъ вечеромъ дежурный по ротѣ, написанныя польски, никогда не бывали предметомъ чьего-либо вниманія, и только ближайшіе по койкѣ земляки Вуйцика кое-что лишь узнавали отъ него по части погоды въ родной губерніи, видовъ на предстоящій урожай, предположеній о заработкахъ на весну и т. п. Но домашняя жизнь и интимная, такъ сказать, ея сторона оставалась нѣмою для окружающихъ и говорила только неразгаданной печалью въ глазахъ Вуйцика.

Однажды только—это было уже какъ-то на маневрахъ, на дневкѣ,—когда теплымъ, тихимъ вечеромъ на сельской площади играла музыка, и шла лихая солдатская пляска, сопровождаемая прибаутками и веселымъ визгомъ крестьянскихъ дѣвушекъ,—ротный командиръ Вуйцика, взявшій его на лагерное время вѣстовымъ, сидя безъ кителя подъ деревомъ, священнодѣйствовалъ у походнаго самоварчика и сказала Вуйцику: а ты что-жъ, на музыку?—последній отвѣтилъ:

— Никакъ нѣтъ, Ваше Высокоблагородіе... и слегка улыбнулся. Эта улыбка, впервые появившаяся на лицѣ Вуйцика, казалась скорѣе гримасой, отдаленнымъ намекомъ на улыбку, чѣмъ-то случайно пробѣжавшимъ по его губамъ и глазамъ, и затѣмъ эти губы снова сжались плотно, а глаза приняли прежнее выраженіе озабоченности, скорби и грусти. Но ротный командиръ, которому въ эти благодушныя минуты отдыха нуженъ былъ собесѣдникъ, не отсталъ отъ Вуйцика и на его «никакъ нѣтъ» снова заговорилъ:

«Что-жъ такъ? А то пошелъ бы... тамъ земляки, танцуютъ, навѣрное дѣвушки тамъ, весело, пошелъ бы?»

— Не, Ваше Высокоблагородіе... не гоже мнѣ... застѣнчиво отвѣчалъ Вуйцикъ, и лицо его приняло конфузливый оттѣнокъ. Но ротный не унимался.

«Пойди, пойди, потанцуешь, дамъ тебѣ на орѣхи, барышню какую угостишь». ухмыльнулся онъ.

— Не гоже мнѣ... тихо прошепталъ Вуйцикъ, я тутъ буду...

«Да отчего «не гоже?» Что жъ ты монахъ, что ли? А, можетъ, зазноба есть дома какая, все о ней, небось, думаешь, а?»

Вуйцикъ зардѣлся краской стыда и скромно потупившись, тихо отвѣтилъ:

— Такъ точно...

«А-а-а!» протянулъ ротный. «вотъ оно что-о! Ну, расскажи-жъ мнѣ: красивая она? богатая? а?»

— Не бардазъ бѣгата, а минѣ красива... заговорилъ Вуйцикъ веселѣе и нѣжное. свѣтлое воспоминаніе озарило его лицо. Никто до настоящей минуты за девять мѣсяцевъ службы Вуйцика не говорилъ съ нимъ объ этомъ щекотливомъ предметѣ, никто не интересовался его думами, очевидно на этомъ сосредоточенными, никто не обратилъ вниманія на то, что среди писемъ, получаемыхъ имъ съ родины, были съ мелкимъ, тщательнымъ женскимъ почеркомъ адреса, съ приложеніемъ въ сложенномъ листѣ цвѣточка, иногда маленькаго крестика, чаще какой-нибудь картинки. Все это хранилось въ глубинѣ сундучка Вуйцика и составляло тайну его души и сердца. И вотъ въ первый разъ послѣ долгой разлуки «съ ней», съ Вуйцикомъ заговорили, тронули его тайну, тронули самую живую, самую больную струну его души. Вуйцику стало и жаль своей тайны, и обидно за то, что къ ней прикоснулись, и радостно, что явился живой человѣкъ, которому онъ можетъ сказать слово о любимомъ предметѣ. А ротный продолжалъ:

«Ну, ну, расскажи, расскажи мнѣ про свою барышню, что-жъ она невѣста тебѣ, что ли?»

— Такъ точно... Кохана моя...

«Красивая, говоримъ? Чернявая? А?»

— Бѣлая, Ваше Высокоблагородіе, улыбнулся Вуйцикъ широко, искренней, добродушной улыбкой, такой улыбкой, которой онъ самъ испугался.

«Что-жъ, она пишеть тебѣ?»

— Такъ точно, Ваше Высокоблагородіе, передъ лагеремъ письмо прислала...

«Что-жъ, здорова? Ждетъ тебя?»

— Такъ точно. Въ отпускъ бы мнѣ осенью... боязливо проговорилъ Вуйцикъ.

«Ну, ну, вотъ старайся, послѣ лагеря посмотримъ», сказалъ ротный и поднялся со скамейки.

Разговоръ съ ротнымъ больше не возобновлялся, но онъ оставилъ глубокое впечатлѣніе въ душѣ Вуйцика. Внѣшнимъ выраженіемъ этого впечатлѣнія явилась удвоившаяся энергія, съ которой Вуйцикъ сталъ исполнять свои обязанности; кромѣ того, его всегда до того грустные глаза, похожіе на глаза газели, стали свѣтиться блескомъ внутренняго возбужденія и ожиданія чего-то радостнаго. вмѣстѣ съ тѣмъ земляки стали замѣчать, что Вуйцикъ больше недоѣдалъ хлѣба, сахару, отказывалъ себѣ въ самыхъ скромныхъ требованіяхъ и почти не курилъ. Одному изъ своихъ односельчанъ Вуйцикъ какъ-то признался:

— Пенензы нужно, бо въ отпускъ поѣду, сказывалъ ротный...

Кончилисъ маневры и полкъ возвратился на зимнія квартиры. Послѣ маневровъ Вуйцикъ принесъ три рубля, полученные имъ отъ ротнаго командира за услуги, а еще черезъ недѣлю положилъ на сберегательную книжку пять рублей. Денегъ этихъ было, конечно, мало, но такъ какъ возможность поѣхать представлялась только во второй половинѣ октября, то Вуйцикъ рассчиталъ, что жалованье, недоѣдъ и продажа собственнаго новобранческаго костюма съ избыткомъ оплатятъ его расходы по поѣздкѣ. Судьба какъ будто шла навстрѣчу ему. Командиру полка понадобились рабочіе для переноски мебели на новую квартиру, и онъ какъ-то сказалъ командиру 11-й роты:

— Пришлите мнѣ завтра человекъ 10 людей на квартиру, но не очень только слабыхъ и не глухихъ...

Вуйцикъ попалъ въ число 10-ти счастливыхъ и заработалъ 1 р. 50 к., которые немедленно присоединилъ къ положеннымъ въ кассу.

Въ это время произошло еще одно обстоятельство, которое чуть было не перевернуло всю жизнь Вуйцика. Дѣло въ томъ, что ротному командиру нуженъ былъ деньщикъ на замѣну прежняго, подлекавшаго увольненію въ запасъ въ ноябрѣ.

Онъ совсѣмъ было уже остановилъ свой выборъ на Вуйцикѣ, но послѣдній съ такой мольбой взглянулъ на ротнаго командира, что тотъ невольно спросилъ:

«Можетъ, не хочешь, а?»

— Въ отпускъ, сказывали, пустите... отвѣтитъ Вуйцикъ.

«Ахъ, да, въ отпускъ собираешься»... вспомнилъ ротный; «а что-жъ», наклонился онъ къ уху Вуйцика—«ждутъ тамъ, а?»

— Такъ точно, густо покраснѣлъ послѣдній.

Взводный, узнавъ, что предполагавшійся кандидатъ въ день-

щики изъ его взвода уклонился отъ столь лестнаго предложенія и такимъ образомъ яко бы уронилъ марку взвода, сказалъ ему съ укоризной:

«Ты что-жь не захотѣлъ въ деньщики-то? Вѣдь, ротный самъ тебя выбралъ, а ты сейчасъ—въ отпускъ! Въ отпускъ, вишь, ему загорѣлось! Что у тебя тамъ горить что-ли? Въ отпускъ! Изъ цѣлаго взвода тебя выбрали, изъ всей роты, а ты—въ отпускъ!» Вуйчикъ покорно выслушалъ упреки взводнаго, и въ душѣ его чувства какъ бы раздвоились—между желаніемъ отпуска и стыдомъ какъ будто дурно исполненнаго долга службы. Къ этому еще присоединился страхъ, что въ ротѣ и взводѣ на него станутъ смотрѣть весьма косо, потому что ротный командиръ, испытавъ его во время маневровъ, остановилъ затѣмъ на немъ свой выборъ, которымъ онъ, Вуйчикъ, яко бы пренебрегъ. И Вуйчикъ сталъ еще грустнѣе, а къ тому же и письма отъ невѣсты совсѣмъ перестали тѣмъ временемъ получаться.

Послѣднее обстоятельство онъ легко себѣ объяснилъ тѣмъ, что она ждетъ его прїѣзда, о чемъ онъ писалъ. Однако, когда прошла еще недѣля и письма опять не было, Вуйчикъ встрѣвожился и рѣшилъ написать снова. На второе письмо отвѣта не послѣдовало: Вуйчикъ аккуратно наводилъ справки въ ротной канцеляріи, просилъ дежурныхъ по ротѣ разузнать, не затерялось ли письмо въ канцеляріи полка и нетерпѣливо ожидалъ каждый день вечерней почты; но письма не приходило. Тревога Вуйчика приняла дурной оборотъ для него: онъ почти не ѣлъ, худѣлъ съ каждымъ днемъ, становился разсѣяннымъ, а послѣднее обстоятельство было причиною нѣсколькихъ незначительныхъ служебныхъ несправностей, по поводу которыхъ, однако, взводный нашелъ только нужнымъ замѣтить:

«Что-й-то, Вуйчикъ, сталъ ты какой шальной? Больно ужъ много объ отпускѣ, вѣрно, думаешь, а службу-то забываешь... ужъ какой тамъ отпускъ теперь!»

Вуйчика уже мало огорчала такого рода бесѣда взводнаго; онъ весь былъ погруженъ въ свою заботу и, лихорадочно перечитывая послѣднія письма, искалъ въ нихъ намека на возможные причины молчанія своей «коханы».

Вечеромъ получилось письмо отъ родныхъ. Вуйчикъ бросился къ своей койкѣ и при тускломъ свѣтѣ висячей лампы сталъ его жадно читать. Писала сестра и если бы кто-нибудь могъ наблюдать Вуйчика со стороны, то онъ увидѣлъ бы чрезвычайно тяже-

люю картину. Сжавъ судорожно лѣвый глазъ, Вуйцикъ тихо рыдалъ. Землякъ, сосѣдь по койкѣ, сочувственно подошелъ къ нему и подсѣлъ на сундучекъ, но Вуйцикъ, уткнувшись въ подушку, вздрагивалъ всѣмъ тѣломъ, не поднимая головы. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа стали строиться на повѣрку. Шатаясь и наскоро вытирая распухшіе глаза, Вуйцикъ сталъ на свое мѣсто и, не крестясь, молча, слушалъ молитву. Обычно послѣ этого, онъ шелъ чистить сапоги и амуницію къ слѣдующему дню, протиравъ винтовку, умывался, но сегодня—быстро раздѣлся и легъ подъ одѣяло. Спать онъ не могъ. Думы одна тяжелѣе другой давили его сердце, терзали больную душу. Вуйцикъ метался на койкѣ, какъ въ бреду, тихонько сползалъ на полъ, боясь быть замѣченнымъ полусоннымъ дневальнымъ, становился на колѣни и, припавъ къ полу мокрымъ холоднымъ лбомъ, горячо молился. Потомъ онъ снова ложился, но сонъ бѣжалъ отъ него. Только къ утру онъ забылся на какой-нибудь часъ и при первомъ же окрикѣ дежурнаго по ротѣ вскочилъ и сталъ одѣваться. Вуйцикъ хорошо не помнилъ, какъ прошло утро, занятія; помнилъ только, какъ онъ прямо подошелъ къ ротному командиру, когда тотъ выходилъ уже изъ казармы, и сказалъ:

— Ваше Высокоблагородіе, дозвольте минѣ ѣхать въ отпускъ, на что ротный отвѣтилъ:

«Подожди, больше двухъ человекъ я отпустить не имѣю права; товарищи твои скоро пріѣдутъ и тогда поѣдешь, а теперь не могу».

— Дозвольте, Ваше Высокоблагородіе! попытался Вуйцикъ еще разъ. Онъ даже, неожиданно для себя, вышелъ изъ границъ привычной ему воинской выправки и умоляюще сложилъ руки на груди. Была суббота; ротный командиръ торопился въ канцелярію, былъ чѣмъ-то занятъ, да и настойчивость Вуйцика показалась ему странной и потому онъ нѣсколько сердито отрѣзалъ:

«Не лѣзь! Сказалъ—не могу! А будешь лѣзть—совсѣмъ не поѣдешь! Что у тебя такое за спѣхъ?»

— Я, Ваше Высокоблагородіе, письмо получилъ...

«Что, невѣста ждетъ? а?»

— Не ждетъ, Ваше Высокоблагородіе, бо замужъ собирается... глаза Вуйцика наполнились слезами, онъ весь дрожалъ.

«Ну-у-у», протянулъ ротный, «это, братъ, еще не бѣда, ты парень молодой, другую найдешь, ступай, ступай, придетъ время—поѣдешь».

Вуйцикомъ овладѣло отчаяніе. Онъ не зналъ, куда ему еще кинуться, чтобы его поняли, чтобы вопль его души нашелъ живой откликъ въ чьемъ-либо сердцѣ! Но холодно было вокругъ. Ломая руки и опустивъ голову, поплелся Вуйцикъ въ казарму.

«Что-й-то, Вуйцикъ, забылъ порядокъ, встрѣтилъ его взводный, не по командѣ лѣзешь, прямо къ ротному! гдѣ-жъ это видано? Это ужъ никакъ теперь невозможно безъ взысканія».

Вуйцикъ ничего не отвѣтилъ.

Прошли еще двѣ недѣли, и Вуйцикъ получилъ второе пасьмо. Оно уже не вызвало съ его стороны такихъ рыданій, какъ первое; скорбе тупое выраженіе приняло лицо Вуйцика. Онъ долго, долго смотрѣлъ въ одну точку, потомъ досталъ необходимыя принадлежности и сталъ писать. Писалъ онъ также долго, потомъ, запечатавъ конвертъ, принялся за второе письмо, которое было уже значительно короче и не занимало болѣе полулиста. Затѣмъ онъ отпросился у дежурнаго выйти на $\frac{1}{4}$ часа со двора и самъ бросилъ письма въ почтовый ящикъ; вернувшись къ своей койкѣ, Вуйцикъ до самаго вечера рылся въ сундучкѣ. Временами онъ оглядывался и, замѣтивъ, что никто не обращаетъ на него вниманія, низко-низко нагибался къ сундучку и оставался въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ; потомъ снова озирался, доставалъ «скаплишъ», смотрѣлъ на него и крестился маленькимъ, еле замѣтнымъ крестомъ.

Если бы сундучекъ могъ говорить, онъ многое могъ бы рассказать о чемъ думалъ Вуйцикъ, о чемъ скорбѣла его простая, хорошая, любящая душа, о чемъ онъ молился. Но сундучекъ молчалъ, молчалъ и Вуйцикъ, а живые люди, поглощенные своими заботами, проходили мимо совершавшейся рядомъ съ ними тяжелой драмы.

Былъ одинъ человекъ, который толкалъ этихъ живыхъ людей на то, чтобы они ближе подошли къ душѣ Вуйцика, но онъ былъ далекъ отъ него. Это былъ командиръ полка, который на дняхъ только, послѣ сообщенія въ офицерскомъ собраніи, такъ комментировалъ заключительныя слова лектора:

— Да, господа; нашъ уважаемый товарищъ правъ: нынче, при короткомъ срокѣ службы солдата, надо ближе подходить къ нему; отбывать служебные часы—это значитъ почти ничего не сдѣлать! Повѣрьте моей старости и опыту, что солдатъ оцѣнитъ васъ, если вы сумѣете стать ему другомъ, оставаясь начальникомъ, сумѣете слиться съ нимъ сердцемъ, сумѣете, такъ сказать, прочитать его душу, какъ открытую книгу. . . . .

Когда разводящій 3-й смѣны прибѣжалъ, задыхаясь, на постъ № 5-й, онъ засталъ слѣдующее: разбросавъ въ стороны руки и ноги, навзничъ лежалъ Вуйчикъ: лицо его было неузнаваемо: пуля прошла въ ротъ и разнесла ему черепъ. Возлѣ валялась винтовка безъ штыка, а въ коробкѣ ея лежала пустая, маслянистая, еще теплая гильза. Надъ трупомъ стоялъ часовой сосѣдняго поста и неистово подавалъ свистки.

Производившій въ тотъ же день предварительное дознаніе штабъ-офицеръ показалъ, между прочимъ, командиру 11-й роты письма покойнаго, и тогда только старому капитану ясно стало, почему Вуйчикъ такъ настойчиво просилъ объ отпускѣ и какая драма совершалась въ душѣ его.

Какъ отнеслись къ смерти товарища другіе—мы не знаемъ, но слышали, какъ командиръ 4-го взвода, покачавъ головой и почесавъ гладко выстриженный затылокъ, проговорилъ:

«Вотъ, вѣдь, какой случай! И непременно тебѣ въ нашемъ взводѣ!»

Въ предпоследнемъ письмѣ сестра Вуйчика сообщала, что его невѣста выходитъ замужъ за ихъ сосѣда слесаря, а второе письмо извѣщало, что «кохана» уже обвѣнчалась съ нимъ въ костелѣ ближайшаго фольварка.

Б. Б.

Война за границей.

Война за границей находитъ себѣ ясное отраженіе не только въ сильно развитой газетной прессѣ, но и во многихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ. доходящихъ до насъ, къ сожалѣнію, и въ ограниченномъ количествѣ, и со значительными запозданіями.

Среди французскихъ изданій, по своему интересу и полнотѣ содержанія, первое мѣсто занимаетъ всѣмъ извѣстный журналъ «Illustration», снискавшій себѣ съ давнихъ поръ большое вниманіе нашей публики еще въ мирное время, имѣвшей много случаевъ восторгаться высокимъ техническимъ исполненіемъ рисунковъ и фотографій.

Еще большій интересъ представляетъ собою это прекрасное изданіе во время настоящихъ исключительныхъ событій, живо перенося наше воображеніе на кровавыя поля грандіознаго состязанія народовъ.

Многое изъ того, что изображено на фотографіяхъ, безъ нихъ не было бы доступно самому пылкому воображенію людей, не специалистовъ той или другой области военнаго дѣла, въ особенности теперь, когда въ немъ появилось столько новаго и подчасъ совсѣмъ необычнаго.

Нижеприводимыя фотографіи, заимствованныя изъ послѣднихъ №№ журнала, имѣютъ цѣлью познакомить читателя съ боевыми картинами французскаго театра войны, помочь его воображенію перенестись черезъ страну современныхъ гунновъ, раздѣлившую бьющіяся въ униссонъ сердца союзныхъ народовъ.

Порадуемся прежде всего съ нашими союзниками, добившимися наконецъ удовлетворенія своего національнаго самолюбія и

лицезрящими боевые трофеи, поставленные передъ нѣмецкимъ павильономъ Лионской выставки (фот. № 1).

Фот. № 1.

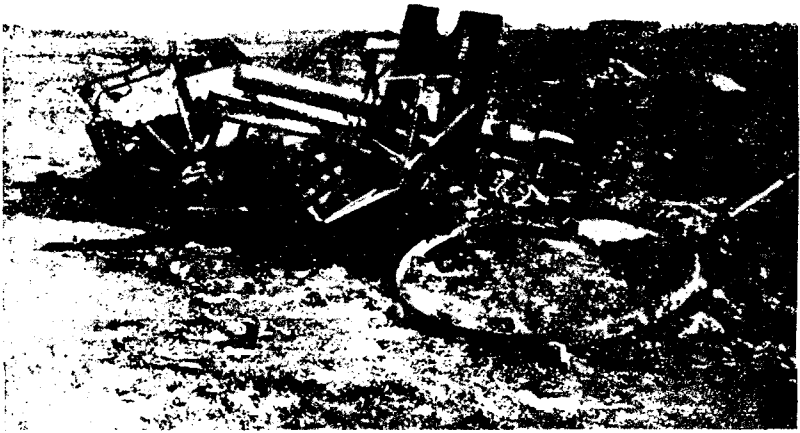
Кто успѣлъ побывать на этой выставкѣ, тотъ хорошо можетъ вспомнить, при взглядѣ на фотографію, зеленый куполь германскаго павильона, въ формѣ гигантской каски нѣмецкаго образца, возвышавшійся надъ скромными зданіями другихъ государствъ, тѣснившихся около него, какъ слуги около господина.

Памятны вѣроятно всѣмъ, его видѣвшимъ, и четыре огромныя гипсовые головы, вылѣзавшія изъ стѣнъ павильона и выдержанныя въ томъ особомъ германскомъ грубо-карикатурномъ стилѣ, въ которомъ построены германцами многія зданія и памятники въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, и образцами котораго могутъ служить лейпцигскій памятникъ битвы народовъ и дюжіе, нелѣпыя тевтонцы и першероны на крышѣ новаго германскаго посольства въ Петроградѣ.

Выставка съ войной, было, заглохла, но мужество и доблесть французскаго солдата снова ее оживили, и покрытыя грязью полей сраженія, побитыя снарядами и пулями захваченныя германскія 77 миллиметровыя орудія даютъ блестящее удовлетвореніе такъ долго ждавшему его французскому сердцу. Съ понятнымъ любопытствомъ публика разсматриваетъ большой орель, помѣщенный на пушкахъ, и читаетъ ихъ громкіе девизы: «Pro gloria Patriae» и «Ultima ratio regis». Какая иронія судьбы для этихъ орудій—очутиться на французской выставкѣ у германскаго павильона!

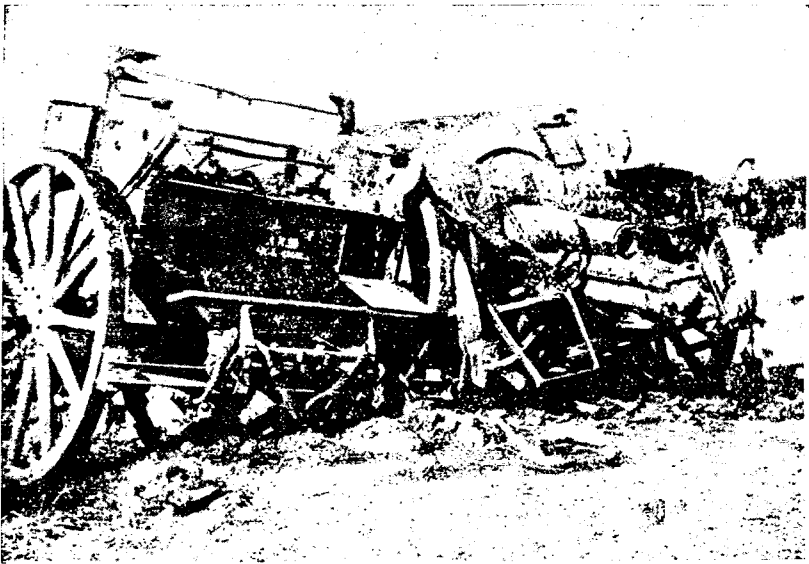
На фотографіи № 2—одна изъ такихъ же пушекъ. Но здѣсь уже не вся пушка, а ея жалкіе остатки—результатъ борьбы съ превосходнымъ французскимъ 75 миллиметровымъ орудіемъ.

Фот. № 2.

Похожую картину рисуетъ фотографія (№ 3) легкой 105 миллиметровой нѣмецкой гаубицы, одной изъ числа всей батареи, уничтоженной послѣ пятнадцатиминутнаго состязанія съ тѣмъ же французскимъ орудіемъ.

Фот. № 3.

Очевидно французскій снарядъ попалъ въ зарядный ящикъ, послѣ чего оказались поломанными всѣ деревянныя части, и орудіе съ ящикомъ осѣли въ серединѣ.

Снарядъ, засѣвшій въ стволѣ.

Фот. № 4.

Орломное отверстие въ фасадѣ дома, послѣ попадания гаубичнаго снаряда.

Фот. № 5.

Кондитерская, въ которую попала снарядъ: за фасадомъ видны огнь развалины.

Фот. № 6.

На фотографии № 4 видно дно 71 миллиметроваго снаряда, очевидно на излетѣ попавшаго въ грушевое толстое дерево.

Наглядное представленье о силѣ дѣйствія снарядовъ германскихъ гаубицъ даютъ фотографіи №№ 5 и 6, снятыя въ Реймсѣ.

Фот. № 7.

Голоднымъ германскимъ плѣннымъ даютъ вина и пици.

Фот. № 8.

Допросъ плѣнныхъ германцевъ.

Превосходными иллюстраціями боевой жизни и обстановки служатъ фотографіи №№ 7, 8 и 9. Какую гамму самыхъ разнообразныхъ чувствъ и ощущеній вызываютъ эти нѣмые свидѣтели моментовъ величайшаго напряженія моральныхъ и физическихъ

качествъ человѣка. Сколько жизни во всѣхъ этихъ группахъ лицъ двухъ не примиримыхъ лагерей. Умѣлая рука ловко поймала мо-

Фот. № 9.

Допросъ пльнанаго германца. Обрацаеть на себя вниманіе непринужденность позы нѣмца.

Фот. № 10.

ментъ, не давъ почувствовать невольнымъ актерамъ захватывающихъ сценъ, что за ними наблюдаютъ, что ихъ фотографируютъ. И оттого лишними являются слова поясненій—каждый пойметъ самъ, что говоритъ безпристрастная пластинка аппарата.

Внушительную картину разгрома германской муниціонной (продовольственной) колонны даетъ фотографія № 10. Изъ Суассона на востокъ двигалась нѣмецкая колонна автомобилей. Въ лѣсу на нее напали французскіе драгуны и, убивъ шоффера головного автомобиля, произвели столкновение всей колонны.

О тѣхъ колоссальныхъ земляныхъ работахъ, къ которымъ прибѣгли нѣмцы, когда послѣ отступленія отъ Марны рѣшили остановиться на новыхъ позиціяхъ, даетъ хорошее представленіе фот. № 11 внутренней убѣжища для стрѣлковъ въ одномъ изъ оставленныхъ германцами окоповъ.

Фот. № 11.

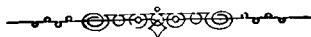

Французы воздають должное организаціи этихъ работъ у германцевъ, производимыхъ подъ прикрытіемъ огня артилеріи и при помощи большого шанцевого инструмента, въ изобиліи возимаго за войсками въ особыхъ фургонахъ.

Убѣжища, находящіяся за линіей окоповъ, по выраженію французовъ,—похожи на жилища троглодитовъ. Въ нихъ устроены болѣе или менѣе комфортабельныя спальни, кухни, погреба для продовольствія. Полъ зачастую бетонируется. Словомъ, сдѣлано все такъ, какъ будто нѣмцы рѣшили провести здѣсь зиму.

Несмотря на это, французы не сомнѣваются въ томъ, что молодецкіе штыки ихъ пѣхоты выгонять нѣмцевъ и изъ этихъ удобныхъ помѣщеній.

А. Ж.

ФОТОГРАФИИ СЪ ВОЙНЫ.

Рис. № 1.

Допросъ германскихъ плѣнныхъ нашимъ офицеромъ генеральнаго штаба.

Рис. № 2.

Допросъ германскихъ раненыхъ нашими офицерами генеральнаго штаба.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война.

(Официальные документы войны).

Вслѣдствіе того, что въ иностранной печати появилось искаженное изложеніе событій послѣднихъ дней, министерство иностранныхъ дѣлъ считаетъ долгомъ дать слѣдующій краткій обзоръ дипломатическихъ сношеній за указанное время.

10-го іюля сего года австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ вручилъ сербскому министру-президенту ноту, заключающую въ себѣ обвиненіе сербскаго правительства въ поощреніи велико-сербскаго движенія, приведшаго къ убійству наслѣдника австро-венгерскаго престола. Въ виду сего Австро-Венгрія требовала отъ сербскаго правительства не только осужденія въ торжественной формѣ означенной пропаганды, но также принятія, подъ контролемъ австро-венгріи, ряда мѣръ къ раскрытію заговора, наказанію участвовавшихъ въ немъ сербскихъ подданныхъ и пресѣченію въ будущемъ всякихъ посягательствъ на территоріи королевства. Для отвѣта на означенную ноту сербскому правительству предоставлялось 48 часовъ.

Императорское правительство, освѣдомившись изъ сообщеннаго ему австро-венгерскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ по истеченіи

уже 17 часовъ текста врученной въ Бѣлградѣ ноты о сущности заключавшихся въ ней требованій, не могло не усмотрѣть, что нѣкоторыя изъ таковыхъ по существу своему являлись невыполнимыми нѣкоторыя же были предъявлены въ формѣ, несомѣстимой съ достоинствомъ независимаго государства. Считая недопустимымъ заключающееся въ такихъ требованіяхъ умаленіе достоинства Сербіи и проявленное этимъ самымъ Австро-Венгріей стремленіе утвердить свое преобладаніе на Балканахъ, Россійское правительство въ самой дружеской формѣ указало Австро-Венгріи на желательность подвергнуть новому обсужденію содержащіяся въ австро-венгерской нотѣ пункты. Австро-венгерское правительство не сочло возможнымъ согласиться на обсужденіе ноты. Равнымъ образомъ умѣряющее дѣйствіе другихъ державъ въ Вѣнѣ не увѣнчалось успѣхомъ.

Несмотря на осужденіе Сербіей преступнаго злодѣянія и на выказанную Сербіей готовность дать удовлетвореніе Австріи въ мѣрѣ, которая превзошла ожиданія не только Россіи, но и другихъ державъ, австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ призналъ сербскій отвѣтъ неудовлетворительнымъ и выѣхалъ изъ Бѣлграда.

Еще ранѣе, сознавая чрезмѣрность предъявленныхъ Австріею требованій, Россія заявила о невозможности остаться равнодушной, не отказываясь въ то же время приложить всѣ усилія къ изысканію мирнаго выхода, приемлемаго для Австро-Венгріи и незатрогивающаго ея самолюбія, какъ великой державы. При этомъ Россія твердо установила, что мирное разрѣшеніе вопроса она допускаетъ лишь, поскольку оно не вызоветъ умаленія достоинства Сербіи, какъ независимаго государства. Къ сожалѣнію, однако, всѣ приложенныя Императорскимъ правительствомъ въ этомъ направленіи усилія оказались тщетными. Австро-венгерское правительство, уклонившись отъ всякаго примирительнаго вмѣшательства державъ въ его ссору съ Сербіей, приступило къ мобилизаціи, официально объявило Сербіи войну, и на слѣдующій день Бѣлградъ подвергся бомбардировкѣ. Въ манифестѣ, сопровождающемъ объявленіе войны, Сербія открыто обвиняется въ подготовкѣ и выполненіи сараевского злодѣянія. Подобное обвиненіе цѣлаго народа и государства въ уголовномъ преступленіи своей явной несостоятельностью вызвало по отношенію къ Сербіи широкія симпатіи европейскихъ общественныхъ круговъ.

Вслѣдствіе такого образа дѣйствій австро-венгерскаго правительства, вопреки заявленію Россіи, что она не можетъ остаться

равнодушной къ участи Сербіи, Императорское правительство сочло необходимымъ объявить мобилизацію Кіевскаго, Одесскаго, Московскаго и Казанскаго военныхъ округовъ. Такое рѣшеніе представлялось необходимымъ въ виду того, что со дня врученія австро-венгерской ноты сербскому правительству и первыхъ шаговъ Россіи прошло пять дней, а между тѣмъ со стороны вѣнскаго кабинета не было сдѣлано никакихъ шаговъ навстрѣчу нашимъ мирнымъ попыткамъ и, наоборотъ, была объявлена мобилизація половины австро-венгерской арміи.

О принимаемыхъ Россіей мѣрахъ было доведено до свѣдѣнія германскаго правительства съ объясненіемъ, что онѣ являются послѣдствіемъ австрійскихъ вооруженій и отнюдь не направлены противъ Германіи. вмѣстѣ съ тѣмъ Императорское правительство заявило о готовности Россіи путемъ непосредственныхъ сношеній съ вѣнскимъ кабинетомъ или же, согласно предложенію Великобританіи, путемъ конференціи четырехъ заинтересованныхъ непосредственно великихъ державъ—Англіи, Франціи, Германіи и Италіи—продолжать переговоры о мирномъ улаженіи спора.

Однако и эта попытка Россіи не увѣнчалась успѣхомъ. Австро-Венгрія отклонила дальнѣйшій обмѣнъ мнѣній съ нами, а берлинскій кабинетъ уклонился отъ участія въ предложенной конференціи державъ.

Тѣмъ не менѣе Россія и здѣсь продолжала свои усилія въ пользу мира. На вопросъ германскаго посла указать, на какихъ условіяхъ мы еще согласились бы пріостановить наши вооруженія, министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что таковымъ условіемъ является признаніе Австро-Венгріею, что австро-сербскій вопросъ принялъ характеръ европейскаго вопроса и заявленія ея, что она согласна не настаивать на требованіяхъ, несовмѣстныхъ съ суверенными правами Сербіи.

Предложеніе Россіи было признано Германіей неприемлемымъ для Австро-Венгріи. вмѣстѣ съ тѣмъ въ Петербургѣ было получено извѣстіе объ объявленіи Австро-Венгріей общей мобилизаціи.

Въ то же время продолжались военныя дѣйствія на сербской территоріи, и Бѣлградъ подвергся новой бомбардировкѣ.

Послѣдствіемъ такого неуспѣха нашихъ предложеній явилась необходимость расширенія военныхъ мѣръ предосторожности.

На запросъ по этому поводу берлинскаго кабинета было отвѣчено, что Россія вынуждена была начать вооруженія, дабы предохранить себя отъ всякихъ случайностей.

Принимая такую мѣру предосторожности, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ продолжала всѣми силами изыскивать исходъ изъ создавагося положенія и выразила готовность согласиться на всякій способъ разрѣшенія спора, при коемъ были бы соблюдены поставленные нами условія.

Несмотря на такое миролюбивое сообщеніе, германское правительство 18-го іюля обратилось къ Россійскому правительству съ требованіемъ къ 12 часамъ 19-го іюля пріостановить военныя мѣры, угрожая въ противномъ случаѣ приступить къ всеобщей мобилизаціи.

На слѣдующій день, 19-го іюля, германскій посоль передалъ министру иностранныхъ дѣлъ отъ имени своего правительства объявленіе войны.

Приказъ по военному вѣдомству.

Іюля 19-го дня, № 435. При семъ объявляется къ руководству Высочайше утвержденное 17-го сего іюля Положеніе о военно-автомобильной повинности во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Подписаль: Военный Министръ
Генераль-Адъютантъ *Сухомлиновъ.*

Высочайшій выходъ въ Зимнезъ Дворцъ.

Отъ Двора Его Императорскаго Величества объявляется: господамъ статсъ-дамамъ, камеръ-фрейлинамъ, гофмейстеринамъ, фрейлинамъ, господамъ придворнымъ и прочимъ кавалерамъ и всѣмъ особамъ, имѣющимъ пріѣздъ ко Двору.

Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 20-го сего іюля имѣть пріѣздъ къ молебствію о ниспосланіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ въ Зимній Его Императорскаго Величества дворецъ, въ 3^{1/2} часа дня, вышеписаннымъ особамъ, а также гвардіи, арміи и флота генераламъ, адмираламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ.

Дамы имѣютъ быть въ высокихъ платьяхъ и шляпахъ, кавалеры военные въ лѣтней парадной формѣ, гражданскіе въ парадной формѣ; собираться же слѣдуетъ: Предсѣдателю и членамъ Совѣта Мини-

стровъ, Предсѣдателю и членамъ Государственнаго Совѣта, Предсѣдателю Государственной Думы, Главноуправляющимъ, сенаторамъ и статсъ-секретарямъ—въ церкви, придворнымъ дамамъ и особамъ, имѣющимъ входъ за кавалергардовъ—въ Концертномъ залѣ, генераламъ, адмираламъ и штабъ и оберъ-офицерамъ—въ Николаевскомъ залѣ и Аванзалѣ, городскимъ дамамъ и гражданскимъ чинамъ въ Гербовомъ залѣ.

20-го сего іюля для съѣзда особъ въ Зимній дворецъ на Высочайшій выходъ, будутъ открыты слѣдующіе подъѣзды: Ея Величества—придворнымъ и городскимъ дамамъ, Предсѣдателю и членамъ Совѣта Министровъ, Предсѣдателю и членамъ Государственнаго Совѣта, Главноуправляющимъ, сенаторамъ, статсъ-секретарямъ, придворнымъ чинамъ и кавалерамъ, лицамъ Свиты Его Величества и Ихъ Высочествъ Великихъ Князей.

Иорданскій—военнымъ и гражданскимъ чинамъ.

Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ.

20-го іюля въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ къ торжественному молебствію, совершенному въ Николаевскомъ залѣ, о ниспосланіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ.

Къ четыремъ часамъ пополудни въ Николаевскомъ залѣ Зимняго дворца собрались придворныя и городскія дамы, Предсѣдатель и члены Совѣта Министровъ, члены Государственнаго Совѣта Предсѣдатель Государственной Думы, Главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, лица Государевой Свиты и Великихъ Князей, чины Высочайшаго Двора, генералы, адмиралы, штабъ- и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота и высшіе гражданскіе чины.

Незадолго до пріѣзда Ихъ Велиществъ во дворецъ прибыли Особы Императорской Фамиліи.

Во дворецъ также прибыли французскій посолъ г. Палеологъ съ чинами посольства и сербскій посланникъ г. Сполайковичъ съ чинами миссіи.

Посреди Николаевского зала было приготовлено мѣсто для

богослуженія; на аналоѣ находились привезенные образа: изъ часовни Спасителя, на Петербургской сторонѣ, иконы Спаса Нерукотворнаго и изъ Казанскаго собора—Чудотворная икона Казанскія Божіей Матери.

Въ исходѣ четвертаго часа пополудни Императорская яхта «Александрія», подѣ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора, подошла изъ Новаго Петергофа къ Царской пристани у Николаевского моста.

На яхтѣ изволили прибыть Изъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Ихъ Императорскими Высочествами Августѣйшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татіаной Николаевной, Маріей Николаевной и Анастасіей Николаевной и Великая Княгиня Ольга Александровна.

Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами на яхтѣ слѣдовали: Свитныя фрейлены Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны: баронесса Буксгевденъ, княжна Орбеліани и г-жа Бюцова, министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ графъ Фредериксъ, флагъ-капитанъ Его Величества генераль-адъютантъ Ниловъ, оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора генераль-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, оберъ-шталмейстеръ Высочайшаго Двора генераль-адъютантъ фонъ Гринвальдъ, дворцовый комендантъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ Воейковъ, помощникъ командующаго Императорской Главной Квартирой Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Трубецкой и другія лица Свиты.

Когда Императорская яхта отшвартовалась у пристани, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дочерьми и Великая Княгиня, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора и лицъ Своей Свиты, изволили перейти на Царскій катеръ «Петергофъ», который, подѣ нитандартомъ Его Величества, направился къ Зимнему дворцу.

При приближеніи катера къ пристани у дворца съ верковъ Петербургской крѣпости былъ произведенъ Императорскій салютъ.

Собравшіяся на набережной толпы народа восторженно приветствовали Ихъ Величества громовыми кликами «ура».

Поздоровавшись съ Морскимъ Министромъ и встрѣчавшими лицами и принявъ рапорты и. об. С.-Петербургскаго градоначальника и С.-Петербургскаго коменданта, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и Августѣйшими Дочерьми и Великая

Княгиня прослѣдовали черезъ Иорданскій подъѣздъ въ Зимній дворець.

Стоявшій на набережной народъ, опустившись на колѣни, восторженно привѣтствовалъ кликами «ура» и пѣніемъ національнаго гимна своего возлюбленнаго Монарха съ Ея Величествомъ и Августѣйшимъ Семействомъ.

Въ началѣ пятаго часа пополудни Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великими Княжнами, Ея Королевское Величество вдовствующая Королева Эллиновъ Ольга Константиновна и Особы Императорской Фамиліи изволили войти въ предшествіи двухъ церемоніймейстеровъ — барона Штакельберга и Гирса и чиновъ Высочайшаго Двора въ Николаевскій залъ.

Его Императорское Величество былъ въ походномъ снаряженіи л.-гв. Преображенскаго полка и Андреевской лентѣ.

Духовникомъ Ихъ Величествъ о. Васильевымъ былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ.

Затѣмъ придворнымъ духовенствомъ, въ Высочайшемъ присутствіи, было совершено торжественное молебствіе о дарованіи побѣды надъ врагомъ русскому воинству. При чтеніи положенной молитвы о ниспосланіи побѣды Всероссійскому Христіюлюбивому побѣдоносному воинству, Государь Императоръ, Государыня Императрица, Августѣйшія Особы и всѣ присутствовавшіе опустились на колѣни.

По совершеніи богослуженія, Ихъ Величества и Августѣйшія Особы приложились къ кресту и чудотворнымъ образамъ Спасителя и Казанскія Божіей Матери.

Послѣ этого Его Императорскому Величеству благоугодно было обратиться къ представителямъ арміи и флота со слѣдующими словами:

«Съ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила наша Великая Матушка-Русь извѣстіе объ объявленіи намъ войны. Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія мы доведемъ войну, какая бы она ни была, до конца.

Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей.

И къ вамъ, собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ Мнѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, и въ вашемъ лицѣ обращаюсь Я ко всей единокровной, единодушнѣй, крѣпкой,

какъ стѣна гранитная, арміи Моей и благословляю ее на труднѣйшій».

Слова Державнаго Вождя арміи и флота были встрѣчены громовымъ, единодушнымъ, долго несмолкавшимъ «ура» всѣхъ присутствовавшихъ.

Когда Государю Императору угодно было благословить на великій подвигъ въ лицѣ представителей арміи и флота всю могучую нашу армію и флотъ, присутствовавшіе опустили на колѣни.

При восторженныхъ кликахъ «ура», Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми и Особы Императорской Фамиліи прослѣдовали во внутренніе покои дворца.

Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили выйти на балконъ Зимняго дворца, гдѣ единодушно были привѣтствуемы собравшимся на площади стотысячнымъ народомъ.

Когда Ихъ Величества вышли на балконъ, весь народъ опустился на колѣни; національные флаги склонились, и пѣніе гимна «Боже Царя храни» и громовое «ура» огласили площадь.

Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили милостиво отвѣчать на привѣтствія народа наклоненіемъ головы.

Послѣ этого Ихъ Величества съ Великими Княжнами прослѣдовали изъ Зимняго дворца на набережную, а оттуда перешли на Царскій катеръ «Петергофъ», который, подъ штандартомъ Государя Императора, при громовомъ «ура» собравшагося народа и Императорскомъ салютѣ съ Петербургской крѣпости, направился къ Царской пристани.

Здѣсь Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора и лицъ Свиты, перешли, восторженно привѣтствуемые народомъ, на Императорскую яхту «Александрія», которая, подъ брѣйдъ-вымпеломъ Государя Императора, взяла курсъ на Новый Петергофъ.

Именные Высочайшіе Указы, данныя Правительствующему Сенату.

I.

Въ виду ниспосланныхъ Отечеству нашему тяжкихъ испытаній, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, признали Мы за благо созвать Государственный Совѣтъ и Государственную Думу.

Вслѣдствіе сего, на основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, Повелѣваемъ: возобновить занятія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы 26-го сего іюля.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

20-го іюля 1914 года.
Въ С.-Петербургѣ.

Скрѣпилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь *Горемыкинъ*.

II.

1914 года, іюля 20. «Не признавая возможнымъ, по причинамъ общегосударственнаго характера, стать теперь же во главѣ Нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій, признали Мы за благо Всемилостивѣйше повелѣть Нашему Генераль-Адъютанту, Главнокомандующему войсками гвардіи и Петербургскаго военного округа, Генералу отъ Кавалеріи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу быть Верховнымъ Главнокомандующимъ».

III.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Нашимъ, даннымъ въ 17-й день сего іюля Правительствующему Сенату, признали Мы необходимымъ призвести армію и флотъ на военное положеніе. Въ соотвѣтствіи съ симъ и въ цѣляхъ полнаго обезпеченія приведенія этой мѣры въ исполненіе, Повелѣваемъ: объявить на военномъ положеніи слѣдующія мѣстности Имперіи съ подчиненіемъ всего гражданскаго управленія этихъ мѣстностей главнымъ начальникамъ соотвѣтствующихъ военныхъ округовъ:

С.-Петербургскую губернію съ г. С.-Петербургомъ; Эстляндскую и Лифляндскую губерніи; Валдайскій уѣздъ Новгородской губерніи; Курляндскую, Ковенскую, Сувалскую, Виленскую, Витебскую губерніи; Псковскій уѣздъ Псковской губерніи; Ломжинскую, Плоцкую, Варшавскую, Калишскую, Петроковскую, Люблинскую, Гродненскую, Кѣлецкую, Радомскую, Холмскую, Волынскую, Подольскую, Бессарабскую, Кіевскую и Минскую губерніи;

Гомельскій уѣздъ Могилевской губерніи; Херсонскую и Таврическую губерніи; Смоленскій уѣздъ Смоленской губерніи; Золотононскій, Переяславскій и Кременчугскій уѣзды Полтавской губерніи; Остерскій уѣздъ Черниговской губерніи; Верхнеднѣпровскій и Екатеринославскій уѣзды Екатеринославской губерніи; Темрюкскій отдѣлъ Кубанской области; Черноморскую губернію; Сухумскій округъ, Зугдидскій, Сенакскій и Озургетскій уѣзды Кутаисской губерніи и Батумскую область.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

20-го іюля 1914 года.

Въ Петергофѣ.

Скрѣпилъ: Военный Министръ, Генераль-Адъютантъ *Сухомлиновъ*.

Отъ Военнаго Министерства.

Симъ объявляется населенію Имперіи о необходимости общихъ усилий къ сохраненію въ полной тайнѣ всего, что касается выполняемыхъ нынѣ военныхъ мѣропріятій. Неосторожность въ разговорахъ, письмахъ и телеграммахъ можетъ способствовать распространенію за предѣлами Россіи свѣдѣній о расположеніи, передвиженіяхъ, составѣ и численности нашихъ вооруженныхъ силъ, чѣмъ будетъ нанесенъ нашей родинѣ трудно поправимый вредъ и что можетъ потребовать отъ нашей арміи лишнихъ жертвъ.

Залогомъ довѣрія къ мощи арміи должна служить спокойная сдержанность общества ко всякаго рода непровѣреннымъ слухамъ, которые часто могутъ быть недостоверными и даже злонамѣренными.

Освѣдомленіе населенія, въ предѣлахъ возможности, въ переживаемыхъ и предстоящихъ военныхъ событіяхъ исторической важности возложено на Главное Управление Генеральнаго Штаба. Общество должно мириться съ краткостью и вѣроятною скудностью тѣхъ свѣдѣній, которыя будутъ сообщаться, находя удовлетвореніе въ томъ, что приносимая такимъ отношеніемъ жертва вызывается военною необходимостью, передъ которой должны преклониться всѣ въ минуту посылаемаго родинѣ испытанія.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе по Высочайшему Манифесту, данному 20-го сего іюля, о войнѣ съ Германіей.

Господь, содержащій въ Своей Десницѣ судьбы царствъ и народовъ въ мирѣ и во брани, призываетъ нынѣ Россію ополчиться на брань. Преклоняясь предъ неисповѣдимыми судьбами Божественнаго Промысла и признавая необходимымъ, чтобы каждый изъ духовенства и мірянъ, всецѣло предавъ себя волѣ Божіей, указуемой словомъ Царевымъ, съ своей стороны, по вѣрноподданническому долгу, безъ всякаго промедленія предпринялъ всѣ зависящія отъ него и ему доступныя способы и мѣры къ благоденствію Отечества въ успѣшномъ окончаніи войны, Святѣйшій Синодъ, по сообщеніи о Высочайшемъ Манифестѣ, опредѣляетъ: 1) Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», обнародовать по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, прочтеніемъ послѣ Божественной литургіи—въ городахъ въ первый по полученіи текста Манифеста день, а въ селахъ—въ первый воскресный или праздничный день. 2) При обнародованіи Манифеста совершить молебствіе ко Господу Богу о дарованіи побѣды христіанскому русскому воинству, пѣваемое во время брани противу супостатовъ, съ колѣнопреклоненіемъ, по чину, напечатанному въ послѣдованіи молебныхъ пѣній, съ произнесеніемъ при этомъ пастырскаго поученія. 3) Во всѣхъ церквахъ приносить Господу Богу всedневныя молитвы о побѣдѣ надъ врагомъ, кои и напечатать въ ближайшемъ номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» и особымъ къ нимъ приложеніемъ. 4) Призвать монастыри, церкви и православную паству къ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспомошествованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну. 5) Во всѣхъ церквахъ установить особыя кружки для сбора пожертвованій въ пользу Краснаго Креста и семействъ, пострадавшихъ отъ войны, каковыя кружки обносить среди богомольцевъ за каждымъ богослуженіемъ, за коимъ обносится блюдо или кружка для сбора пожертвованій. 6) Призвать монастыри, общины и всѣ духовныя учрежденія къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣщеній подъ госпитали для раненыхъ и больныхъ воиновъ и къ содѣйствію поддержанію сихъ госпиталей на все время надобности въ нихъ. 7) Призвать мужскіе и женскіе

монастыри и общины къ немедленному подысканію и подготовленію способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами какъ въ самыхъ обитателяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, по распоряженію управленія Краснаго Креста. 8) Призвать монастыри, общины и всѣхъ боголюбивыхъ людей къ заготовленію собственными силами и средствами принадлежностей для оборудованія госпиталей, какія окажутся возможными и потребными. 9) Призвать все православное населеніе, по заповѣди Христовой о братской любви къ ближнимъ, имѣть особливую заботу объ облегченіи печали и улучшеніи матеріальнаго положенія женъ и дѣтей лицъ, призванныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ и обязанныхъ покинуть свои семьи. 10) Призвать все православное духовенство въ своихъ поученіяхъ располагать свою паству къ содѣйствію всѣми мѣрами и способами успѣху войны и облегченію участи такъ или иначе отъ нея потерпѣвшихъ. 11) Призвать всѣхъ православныхъ людей, безъ различія званія, положенія, возраста и пола, — въ настоящей часъ испытанія для нашей Родины, оставить взаимныя несогласія, ссоры, распри и обиды, крѣпкою стѣною сплотиться у Царскаго Престола и по Царскому зову охотно и бодро идти на защиту Отечества всѣми способами и мѣрами, какими кому предназначено и указано, не щадя, но примѣру славныхъ своихъ предковъ, своихъ силъ, достоянія и даже жизни, помятуя, что позоръ и гибель падутъ на главу лѣнливыхъ, своекорыстныхъ и предателей, а тѣмъ кои принесутъ свое достояніе и свою жизнь на алтарь Отечества, уготована вѣчная слава въ роды родовъ.

Отъ Управленія воинской повинности.

Отъ Управленія воинской повинности объявляется:

По закону 25-го іюня 1912 года семейства нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ ополченія, призванныхъ по случаю войны на дѣйствительную службу, будутъ получать отъ казны пособіе.

Правомъ на пособіе пользуются:

- 1) жена и дѣти призваннаго — во всѣхъ случаяхъ и
- 2) отецъ, мать, дѣдъ, бабка, братья и сестры призваннаго, если они содержались его трудомъ.

Размѣръ ежемѣсячнаго денежнаго пособія каждому призрѣваемому члену семьи призваннаго опредѣляется для каждой мѣстности (уѣзда, округа, волости) по расчету стоимости продовольственнаго

пайка, состоящаго изъ 1 пуда 28 фунтовъ муки, 10 фун. крупы, 4 фун. соли и 1 фун. постнаго масла.

Малолѣтнія дѣти до 5 лѣтъ получаютъ половину.

Достигшіе 17-лѣтняго возраста сыновья и незамужнія дочери призванныхъ—въ случаѣ доказанной ихъ нетрудоспособности.

Семейства призванныхъ пользуются правомъ на указанное пособіе со дня отправленія ихъ кормильцевъ на службу, но первая выдача будетъ произведена по обслѣдованіи на мѣстахъ личнаго состава сихъ семействъ.

Выдача пособій будетъ производиться въ волостныхъ, гминныхъ, станичныхъ, а въ Закавказьѣ—сельскихъ правленіяхъ, въ городахъ же—въ городскихъ управахъ.

Бомбардировка беззащитной Либавы.

Германскій крейсеръ, подойдя къ Либавѣ въ воскресенье, сдѣлалъ по городу 20 выстрѣловъ. 3 снаряда попали въ городъ: одинъ въ морской госпиталь, два—въ частные дома.

Матеріальный ущербъ незначителенъ, убитыхъ и раненыхъ нѣтъ.

Послѣ этой стрѣльбы по беззащитному городу крейсеръ удался.

Надо, повидимому, ожидать и другихъ подобныхъ демонстрацій на Балтійскомъ побережьѣ для развлеченія нашего вниманія.

Именные Высочайшіе Указы Правительствующему Сенату.

I.

Въ дополненіе Указа Нашега, даннаго Правительствующему Сенату отъ 16-го сего іюля, признавъ необходимымъ усилить приводимыя на военное положеніе части арміи и флота, —повелѣваемъ:

Призвать на дѣйствительную службу:

а) нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, областяхъ и уѣздахъ Европейской Россіи и Кавказа, не поименованныхъ въ Указѣ Нашемъ отъ 16-го сего іюля, за исключеніемъ уѣздовъ: Елабужскаго, Малмыжскаго, Холмскаго, Сарапульскаго, Уржумскаго и Яранскаго Вятской губерніи, Мен-

зелинскаго — Уфимской губерніи, Тургайскаго и Кустанайскаго — Тургайской области, Ирбитскаго, Камышловскаго, Чердынскаго и Шадринскаго — Пермской губерніи, Верхнеуральскаго и Троицкаго Оренбургской губерніи; а въ уѣздахъ и областяхъ, въ коихъ по Указу Нашему 16-го сего іюля было призвано лишь часть запасныхъ по призывнымъ отрѣзкамъ — призвать полностью всѣхъ остальныхъ запасныхъ арміи и флота;

б) нижнихъ чиновъ запаса арміи во всѣхъ губерніяхъ, областяхъ и уѣздахъ Азіатской Россіи, за исключеніемъ: Приморской, Амурской и Сахалинской областей;

в) ратниковъ ополченія перваго разряда, назначенныхъ на пополненіе постоянныхъ войскъ и для сформированія ополченскихъ частей: въ Варшавской, Виленской, Волынской, Гродненской, Калининской, Ковенской, Курляндской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Минской, Могилевской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской, Холмской, Черниговской, Подольской, Полтавской, Кіевской, Курской, Харьковской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерніяхъ; въ уѣздахъ: Рижскомъ — Лифляндской губерніи, Витебскомъ, Велижскомъ, Городокскомъ, Двинскомъ, Дриссенскомъ, Лепельскомъ, Полоцкомъ и Рѣжицкомъ — Витебской губерніи.

2. Поставить въ войска лошадей, повозки и упряжь согласно нарядовъ дѣйствующаго мобилизаціоннаго расписанія.

3. Вызвать со льготы казаковъ Донскаго, Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго, Уральскаго, Семирѣченскаго, Сибирскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ и казаковъ Иркутской и Енисейской губерній, въ числѣ, потребномъ для комплектованія казачьихъ частей.

4. Призвать на дѣйствительную службу:

а) всѣхъ офицерскихъ и классовыхъ чиновъ запаса арміи, а также всѣхъ прочихъ чиновъ того же запаса, состоящихъ на офицерскомъ учетѣ;

б) офицерскихъ и классовыхъ чиновъ запаса флота, въ томъ числѣ и нижнихъ чиновъ кондукторскихъ званій, — во всей Имперіи, за исключеніемъ: Акмолинской области, Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской губерній и перечисленныхъ въ пунктѣ «б» § 1 — пяти областей и одного пограничнаго округа;

в) всѣхъ офицерскихъ и классовыхъ чиновъ перечисленныхъ въ пунктѣ 3-мъ казачьихъ войскъ;

г) всѣхъ офицеровъ ополченія, предназначенныхъ дѣйствующимъ распределеніемъ въ ополченскія части;

д) всѣхъ врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ числящихся въ первомъ разрядѣ ополченія;

е) всѣхъ заурядъ врачей перваго разряда.

Правительствующій Сенатъ не оставить къ исполненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.

18-го іюля 1914 года.

Скрѣпить: Военный Министръ, Генераль-Адъютантъ *Сухомлиновъ*.

II.

Признавъ необходимымъ не допускать, по объявленіи общей или частичной мобилизаціи арміи, оглашенія и распространенія, путемъ печати, почтово-телеграфныхъ сношеній и произносимыхъ въ публичныхъ собраніяхъ рѣчей и докладовъ, свѣдѣній, могущихъ повредить военнымъ интересамъ государства, и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 года, Повелѣваемъ:

I. Ввести въ дѣйствіе утвержденное Нами временное Положеніе о военной цензурѣ.

II. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ Учрежденіи Совѣта Министровъ, воспрещать, по объявленіи мобилизаціи и во время войны, сообщеніе въ рѣчахъ или докладахъ, произносимыхъ въ публичныхъ собраніяхъ, свѣдѣній, касающихся внѣшней безопасности Россіи или вооруженныхъ ея силъ или сооружений, предназначенныхъ для военной обороны страны!

III. Предоставить главнокомандующему или командующему отдѣльной арміей, въ случаѣ необходимости, для успѣха веденія войны, воспрещать на опредѣленный срокъ собственною властью въ подчиненной имъ мѣстности какія бы то ни было собранія и приостанавливать повременныя изданія, а также передачу почтовыхъ отправленій и телеграмъ.

IV. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г.) дополнить статьями 275² и 1012⁴ слѣдующаго содержанія.

Ст. 275². Виновный въ публичномъ оглашеніи въ рѣчи или докладѣ, а равно и въ распространеніи посредствомъ печати, по объявленіи мобилизаціи или во время войны, свѣдѣній, касающихся внѣшней бозопасности Россіи или вооруженныхъ ея силъ или сооружений, предназначенныхъ для военной обороны страны, вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ воспрещенію ихъ оглашенія, подвергается:

Заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подвергается виновный въ возбужденіи къ прекращенію войны въ публичной рѣчи или докладѣ, или въ произведеніяхъ печати, произнесенныхъ или выпущенныхъ въ свѣтъ, по объявленіи мобилизаціи или во время войны.

Ст. 1012⁴. Виновный въ непредставленіи, по объявленіи мобилизаціи или во время войны, узаконеннаго числа экземпляровъ повременнаго изданія въ военно-цензурныя установленія подвергается денежному взысканію отъ пятидесяти до пятисотъ рублей.

V. Ст. 1213⁴ устава уголовного судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. I, по прод. 1912 г.) дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія.

Судебное преслѣдованіе по преступнымъ дѣяніямъ, совершаемымъ посредствомъ печати, предусмотрѣнными статьями 275² и 1012⁴ Уложения о наказаніяхъ, по объявленіи мобилизаціи или во время войны, возбуждается также и по сообщеніямъ военно-цензурныхъ установленій.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
20-го іюля 1914 г.

Скрѣпить: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарь *Горемыкинъ*.

III.

Въ дополненіе Указа Нашего, даннаго Правительствующему Сенату отъ 18-го сего іюля, признавъ необходимымъ усилить приводимыя на военное положеніе части Государственнаго ополченія, новелѣваемъ.

1. Призвать на дѣйствительную службу, согласно дѣйствующей

щему мобилизаціонному расписанію, ратниковъ ополченія 1-го разряда, назначенныхъ для формированія ополченскихъ частей во всей Имперіи, за исключеніемъ: Амурской, Закаспійской, Приморской, Самаркандской, Сахалинской, Семирѣченской, Сырь-Дарьинской и Ферганской областей; Ирбитскаго, Камышловскаго, Шадринскаго и Чердынскаго уѣздовъ — Пермской губерніи; Яранскаго, Уржумскаго, Нолинскаго, Малмыжскаго, Сарапульскаго и Елабужскаго уѣздовъ — Вятской губерніи; Мензелинскаго уѣзда — Уфимской губерніи; Верхнеуральскаго и Троицкаго уѣздовъ — Оренбургской губерніи и Тургайскаго и Кустанайскаго уѣздовъ — Тургайской области.

2. Поставить въ ополченскія части, согласно нарядамъ дѣйствующаго мобилизаціоннаго расписанія, лошадей и повозки съ упряжью во всей Имперіи за исключеніемъ областей и уѣздовъ, перечисленныхъ въ § 1.

3. Въ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ уже былъ произведенъ призывъ, вторично ратниковъ ополченія не призывать, лошадей и повозки съ упряжью не поставятъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ,
21-го іюля 1914 года.

Скрѣпилъ: Военный Министръ, Генераль-Адъютантъ *Сухомлиновъ*.

IV.

Признавъ необходимымъ пополнить армію самодвижущимися экипажами, для выполненія сего повелѣваемъ произвести поставку названныхъ экипажей отъ населенія, согласно тѣмъ указаніямъ, которыя Мы предоставили дать въ отношеніи сего военному министру.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ,
22-го іюля 1914 года.

Скрѣпилъ: Военный Министръ, Генераль-Адъютантъ *Сухомлиновъ*.

Русскія войска установили соприкосновеніе съ непріателемъ на большей части протяженія русско-германской границы. Развѣдка производится. На фронтѣ Бяла-Баржимень нѣмецкія войска отступили на переходъ, сжигая на громадной площади свои селенія. Небольшіе непріятельскіе отряды заняли 19-го Бендинъ и Калишь, а 20-го іюля—Ченстоховъ. Мобилизація русскихъ войскъ въ пограничныхъ раіонахъ протекаетъ спокойно.

Германскія крѣпости на русской границѣ спѣшно подготавливаются къ оборонѣ.

У Эйдкунена и Маркграбова расположены непріятельскіе отряды съ артилеріей.

Бомбардировка Либавы продолжалась полчаса; послѣ нея въ городѣ состоялись патріотическія манифестаціи.

21-го іюля обнаружено движеніе отъ Мемеля къ Либавѣ эскадры изъ 19 нѣмецкихъ судовъ.

23-го іюля передовыя части нашихъ войскъ въ Сувалкской губерніи перешли германскую границу, не встрѣтивъ сопротивленія.

Въ нашихъ сѣверныхъ водахъ находится пять германскихъ крейсеровъ типа «Ундина».

С.-Петербургъ. Призывъ прошелъ настолько успѣшно, что явилось нѣсколько десятковъ тысячъ запасныхъ сверхъ расчета военного министерства.

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ Совѣта Министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ Совѣта о своевременности принятія исключительныхъ мѣръ къ вящшему охраненію во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи порядка и общественной безопасности, повелѣваемъ: 1) объявить всѣ мѣстности Имперіи, не состоящія на осадномъ и военномъ положеніяхъ или на положеніи чрезвычайной охраны, въ состояніи чрезвычайной охраны, по 4-е сентября текущаго года, съ предоставленіемъ правъ Главноначальствующихъ подлежащимъ генераль-губернаторамъ, губернаторамъ

и градоначальникамъ, по принадлежности, и 2) привести означенную мѣру въ исполненіе по телеграфу.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
24 іюля 1914 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, статсъ-секретарь *Горемыкинъ*.

Приказъ по военному вѣдомству.

Іюля 23-го дня, № 446. Военный Совѣтъ, журналомъ 24 января 1913 года, положилъ: ввести Положеніе объ устройствѣ Государственнаго ополченія.

Положеніе это Высочайше утверждено 20-го іюля 1914 года.

Подписалъ: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Сухомлиновъ*.

Официальное сообщеніе. Въ послѣдніе дни въ С.-Петербургѣ получены извѣстія о томъ, что въ Германіи публика и даже правительственные органы проявили крайне не корректное отношеніе къ покидавшимъ Германію русско-подданнымъ, въ томъ числѣ и къ чинамъ нашего дипломатическаго представительства; помимо того, германскія правительственныя лица и учрежденія дошли даже до того, что не отнеслись съ должнымъ уваженіемъ къ Вдовствующей Императрицѣ и къ одному изъ Великихъ Князей.

Хотя глубокое возмущеніе русскаго народа по поводу поведенія Германіи вполне понятно, тѣмъ не менѣ имѣвпий мѣсто вечеромъ 22-го іюля разгромъ германскаго посольства, явившійся результатомъ взрыва народнаго негодованія, не можетъ не вызвать чувства сожалѣнія, такъ какъ всякія проявленія грубой силы, хотя бы и по отношенію къ враждебной державѣ, являются совершенно недопустимыми.

Германія. Нѣмцы изрыли шоссе изъ Полангена въ Мемель глубокими канавами и устроили засѣки, чтобы помѣшать нашему наступленію.

Во время учебной стрѣльбы германскаго флота, производившейся на этой недѣлѣ неподалеку отъ русскихъ береговъ Балтій-

скаго моря, германскія сторожевыя суда старались не подпускать близко попадавшіяся на пути флота парусныя лайбы.

Австро-Венгрія. 24-го іюля въ 6 час. 15 мин. вечера объявлена война Россіи. Предѣльнымъ срокомъ для выѣзда русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Австро-Венгріи, была установлена полночь съ 23-го на 24-е іюля.

«Государь Императоръ повелѣтъ мнѣ соизволилъ искренно благодарить учрежденія и лицъ, выразившихъ вѣрноподданническія чувства по случаю военныхъ дѣйствій на Западной границѣ.

Министръ Императорскаго Двора, Генераль-Адъютантъ *Графъ Фредериксъ.*

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІИ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ Манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русскій народъ о войнѣ, объявленной Намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинница міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ удвоенною силою растутъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ и съ несокрушимой твердостью встаетъ предъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за

правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцать шестой день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Именной Высочайшій Указъ Министру Финансовъ.

Въ виду обстоятельствъ военного времени—Повелѣваемъ:

I. Приостановить на два мѣсяца отъ сего числа протесты и принятіе мѣръ взысканія со всѣхъ обязанныхъ лицъ по векселямъ, выданнымъ до 17-го іюля 1914 года и сроками послѣ указаннаго числа, въ отношеніи коихъ мѣсто выдачи или платежа находится въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской, Сѣдлецкой, Кіевской, Волынской, Черниговской, Могилевской, Холмской, Херсонской, Таврической, Бессарабской, Подольской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, С.-Петербургской, Псковской, Новгородской, Витебской, Лифляндской, Эстляндской, Курляндской и Олонецкой.

II. Предоставить Министру Финансовъ распространять означенныя въ статьѣ I отступленія отъ общаго порядка протеста и взысканія по векселямъ, выданнымъ до 17-го іюля сего года, по мѣрѣ надобности на прочія мѣстности Имперіи въ теченіе того же двухмѣсячнаго срока.

III. Дѣйствіе Именного Высочайшаго Указа Министру Финансовъ отъ 20-го сего іюля соотвѣтственно распространить на губерніи округа Варшавской судебной палаты и губернію Холмскую.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.

25 іюля 1914 года.

Скрѣпилъ: Министръ Финансовъ Петръ Баркъ.

Отъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Въ разгаръ борьбы за отечество въ 1812 году скромный, неизвѣстный обществу, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Поміанъ-Пезаровіусъ посвятилъ себя служенію жертвамъ войны. Онъ первый началъ собирать пожертвованія для обезпеченія раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Его, вначалѣ скромное, начинаніе послужило потомъ къ основанію инвалиднаго капитала, на средства котораго Александровскій комитетъ о раненыхъ, образованный въ 1814 году, въ теченіе ста лѣтъ оказываетъ помощь раненымъ воинамъ и ихъ осиротѣлымъ семьямъ.

И вотъ черезъ столѣтіе опять всѣ русскіе люди поднялись, какъ одинъ, на защиту Царя и Отечества.

При новыхъ усовершенствованіяхъ смертоносныхъ орудій войны и многочисленности современныхъ армій надо ожидать небывалаго числа жертвъ, и, чтобы имѣть возможность каждому изъ пострадавшихъ придти на помощь, Александровскій Комитетъ о раненыхъ обратился съ воззваніемъ къ русскому народу о пожертвованіи на этотъ предметъ посильной лепты. Первой жертвовательницей явилась въ Комитетъ племянница осователя инвалиднаго капитала Ольга Петровна *Пезаровіусъ*, 82-хъ-лѣтняя старушка, дочь полковника, раненаго въ Отечественную войну.

Такое знаменательное совпаденіе окрыляетъ надежды Александровскаго комитета о раненыхъ, что добрые люди придутъ своевременно на помощь пролившимъ кровь за отечество.

Молебствіе. Въ воскресенье, 27-го іюля, въ 1 часъ дня, по инициативѣ болгарской колоніи въ Петербургѣ, въ храмѣ Воскресенья, что на Крови, на Екатерининскомъ каналѣ, будетъ отслужено молебствіе о ниспосланіи побѣды русскому оружію надъ вѣковыми врагами славянства.

Къ поступленію генерала Радко-Дмитріева на русскую службу. Генералъ Радко-Дмитріевъ, вступая въ ряды русской арміи, послалъ своему правительству прошеніе объ отставкѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Принимая во вниманіе, что Болгарія остается нейтральной, я прошу освободить меня отъ занимаемаго мною поста посланника и уволить съ военной службы. Какъ болгаринъ, я не могу въ эту историческую минуту остаться въ сторонѣ и считаю своимъ святымъ долгомъ отдать свои силы Россіи, которой Болгарія обязана своимъ національнымъ существованіемъ». («Н. В.»).

За два дня столкновенія передовыхъ частей подъ Эйдкуненомъ нѣмцы потеряли болѣе 100 человекъ убитыми, 1 офицера и 6 пижнихъ чиновъ плѣнными. Значительное число раненыхъ вывезено нѣмцами по желѣзной дорогѣ.

Бригада германской конницы противъ Эйдкунена уклонилась отъ столкновенія съ нашей конницей и, сопровождаемая огнемъ нашей артиллеріи, скрылась въ Сталупененѣ.

Австрійскіе небольшіе отряды конницы, поддержанные ландштурмомъ, перешли русскую границу въ районѣ Подольской губерніи въ трехъ пунктахъ; сожжено одно селеніе.

Отъ Главнаго управленія генеральнаго штаба. Съ объявленіемъ мобилизаціи явилась необходимость предоставить отсрочку призыва нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ запаса и ратникамъ ополченія, служащимъ на частныхъ заводахъ, изготовляющихъ предметы, имѣющіе отношеніе къ Государственной оборонѣ.

Отсрочка эта предоставлена тѣмъ рабочимъ, надобность въ коихъ для работъ удостоверяется соотвѣтствующими Главными управленіями военнаго и морского вѣдомствъ.

Военное министерство считаетъ необходимымъ разъяснить, что упомянутыя отсрочки дѣйствительны лишь до тѣхъ поръ, пока рабочіе выполняютъ возложенныя на нихъ въ названныхъ заводахъ работы. Самовольное оставленіе работъ и уходъ съ заводовъ немедленно влекутъ за собою прекращеніе упомянутой льготы, и таковыя лица обязаны тотчасъ послѣ этого явиться въ управленія воинскихъ начальниковъ для зачисленія ихъ на военную службу. За несоблюденіе сего виновные подлежатъ отвѣтственности, какъ за уклоненіе отъ призыва при мобилизаціи.

Желательна перепечатка настоящаго разъясненія въ другихъ газетахъ.

Перечень свѣдѣній, подлежащихъ оглашенію. Министръ юстиціи, 26-го іюля 1914 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для опубликованія, сообщенный министромъ внутреннихъ дѣлъ перечень свѣдѣній и изображеній, касающихся внѣшней безопасности Россіи и ея военно-морской и сухопутной обороны, оглашеніе и распространеніе коихъ въ печати или въ рѣчахъ, или докладахъ, произносимыхъ въ публичныхъ собраніяхъ, воспре-

щается на основаніи статьи 1 отдѣла II закона 5-го іюля 1912 г., объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ о государственной измѣнѣ путемъ шпіонства, и статьи II Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 20-го іюля 1914 года, присовокупивъ, что означенный перечень, изданный взамѣнъ перечней, опубликованныхъ въ №№ 170 и 191 Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства отъ 12-го и 20-го іюля 1914 года, рассмотрѣнъ Совѣтомъ Министровъ 24-го іюля и удостоился Высочайшаго рассмотрѣнія того же числа.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

свѣдѣній и изображеній, касающихся внѣшней безопасности Россіи и ея военно-морской и сухопутной обороны, оглашеніе и распространеніе коихъ въ печати или въ рѣчахъ, или докладахъ, приносимыхъ въ публичныхъ собраніяхъ, воспрещается на основаніи статьи 1 отдѣла II закона 5-го іюля 1912 года, объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ о государственной измѣнѣ путемъ шпіонства, и статьи II Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 20-го іюля 1914 года.

(Изданъ взамѣнъ перечней, опубликованныхъ въ №№ 170 и 191, отдѣл. I, Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства отъ 12-го и 20-го іюля 1914 года).

- 1) Объ устройствѣ, составѣ и численности всякаго рода частей сухопутныхъ и морскихъ силъ, а равно учреждений военнаго и морского вѣдомствъ; объ измѣненіяхъ въ устройствѣ, составѣ и численности сихъ частей и учреждений.
- 2) О личномъ и командномъ составѣ войсковыхъ частей и учреждений военнаго и морского вѣдомствъ.
- 3) О вооруженіи, снаряженіи, обмундированіи, довольствіи, санитарномъ состояніи, всякаго рода техническихъ средствахъ и боевыхъ качествахъ строящихся и намѣченныхъ къ постройкѣ военныхъ судовъ.
- 4) О назначеніи, современномъ состояніи, вооруженіи, снаряженіи и снабженіи крѣпостей, укрѣпленій, морскихъ базъ и военныхъ портовъ; о проектированіи новыхъ и упраздненіи существующихъ, о численности и составѣ ихъ гарнизоновъ.
- 5) О мѣстахъ расположенія и о передвиженіи частей и учреждений, указанныхъ въ п. 1, а равно учреждений добровольной санитарной помощи.
- 6) О производствѣ всякаго рода работъ въ крѣпостяхъ, укрѣпленіяхъ, морскихъ базахъ, военныхъ портахъ, на судахъ флота, на заводахъ по изготовленію заказовъ военнаго и морского вѣдомствъ и о подготовкѣ позицій.
- 7) О боевой готовности арміи и флота.
- 8) Свѣдѣнія, указывающія на начало мобилизаціи опредѣленныхъ частей и учреждений, указанныхъ въ п. 1, о ходѣ мобилизаціонныхъ работъ и окончаніи мобилизаціи, о готовности означенныхъ частей и учреждений къ перевозкѣ на театръ военныхъ дѣйствій, о прибытіи туда

какъ сихъ частей и учрежденій, такъ и отдѣльныхъ лицъ, а также о всякаго рода распоряженіяхъ различныхъ министерствъ, поскольку они касаются мобилизаціи и сосредоточенія арміи и флота на театрѣ военныхъ дѣйствій.

9) О порядкѣ укомплектованія во время войны частей и учреждений, указанныхъ въ п. 1.

10) О сооруженіяхъ, провозоспособности и техническомъ состояніи желѣзныхъ дорогъ, о работахъ на нихъ, производящихся съ цѣлью развитія провозоспособности, а также о дѣятельности ихъ по перевозкѣ войскъ и военныхъ грузовъ; о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

11) О состояніи существующихъ и о сооруженіи новыхъ грунтовыхъ, шоссейныхъ и водяныхъ путей на театрѣ военныхъ дѣйствій и о работахъ, производящихся на нихъ.

12) О техническомъ состояніи разнаго рода телеграфныхъ и телефонныхъ линій и учреждений на театрѣ военныхъ дѣйствій, о числѣ, протяженіи и направленіи упомянутыхъ линій, какъ военныхъ и морскихъ, такъ и правительственныхъ, земскихъ и частныхъ, о станціяхъ беспроволочнаго телеграфа во всей Имперіи; о проведеніи новыхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линій на театрѣ военныхъ дѣйствій.

13) О стратегическихъ и тактическихъ свойствахъ мѣстности театра войны.

14) О Высочайшихъ смотрахъ и объѣздахъ войскъ, а также о проходахъ и слѣдованіи войсковыхъ частей, начальствующихъ лицъ и отдѣльныхъ офицеровъ арміи и флота.

15) О Высочайшихъ приказахъ въ той ихъ части, которая касается какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ частей и учреждений, указанныхъ въ п. 1.

16) О содержаніи писемъ и телеграмъ лицъ, входящихъ въ составъ арміи и флота.

17) О занятіяхъ, всякаго рода упражненіяхъ и стрѣльбахъ арміи и флота.

18) О производствѣ повѣрочныхъ и опытныхъ мобилизацій частей и учреждений, указанныхъ въ п. 1.

19) О военныхъ и военно-морскихъ мѣропріятіяхъ Россіи за границею.

20) О предположеніяхъ и дѣйствіяхъ арміи и флота и о всякаго рода военныхъ событіяхъ, а равно о всякаго рода слухахъ, къ нимъ относящихся.

21) О заготовленіяхъ для нуждъ военнаго и морского вѣдомствъ какъ въ Россіи, такъ и за границею.

22) О потеряхъ въ личномъ и матеріальномъ составѣ арміи и флота, о фамиліяхъ выбывшихъ изъ строя.

23) О поимкѣ шпионовъ, о судѣ надъ ними и о приведеніи въ исполненіе приговоровъ.

24) О волненіяхъ среди жителей занятыхъ нашими войсками областей, о желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и другихъ катастрофахъ, а равно объ эпидеміяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, о взрывахъ и пожарахъ въ частяхъ и учрежденіяхъ, указанныхъ въ п. 1.

25) Фотографическіе снимки, эстампы, рисунки и т. п. изображенія, могущія дать свѣдѣнія, не подлежащія распространенію на основаніи сего перечня.

Примѣчаніе. Дѣйствіе настоящаго перечня не распространяется на тѣ свѣдѣнія, кои опубликованы или впредь будутъ опубликованы Прави-

тельствующимъ Сенатомъ, либо военнымъ и морскимъ вѣдомствами или же разрѣшены будутъ къ опубликованію названными вѣдомствами.

Воспрещеніе сіе дѣйствительно въ теченіе года со дня опубликованія.

Отъ Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ. Въ видахъ обезпеченія правильной пересылки почтовыхъ отправленій и телеграмъ *въ дѣйствующія арміи*, Главное управленіе почтъ и телеграфовъ, по соглашенію съ Главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба, признало соотвѣтственнымъ установить съ 29-го сего іюля *слѣдующій порядокъ адресованія*, направленія и пересылки почтовыхъ отправленій и телеграмъ:

I. Въ адресахъ телеграмъ и почтовыхъ отправленій въ дѣйствующія арміи надлежитъ указывать только чинъ, имя, отчество и фамилію адресата, а также наименованіе части или учрежденія, въ которомъ адресатъ служить.

Примѣры:

1) *Въ дѣйствующую армію. Штабъ 2-й пѣхотной дивизіи. Капитану Николаю Ивановичу Петрову.*

2) *Въ дѣйствующую армію. 5-й пѣхотный Калужскій полкъ. Унтеръ-офицеру 7-й роты Николаю Кускову.*

3) *Въ дѣйствующую армію. Полевой подвижной госпиталь № 7. Фельдшеру Александру Николаеву.*

II. Обозначеніе на письмахъ и телеграмахъ мѣста расположенія частей войскъ или войсковыхъ учрежденій воспрещается; письма и телеграммы съ указаніемъ мѣстъ нахождения войсковой части или учрежденія вовсе не будутъ отправляемы.

III. Простыя письма, вѣсомъ до 30 граммовъ (2 $\frac{1}{2}$ лота), а равно почтовые карточки пересылаются на имя чиновъ арміи и состоящихъ при ней учрежденій *безплатно*.

Отъ управленія воинской повинности. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 18-го іюля 1914 года, между прочимъ, призываются на дѣйствительную военную службу офицеры ополченія, т. е. лица, уволенные въ отставку съ дѣйствительной военной службы и изъ запаса арміи, которымъ еще не исполнилось генераламъ и штабъ-офицерамъ 55 лѣтъ и оберъ-офицерамъ 50 лѣтъ.

Означенное Высочайшее повелѣніе распространяется также и на тѣхъ отставныхъ офицерскихъ чиновъ, которые по объявленію

ніи мобилизаціи еще не получили отъ губернскихъ воинскихъ присутствій именныхъ призывныхъ листовъ въ виду лишь того, что они не были приняты своевременно на учетъ губернскими воинскими присутствіями за нерозыскомъ сихъ лицъ. Поэтому, для надлежащаго обезпеченія укомплектованія ополченскихъ частей офицерскимъ составомъ, существенно необходимо, чтобы указанные выше, не призванные на военную службу, отставные офицеры исполнили свой гражданскій долгъ и немедленно сами явились по мѣсту своего жительства въ губернское воинское присутствіе или же прислали послѣднему письменное заявленіе о мѣстѣ своего проживанія, съ приложеніемъ указа объ отставкѣ, дабы присутствіе могло принять ихъ на учетъ въ ополченіе. Въ предѣлахъ надобности, по усмотрѣнію военнаго начальства, заявившіеся на учетъ будутъ назначаться въ соотвѣтствующія ополченскія части. Считающіе себя неспособными по состоянію здоровья къ несенію службы въ ополченіи должны заявить о семъ губернскому воинскому присутствію для распоряженія объ освидѣтельствovanіи ихъ въ ближайшемъ уѣздномъ, окружномъ или городскомъ присутствіи по воинской повинности.

Отъ Главнаго Штаба. При Главномъ Штабѣ организовано Особое дѣлопроизводство по сбору и регистраціи свѣдѣній о выбывшихъ за смертью или ранами, а также пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чинахъ, дѣйствующихъ противъ непріятельскихъ армій.

Завѣдываніе означеннымъ дѣлопроизводствомъ поручено состоящему для порученій при Начальникѣ Главнаго Штаба, генераль-маіору Калугину.

33-й ландверный пѣхотный и 13-й уланскій австрійскіе полки выбиты изъ селенія Заложце.

У Збоража изрублена полностью застава—взводъ 15-го пѣхотнаго полка; остатокъ австрійской роты бѣжалъ въ безпорядкѣ.

Перешедшій нашу границу близъ Волочиска полуэскадронъ 12-го уланскаго полка былъ атакованъ нами и потерялъ 16 человекъ убитыми и плѣнными 1 офицера и 3 уланъ.

За Днѣстромъ взводъ 8-го уланскаго полка былъ атакованъ нами и оставилъ 10 убитыхъ.

Серьезныхъ столкновеній не было. Радзивиловъ очищенъ австрійцами.

На лѣвомъ берегу Вислы съ самаго начала войны боевыхъ столкновений не было.

Имѣются свѣдѣнія о занятіи передовыми германскими войсками Сѣрадзя и Концеполя (къ востоку отъ Ченстохова).

Отъ Главнаго Управленія Генеральнаго штаба.

Августѣйшій Верховный Главнокомандующій повелѣлъ поставить въ извѣстность всѣхъ чиновъ Дѣйствующей Арміи и населенія, что Россія воюетъ по вызову общаго врага всего Славянства.

Поляки, какъ на русской территоріи, такъ и въ предѣлахъ Германіи и Австро-Венгріи, доказавшіе свою лояльность, будутъ находиться подъ особымъ покровительствомъ нашей арміи и правительства въ смыслѣ обезпеченія ихъ личной и имущественной безопасности отъ всякихъ насилій. Всякія нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ поляковъ, не уличенныхъ во враждебныхъ къ Россіи дѣйствіяхъ, будутъ караться по всей строгости закона военного времени.

Наступавшая къ г. Томашеву австрійская конница была отбита.

Перейдя границу Галиціи, наши войска съ боемъ подошли къ Сокалю, занятому австрійскимъ отрядомъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, уланскаго, гусарскаго и части драгунскаго полковъ.

Выбивъ непріятеля изъ Сокаля съ серьезными для него потерями, наша кавалерія отбросила противника за рѣку Бугъ и взорвала два моста черезъ эту рѣку и вѣдукъ.

Городъ Сокаль и желѣзнодорожная станція того же названія заняты нашими войсками, уничтожившими станціонныя сооруженія, австрійскія заготовки матеріаловъ для плавучихъ переправъ на рѣкѣ Бугѣ, телеграфную линію и нѣкоторые дома, изъ которыхъ стрѣляли жители.

Воздушная развѣдка въ Галиціи даетъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія.

Б И В Л И О Г Р А Ф И Я.

«Rivista militare italiana» 1914 г., июль.

О стрѣльбѣ пѣхоты и артилеріи.—Подвиги военныхъ телеграфистовъ въ Абиссиніи и Ливіи.—Перечень статей.

Опыты, произведенные болѣе нежели въ ста пѣхотныхъ полкахъ итальянской арміи, показали, что при одинаковомъ числѣ выпущенныхъ пуль стрѣльба средней скорости даетъ по сравненію съ ускоренною стрѣльбою большее число попаданій. При одинаковой продолжительности большее число попаданій даетъ ускоренная стрѣльба, но увеличеніе этого числа не идетъ пропорціо-нально возрастанію расхода зарядовъ. Принимая за 1 число попаданій и число выстрѣловъ при скорости стрѣльбы 6 выстрѣловъ въ минуту, число попаданій при 12 выстрѣлахъ въ минуту и разстоя-ніи въ 1.200 метровъ будетъ, какъ видно изъ указанныхъ опытовъ, 1, 41, тогда какъ число выстрѣловъ будетъ 2.00.

Давъ эти свѣдѣнія въ статьѣ о стрѣльбѣ пѣхоты и артилеріи, авторъ, капитанъ Francesco Voluti, обращаетъ вниманіе на то, что, стрѣляя изъ ружья образца 91 со скоростью 6 выстрѣловъ въ 1 ми-нуту, хорошіе стрѣлки дадутъ меньше попаданій, нежели они могли бы дать, имѣя разрѣшеніе стрѣлять быстрѣе, и наоборотъ, при стрѣльбѣ со скоростью 12 выстрѣловъ въ 1 минуту многіе стрѣлки будутъ

спѣшить и потому дурно цѣлить въ ущербъ числу попаданій. Въ первомъ случаѣ окажутся выстрѣлы, не использованные хорошими стрѣлками, во второмъ будетъ много пуль, выпущенныхъ бесполезно слабыми стрѣлками. Для получения затѣмъ наилучшихъ результатовъ слѣдуетъ предоставить каждому стрѣлку вести стрѣльбу съ тою скоростью, которая соотвѣтствуетъ его искусству и условіямъ, въ которыхъ стрѣльба производится; только этимъ путемъ можно достигнуть мѣткой стрѣльбы, избѣгнувъ, какъ вредныхъ сбереженій пуль, которыя могли бы поразить цѣль, такъ и бесполезной ихъ траты плохими стрѣлками. Кромѣ искусства того или другого стрѣлка, скорость одиночной стрѣльбы зависитъ также отъ разстоянія до цѣли, ея размѣровъ и видимости, измѣняющейся соотвѣтственно освѣщенію и другимъ причинамъ; и нѣтъ, поэтому, возможности опредѣленія какихъ либо нормъ для скорости стрѣльбы въ зависимости только отъ качества стрѣлка и тактическихъ положеній. Опытъ однако показываетъ, что наилучшіе результаты достигаются при средней скорости стрѣльбы отъ 5 до 8 выстрѣловъ въ минуту; можетъ она быть и ниже 5, но начинать стрѣльбу со скоростью выше 8 выстрѣловъ въ минуту признается невыгоднымъ. На опытахъ, произведенныхъ въ итальянской пѣхотной апликаціонно школѣ въ 1910 году, команда посредственныхъ стрѣлковъ, предоставленная самой себѣ, стрѣляла со среднею скоростью 5 выстрѣловъ въ 1 минуту и дала 6,5 процентовъ попаданій, а команда лучшихъ стрѣлковъ, предоставленная также самой себѣ, стрѣляла тогда же со среднею скоростью 3, 8 выстрѣла въ 1 минуту и дала 12,6 процента попаданій.

Изъ двухъ родовъ стрѣльбы, одиночной и залпами, какъ военные писатели, такъ и полководцы всегда склонялись на сторону стрѣльбы перваго рода, а Наполеонъ признавалъ ее даже единственно возможною на войнѣ (*praticable devant l'ennemi*). Въ подтвержденіе преимуществъ одиночной стрѣльбы авторъ приводитъ также указанія войнъ 1866 и 1870—71 годовъ, нашей войны съ японцами и колониальныхъ войнъ Англій и выясняетъ, что стрѣльба по командѣ, залповая или нѣтъ, бываетъ потому уже невозможна, что люди въ бою не могутъ часто команды слышать. Остается, слѣдовательно, одиночная стрѣльба. Для достиженія дисциплины этой послѣдней и возможности останавливать огонь въ періоды сильнаго возбужденія частей, необходима продолжительная и настойчивая подготовка ихъ къ тому въ мирное время и приученіе людей слушать свистокъ и повиноваться ему при всякихъ условіяхъ. Опытъ

показываетъ, что такая подготовка войскъ дѣйствительно возможна, и что энергичнымъ и рѣшительнымъ офицерамъ почти всегда удается управлять огнемъ даже въ самый сильный разгаръ боя.

• Въ бою пѣхоты ураганный огонь чередуется съ полными остановками стрѣльбы. Въ отчетѣ названной выше пѣхотной апликаціонной школы за 1912 годъ даны свѣдѣнія о результатахъ опытовъ стрѣльбы ураганнымъ огнемъ при различной ея продолжительности и различныхъ разстояніяхъ. Изъ отчета и данной въ статьѣ Болюти таблицы видно, что съ увеличеніемъ продолжительности каждой отдѣльной стрѣльбы число попаданій хотя и увеличивается, но гораздо медленнѣе, нежели увеличивается продолжительность стрѣльбы, а слѣдовательно уменьшается и процентъ попаданій. Та же таблица показываетъ, что увеличеніе числа попаданій замедляется также и съ увеличеніемъ разстояній до цѣли, а слѣдовательно кратковременность урагана, выгодная при всякомъ разстояніи боевой стрѣльбы, пріобрѣтаетъ особо важное значеніе при большихъ разстояніяхъ до цѣли. Принимая, напримѣръ, число попаданій при продолжительности урагана въ 20" за единицу, число попаданій при продолжительности въ 30" будетъ для разстоянія въ 450 метровъ 1,39; для разстоянія въ 600 метровъ 1,11; для разстоянія въ 800 метровъ 1,06 и для разстоянія въ 1.000 метровъ 1,04.

На опытахъ мирнаго времени продолжительность въ 20" оказывается наиболѣе выгодною, въ дѣйствительномъ же бою число попаданій за столь короткій промежутокъ можетъ оказаться слишкомъ малымъ, а достигнутые результаты ничтожными и не соответствующими тактическому положенію въ томъ случаѣ, когда непріятель даетъ стрѣляющей чатти выгодную цѣль въ теченіе болѣе продолжительнаго времени. Чрезмѣрно короткіе ураганы могутъ быть обусловлены кратковременностью пребыванія цѣли въ виду стрѣляющей части, урагановъ же чрезмѣрно продолжительныхъ стрѣляющая часть не должна допускать по собственной инициативѣ, какъ вредящихъ успѣху стрѣльбы. За наибольшую ихъ продолжительность можно принять время въ 45"—60".

Ураганы, дающіе наилучшіе результаты, примѣрно соответствуютъ въ среднемъ расходу выстрѣловъ магазина, поэтому были попытки установить правило, чтобы стрѣлокъ прекращалъ огонь одновременно съ израсходованіемъ магазиннаго запаса. Авторъ выясняетъ, что такое правило было бы равносильно полному пренебреженію тактической стороною дѣла, такъ какъ многіе хорошіе

стрѣлки должны будутъ при этомъ прекращать стрѣльбу въ то время, когда тактическое положеніе можетъ требовать наиболѣе интенсивнаго огня. Прекратятъ огонь въ разгаръ урагана именно тѣ люди, которые обладаютъ столь важнымъ стрѣлку спокойствіемъ и выдержкою, а слѣдовательно могли бы принести стрѣльбою наибольшую пользу. Не были бы приняты такимъ правиломъ въ расчетъ и свойства человѣческой природы. Многіе стрѣлки могли бы умышленно ускорить стрѣльбу въ ущербъ ея мѣткости съ тѣмъ, чтобы поскорѣе опустошить магазинъ и спрятать голову позади закрытія.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о дистанціяхъ стрѣльбы, авторъ указываетъ, что въ мирное время стрѣльба на дальнія дистанціи находитъ обыкновенно много сторонниковъ, но опыты войны всегда доказываютъ неправильность теоретическихъ на этотъ счетъ соображеній. Авторъ приводитъ указанія войнъ: франко-прусской, южно-африканской, нашей войны съ Японіей и балканской. По опыту южно-африканской войны, ружейный огонь при дистанціи стрѣльбы свыше 1.000 метровъ можетъ быть дѣйствителенъ только противъ колоннъ, густыхъ наступающихъ цѣпей, движущейся или стоящей на мѣстѣ артилеріи и конницы въ густыхъ построеніяхъ. На открытой мѣстности войска, наступавшія на позиціи, должны были останавливаться въ разстояніи 600—800 метровъ, пройдя подъ огнемъ метровъ 200 и понеся при этомъ значительныя потери. Противъ стрѣлковъ въ лежачемъ положеніи огонь буровъ былъ мало дѣйствителенъ даже на разстояніяхъ въ 400—500 метровъ. Когда атакующій приближался на дистанцію въ 300—400 метровъ, началась прицѣльная стрѣльба по отдѣльнымъ стрѣлкамъ непріателя.

Балканская война показала, что ружейный огонь не можетъ быть дѣйствителенъ на разстояніяхъ свыше 800 метровъ. Прозрачность воздуха, степень изошренности зрѣнія и способность наблюденія имѣютъ также большое значеніе.

Прицѣлы современныхъ ружей изготовляются для стрѣльбы все на большія и большія дистанціи, тогда какъ мѣстность и человекъ остаются все тѣ же, а цѣли при теперешнихъ рѣдкихъ построеніяхъ принимаютъ меньшіе размѣры. Дальность стрѣльбы опредѣляется возможностью ясно видѣть цѣль, и дѣленія прицѣла, переходящія за разстояніе въ 2.000 метровъ, не указываютъ на необходимость начинать огонь съ такихъ дистанцій. По словамъ автора, изготовленіе прицѣловъ на огромныя разстоянія объясняется

состязаніемъ европейскихъ націй, по нравственнымъ причинамъ не допускающихъ въ своихъ арміяхъ ружей, менѣ совершенныхъ и менѣ страшныхъ непріятелю даже на самыхъ дальнихъ дистанціяхъ, нежели ружья сосѣдей.

Статья заканчивается свѣдѣніями о дѣйствительности огня въ бояхъ послѣднихъ войнъ, а именно, войны 1870—71 годовъ, нашей войны съ Японіей и болгаро-турецкой. Въ послѣдней войнѣ на 100 пораненій огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ въ болгарской арміи приходило на первое 99 и на второе 1; на 100 пораненій ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ—на первое 83,5 и на второе 16,5.

Однимъ изъ инженерныхъ итальянскихъ полковъ издана «Золотая книга военныхъ телеграфистовъ», въ которой помѣщены имена сигналистовъ инженернаго корпуса, получившихъ награды за отличія въ Абиссиніи, Ливіи и въ исключительныхъ условіяхъ мирнаго времени. Для каждаго лица, внесеннаго въ книгу, указано, въ какомъ именно сраженіи или при какихъ условіяхъ мирнаго времени совершенъ имъ подвигъ, въ чемъ онъ состоялъ и какая имъ получена награда. Въ прочитанной по поводу раздачи этой книги войскамъ публичной лекціи капитанъ А. Redini, между прочимъ, высказалъ:

«Золотая книга», являя собою дань уваженія къ лицамъ, совершившимъ доблестныя дѣянія въ военное и мирное время, побуждаетъ въ то же время и читателей книги слѣдовать примѣру поименованныхъ въ ней лицъ. Военные люди, а съ ними вмѣстѣ также лучшіе изъ мирныхъ гражданъ высоко цѣнятъ храбрость, твердость, чувство долга и самопожертвованія. Эти доблести служатъ основою жизненной силы націи, обезпеченнаго ея существованія среди другихъ народовъ, способности дальнѣйшаго развитія и эволюціи къ новымъ болѣе совершеннымъ формамъ цивилизаціи; потеря способности вести войну равносильна смерти націи. Храбрый воинъ на полѣ битвы является цвѣтомъ націи, вступившей въ борьбу за свое существованіе, достоинство и жизненные интересы. Война неизбѣжна. Вмѣстѣ съ ея роковымъ вліяніемъ на судьбу народовъ и на ходъ цивилизаціи она занимаетъ въ исторіи первое мѣсто. Великія современныя событія, а въ томъ числѣ и балканская война, подтверждаютъ еще разъ, что не дипломаты и не третейскіе суды, а вооруженныя силы будутъ разрѣшать вопросы будущаго, и что завязанные вѣками гордіевы узлы будутъ разрубаться мечемъ по примѣру, данному Александромъ.

Кромѣ того въ обзорѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Pietro Gazzera о службѣ автомобилей въ итальянскихъ, французскихъ и германскихъ войскахъ.

Gamba Quirino о подготовкѣ унтеръ-офицеровъ.

S. Licomati о войсковыхъ библіотекахъ.

Antonio Perassi «Экспедиція князя Томассо къ Салерно въ 1648 году».

Bruto Verti о новомъ законѣ, касающемся снабженія войскъ.

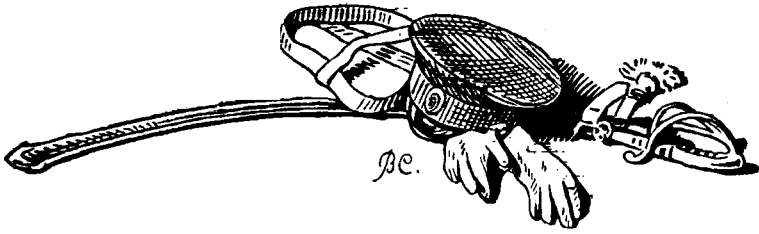
Начата статья С. G. о призывѣ на службу молодыхъ людей, родившихся въ 1891 году.

Окончены статьи Giaccone Ernesto и Nicola Brancaccio.

Помѣщено продолженіе статьи A. Bindi.

В. Н.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Европейская война: Общая характеристика событий въ октябрѣ мѣсяцѣ.—Военныя дѣйствія на нашемъ западномъ фронтѣ.—Операціи на франко-бельгійской границѣ.—Выступленіе Турціи и дѣйствія на Кавказской границы.—Положеніе на сербскомъ и черногорскомъ театрѣ.—Операціи японцевъ.—Дѣйствія на морѣ.

Общая характеристика событийъ въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Въ концѣ октября протекло три съ половиною мѣсяца со времени начала великой европейской войны.

Спрашивается, каковъ за этотъ срокъ результатъ небывалой гигантской борьбы? На это смѣло можно отвѣтить, что сломлено сопротивленіе нашихъ противниковъ Германіи и Австріи, истощившихъ свои послѣдніе запасы людей въ неимоверныхъ усиліяхъ прорвать расположеніе нашихъ войскъ на востокъ и союзниковъ на далекомъ западѣ.

Октябръ мѣсяцъ на нашемъ европейскомъ фронтѣ ознаменовался отраженіемъ громадныхъ силъ германцевъ и австрійцевъ, какъ въ Восточной Пруссіи и въ Завислинскомъ краѣ, гдѣ противникъ былъ отброшенъ на свою территорію, такъ и въ Галиціи, гдѣ австрійцы, напрягавшіе свои послѣднія усилія для наступленія къ р. Сану и южнѣе черезъ перевалы въ Карпатахъ, были вновь отбснены и отступили за Карпатскія горы.

На франко-германскомъ фронтѣ главнѣйшія операціи въ теченіе октября происходили на сѣверномъ участкѣ франко-бельгійской границы, куда дошли франко-англійскія войска, пытаясь обойти германскій правый флангъ, гдѣ къ нимъ присоединилась отступившая изъ Антверпена бельгійская армія и куда германцы послѣ за-

нтягя Антверпена направили очень значительныя силы и старались прорваться къ Дюнкерку; но несмотря на ожесточенныя атаки нѣмцевъ на линіи Ньюпортъ—Ипръ и къ юго-западу отъ г. Лиля, союзники упорно ихъ отбивали, и въ концѣ мѣсяца нѣмцы здѣсь ослабѣли и обнаружались признаки отступленія ихъ отъ р. Изера и очищенія ими Антверпена.

На сербско-черногорскомъ театрѣ, послѣ частичнаго обложенія черногорцами Сараева, австрійцы, опасаясь потерять Боснію, напрягли здѣсь чрезвычайныя усилія и, повидимому, принудили черногорцевъ отойти отъ Сараева, а въ предѣлахъ Сербіи заняли небольшой участокъ при слияніи Дрины съ Савою.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ противъ насъ выступилъ новый врагъ—Турція, подъ вліяніемъ германской агитаціи рѣшившая открыть военныя дѣйствія; всѣ наши союзники тотчасъ объявили себя по отношенію къ Турціи также въ положеніи войны; англо-французскій флотъ бомбардировалъ Дарданеллы, а наши войска на кавказской границѣ побѣдоносно вступили въ предѣлы Турціи.

Важнымъ пораженіемъ для Германіи было овладѣніе японцами въ концѣ мѣсяца, послѣ усиленнаго бомбардированія, крѣпостью Циндао на китайскомъ побережѣ и тѣмъ самымъ всею германскою колонією Кіашау, чѣмъ былъ нанесенъ смертельный ударъ германскому вліянію на Дальнемъ Востокѣ и неисчислимыя убытки нѣмцамъ.

Отличительныя черты дѣйствій на морѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ были, какъ и раньше,—бездѣйствіе боевыхъ флотовъ, усиленная дѣятельность германскихъ крейсеровъ дальняго плаванія, а также разрушительныя дѣйствія въ сѣверныхъ моряхъ подводныхъ лодокъ и минъ.

Военныя дѣйствія на нашемъ западномъ фронтѣ.

Въ концѣ сентября въ сѣверномъ раіонѣ нашего западнаго фронта противникъ былъ окончательно оттѣсненъ и занималъ позиціи на границѣ восточной Пруссіи у Владиславова и Вержболова и южнѣе на линіи Бакаларжево-Рача, а изъ Ломжинской губерніи отступилъ за Бялу и Лыкъ.

Въ это же время началось наступленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ въ Завислинскомъ краѣ на путяхъ къ Варшавѣ и Ивангороду и въ Галиціи къ р. Санъ и южнѣе черезъ перевалы Карпатъ къ Днѣстру. Въ послѣдніе дни сентября войска противника подошли къ самой Варшавѣ и къ Ивангороду, но тутъ встрѣтили отпоръ нашихъ войскъ, которыя 30-го сентября окончили со-

средоточеніе и перешли въ наступленіе, переправившись черезъ Вислу въ Варшавѣ и выше Ивангорода. Крѣпость Ивангородъ огнемъ своимъ мужественно отражала артилерійскую атаку противника, а когда войска наши переправились черезъ рѣку и вышли ему во флангъ, онъ отступилъ отъ крѣпости.

Подъ Варшавой германцы упорно оборонялись на сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ, но уже 7-го октября начали отступленіе, оставляя въ траншеяхъ много раненыхъ и матеріальной части; конница наша обходила ихъ лѣвый флангъ, направившись на Сохачевъ и Ловичъ вдоль р. Бзуры. Нѣмцы на всемъ протяженіи отъ Бзуры до Пилицы ускорили отступленіе и оказались отдѣленными болотистыми берегами р. Пилицы отъ южной группы, въ которой оперировали со стороны Кракова германскія и австрійскія войска; эта южная группа еще удерживалась вблизи Вислы южнѣ Пилицы; но 8-е октября наши войска утвердились у Козеницы на лѣвомъ берегу Вислы, и противникъ отступилъ отъ линіи Ивангородъ-Ново-Александрія.

Уже 10-го октября къ сѣверу отъ Пилицы противникъ былъ отброшенъ къ Скерневицамъ, а къ югу сталъ отходить къ Радому; по пути въ Радомскихъ лѣсахъ завязался ожесточенный бой.

Въ бояхъ 10-го и 11-го октября атаками въ штыки наши доблестныя войска взяли Ловичъ, Скерневицы и Раву (20 в. къ югу отъ Скерневицъ). Южнѣ Пилицы противникъ 14-го октября былъ отброшенъ на линію Радомъ-Илжа (25 в. южнѣ Радома); 15-го октября было окончательно сломлено сопротивленіе германцевъ къ сѣверу отъ Пилицы, и они спѣшно отступали, теряя пулеметы и плѣнныхъ.

Южнѣ наша конница заняла Радомъ; войска наши переправились черезъ Вислу южнѣ Юзефова (25 в. къ сѣверу отъ впаденія Сана); 17-го октября наши войска занимали линію Гостынинъ (45 в. къ сѣв. зап. отъ Ловича)—Лодзь—Островецъ (близъ Вислы въ 15 в. отъ впаденія Сана), а 18-го заняли Петроковъ. Австрійцы оказали сопротивленіе у Опатова (южнѣ Островца), но были отброшены. Затѣмъ каждый день наши войска постепенно подвигались впередъ съ боемъ, отгѣсня непріятельскіе арьергарды. Послѣ 20-го октября они на сѣверномъ участкѣ подвинулись впередъ до Ласки, въ 30 верстахъ отъ Лодзи, затѣмъ опрокинули противника у мѣстечка Варта на рѣкѣ того-же имени; кавалерія наша 24-го октября, обходя лѣвый флангъ германцевъ, вступила въ предѣлы Пруссіи и разрушила желѣзную дорогу у Плешена къ сѣверо-западу отъ Калиша; къ 26 октября начавшя было наступленіе отъ

Торна непріятельскія войска отошли отъ Влацлавска (на Вислѣ) къ Нешавѣ и отъ Конины (на Вартѣ) къ Слупцамъ близъ самой границы; затѣмъ нѣмцы занимали еще фронтъ Калишь-Ченстоховъ.

Столь же успѣшны были дѣйствія нашихъ войскъ къ югу отъ р. Пиллицы: 20-го октября былъ занятъ Сандомиръ, 21-го—Кѣльцы, за недѣлю захвачено было 15.000 плѣнныхъ; затѣмъ занятъ былъ Анреевъ и послѣ сопротивленія на дорогѣ въ Мѣховъ къ 25 октября войска наши дошли до р. Нидзицы,—протекающей приблизительно параллельно границѣ, въ 25—30 верстахъ отъ нея.

На границѣ восточной Пруссіи противникъ во время операцій, происходившихъ на главномъ театрѣ—въ Завислинскомъ краѣ также проявлялъ усиленную дѣятельность; съ 11-го октября онъ въ теченіе 5 дней производилъ ожесточенныя атаки на наши позиціи у Владиславова (къ сѣверу отъ Вержболова) и у Бакаларжева, терпя огромныя потери; всѣ атаки были отбиты, и у Бакаларжева впереди позиціи образовалась груда непріятельскихъ тѣлъ, мѣшавшая обстрѣлу; 19-го октября мы отразили атаку у Владиславова и продвинулись къ опушкѣ Роминтенскаго лѣса по дорогѣ отъ Сталупенена на сѣверъ въ Пилькаленъ.

Войска наши снова вступили въ предѣлы восточной Пруссіи—занятъ былъ г. Гольдапъ, южнѣе—Бяла и Лыкъ и артилерійскимъ огнемъ остановлена перевозка непріятельскихъ войскъ къ станціи Сольдау.

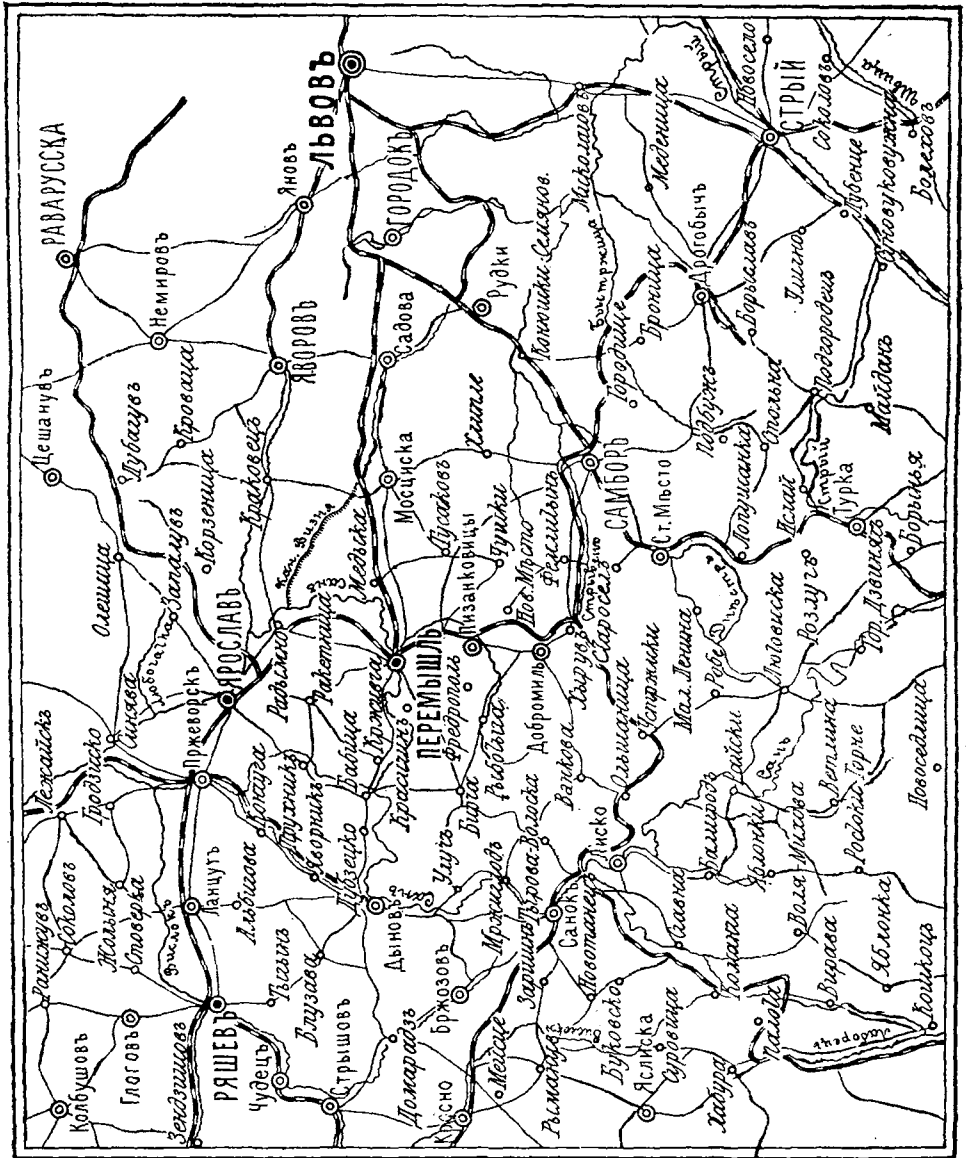
Такимъ образомъ, къ концу октября почти вся наша территорія, за исключеніемъ узкой полосы вдоль границы въ Завислинскомъ краѣ была очищена отъ войска противника и можно бы ежедневно ожидать наступленія той счастливой минуты, когда на русской землѣ не будетъ ни одного вражьяго солдата, кромѣ многочисленныхъ плѣнныхъ.

Въ Галиціи въ теченіе октября мѣсяца австрійцы собрали всѣ свои силы для производства общаго наступленія по всему фронту, отъ Вислы до Черновиць; они наступали къ берегамъ р. Сана и отъ переваловъ Карпатскихъ горъ къ югу отъ Перемышля и далѣе на востокъ къ Днѣстру; они рассчитывали на успѣхъ въ томъ предположеніи, что наши главныя силы будутъ заняты отраженіемъ наступленія на участокъ Варшава-Ивангородъ.

Несмотря на ожесточенные бои по всему громадному нашему западному фронту, наши доблестныя войска и здѣсь, въ Галиціи, какъ повсюду, отразили противника.

Особенно ожесточенные бои, доходившіе до штыкового удара, происходили къ югу отъ Перемышля, гдѣ австрійцы 10-го октября потерпѣли сильное пораженіе и потеряли 500 плѣнныхъ; на южномъ Санѣ они также отброшены, и 18-го октября наши войска заняли Низко, а 20-го числа позицію къ сѣверу отъ Развадова.

Послѣ 1-го октября австрійцы обнрружили также усиленную дѣятельность на южныхъ перевалахъ Карпатъ, и колонны ихъ спу-

скались съ горь, но и тутъ имъ былъ данъ отпоръ; 10-го октября наши войска вновь овладѣли Стрыемъ, разбивъ австрійцевъ и захвативъ 1.000 плѣнныхъ: спустившаяся съ горь колонна у Долины также потерпѣла пораженіе, и къ югу отъ Самбора и Старого Мѣста австрійцы были отбиты.

Послѣдній порывъ къ общему наступленію противъ нашихъ войскъ, переправившихся черезъ р. Санъ и къ югу отъ Перемышля, австрійцы сдѣлали 22-го октября, наступая густыми цѣпами, но повсюду были отбиты; 23-го числа замѣчается переломъ, и австрійскія войска въ Галиціи перешли въ отступленіе къ перевалу у Дуклы и на всѣхъ перевалахъ къ юго-востоку; они бросили много больныхъ холерою въ Ярославъ и Пржеворскъ. Наши войска преслѣдовали австрійцевъ, захвативъ въ послѣднихъ бояхъ на Санѣ въ плѣнъ 125 офицеровъ и 12.000 нижнихъ чиновъ, а къ югу отъ Перемышля 24-го октября—1.000 человекъ.

Такимъ образомъ задуманная нашими противниками грандіозная операція наступленія по всему громадному фронту отъ восточной Пруссіи до Буковины закончилась отступленіемъ ихъ послѣ того, какъ нашими доблестными войсками былъ достигнутъ рѣшительный успѣхъ на главномъ театрѣ—въ Завислинскомъ краѣ.

Операціи на франко-бельгійской границѣ.

Послѣ занятія германцами Антверпена 27-го сентября, бельгійское правительство переѣхало сначала въ Остендэ, а затѣмъ, по приглашенію французскаго правительства,—въ Гавръ; бельгійская армія, лишенная своей главной базы, отступала къ Остендэ и далѣе вдоль побережья, гдѣ вошла въ связь съ англо-французскими войсками.

Германцы немедленно начали энергичное наступленіе на западъ—частью къ Остендэ, частью усиливая свои войска на франко-бельгійской границѣ.

Уже 30-го сентября они заняли Гентъ, а 1-го октября черезъ Брюге подошли къ Остендэ, который былъ очищенъ бельгійскою арміею. Но къ этому же времени и франко-англійскія войска, обходя постепенно правый флангъ германскаго фронта во Франціи, вступили въ предѣлы Бельгіи и 1-го октября заняли г. Ипръ, который затѣмъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца сдѣлался центромъ операцій въ сѣверо-западной Бельгіи; германцы направили сюда очень значительныя силы, и раіонъ между рѣкою Лисъ, впадающей въ Шельду, и далѣе на западъ вдоль р. Изеръ, впадающей въ Ла-Маншъ близъ Ньюпора, сдѣлался въ теченіе октября главнымъ теа-

тромъ военныхъ дѣйствій на далекомъ западномъ фронтѣ. Нѣмцы хотѣли пробиться къ Дюнкерку, затруднить этимъ сообщенія Франціи съ Англіею и, по слухамъ, намѣревались даже съ помощью своихъ боевыхъ судовъ, подводныхъ лодокъ и транспортовъ начать активныя дѣйствія противъ самой Англіи.

Если такое предположеніе существовало, то оно во всякомъ случаѣ потерпѣло полное крушеніе, благодаря упорному сопротивленію, оказанному на этомъ участкѣ фронта союзными войсками: французскими, бельгійскими и англійскими; здѣсь было, повидимому, довольно значительное число послѣднихъ; изъ краткихъ официальныхъ сообщеній не выясняется были ли это новые контингенты, или же сюда была передвинута англійская армія, оперировавшая въ сентябрѣ въ районѣ Суасона; вѣроятнѣе всего, что сюда была притянута какъ часть этой арміи, такъ и новые контингенты, въ томъ числѣ и прибывшіе изъ Индіи.

До 3-го октября фронтъ германской арміи тянулся на этомъ участкѣ отъ Остендэ на Рупель до р. Лисъ, затѣмъ они стали продвигаться впередъ къ р. Изеръ и заняли фронтъ Ньюпоръ—Диксмуде и далѣе восточнѣе Ипра; союзники упорно оборонялись на лѣвомъ берегу Изера; все же нѣмцамъ въ серединѣ мѣсяца удалось переправиться на среднемъ теченіи рѣки, но послѣ ожесточенныхъ боевъ и послѣ того какъ бельгійцы открыли здѣсь плотины и затопили мѣстность, а англичане обстрѣливали побережье сначала двумя канонерскими лодками, а затѣмъ 11-ю судами, къ концу мѣсяца германцы повидимому ослабѣли; они отошли отъ р. Изера и покинули побережье, сохранивъ свои позиціи къ востоку отъ Ипра и на р. Лисъ.

Нѣсколько южнѣе описаннаго участка, въ предѣлахъ Франціи, между Лилемъ, занятымъ германцами, и Арасомъ, который оборонялся французами, также въ теченіе всего октября мѣсяца происходили ожесточенные бои на линіи Армантьеръ—Ла Басе-Ленсъ, причѣмъ городъ Лиль подвергся разгрому, а Арасъ сильно пострадалъ отъ бомбардированія; въ общемъ противники здѣсь до конца мѣсяца сохранили свои позиціи.

Важность участка фронта на сѣверо-западной границѣ Бельгіи была подчеркнута также посѣщеніемъ этого района президентомъ Французской республики: около 20-го октября президентъ Пуанкаре съ военнымъ министромъ Мильераномъ прибылъ въ Дюнкеркъ, куда одновременно прибыли англійскій военный министръ лордъ Китченеръ, бельгійскій военный министръ Броквиль (онъ же министръ-президентъ), а также главнокомандующій генераль

Жофръ; послѣ совѣщанія, на которомъ было достигнуто полное согласованіе дѣйствій трехъ союзныхъ армій, президентъ посетилъ бельгійскій городъ Фернесъ, близъ границы, гдѣ состоялась встрѣча съ королемъ Альбертомъ и гдѣ оба главы государствъ привѣтствовали французскія и бельгійскія войска, еще наканунѣ выдержавшія ожесточенное обстрѣливаніе германцами.

Что касается военныхъ дѣйствій на остальномъ обширномъ франко-германскомъ фронтѣ, то въ Арденахъ и Вѣврѣ нерѣдко происходили столкновенія съ переменнымъ успѣхомъ, причемъ та или другая сторона на нѣсколько километровъ продвигалась впередъ; въ Эльзасѣ французы имѣли нѣкоторый успѣхъ, овладѣли горнымъ проходомъ С. Мари въ Вогезахъ и заняли городъ Таннь. Въ центрѣ французы нѣсколько продвинулись впередъ къ востоку отъ Суэнъ. Слѣдуетъ отмѣтить также попытки прорыва центра на участкѣ между Рейсомъ и Краономъ. Здѣсь въ первыхъ числахъ октября французы пытались перейти въ наступленіе къ востоку отъ Бери-ле-Бакъ, лежащему на р. Энъ, но отвлеченіе значительныхъ силъ на крайній сѣверный флангъ вѣроятно помѣшало дальнѣйшему развитію этой операціи.

Съ своей стороны германцы въ двадцатыхъ числахъ октября производили ожесточенныя атаки противъ занимаемыхъ французами (въ сентябрѣ здѣсь были англичане) позицій къ сѣверу отъ р. Энъ на высотахъ Шемень-де-Дамъ и у Вайи (Vailly), переправы черезъ Энъ къ востоку отъ Суасона. Однако, всѣ эти атаки были отбиты и въ общемъ въ теченіе октября мѣсяца на всемъ громадномъ протяженіи фронта отъ границы Швейцаріи до Вердена, Реймса, Нойона и отсюда на сѣверъ черезъ Руа, Альберъ, Арасъ, Ипръ и до Ньюпора на берегу Ла-Манша въ расположеніи союзниковъ значительныхъ переменъ не произошло. Они, очевидно, избѣгали рѣшительныхъ дѣйствій, могущихъ повлечь за собою значительныя потери, и ограничивались отраженіемъ ожесточенныхъ атакъ противника, особенно на сѣверѣ, стойвшихъ нѣмцамъ громадныхъ жертвъ.

Выступленіе Турціи и дѣйствія на Кавказской границѣ.

Съ самаго начала европейской войны поведеніе Турціи было крайне двусмысленнымъ; она мобилизовала свою армію и подъ влияніемъ германской военной миссіи генерала Лимана ф. Сандерса усиливала вооруженія въ Дарданелахъ, на Босфорѣ и близъ Эрзерума въ Арменіи. Еще большее влияніе пріобрѣтала германская аги-

тація въ Константинополѣ послѣ покупки Турціею скрывшихся въ проливахъ германскихъ крейсеровъ «Гебена» и «Бреслау»; въ средѣ самага турецкаго правительства значительно усилилась партія войны, во главѣ которой стоялъ военный министръ Энверъ-паша, и со дня на день можно было ожидать открытія противъ насъ военныхъ дѣйствій со стороны Турціи; турецкіе крейсеры то и дѣло выходили изъ Босфора въ Черное море якобы для производства упражненій.

Первые осязательные признаки враждебнаго настроенія турокъ обнаружались уже въ началѣ октября, когда курдскія банды вторглись въ предѣлы Персіи по направленію къ озеру Урмія и напали на расположенные тамъ посты нашихъ войскъ; энергичнымъ движеніемъ нашего отряда изъ Хоя (къ сѣверу отъ озера) къ Урмію банды эти были разсѣяны и изгнаны изъ Персіи.

Внезапно 15-го октября турецкіе крейсеры и миноносцы появились передъ нашими портами на Черномъ морѣ и открыли по нимъ огонь: крейсеръ «Гебень» бомбардировалъ Севастополь, «Бреслау» обстрѣлялъ Феодосію, а «Гамидіа» — Новороссійскъ; въ то же время два миноносца вошли въ портъ Одессы, гдѣ потопили миною канонерскую лодку «Донецъ» и нѣсколько коммерческихъ судовъ. Въ обстрѣляемыхъ турками городахъ поврежденія оказались незначительными. Въ отвѣтъ на такое дерзкое нарушеніе нейтралитета, русское посольство оставило Константинополь, и наше правительство объявило Россію въ положеніи войны относительно Турціи.

Всѣ союзныя съ нами державы не замедлили послѣдовать этому примѣру.

Военныя дѣйствія противъ Турціи представляются возможными на двухъ театрахъ — на сухопутной границѣ Кавказа съ Арменіей и на Черномъ морѣ, гдѣ предметомъ дѣйствія могутъ служить не только турецкій флотъ, но и турецкіе порты и транспорты съ турецкими войсками, которыми турки пожелали бы усилить свой пограничный раіонъ Малой Азіи.

Вооруженныя силы Турціи, согласно новой организаціи, принятой послѣ Балканской войны, состоятъ прежде всего изъ постоянной арміи, распределенной на 13 корпусовъ и двѣ отдѣльных дивизіи; нормальный корпусъ состоитъ изъ трехъ дивизій по 3 полка въ 3 баталіона; при каждомъ корпусѣ сверхъ того стрѣлковый полкъ въ 3 баталіона, а при каждой дивизіи — стрѣлковый баталіонъ, 3 эскадрона и 9 батарей. Общая численность мобилизованной постоянной арміи изъ 449 баталіоновъ, 203 эскадроновъ,

328 батарей (70 горныхъ и 12 конныхъ) составляетъ около 600.000 человекъ; кромѣ того имѣется еще 24 полка курдской конницы по 5 эскадроновъ. Запасъ людей, сверхъ мобилизованной постоянной арміи, составляетъ 180.000 въ резервѣ ея, 550.000 въ редиѣ для формировація резервныхъ частей войскъ и около 300.000 въ мустафизѣ (ополченіи).

Какъ показала Балканская война, турецкой арміи присущи многіе недостатки, изъ коихъ однако главный—медленность мобилизаціи—въ данномъ случаѣ недѣйствителенъ, такъ какъ армія была мобилизована заранѣе; затѣмъ остаются еще недочеты въ организаціи, руководствѣ, въ снабженіи и устройствѣ тыла, большая нехватка матеріальной части, особенно артилеріи, которая едва ли могла быть пополнена послѣ Балканской войны, несмотря на старанія нѣмецкихъ друзей; слѣдуетъ отмѣтить, что въ турецкой арміи теперь много германскихъ офицеровъ-инструкторовъ, но насколько они для нея полезны—это вопросъ спорный; въ Балканскую войну они не спасли ея отъ пораженія; послѣ этой войны они ничего не успѣли сдѣлать въ смыслѣ организаціонномъ и въ отношеніи подготовки, а прусскій режимъ, кромѣ того, скорѣе способенъ вызвать недоброжелательство среди офицеровъ и солдатъ.

Штабы корпусовъ турецкой арміи расположены: трехъ первыхъ въ Европейской Турціи: I—въ столицѣ, II—въ Адрианополѣ, III—въ Родосто, остальныхъ—въ Азіи: IV—Смирнѣ, V—Ангорѣ, VI—Алеппо, VII—Ходейдѣ (Іемень), VIII—Дамаскѣ, IX—Эрзерумѣ, X—въ Эрзинджанѣ, XI—Ванѣ, XII—Мосулѣ и XIII—Багдадѣ.

Турецкій флотъ состоитъ изъ двухъ бывшихъ германскихъ крейсеровъ-дредноута «Гебена» въ 23.000 тоннъ и «Бреслау», 4 старыхъ броненосцевъ, 2 новыхъ броненосныхъ крейсеровъ, 10 истребителей и 29 миноносцевъ; по слухамъ, въ Константинополь были доставлены изъ Германіи подводныя лодки.

Ближайшій къ нашей Кавказской границѣ районъ театра военныхъ дѣйствій въ Арменіи представляетъ собою гористую страну, въ которой значительные горные хребты прорѣзываются глубокими долинами; здѣсь много хорошихъ позицій. Главнымъ центромъ района является крѣпость Эрзерумъ, лежащая въ 130 верстахъ отъ границы; городъ обнесенъ старою оградой бастіоннаго начертанія, а въ 12 верстахъ къ востоку отъ него на возвышенностяхъ Деве-Бойну, охватывающихъ городъ съ восточной и сѣверной стороны, возведены новые форты долговременной профили. Главныхъ путей, ведущихъ отъ Эрзерума къ границѣ—два; одинъ пролегаетъ на сѣверо-востокъ черезъ Ольты и Пенякъ къ Арда-

гану съ вѣтвью на востокъ къ Карсу; другой идетъ на востокъ къ Гасанъ-кала и Кепри-кіюй, а отсюда одна дорога на сѣверо-востокъ черезъ Хорасанъ и Зивинъ къ Карсу, а другая на юго-востокъ черезъ Алашкертъ, Каракилису и Діадинъ къ небольшой турецкой крѣпости Баязеть, лежащей близъ самой границы.

Въ 150 верстахъ къ западу отъ Эрзерума лежитъ главный военный центръ восточной Анатолиі Эрзинджанъ, гдѣ пребываетъ штабъ III германской инспекціи (IX, X и XI корпусовъ).

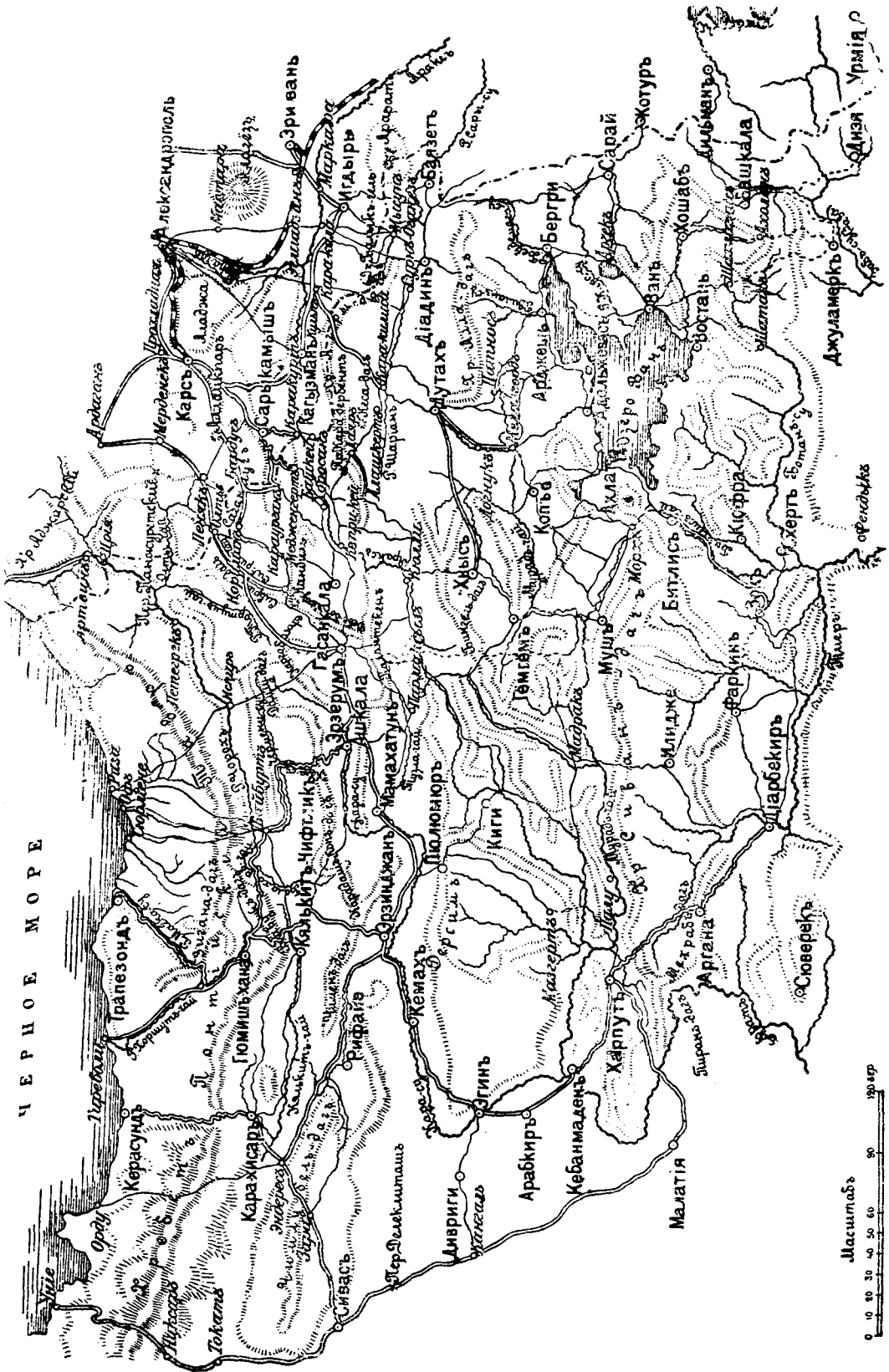
Слабая сторона этого театра военныхъ дѣйствій для турокъ заключается въ отсутствіи желѣзнодорожнаго сообщенія со столицею; ближайшая станція Анатолійской желѣзной дороги находится въ 600 слишкомъ верстахъ къ западу отъ Эрзерума; ближайшій портъ на Черномъ морѣ—Трапезундъ—въ 180 верстахъ; все же морскія сообщенія самыя удобныя для перевозки войскъ изъ столицы и другихъ портовъ Чернаго моря.

Такъ какъ турки не могутъ быстро усиливать свои войска на этомъ театрѣ и въ этомъ отношеніи находятся въ зависимости въ возможности перевозки войскъ по Черному морю, то для дѣйствія противъ турокъ двумя главнѣйшими условіями являлись—быстрое наступленіе къ Эрзеруму и наблюденіе нашего флота за турецкими транспортами.

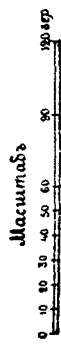
Уже 19-го октября войска наши перешли границу нѣсколькими колоннами, изъ коихъ сѣверная направилась на Зивинъ и Хорасанъ и заняла эти пункты; южнѣ войска наступали къ перевалу Кара-Дербентъ и по дорогѣ къ Кара-Килиса, а самая южная колонна двинулась къ Баязету и, застигнувъ турокъ врасплохъ, 21-го октября овладѣла этою крѣпостью, захвативъ 250 плѣнныхъ, между тѣмъ какъ наша конница къ востоку отъ Діадина разсѣяла 3 полка курдской кавалеріи, усиленные пѣхотою; 23-го октября войска наши очистили отъ турецкихъ отрядовъ всѣ мѣстности между Харасаномъ и Баязетомъ, а 24-го числа овладѣли сильною укрѣпленною позиціею у Кепри-Кіюй, въ 50 верстахъ отъ Эрзерума, оборонявшуюся двумя турецкими дивизіями; 26-го октября турки, получившіе подкрѣпленія изъ Эрзерума и руководимые германскими офицерами, производили ожесточенныя атаки на Кепри-Кіюй и пытались обойти одинъ изъ фланговъ нашей позиціи, но были отбиты съ урономъ.

Флотъ нашъ бдительно слѣдилъ за турецкимъ побережьемъ въ Малой Азіи; 25-го октября онъ разрушилъ портовые сооруженія и угольные склады въ Зангулдакѣ, а по близости отъ этого порта потопилъ три турецкихъ транспорта съ обмундированіемъ, мате-

ЧЕРНОЕ МОРЕ

Армения.

ріальною частью и войсками, направлявшіеся въ портъ Уніе, а оттуда въ Трапезундъ; при этомъ было захвачено въ плѣнъ 248 солдатъ и много офицеровъ, въ томъ числѣ нѣсколько германскихъ и одинъ офицеръ генеральнаго штаба.

25-го октября крейсеръ Бреслау подошелъ къ Поти и выпустилъ 150 снарядовъ по городу и порту, не причинивъ большого вреда; когда съ мола былъ открытъ по немъ артилерійскій и ружейный огонь, онъ ушелъ въ море по направленію на Сухумъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что англо-французскій флотъ въ Эгейскомъ морѣ тотчасъ послѣ объявленія войны Турціи подошелъ къ Дарданеламъ и началъ бомбардировать форты у входа въ проливъ.

Положеніе на сербскомъ и черногорскомъ театрѣ.

Для сербовъ и черногорцевъ октябрь мѣсяцъ былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ. Предшествующіе успѣхи ихъ побудили австрійцевъ, изъ опасенія потерять Боснію, значительно усилить свои войска въ этомъ районѣ.

Къ началу мѣсяца сербы занимали часть венгерской территоріи къ западу отъ Земли на лѣвомъ берегу Савы на фронтѣ Ада-Цыганлія, притокъ Савы; при слияніи Дрины съ Савой австрійцы были отброшены къ Шабацу и Рачѣ, а на Дринѣ на фронтѣ Зворникъ—Лозница наступавшіе къ Крупаны австрійцы были вновь отгѣснены къ рѣкѣ, и сербы, переправившись южнѣе, на цѣлый переходъ вступили въ предѣлы Босніи. Черногорцы же подошли къ самому Сараеву и занимали къ востоку отъ него высоты Романія планину, а также возвышенности на югѣ отъ укрѣпленнаго города.

1-го октября австрійцы произвели ожесточенную атаку противъ праваго фланга сербовъ отъ Шабаца по направленію къ Гучеву, но были отбиты съ большимъ урономъ. На Дринѣ сербы въ тотъ-же день атаковали предмостныя укрѣпленія, воздвигнутыя противникомъ у Курячицы, и отгѣснили австрійцевъ къ рѣкѣ; 2-го октября атака по направленію на Гучево и на высоту 708 метровъ была возобновлена, но снова отбита.

4-го и 5-го октября происходили ожесточенные бои на всемъ фронтѣ вдоль Савы и Дрины: австрійцы пытались атаковать Бѣлградъ со стороны Землина и вдоль моста; они изъ Бежанія обстрѣливали высоты праваго берега Савы; опять производили атаки по направленію на Гучево и на Дринѣ отъ Лозницы и южнѣе, но, согласно сообщеній изъ Ниша, всюду потерпѣли неудачу.

Въ теченіе 6-го—9-го октября австрійцы изъ Сараева, значи-

тельно усиленные подкрѣпленіями, производили атаки противъ черногорцевъ, которые мужественно ихъ отбивали (одна батарея выпустила 1.780 снарядовъ; убито 4 черногорскихъ генерала), но въ виду превосходныхъ силъ противника принуждены были отступить. Съ горы Ловчень черногорцы, а также поставленныя тутъ французскія тяжелыя орудія, успѣшно бомбардировали Катаро.

У сербовъ 9-го октября опять былъ бой по всему фронту на р. Дринѣ, но они снова отбили противника. Но въ Босніи они, согласуя свои дѣйствія съ черногорцами, отошли и только на югѣ удержались западнѣ Вышеграда. На Савѣ затонулъ австрійскій мониторъ, наткнувшійся на мину.

16-го октября австрійцы пытались снова атаковать Бѣлградъ, но были отброшены; въ тотъ же день западнѣ на Савѣ у Обреноваца происходилъ артилерійскій бой.

Въ ночь на 23-е октября и затѣмъ въ теченіе трехъ дней австрійцы атаковали сербскія позиціи къ югу и къ юго-востоку отъ Шабаца; нѣсколько разъ они были отбиты, но 25-го октября сербы отступили къ Гучеву.

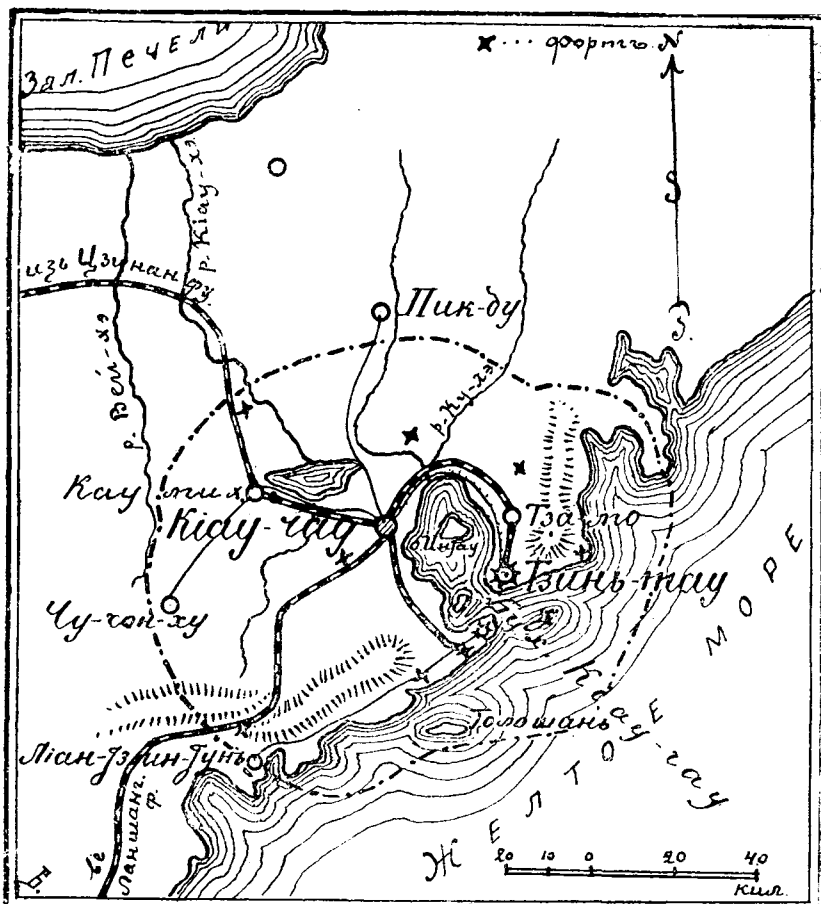
26-го октября противнику въ числѣ 6 баталіоновъ съ пулеметами удалось переправиться черезъ Дунай у Смедерева, но сербскія войска, перейдя здѣсь въ наступленіе, отбросили австрійцевъ, которые понесли большія потери; 2.000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 7 офицеровъ, а также 2 пулемета захвачены были сербами.

Операціи японцевъ.

Какъ извѣстно, Японія еще 10-го августа 1914 года объявила войну Германіи на основаніи договорныхъ соглашеній въ Великобританіи. Японцы давно уже съ опасеніемъ смотрѣли на возрастающее на Дальнемъ Востокѣ въ Китаѣ экономическое вліяніе Германіи, центромъ котораго была германская колонія Кіашоу на прибрежѣ Шаньдунскаго полуострова.

Германцы возвели здѣсь крѣпость Циндау и оборудовали прекрасный портъ, получили концессіи на желѣзныя дороги на западъ въ Цзинань-фу и на югъ въ Ланшань и подчинили своему вліянію всю китайскую провинцію Шаньдунь.

Главнымъ предметомъ дѣйствій японцевъ естественнымъ образомъ явилась крѣпость Циндао; они тотчасъ объявили блокаду бухты Кіашау и тщательно подготовили атаку крѣпости съ сухопутной стороны; 2-го сентября японцы въ сѣверной части Шаньдунскаго полуострова въ Лунъ-Коу въ заливѣ Печели высадили десантъ въ 20.000 человекъ, къ которому присоединился неболь-

шой контингентъ англійскихъ войскъ изъ Тяньцзина. Наступая на югъ, японцы заняли Пик-ду и желѣзную дорогу, ведущую къ Цзинань-фу, подошли съ восточной стороны къ Циндао и вступили въ бой съ германцами на передовыхъ позиціяхъ крѣпости. Операциі сильно затруднялись дождями, на размокшихъ дорогахъ трудно было подвозить артилерію и только въ концѣ сентября японцамъ удалось вытѣснить противника съ передовыхъ позицій и обложить крѣпость съ востока и сѣвера, отъ моря до бухты. Съ этой стороны городъ защищенъ былъ сильными укрѣпленіями, изъ которыхъ наиболѣе важные форты Ильтисъ и во второй линіи Бисмаркъ и Мольтке; послѣдніе два обстрѣливаютъ также всю бухту; входъ въ нее съ моря также оборонялся фортами.

7-го октября началось бомбардированіе фортовъ; фортъ Ильтисъ былъ разрушенъ огнемъ и 20-го октября двѣ роты японцевъ

штурмомъ овладѣли имъ, захвативъ 200 плѣнныхъ; послѣ обстрѣливанія другихъ фортовъ и города, утромъ 24-го октября военный губернаторъ Циндао Мейеръ-Вальдекъ прислалъ парламентаря съ предложеніемъ о сдачѣ. Въ тотъ же день форты, городъ, колонія и германскія желѣзныя дороги были уступлены японцамъ. Плѣнныхъ взято около 8.000 человекъ, а въ порту захвачены 2 канонерскія лодки «Тигръ» и «Ягуаръ» и миноносець.

Паденіе Циндао представляетъ собою большой ударъ для Германіи, потратившей на колонію втеченіе 17 лѣтъ свыше 2 миллиардовъ марокъ; вліяніе ея на Дальнемъ Востокѣ окончательно сломлено.

Японцы также дѣйствовали противъ другихъ германскихъ колоній въ Тихомъ океанѣ; въ серединѣ октября они заняли главнѣйшіе острова въ группахъ Каролинскихъ, Маршалльскихъ и Марианскихъ острововъ къ сѣверо-востоку отъ Австраліи.

Дѣйствія на морѣ.

За октябрь мѣсяцъ не было сообщено свѣдѣній о дѣйствіяхъ на Балтійскомъ морѣ.

Въ Сѣверномъ морѣ англійскій крейсеръ въ сопровожденіи истребителей 4-го октября у береговъ Голландіи имѣлъ столкновение съ 4 германскими истребителями и потопилъ ихъ. Три англійскія канонерскія лодки (мониторы) съ 8-го октября принимали дѣятельное участіе въ бою на бельгійскомъ побережьи близъ Остендэ-Нюпортъ; позднѣе къ нимъ присоединились другія англійскія суда и французскіе миноносцы, обстрѣливающіе крайній правый флангъ германцевъ и заставившіе ихъ покинуть берегъ.

Германцы съ своей стороны 3-го октября на сѣверѣ Сѣвернаго моря потопили британскій крейсеръ «Навке», экипажъ котораго частью спасенъ и привезенъ въ Эбердинъ; взрывъ произведенъ подводною лодкою. Позднѣе подводныя лодки ихъ стали появляться въ Ла-Маншѣ, гдѣ 13-го октября былъ взорванъ британскій крейсеръ «Нермес», возвращавшійся изъ Дюнкерка въ Англію, а затѣмъ близъ Дувра—миноносець; явилось предположеніе, что германцы избрали Антверпенъ морскою базою для своихъ подводныхъ лодокъ, которыя несмотря на бдительность голландцевъ, могли незамѣтно подъ водою входить и выходить изъ р. Шельды. Германскій крейсеръ Йоркъ погибъ отъ германской же мины близъ Вильгельмсгафена. Германскій флотъ пробовалъ выйти въ море, но

недалеко отъ Ярмута былъ замѣченъ англичанами и когда сосредоточились англійскія суда, поспѣшно скрылся.

Въ дальнихъ моряхъ германскіе легкіе крейсера продолжали свою пагубную дѣятельность: «Эмденъ» 15-го октября предательски, скрывая свою національность, вошелъ въ англійскій портъ Пенангъ, на Малакскомъ полуостровѣ, и потопилъ нашъ крейсеръ «Жемчугъ», а также французскій миноносецъ «Mousquet»; «Эмденъ» продолжалъ топить или забирать коммерческія суда, но въ концѣ мѣсяца былъ настигнутъ австралійскимъ крейсеромъ «Сидней» у о-ва Килинга (въ группѣ Кокосовыхъ острововъ въ Индѣйскомъ океанѣ) и сожженъ; 17-го октября британскій крейсеръ «Чатамъ» нашелъ въ рѣкѣ на островѣ Марія близъ германскихъ колоній восточно-африканскаго побережья крейсеръ «Нюрнбергъ» и заперъ его, потопивъ угольщика въ устьѣ рѣки.

У береговъ Чили происходилъ бой между судами германской тихоокеанской эскадры броненосными крейсерами «Гнейзенау», «Шарнгорстъ» (по 11.600 тоннъ), легкими крейсерами «Дрезденъ», «Лейпцигъ» (свыше 3.000 тоннъ) съ англійскимъ отрядомъ изъ крейсеровъ «Good Hope», «Moumouth» и «Glasgoow», причемъ первый былъ потопленъ, а второй выбросился на берегъ; два германскихъ большихъ крейсера получили поврежденія и зашли въ Вальпараизо для исправленій.

Во время операцій японцевъ на морѣ погибъ одинъ японскій крейсеръ, германскій миноносецъ былъ потопленъ, а австрійскій крейсеръ «Кейзеринъ Елизабетъ» затонулъ въ бухтѣ Кіашау.

Съ началомъ войны противъ Турціи англо-французская эскадра въ Средиземномъ морѣ начала операціи противъ турокъ; суда ея вошли въ Чесменскую бухту, а другія (4 британскихъ броненосныхъ крейсера и 2 французскихъ броненосца) обстрѣливали форты Дарданель, причемъ, по слухамъ, форты Седиль-Баръ и Кумъ-Кале у входа въ проливъ были разрушены.

Англійскій крейсеръ бомбардировалъ также турецкій портъ Акка близъ Синайскаго полуострова.

Въ Черномъ морѣ суда нашего флота уничтожили портовые сооруженія и угольные склады въ турецкомъ порту Зангулдакъ и близъ него потопили 3 турецкихъ транспорта съ артилеріею, обмундированіемъ и войсками, причемъ захвачено въ плѣнъ 250 человекъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ.

М. Б.

При подпискѣ на годъ черезъ канцелярію своей части (съ уплатою взносовъ черезъ нее) допускается **ЕЩЕ БОЛѢ ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА** по слѣдующему расчету: совместно на «Русск. Инв.» и «В. Сб.»—по 1 р. 25 к. въ мѣсяцъ; на одинъ «Р. И.»—по 75 коп. въ мѣсяцъ; на одинъ «В. Сб.»—по 50 коп. въ мѣсяцъ. Плата должна быть вносима не позже 1-го числа каждаго мѣсяца, чтобы не было перерыва въ доставкѣ изданій.

Плата за перемѣну адреса на «Русскій Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургъ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:

на 1 мѣсяцъ	30	коп.
„ 2 мѣсяца	50	„
„ 3 „ и выше	70	„

При временной перемѣнѣ Петроградскаго адреса на иногородный (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только что указанному тарифу, а обратная дѣлается бесплатно.

За всякую перемѣну иногороднаго адреса на иногородный уплачивается 20 коп.

За перемѣну Петроградскаго адреса на таковой же платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутренняго (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разница между вышеуказанною подписною платою на соответственные сроки для внутреннихъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается бесплатно.

Плата за каждую перемѣну адреса на «Военный Сборникъ»: Петроградскаго на иногородный или обратно—60 коп., иногороднаго на иногородный—20 коп.; за перемѣну Петроградскаго на таковой же Петроградскій—платы не взимается.

За перемѣну адреса внутренняго на заграничный уплачивается по 15 коп. за каждый остающийся мѣсяцъ текущаго года.

Розничная продажа. Отдѣльные нумера «Русскаго Инвалида» продаются по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересыдаются по почтѣ за 7 коп. (при размѣрѣ № въ 2 листа—за 9 коп.).

Отдѣльныя книжки «Военнаго Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{7}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ поелѣ умершихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при книжкахъ «Военнаго Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Н. д. Главнаго редактора журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ».

Ген. Шт. полковникъ *Шеманскій.*

А В Т О Р А М Ъ С Т А Т Е Й .

1. Авторамъ, присылающимъ свои статьи въ „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, редація проситъ соблюдать слѣдующее:

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ страницы (другая должна оставаться чистою). Страницы должны быть перенумерованы (сшивать или брошюровать не надо). На написанной сторонѣ необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть указано, какую подпись авторъ желаетъ видѣть подъ своей статьей въ печати; это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, или псевдонимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силу циркуляра Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ статьями частнаго характера въ печати не допускаются 1).

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе), имя, отчество, фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, гдѣ авторъ желалъ бы напечатать свою статью: въ газетѣ или журналѣ, или же выборъ предоставляется усмотрѣнію редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ оттисковъ“. До 20 оттисковъ безъ переверстки изготовляется бесплатно. Больше же число ихъ, но не болѣе 100, а также переверстка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполняемы лишь за счетъ авторовъ. О желаніи получить оттиски перевыставленными необходимо заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ номера „Русскаго Инвалида“, въ которыхъ будетъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Номера эти предоставляются авторамъ только за плату. Отдѣльныхъ оттисковъ статей «Русскаго Инвалида» не дѣлается.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предоставляет ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, не имѣющія такой помѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемые почтою, должны быть отправителемъ оплачены полнымъ почтовымъ сборомъ. На исполнѣ оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, редакція не принимаетъ.

6) Чертежи должны быть присылаемы при рукописи, но отнюдь не въ текстѣ ея, т.-е. совершенно отдѣльно или вклеенными въ рукопись, но такъ, чтобы ихъ можно было отъ нея легко отдѣлать. Исполненіе чертежей должно быть, по возможности, такое, чтобы съ нихъ можно было дѣлать клише, не перечерчивая ихъ начисто.

II. Для свѣдѣнія авторовъ сообщается:

1) Изъ присланныхъ статей редакція печатаетъ съ необходимыми редакціонными сокращеніями и исправленіями тѣ, которыя признаетъ подходящими, причемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранее. Статьи, не предназначенныя къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе года и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или черезъ довѣреннаго, а также почтою на ихъ счетъ.

2) Ни въ какия объясненія о причинахъ ненапечатанія редакція не входитъ.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается редакціею по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца за всѣ статьи прошедшаго мѣсяца.

4) Извѣщеніе о выходѣ въ свѣтъ паданій помѣщается *лишь* въ видѣ платнаго объявленія.

5) При желаніи получить отзывъ о книгѣ слѣдуетъ доставлять въ редакцію два экземпляра книги.

1) Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминать въ полемикѣ официальное положеніе своего оппонента.